

**ЭНЦИКЛОПЕДИЯ
НАРОДОВ
КРЫМА**

Симферополь
2016

УДК 39(=1.2)(477.75)(031)
ББК 63.3(2Р.Кры)+63.52(2Р.Кры)

Руководитель проекта — Ю. А. Катунин, доктор исторических наук, профессор

Редакционная коллегия:

Главный редактор — доктор философских наук, профессор, О. А. Габриелян
Ответственный исполнитель — доктор философских наук, профессор, О. А. Грива
Редактор — Г. Н. Гржибовская
Литературный редактор — кандидат философских наук, Л. В. Безукладова

Научные консультанты:

Айбабин А. И. — доктор исторических наук, профессор
Берестовская Д. С. — доктор философских наук, профессор
Герцен А. Г. — кандидат исторических наук, профессор
Лаптев Ю. Н. — директор Крымского этнографического музея
Могаричев Ю. М. — доктор исторических наук, профессор
Шоркин А. Д. — доктор философских наук, профессор
Черный Е. В. — доктор психологических наук, профессор
Чигрин В. А. — доктор социологических наук, профессор
Юрченко С. В. — доктор политических наук, профессор

В подготовке энциклопедии принимали участие:

Первый вице-президент МОО «МАДН» — В. В. Вовченко
Специалист по IT-технологиям — М. Ю. Нырков
Технический исполнитель — А. О. Скрыбин
Художник — М. А. Пуздровская
Дизайнер — Т. О. Габриелян

Энциклопедия народов Крыма. — Симферополь: Издательство ООО «Издательство „Доля“», 2016. — 256 с.

ISBN 978-5-99075-17-6-7

9 785990 175176 7

Энциклопедия дает представление об истории и культуре различных народов и диаспор Крыма, которые вписали яркие страницы в летопись полуострова. Издание будет интересным, как для исследователей и практических работников, так и полезным широкому кругу читателей, интересующихся полиэтничной жизнью Крыма.

© Международная Академия духовных наук, МОО «МАДН», 2016
© Габриелян Т. О., оригинал-макет, 2016

Уважаемые читатели этой книги!

Крымский полуостров издревле был местом, где жили и процветали многие народы. Здесь пересекались религии и культуры, цивилизации и могущественные империи прошлого. Богатейшее культурное наследие Крыма, доставшееся нам от предков — это результат его тысячелетнего этнического и культурного многообразия.

История свидетельствует, что немного можно найти уголков на Земле, где бы, в условиях пересечения народов и цивилизаций, гармония однозначно превалировала бы над конфликтами. Одним из таких мест является Крым. Нынешнему поколению крымчан необходимо сохранить эту традицию. Уверен, «Энциклопедия народов Крыма» станет важным вкладом в продолжение межнационального и межконфессионального согласия. Эта книга позволит ее читателям лучше узнать историю и культуру своих соседей по поликультурному дому, что, несомненно, явится залогом взаимного уважения народов.

Крымскими учеными много сделано в области исследования истории и культуры народов, населявших Крым в прошлом и живущих на полуострове сегодня. Но не менее важной задачей является популяризация достижений науки. Просветительство в такой тонкой и чувствительной сфере, как межнациональные отношения — задача, которой в последние годы уделяется значительное внимание со стороны нашего государства, свидетельством чему — президентский грант, на средства которого подготовлена и издана «Энциклопедия народов Крыма».

Она станет существенным вкладом в построение гармоничных и добрососедских межнациональных отношений в рос-

сийском Крыму. Уверен, что энциклопедия будет интересна не только крымчанам, но и гостям полуострова. Внимание к нашему краю сейчас огромное. Поэтому энциклопедия найдет своих благодарных читателей не только в России, но и в других странах.

Но на достигнутом не стоит останавливаться. Работа по исследованию истории и культур народов Крыма должна быть продолжена, а результаты ее необходимо доносить до как можно более широкого круга читателей. Ученые Крымского федерального университета ведут большую просветительскую работу по популяризации культурного наследия народов, чья судьба была связана с крымским полуостровом. Я уверен, что в ближайшем будущем их вклад станет еще более весомым.

*С. Г. Донич,
Ректор Крымского федерального университета
имени В. И. Вернадского*

ВВЕДЕНИЕ

Дорогой читатель!

«Энциклопедия народов Крыма» — плод труда большого авторского коллектива: преподавателей, студентов, сотрудников научных и государственных органов, общественных деятелей. По специальности большинство авторов — гуманитарии, это — историки и философы, культурологи и краеведы.

Данное издание является не совсем обычной, в классическом понимании, энциклопедией. Над ней работали не только ученые, но и те, кто только находится на пути своего профессионального становления — студенты и аспиранты философского факультета Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Многие из статей написаны в соавторстве преподавателей и студентов, а некоторые являются самостоятельной работой молодых исследователей. Создатели энциклопедии активно сотрудничали с национально-культурными общественными организациями, поэтому статьи существенно отличаются от академического, энциклопедического формата.

Наша Энциклопедия такой и задумывалась — как совместный труд учителей и учащихся, как возможность в ходе работы над ее созданием лучше узнать культуры народов, населяющих Крым, а поколениям младших исследователей, в ходе научного и творческого процесса, прийти к пониманию жизни и решению проблем в поликультурном мире. «Энциклопедия народов Крыма», в полном смысле слова, способствует осуществлению межкультурных коммуникаций между народами Крыма и между поколениями, живущих в Крыму.

В энциклопедии представлены народы, чьи общины или отдельные представители внесли существенный вклад в развитие

культурного пространства Крыма и продолжают созидать на этой земле.

Издание книги стало завершающим этапом проекта «Энциклопедия народов Крыма: создание комплекса материалов для научной, просветительской и воспитательной деятельности в поликультурном российском Крыму».

Особо хотелось бы отметить, что такое издание стало возможным только после Крымской весны, во время которой ядром русского единства, консолидировавшим крымчан на референдуме 2014 года, стали лидеры Крыма С. В. Аксенов и В. А. Константинов.

Проект задумывался группой преподавателей философского факультета КФУ имени В. И. Вернадского. На его реализацию получен грант Общероссийской общественной организации Общество «Знание» России. Важным было одобрение и поддержка задуманного со стороны Министерства образования и науки Республики Крым, Министерства культуры Республики Крым, Государственного комитета по делам международных отношений и депортированных народов Республики Крым.

Значительную роль в том, что этот труд увидел свет, сыграл ректор Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского, профессор С. Г. Дониц.

Партнерами в реализации проекта стали философский факультет Таврической академии ФГАОУ ВО «Крымский Федеральный университет имени В. И. Вернадского» и Международная общественная организация по развитию культуры и науки «Международная Академия духовных наук».

Не случайно, в создании и осуществлении проекта были задействованы значительные силы, оказывалась поддержка со стороны ряда организаций и ведомств Крыма. Итоги исследования по изучению культурного многообразия Крымского полуострова и публикация материалов призваны послужить, в том числе, и решению задач национальной безопасности России.

Проведенные исследования в сфере этнокультурных и межконфессиональных отношений в Республике Крым, позволили создать сайт с постоянно обновляющимися материалами о на-

родах Крыма и выстроить активные коммуникации с широкой общественностью.

Центральным моментом проекта явилось создание печатной версии «Энциклопедии народов Крыма». Уже сейчас материалы Энциклопедии востребованы в просветительской, информационной и воспитательной работе в Республике Крым: они использовались и обсуждались в ходе нескольких круглых столов, читательских и научных конференций в учебных заведениях полуострова.

Проект не завершается изданием энциклопедии. Он продолжает реализовываться, будучи открытым и динамично развивающимся. Ограниченное в объеме издание не могло включить все представленные статьи. Они размещены на сайте проекта narodikrima.ru, который будет постоянно пополняться новыми материалами. Авторы надеются на издание новых дополненных томов энциклопедии.

Немаловажно и то, что в ходе работы над энциклопедией шло формирование профессионального сообщества из числа преподавателей и студентов Крымского федерального университета, формировалась система научно-просветительской деятельности в лекториях, учебных заведениях, библиотеках. То есть социально-ориентированный (каким он и задумывался) проект уже осуществляется на практике. Он служит развитию диалога культур в поликультурном регионе, обеспечению межнационального согласия и единства в Крыму и Российской Федерации. Участники проекта изучали историю и современную практику жизни народов, населяющих Крым, исследовали феномены распространения поликультурности в крымском обществе на фоне интеграционных и глобализационных процессов в мире.

Если говорить о научных подходах, реализованных авторами, то основным был избран культурно-исторический подход, так как процесс межкультурных коммуникаций в поликультурном обществе рассматривался в контексте исторически развивающейся культуры. Одной из главных методологических основ работы стал синтез теорий, описывающих механизмы социальной адаптации человека и концепций, утверждающих необходимость духовной свободы человека в контексте культуры.

Понимание личности как субъекта исторического процесса, формирующегося в деятельности и общении с другими, отличными от него, соотнесено с основами практической философии, направленной на преобразование мира к лучшему, поэтому сверхзадачей проекта являлись гармонизация отношений и оптимизация коммуникаций в поликультурной среде Крыма.

Данный проект имеет выход и в плоскость учебного процесса. История культуры и религии народов, проживающих в Крыму, стали предметом специального изучения студентов, обучающихся на специальностях «Культурология», «Религиоведение», «Политология».

На пути создания «Энциклопедии народов Крыма» ее творческий коллектив поджидали не только находки, но и потери. Так, в расцвете творческих сил ушел из жизни первый руководитель проекта «Энциклопедии народов Крыма», доктор исторических наук, профессор Юрий Андреевич Катунин. Мы всегда будем помнить нашего коллегу. Светлая ему память.

Социально значимый проект успешно завершен — благодаря креативности и творческому потенциалу редакционной коллегии и научным консультантам издана «Энциклопедия народов Крыма».

*О. А. Габриелян, доктор философских наук, профессор,
О. А. Грива, доктор философских наук, профессор*

ЭТНИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ КРЫМА

Этнический состав населения Крыма до его присоединения к Российской империи. Этногенез крымских татар. Этническая история Крыма очень сложна и драматична. С уверенностью можно сказать одно: никогда национальный состав полуострова не был однообразным, особенно в его горной части и приморских районах. Здесь всегда происходили смешения народов, и не случайно авторы античности и средневековья писали о проживании в Крыму «тавроскифов» и «готоаланов». Говоря о населении Таврических гор, римский историк Плиний-старший еще во I веке до нашей эры замечает, что там живут 30 народов.

Исторически сложилось, что на полуострове на протяжении многих веков пересекались важнейшие торговые пути, определявшие и направленность миграционных потоков. Представители многих цивилизаций приняли участие в этнических процессах, происходивших в Крыму.

Полуостров через Перекоп связан с евразийскими степями, омывающие Крым моря связывают его с миром средиземноморья. Ландшафтно-климатические особенности позволяют заниматься земледелием, рыболовством, торговлей, кочевым и отгонным скотоводством.

Три историко-географических вектора определили формирование этнокультурного многообразия на крымском полуострове. Первый — евразийский. Степной Крым является естественной частью степей Евразии и именно оттуда приходили многие народы, начиная со скифов в ранней античности и заканчивая ногайцами на заре Нового времени. Второй — средиземноморский. Именно со стороны Средиземного моря (и южных берегов Черного моря) в Крым пришла античная цивилизация. Впоследствии этим путем на Крым оказывалось этнокультурное воздействие со стороны Византии, Армении, Турции. Третий — восточно-европейский. Со стороны лесостепной и лесной зоны Восточной Европы на полуостров проникали готы и восточные славяне.

Важно отметить, что в разных природно-географических зонах Крыма по-разному складывалась и этническая ситуация. Равнинная часть полуострова, соединенная с материком Перекопским перешейком, находилась под влиянием этносов, населявших евразийское степное пространство. По своему образу жизни и хозяйственному укладу это были, преимущественно, кочевники. В долинах предгорья и на юж-

ном побережье население занималось комплексным земледельческо-скотоводческим хозяйством. Это разделение достаточно четко прослеживается уже в раннем железном веке, то есть в период, отмеченный расселением в степной части Северного Причерноморья племен киммерийцев, скифов, сарматов, а в прибрежной зоне — появлением древнегреческих колоний.

В Крымских горах в это время живут тавры, скорее всего являвшиеся потомками населения эпохи поздней бронзы. К III в. до н.э. их поселения и могильники прекращают функционировать. Возможно, в северных предгорьях часть таврского населения была ассимилирована поздними скифами, у которых в это время сформировалось государство. Этим можно объяснить появление в письменных источниках со II в. до н.э. этнонима тавроскифы. Данные археологических исследований показывают, что во второй половине III в. н.э. поселения поздних скифов погибают в результате вторжения племен готов и аланов, в горной части полуострова происходит радикальная смена населения. В дальнейшем оно оказывается под политическим и культурным влиянием Византийской империи. На протяжении второй половины I тысячелетия н.э. осуществляется христианизация этого населения, принявшего вместе с монотеистической религией и греческий язык, сохранив, однако, как разговорный бесписьменный готский и, возможно, аланский языки.

Около 375 г. в Северное Причерноморье вторглись племена гуннского союза, среди которых, как полагает ряд исследователей, могли быть и тюрки. Миграция тюркского населения в Крым в последующие столетия связана с экспансией Хазарского каганата, переселения племен печенегов и половцев.

Эти этнокультурные группы (горно-приморская общность готов, аланов и греков, и степное тюркское население) стали этническим субстратом, на основе которого формировались крымские татары.

Важные сведения, касающиеся этнокультурных процессов, происходивших в Крыму

в период, когда он входил в состав Золотой Орды, сообщает византийский историк Пахимер (ум. в 1310 г.) «С течением времени, смешавшись с ними [с татарами], народы, обитавшие внутри тех стран, я разумею: аланы, зикхи и готы, русские и различные с ними народы, научаются их обычаям, вместе с обычаями усваивают язык и одежду и делаются их союзниками [в войне]». В этом перечне важно указание готов и аланов, которые обитали в горных районах полуострова. Постепенно они начали перенимать татарские обычаи и культуру, что соответствует данным археологических и палео-этнографических исследований.

В формировании крымскотатарского этноса, несомненно, могли участвовать группы кочевников, ставших в качестве побежденных подданными золотоордынских ханов. Именно таким образом в Северо-Западном Причерноморье формировалась татарская общность, близкая к крымской. Там происходила хорошо прослеженная на археологических материалах трансформация торческого, печенежского и половецкого населения, сопровождавшаяся потерей специфических этнических черт и размыванием прежних этнических ареалов [2, с. 77]. Этот процесс начался еще в XIII в. и, в основном, завершился в XV в. Фактор, определявший его ход, — улаусная система Золотой Орды, представлявшая собой особый вид феодализма, выразительной чертой которой было сосуществование городов и степных кочевников.

Одним из существенных компонентов в формировании подразделений золотоордынского этнического суперэтноса явились кыпчаки-половцы. Значительная часть их погибла при первом вторжении монголов в степи Северного Кавказа и Северного Причерноморья. Во всяком случае, о массовой гибели команов в Таврике сообщает, на основании сведений спутников из местных жителей, монах-минорит Билем Рубрук, проезжавший в 1253 г. из Судака к Перекопу. Однако очевидно, что далеко не везде картина была таковой.

Пожалуй, наиболее определенные сведения о слиянии монголов и половцев со-

общает арабский автор XIV в. Эль-Омари: «В древности это государство [Золотая Орда] было страной кипчаков, но когда им завладели татары [монголы], то кипчаки сделали их подданными. Потом они [монголы] смешались и породнились с ними [кипчаками] и земля одержала верх над природными и расовыми качествами их [монголов], и все они стали точно кипчаками, как будто они одного [с ними] рода, оттого что монголы поселились на земле кипчаков, вступали в брак с ними и оставались жить в земле их [кипчаков]». О значительной роли половецкого компонента свидетельствует сохранение вплоть до XVI в. названия степной полосы между Дунаем и Доном — Дешт-и-Кыпчак, то есть Половецкая Степь.

Значительный приток татарского золотоордынского населения на полуостров происходит в начале XVI в. Окончательно разгромив в 1502 г. Ших-Ахмата, последнего претендента на золотоордынский престол, Менгли-Гирей привел в Крым побежденные улусы, влившиеся в население Крымского ханства. Причем количество приведенных татар было столь значительным, что нашло отражение в местной этнонимии. Мартин Броневский писал: «Таврические или Херсонесские татары, которые теперь называются Перекопскими, или Крымскими, назывались в древности Яволгскими (то есть Заволжскими) и вышли, как видно из Скифских писателей, от берегов р. Ра или Волги. Те же писатели говорят, что этот народ, продвигаясь в степи между северными реками Доном и Днепром, за 160 лет или более, вошел, наконец, в полуостров Таврический».

В труде Броневского содержится также важное наблюдение, касающееся укоренения во второй половине XVI в. этнонима крымские татары. Повествуя о былом расцвете города Солхата-Крыма, автор отмечает, что «теперь татары от этого города называются крымскими».

Этнополитическое обособление крымских татар в условиях существования обособленного государства не осталось незамеченным для внешних наблюдателей. Джовио

Паоло (Павел Иовий Новокомский), итальянский историк-гуманист, в сочинении (напечатано в 1537 г.) о посольстве в 1523 г. великого московского князя Василия Ивановича к римскому папе Клименту VII, приводит краткое описание России. На основании сведений, полученных от своего переводчика, он писал о ее южных соседях: «В Европе, у Ахиллова Бега (Тендровская коса) в Херсонесе Таврическом, живут Прекопиты, дочь государя которых взял себе в жены турецкий император Селим. Они особенно враждуют с поляками и подвергаются разграблению всю местность между Борисфеном (Днепр) и Танаидом (Дон). Как по религии, так и в прочем, они удивительно согласуются с турками, которые в той же Тавриде владеют Лигурийской колонией Кафрой, в древности называвшейся Феодосией. Те татары, которые заселяют обширные равнины в Азии между Танаидом и рекою Волгой, повинуются Московскому королю Василию и иногда, по его усмотрению, избирают себе императора.

Существенным моментом в процессе становления крымско-татарского этноса была ассимиляция местного христианского населения, весьма смешанного по своему составу и представленного различными конфессиональными группировками. Процесс этот особенно усилился в XVII в. Быстрее он протекал на территории, подвластной крымским ханам, и относительно медленнее — на Южном берегу, названном Эвлией Челеби страной татов. Об этом свидетельствует отсутствие ранних мусульманских памятников. Так, обследования, проводившиеся здесь в начале 30-х гг. XX в., выявили лишь несколько мечетей не ранее XVII–XVIII вв. Татарские кладбища (Ай-Василь, Алушта, Гурзуф, Дегерменкой, Кофеиз, Мисхор и другие) также не содержали надгробий с надписями более ранними. Эти данные хорошо согласуются со сведениями Мартина Броневского от 1578 г., который, перечисляя податные этнические группы населения ханства, отмечал, что большинство греков-христиан проживает во владениях турецкого султана, то есть на

территории бывших генуэзских колоний и княжества Феодоро. В результате в 70-х гг. XVIII в. при выводе христиан из Крыма их насчитывалось едва более 18 тыс.

Экономический и политический рост Крымского улуса Золотой Орды, а затем и самостоятельного Крымского ханства, общность территории, языка, значительная консолидирующая роль общей религии ислама способствовали образованию на полуострове новой общности. В процессе этногенеза крымских татар, по мнению большинства ученых, принимали участие кыпчаки (половцы), уже проживавшие к тому времени в Крыму, и, вероятно, осколки других тюркоязычных кочевых племен, появившихся еще ранее (в V–XII вв.) в византийской Таврике (в том числе сельджуки, переселившиеся в Крым из Малоазийских султанатов); монголо-татарские племена, пришедшие на полуостров с войсками Чингизхана и его потомками, и исламизированные/тюркизированные потомки местного христианского населения. Поначалу крымские мусульмане — подданные Золотой Орды, а затем и крымского хана — воспринимали себя как часть татарского мегаэтноса, и название крымский или крымец (в русских летописях) использовалось для обозначения территории проживания, так же, как употреблялись названия казанский, астраханский, сибирский. В связи с приобретением независимости Крымским ханством, а позже — падением Казанского и Астраханского ханств, культура крымских мусульман развивалась достаточно обособленно, была подвержена большому влиянию культур местных старожил и турок. Таким образом, по ряду особенностей сформировавшейся культуры крымских татар и их самосознанию исследователи конца XIX – начала XX в. считали их крымским субэтносом татарского суперэтноса. И лишь XX век принес изменения, как в этническое самосознание крымских татар, так и в оценки специалистов [5].

Таким образом, к XVIII в. в Крыму сложилась следующая этническая структура населения: крымские татары, исповедующие ислам, составляли большинство населе-

ния, меньшинством были христиане, представленные главным образом крымскими греками и армянами. После окончания русско-турецкой войны 1768–74 гг. Крымское ханство обрело независимость от Османской империи, но фактически стало зависеть от Российской империи. После окончания войны (в 1778 г.) был осуществлено переселение христианского населения Крыма в пределы Российской империи. Руководил переселением командующий Крымским корпусом генерал-поручик Александр Суворов. Всего было переселено 31386 человек, из них греков — 18 408 человек, армян — 12 598 человек, грузин — 219 человек, валахов — 161 человек [6].

Греки были поселены на берегах Азовского моря, где основали поселения, которым дали крымские названия: Карань, Старый Крым, Богатырь, Мангуш, Ялта, Урзуф. Центром стал Мариуполь, получивший это название по имени греческого поселения Мариамполь под Бахчисараем, где находилась главная святыня крымских греков — Успенский монастырь. Армяне были расселены в низовьях Дона, возле крепости Дмитрия Ростовского, где они основали город Нахичевань-на-Дону (ныне в составе Ростова-на-Дону) и 5 селений вокруг него.

ТРАНСФОРМАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ НАСЕЛЕНИЯ КРЫМА С КОНЦА XVIII ПО НАЧАЛО XXI ВЕКА. Этнические процессы в Крыму с конца XVIII до XX века. Присоединение Крымского ханства к Российской империи запустило новые этногенетические процессы в Крыму. Их характеризуют два разнонаправленных вектора, сформировавших к началу XX в. новый этнический ландшафт полуострова. Эти векторы — эмиграция мусульманского населения и миграция в Крым новых жителей разных национальностей.

Сразу после присоединения Крыма к Российской империи крымские татары составляли в нем 85% населения, т. е. Крым был почти мононациональным регионом. Однако сразу же началась эмиграция части крымских татар в Османскую империю, ко-

торая насчитывала несколько волн миграций. В результате доля крымскотатарского населения неуклонно снижалась [7].

В 1812 г., воспользовавшись подписанием Россией и Турцией Бухарестского мира, по которому мусульманам Буджака и Эдиссана разрешалось переселение в османскую империю, более 3 тыс. крымских татар выехало из Крыма. Дело в том, что переселение шло, в том числе, и через порты Крыма и некоторые крымские татары присоединились к единоверцам.

Началом следующей волны послужило окончание Крымской войны. Дополнительным стимулом эмиграции стало разорение крымских земель в результате военных действий. К 1864 г. численность крымских татар на полуострове сократилась на 138,8 тыс. чел. (с 241,7 до 102,9 тыс. чел.). Следующие волны эмиграции в Османскую империю происходили в 1874–75 гг., в начале 1890-х гг., в 1902–03 гг. В результате крымские татары стали меньшинством в Крыму, составляя по данным переписи 1897 г. 35,6 % населения полуострова (около 200 тыс. чел., но по численности это еще наибольшая этническая группа в Крыму). К 1917 г. доля крымских татар составила уже 28,7%, став меньше, чем доля русских (41,2%), при том, что абсолютная их численность выросла и составила 215 тыс. чел.

Проживавшие в Крыму этноконфессиональные группы крымчаков и караимов со временем оформились как отдельные народы с самобытной культурой и этническим самосознанием. Положение караимов в Российской империи было несравненно лучше, чем крымчаков. Последние приравнивались к евреям-раббанитам и на них распространялись все дискриминационные ограничения, которые применялись к евреям («черта оседлости», увеличенное налогообложение). В 1863 г. караимы были полностью уравнены в правах с коренным населением России, что дало им возможность развиваться как экономически, так и культурно. Согласно переписи 1926 г. в Крыму проживало около 6000 крымчаков и более 4000 караимов.

Наибольший вклад в процессы изменения этнической картины Крыма после его присоединения к России внесло восточнославянское население империи. До конца XIX в. не представляется возможным выделить в нем русских, украинцев и белорусов.

При завоевании Крыма русскими войсками в 1771 г. было освобождено около 9 тысяч русских, находившихся на положении рабов. Часть из них осталась в Крыму, став лично свободными подданными. Сразу же после манифеста 1783 года о присоединении Крыма на полуострове были оставлены на жительство воины Екатеринославского и Фанагорийского полков. Женатым солдатам была предоставлена возможность забрать в Крым свои семьи, а для неженатых были направлены девушки и вдовы. В 1783–1784 гг. в одном только Симферопольском уезде переселенцы основали 8 новых сел, а еще в 3-х поселились вместе с крымскими татарами. Дворяне, получившие в Крыму поместья, стали переводить в Крым своих крепостных. На казенные земли полуострова переселялись также и государственные крестьяне. К концу века великороссы вместе с малороссами составляли около 5 % населения Крыма, это без учета десятков тысяч солдат, матросов и офицеров.

Переселение восточных славян в Крым продолжалось на протяжении всего XIX в. В Крым переводили крестьян, сюда по службе направлялись чиновники, экономический подъем Причерноморья обуславливал приток торговцев, ремесленников, инженеров, моряков, интеллигенции. В Крыму оставались отставные военные. Особенно интенсивно миграция восточнославянского населения в Крым проходила в конце 50-х – начале 60-х гг. XIX в. Это было обусловлено значительной эмиграцией крымско-татарского населения после Крымской войны и отменой крепостного права. По данным переписи 1897 г. в Крыму проживало уже 180 тыс. русских (33,1 % от всего населения полуострова) и 63 тыс. малороссов (11,8%), т. е. количество восточнославянского населения Крыма превысило крымскотатарское. Статистические данные за 1917 г. показы-

вают уже более 300 тыс. русских и 48 тыс. украинцев.

Помимо переселения восточно-славянского населения в Крым мигрировали представители многих других национальностей. Это происходило как в результате целенаправленной переселенческой политики властей Российской империи с целью освоения Крыма, так и стихийных миграционных процессов.

Первой группой мигрантов в Крым после его присоединения к России стали греки. Речь идет об уроженцах греческих островов, которые во время русско-турецкой войны 1768–74 гг. помогали русскому флоту, действовавшему в Средиземном море. После окончания войны и уходе русского флота их бы ждала печальная участь, поэтому многие из них выбрали переселение в Россию. Изначально, в 1775 г. греков поселили в Керчи и Еникале, отошедших к России по Кучук-Кайнарджинскому мирному договору. Поскольку Крым после войны находился под фактическим протекторатом Российской империи, греков использовали для подавления мятежей и защиты побережья от турецких десантов. Был сформирован греческий пехотный полк (впоследствии батальон), который нес сторожевую службу на южном побережье Крыма. В окрестностях Балаклавы грекам были выделены земли близ современных сел Оборонное и Чернореченское. Уже в 1792 г. новых греческих переселенцев насчитывалось 1 800 человек. Вскоре численность греков стала быстро расти из-за развернувшейся эмиграции греков из Османской империи в Россию [8].

Наиболее яркой боевой страницей батальона стала оборона Балаклавы от англо-французских войск в 1854 г. во время Крымской войны. Но вскоре после нее батальон был расформирован и греки переключились на мирные занятия, которыми до этого они занимались в свободное от службы время: сельское хозяйство, торговля, рыболовство. Согласно переписи 1897 г. доля греков в населении Крыма составила 3,1 %, а их численность — 17 тыс чел., статистиче-

ские данные за 1917 г. показывают, что доля греков уменьшилась незначительно — до 2,9 %, а их число выросло до 21 тыс. чел.

Несмотря на то, что жившие в Крыму армяне были переселены в Приазовье в 1778 г., многие из них стали возвращаться в Крым после его присоединения к России, а в 1811 году им официально было разрешено возвращаться на прежнее место жительства. Примерно треть армян воспользовались этим разрешением. Им были возвращены храмы, земли, городские кварталы [9]. Численность армян в это время составляла около 3 тыс. чел. В течение XIX – начале XX века продолжалась миграция в Крым армян в основном с земель, входивших в состав Османской империи. В результате всех этих миграционных процессов к концу XIX века доля армян в населении Крыма составила 1,5 % (перепись 1897 г.), а их численность превысила 8 тыс. чел. К 1917 г. число армян выросло до 12 тыс. В советский период в Крымской АССР были созданы армянские национальные районы. К 1941 г. в Феодосии около 20 % населения составляли армяне.

Вхождение Крыма в состав Российской империи совпало с присоединением к ней территорий Речи Посполитой с многочисленным еврейским населением, говорящем на идиш, и созданием так называемой «черты оседлости», препятствовавшей переселению евреев в центральные провинции империи. Поскольку Крым входил в «черту оседлости», то евреи стали переселяться на полуостров. Согласно переписи 1897 года в Крыму проживало 24 тыс. евреев, они были пятой по численности этнической группой Крыма. К 1917 г. евреев проживало в Крыму около 40 тыс. чел (без учета крымчаков и караимов).

После окончания гражданской войны прошла еще одна волна миграции евреев в Крым. В 1923 г. Ю. Ларин (Лурье) разработал проект о переселении евреев в Крым и создания на полуострове еврейской автономии. В 1924 г. проект был одобрен Л. Д. Троцким, Л. Б. Каменевым, Н. И. Бухариным. Планировалось переселить в Крым 96 тысяч еврейских семей (около 500 тыс.

чел.), создать на полуострове сельскохозяйственные коммуны с еврейским населением. Финансировал создание коммун Американский Еврейский Объединенный Распределительный Комитет «Джойнт». Переселение евреев началось уже в 1924 г. [10] Однако его количественные показатели оказались не столь значительными, как планировалось: за 10 лет в Крыму осело 22 тыс. чел. То есть проект не удался. В 1938 г. переселение евреев было прекращено, а отделение «Джойнт» в СССР ликвидировано. Тем не менее, рост еврейского населения был налицо, и к началу войны в Крыму проживало более 60 тыс. евреев.

В XIX в. население Крыма начинает пополняться совершенно новыми этническими группами. Самой крупной из них стали немцы.

Немецкие колонии были весьма распространены в Российской империи. Не стал исключением и Крым. В 1805 г. на полуострове появляются первые немецкие поселения, обладавшие внутренним самоуправлением. В Симферопольском уезде были основаны: Нейзац, Фриденваль и Розенталь (Красногорское, Курортное, Ароматное Белогорского района), а в Феодосийском: Судак, Гельбурн (с. Приветное Кировского района) и Цюрихталь (с. Золотое поле Кировского района), Герценберг (с. Пионерское). В 1811 г. в Симферопольском уезде была основана колония Кроненталь (с. Кольчугино). Немцы переселялись в Крым из различных земель Германии, а также из Швейцарии, Австрии и Эльзаса. С начала 60-х гг. XIX в. начинается второй этап переселения немцев в Крым. В 1865 г. в Крыму было уже 45 населенных пунктов с немецким населением. В них работали свои школы, церковные приходы. Практически все колонисты были грамотны. Школы содержались на их собственные средства. В Крыму было 180 сельских немецких школ, два училища — Нейзацкое и Цюрихтальское, женская гимназия [11].

По данным переписи 1897 г., в Крыму проживало 31 590 немцев (5,8% от общего числа населения), из них 30 027 — сельские

жители. В 1930 г. в Крыму был образован немецкий Биюк-Онларский район с центром в одноименном поселке (пос. Октябрьский Красногвардейского района), а также 36 немецких сельсоветов по всему Крыму [12].

В 1801 г. в Крыму появилось первое болгарское поселение, но болгары начали селиться в Крыму сразу после присоединения Крыма к России. Это были беженцы из Османской империи. Первые переселенческие колонии болгары основали в Старом Крыму, в Кишлаве (с. Курское Белогорского района) и Бала-Чокраке (с. Алёшино Бахчисарайского района). Вторая волна миграции болгар в Крым связана с русско-турецкой войной 1828–1829 гг. После нее на полуостров переселилось около 1000 человек. В 60-х гг. XIX века в Крым прибыла третья волна болгарских переселенцев. Она была вызвана притеснениями со стороны турецких властей и размещением на землях болгарских крестьян мусульман, приехавших в Турцию из России после Крымской войны. Однако, большинство эмигрантов вскоре покинули Россию и вернулись обратно на родину. В результате всех этих миграций перепись 1897 г. зафиксировала в Крыму 7 528 болгар, а в 1939 г. на полуострове Крыму проживало уже 17,9 тыс. болгар (1,4% всего населения полуострова) [13].

Чехи поселились в Крыму в 60-х гг. XIX в. Тогда в северной части Крыма, в Перекопском уезде было основано 4 чешских колонии: Табор (с. Макаровка Первомайского района), Богемка (с. Лобаново Джанкойского района), Цареквич (с. Пушкино Красногвардейского района) и Александровка (с. Александровка Красногвардейского района). В Крым чехи переселялись из Богемии и из более ранних поселений в Полтавской губернии. В 1930 г. чехов и словаков в Крыму насчитывалось 1400 человек.

Тогда же — в 60-е гг. XIX в. — началось переселение поляков в Крым. Отдельных польских поселений в Крыму не было, однако во многих населенных пунктах, где образовались польские общины, открывались костелы, что свидетельствовало о наличии необходимого числа прихожан. В крупных городах (Се-

востополе, Симферополе, Ялте, Феодосии) также действовали костелы. Перепись 1897 г. зафиксировала в Крыму почти 7 тыс. поляков (1,3% населения полуострова).

Таким образом, в результате миграционных процессов в Крыму к началу XX в. сформировалась пестрая этнокультурная картина. О сложившемся этнокультурном своеобразии красноречиво свидетельствуют результаты первой советской переписи 1926 г., в которой национальный состав исследовался наиболее тщательно.

Численность основных национальных групп Крыма по переписи населения 1926 г. (более 0,5%):

Национальность	Численность	Доля в %
Русские	301398	42,7
Крымские татары	179094	25,3
Украинцы	77405	10,9
Немцы	43631	6,2
Евреи	16593	2,4
Греки	16036	2,3
Болгары	11377	1,6
Армяне	10713	1,5
Крымчаки	6000	0,9
Поляки	4514	0,6
Караимы	4213	0,6
Белорусы	3842	0,5
Всего:	706757	

Изменение этнического состава населения Крыма в 40-е – 80-е гг. XX в.

Великая Отечественная война кардинально изменила этнокультурную картину Крыма. Причиной этого стали огромные человеческие жертвы войны, уничтожение немецко-фашистскими захватчиками евреев, крымчаков и цыган, депортация по национальному признаку в 1941 и 1944 гг. В результате этих процессов население Крыма с 1941 по 1944 г. сократилось более чем в 3 раза.

Первым фактом изменения этнического состава населения Крыма стала депортация

немцев Крыма 18 августа 1941 г. Всего было выселено более 50 тыс. немцев, как относящихся к основной национальности воюющего с СССР государства. По той же причине в январе-феврале 1942 г. депортации подверглась община итальянцев, проживавших в районе Керчи.

Зимой 1941–1942 гг. немецкие оккупанты практически уничтожили всех евреев, крымчаков и цыган Крыма.

После освобождения Крыма от немецко-фашистских захватчиков по обвинению в сотрудничестве с оккупантами были депортированы крымские татары, армяне, греки и болгары. У крымских татар выселению в мае 1944 г. подверглось 183 155 человек. Также в места спецпоселения были отправлены крымские татары, находившиеся на фронте. Всего в ноябре 1944 г. в местах депортации находилось 193 865 крымских татар. 27 июня 1944 г. выселению подверглись армяне, болгары и греки. Всего было депортировано 9 919 армян, 12 075 болгар и 14 300 греков [14].

В результате всех этих процессов сложившаяся ранее полиэтничность Крыма сменилась относительной этнической однородностью, которой способствовало и массовое переселение в Крым после войны, в основном русских и украинцев. Согласно переписи 1959 г. население Крыма почти достигло довоенного уровня и составило 1 201 500 чел. Из них более 850 тыс. составили русские (71,4%, а по данным 1939 г. их доля в населении Крыма составляла 49,6%) и более 250 тыс. — украинцы (22,3%, а в 1939 — 13,7%). Всего 95,5% населения Крыма составляли этнически близкие русские, украинцы и белорусы.

К 1989 г. население Крыма выросло в 2 раза (2 430 500 чел.), но пропорции остались те же: русские (67,1%), украинцы (25,8%) и белорусы (2,1%) вместе составляли 94% населения Крыма. Это было обусловлено не только миграцией, но и ассимиляционными процессами, которые в регионе с высокими темпами урбанизации и индустриализации, отсутствием этнокультурной традиции протекали особенно интенсивно.

Самой многочисленной этнической группой, не относящейся к восточным славянам, были евреи — 17 731 чел. (0,7%). Их численность по сравнению с довоенной уменьшилась почти в 4 раза.

Этническая структура населения Крыма в конце XX – начале XXI в.

С 1989 г. начинается новый этап трансформации этнической структуры населения Крыма, который связан с возвращением из мест депортации крымских татар, армян, греков, болгар и немцев, массовой эмиграцией евреев и крымчаков в Израиль, греков в Грецию, немцев в Германию, миграционными процессами между новыми независимыми государствами, образовавшимися на месте бывшего СССР, воссоединением Крыма с Россией. Результатом этих процессов стала следующая этническая структура населения Крыма, зафиксированная переписью 2014 г.

Численность основных национальных групп Крыма по переписи населения в Крымском федеральном округе 2014 г. (более 0,5% и национальности, показанные в таблице по переписи 1926 г.)

Характеризуя эти данные, необходимо отметить следующее.

1. Резкий рост численности «татар» (перепись 2001 г. — 13 602) обусловлен в значительной степени не миграцией татар Поволжья и Урала в Крым, а тем, что при проведении переписи в 2014 г. переписчиками не акцентировалось внимание на том, к какому татарскому этносу относится опрашиваемый. В результате часть крымских татар не назвала «эпитет» и оказались записанными просто татарами. Об этом говорит и уменьшение зафиксированной в переписи численности крымских татар по сравнению с данными переписи 2001 г.: с 245 291 до 231 240, несмотря на наличие естественного прироста в их среде и продолжением процесса возвращения из мест депортации. По неофициальным данным крымскотатарское население Крыма составляет около 260 тыс. чел. При планируемой на 2020 г. Всероссийской переписи населения этот недостаток необходимо исправить.

2. По сравнению с переписью 2001 г., когда Крым входил в состав Украины, резко уменьшились число и доля украинцев: с 576 647 (24,1%) до 344 515 (15,1%). Это можно объяснить тем, что при смене государственной принадлежности часть тех, кто относил себя к украинцам в 2001 г., назвали себя русскими в 2014 г. В ситуации, когда в Крыму значительная часть украинцев была русскоязычной и практически отсутствовала культурная граница между двумя близкими народами, такой процесс весьма вероятен.

3. Из всех народов, подвергшихся депортации в 1941–44 гг., восстановили свою численность в Крыму только крымские татары и армяне. В случае армян это обусловлено тем, что значительная часть представителей этой национальности, проживающих сейчас в Крыму, это не депортированные и их потомки, а мигранты из Армении и Нагорного Карабаха. То, что болгары, греки, армяне не смогли восстановить свою довоенную численность, связано с двумя процессами: эмиграцией части их представителей (в основном в свои национальные государства, прежде всего в Грецию и Германию) и ассимиляцией.

4. Резкое снижение численности евреев по сравнению с 1989 г. (уменьшение в 5 раз) связано, прежде всего, с эмиграцией представителей этого народа в Израиль. Этот же процесс и ассимиляция привела к резкому снижению численности крымчаков (с 1048 в 1979 г. до 228 в 2014 г.).

Отдельно необходимо отметить насыщенную этнокультурную жизнь в Крыму в конце XX – начале XXI в. Зарегистрировано множество национально-культурных обществ и автономий (на апрель 2016 г. — 11 региональных национально-культурных автономий), издаются печатные и работают электронные СМИ на национальных языках, проводятся национальные фестивали, функционируют культурные организации. Отдельным импульсом активизации национально-культурной жизни послужило воссоединение Крыма с Россией, поскольку в Российской Федерации государственной

национальной политике уделяется особое внимание, законодательно закреплён институт национально-культурной автономии. В структуре власти Республики Крым есть орган исполнительной власти, реализующий государственную национальную политику — Государственный комитет по делам межнациональных отношений и депортированных граждан Республик Крым. В Государственном совете Республики Крым существует Комитет по межнациональным отношениям. Аналогичные структурные подразделения есть в системе власти г. Севастополя.

В результате сложных и противоречивых процессов возвращения из мест депортации, эмиграции и иммиграции за период в четверть века, прошедших с 1989 по 2014 г., в Крыму сложилась новая этническая структура населения, в каких-то моментах напоминающая национальный состав Крыма перед Великой Отечественной войной, а в других — значительно от него отличающаяся. Но, тем не менее, Крым остается регионом со сложной этнической структурой, наличием самобытных национальных групп.

А. Г. Герцен, Н. Н. Кузьмин

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Джовани дель Пано Карпини. История Моголов. Гильом де Рубрук. Путешествие в Восточные страны. — М., 1957.
2. Добролюбовский А. О. Кочевники Северо-Западного Причерноморья в эпоху средневековья. — Киев, 1988.
3. Калмыков И. Х., Керетов Р. Х., Сикалиев А. И. Ногайцы. Историко-этнографический очерк. — Черкесск, 1988.
4. Эвлия Челеби. Книга путешествия. — М., 1979. — Вып. 2. Земли Северного Кавказа, Поволжья и Подонья.
5. Этнография Крыма в XIX–XX вв. и современные этнокультурные процессы. — Симферополь, 2002.
6. Араджиони М. А. Греки Крыма и Приазовья: история изучения и историография этнической истории и культуры. — Симферополь, 1999.
7. Водарский Я. Е., Елисеева О. И., Кабузан В. М. Население Крыма в конце XVIII – конце XX веков (Численность, размещение, этнический состав). М., 2003.
8. Кесмеджи П. А. Греки Крыма. — Симферополь: Издательский Дом «АМЕНА», 1996.
9. Манучарян Ш. Г. Возникновение армянских поселений на полуострове. — Сквозь века: народы Крыма. Выпуск 1. — Симферополь: Академия гуманитарных наук, 1995.
10. Костырченко Г. В. Тайная политика Сталина: власть и антисемитизм. — М.: Международные отношения, 2003.
11. Кащенко С. Г. Система образования и религиозные верования немецкого населения Крыма (кон. XIX – нач. XX вв.) // Известия Крымского республиканского краеведческого музея. — Симферополь, 1994. — № 5.
12. Брошеван В., Ренпенинг В. Крымские немцы. Краткий исторический очерк. — Симферополь, 1996.
13. Носкова И. А. Крымские болгары в XIX–XX вв.: история и культура. Симферополь, 2002.
14. Бугай Н. Ф. Депортация народов Крыма. Документы, факты, комментарии. — Москва, «ИН-САН», 2002.

АЗЕРБАЙДЖАНЦЫ

Азербайджанцы никогда не проживали в Крыму компактно. По данным переписи 2001 г. — 4377 чел. (АРК — 3748, Севастополь — 629). По переписи 2014 г. на полуострове проживает 4432 чел. (РК — 3738, Севастополь — 694). Из них мужчин — 2740 чел., женщин — 1692 чел. В последней переписи 2830 крымчан указали, что владеют азербайджанским языком.

История. Точных данных о том, как и когда азербайджанцы прибыли в Крым нет. По территории Крыма и Закавказья пролегал Шелковый путь, и очевидно, что народы, населявшие эти земли, поддерживали между собой, как минимум, экономические связи. Известны факты, что торговцы доставляли шелк из прикаспийских областей, в т. ч. и в крымские города.

Азербайджано-крымские связи мало изучены из-за недостаточности источниковедческой базы. Рассмотрим некоторые из известных нам источников.

Средневековый историк Масуди, на которого ссылается известный востоковед В. В. Бартольд, рассказывает о походе русов в X веке с залива Черного моря на территорию нынешнего Азербайджана.

В азербайджанском историческом эпосе «Деде Коркут» повествуется о крепости

Дизмерд, которая находилась на берегу Черного моря. Присутствие в народном фольклоре описания объектов, расположенных на черноморском побережье, можно воспринимать в качестве свидетельства наличия связей между этими регионами.

В. В. Бартольд приводит сообщение древнего историка Абулгази о том, что примерно в X в. часть тюркских племен с тысячами кибитками ушла через Шемаха (город в северном Азербайджане) в Крым.

В одном из источников повествуется о походе войск крымского хана в Закавказье, в результате чего на крымский полуостров было ввезено большое количество пленных, которые впоследствии ассимилировались с крымскими татарами. О таких походах рассказывает также историк Искандер Мюнши (1560–1634).

С XIX века связи между Крымом и Азербайджаном стали теснее. Многие из известных людей посещали или некоторое время проживали в Тавриде. Это были мыслители, политические деятели, писатели, историки и просветители, например, Исмаил бей Кутгашынылы, Аббасгулу Аги Бакиханов, Гаджи Зейналабдин, Нариман Нариманов и др.

Известно, что выдающийся крымско-татарский просветитель Исмаил Гаспринский

Памятник Д. Наджабову, почетному гражданину Ялты, командиру 323-го стрелкового полка, освободившего Ялту от фашистов

изучал опыт азербайджанской прессы, публиковался в азербайджанских газетах, полизировал с азербайджанскими публицистами. И. Гаспринский хорошо знал азербайджанскую литературу, регулярно помещал в своей газете сочинения азербайджанских авторов. Статьи и некоторые книги этих авторов были изданы в Бахчисарае. Дочь Гаспринского стала женой Нисиббей Юсифбейли — руководителя правительства первой независимой азербайджанской республики.

Видный азербайджанский писатель XX века — Юсиф Везир Чоменземинли — некоторое время проживал в г. Симферополь.

Крымский исследователь Бекир Чобанзаде (1893–1937 родился в Карасубазаре), в 1924 получил приглашение работать в Бакинском университете и переехал в Баку.

Более 50 лет в Ялте жил Шамиль Рагимбекович Топчиев — доктор медицинских наук, профессор, академик двух академий. За вклад в развитие азербайджанской культуры в Крыму он стал лауреатом премии им. Бекира Чобанзаде крымской азербайджанской общины.

В Симферополе живет известный писатель, журналист, киносценарист, Латиф Абдулович Бабаев.

Самым известным ребенком из крымских азербайджанцев стал ялтынец Даянат Мамедов (1987 г. р.), сыгравший в фильме-сериале «Роксолана» роль турецкого султана в детстве.

В годы Великой отечественной войны азербайджанцы принимали активное участие в освобождении Крыма от немецко-фашистских захватчиков в составе Краснознаменной Ордена Суворова 77-й Симферопольской стрелковой дивизии, штурмовавшей в 1944 году Сапун-гору и принимавшей участие в освобождении Севастополя. В память об этом на Сапун-горе в 1974 году был воздвигнут мемориал. Традиционно 9 мая представители крымской азербайджанской диаспоры встречаются у памятника.

Приведем некоторые из имен азербайджанцев, участвовавших в Великой отечественной войне на территории Крыма: Джалил Бабинович Наджабов — удостоен звания почетного гражданина Ялты, полк, которым он командовал, освободил Ялту от фашистов. Алиев Шамсулла Фейзулла — участник боев на Керченском полуострове, замполит, командир батальона 135-го полка 309-й стрелковой дивизии. Мамедов Халил Мамед — майор, командир танкового полка, сражался в Крыму.

Борьба азербайджанцев и крымских татар против фашистов описана азербайджанским писателем Юсифом Керимовым в документальной повести «Гром над Тавридой».

В книге «Героические дочери Кавказа» азербайджанского писателя Айро Саркисова, изданной в 1965 г. в Баку, повествуется об азербайджанцах, сражавшихся в партизанских отрядах в Крыму.

КУЛЬТУРА. Азербайджанцы в Крыму придерживаются традиций своего народа и отмечают календарные праздники и обряды, такие как:

Кёвседж — обряд встречи зимы; Курбан-байрам — праздник жертвоприношения; Оруджлуг — праздник после поста;

Магеррамлыг — траурная церемония; Новрузи байрам (праздник весны) — древний народный праздник Нового года и весны, его отмечают в день весеннего равноденствия — 21 марта; «Марал-оюну» (танец оленя) — массовая игра на празднике наступления весны.

В народной музыкальной культуре особое место занимает мугам — своеобразная вокально-музыкальная композиция. Мугам исполняется ханенде в сопровождении тариста, кеманчиста и бубниста. Тар (струнно-щипковый) и кеманча (струнно-смычковый) — национальные азербайджанские музыкальные инструменты. Мугам состоит из импровизации речитативного склада, чередующейся с ритмическими теснифами (вокал) и ренгами (инстр.). Речевая составляющая мугама состоит из лирических стихов великих поэтов Азербайджана и Востока. Неслучайно, что в 2003 году решением ЮНЕСКО — специализированной организации ООН, азербайджанские мугамы были включены в список культурного наследия человечества.

Помимо мугама и ашугского творчества, неотъемлемой частью народной музыкальной культуры являются песни и танцы. По своим жанрам они подразделяются на лирические, бытовые, обрядовые, патриотические и др., в исполнении которых, помимо упомянутых инструментов, используются такие духовые инструменты как тутек, ба-

лабан, зурна, ударные — дэф, нагара, гошана-гара и другие инструменты.

Национальный костюм. Как мужской, так и женский национальный костюм азербайджанцев в Крыму не имеет крымской специфики. Национальные костюмы азербайджанцев очень красивы и самобытны. Женские платья имеют изящный силуэт и покрой, подчеркивая гибкие страны азербайджанских красавиц. Они украшены замысловатой вышивкой, отделаны красивой «золотой» тесьмой. Мужская одежда подчеркивает мужественность, не стесняет стремительных движений.

Женскую одежду шили, в основном, из шелка и бархата, а мужскую из сукна и домашней кашемировой ткани.

Примечательный элемент костюма азербайджанцев — нижняя одежда. Она шилась из холщовой и хлопковой ткани. У богатых же красавиц — из шелка.

Женская одежда. Стиль костюма отражал семейное положение и возраст обладательницы. Костюм девушки заметно отличался от костюма замужней женщины. Наиболее ярко и нарядно одевались молодые женщины. В состав женского костюма входили: верхняя рубашка, архалук, чепкен, леббаде, кьюлече, кьюрду, эшмек и бахари.

Рубашка застегивалась на шее одной пуговицей, ее рукава были длинными, широкими и прямыми. Нижняя часть рубашки

Мемориал воинам-азербайджанцам 77-й стрелковой дивизии, участникам штурма Сапун-горы в мае 1944 г.

спереди обшивалась серебряными или золотыми монетами.

Поверх рубашки одевали *чепкен* (кафтан) который плотно прилегал к телу. Шили его из велюра и различных блестящих тканей, рукава заканчивались нарукавниками.

Национальные музыкальные инструменты

Архалук считается одним из наиболее распространенных видов одежды во всем Азербайджане. Он тоже имел подкладку и плотно прилегал к телу. Некоторые архалуки кроились широким и прямым кроем, а с боковых сторон имели разрезы.

Леббаде (халаты) были стеганными, с подкладкой, завязывался тесьмой и шились из разных блестящих тканей.

Эшмек — стеганная верхняя одежда, у которой воротник, рукава и подол обшивались мехом.

Кьюрду — стеганная женская одежда с открытым воротом без рукавов. По бокам имеет разрезы. Кьюрду шили из велюра.

Бахари — стеганная женская одежда с подкладкой. Рукава прямые, до колен, воротник открытый. Шили его из велюра, а воротник, подол и рукава обшивали тесьмой, кантами и цепочками.

Кьюмече — верхняя женская одежда до пояса, с гофрированным подолом. Длина, как правило, до колен, рукава — ниже локтей.

Туманы (юбки), которые носили азербайджанки, как правило, доходили до самого пола. Туман шили из шелковой или шерстяной ткани с различными узорами,

состоящими из 12 кусков. Туманы бывали гофрированными или плиссированными и украшались помпонами, изготовленными из цветных шелковых или золотых нитей.

Поверх архалука или чепкена женщины носили золотой или позолоченный серебряный пояс. Наряду с ними были также широко распространены кожаные пояса с пришитыми серебряными монетами или с серебряной бляхой.

Женщины носили башмаки с вышитой поверхностью и сапоги с длинными голенищами.

Из женских головных уборов особо распространенными видами были тюрбетейки, а также шелковые косынки. Выходя на улицу, девушки надевали чадру.

Различные украшения дополняли одежду и обогащали ее национальные особенности. Ювелиры изготавливали украшения из золота и серебра, драгоценных камней. Азербайджанские женщины всегда очень любили украшения и умело пользовались ими. Полный комплект украшений назывался «имарет». В него входили разные головные и нагрудные украшения, кольца, серьги, пояса, браслеты.

Мужская одежда. Состояла из верхней рубашки, архалука, чухи и шаровар (брюк). Верхняя мужская рубашка шилась из атласазастегивалась пуговицей или петлей. Мужскую рубашку шили в основном из атласа и сатина.

Архалук плотно прилегал к телу. Его подол украшали оборками, рукава — прямые, постепенные сужающиеся в локтевой части. Архалуки шили с одним или двумя карманами, застегивались они до шеи. Для шитья архалуков использовали кашемир, атлас, сатин. Поверх архалука юноши носили ремень или пояс, а взрослые или пожилые мужчины — кушак.

Чуха — вид верхней мужской одежды в Азербайджане. По всему разрезу прямых длинных рукавов пришивали пуговицы или петли. На груди чухи красовались нашивки для украшений.

Мужские шаровары шили из шерстяной ткани. Они были широкими, чтобы удоб-

нее было скакать верхом. Зимой носили *дубленки* и *шубы* из натуральных кожи и мехов.

В Азербайджане ходить без головного убора считалось неприличным. Популярными видами мужских головных уборов были *папахы*, сшитые из кожи различного

Национальный костюм

покроя. Весьма широко были распространены аракчыны, сшитые из шелковой ткани и украшенные золотыми вышивками. Пожилые мужчины и старики носили под папахами стеганные «тесеки» (мягкие шапочки) из белой бязи.

Мужская обувь, сшитая из выделанной кожи, обычно была однотонной и без узоров. В городах мужчины носили башмаки. А в сельской местности больше были распространены чарыки.

Азербайджанская **национальная кухня** поражает обилием овощей и мяса. Основным мясным продуктом является баранина, отдавая предпочтение мясу молодых ягнят. Также в рацион входят телятина, говядина и птица.

Особенно азербайджанцы любят плов, на их родине существует более 40 способов его приготовления.

Можно отметить и множество других замечательных блюд: кюфта — шарики из отбитого молотком мяса, начиненные рисом, горохом и специями; чыгыртма — готовится из отваренной птицы, которую затем обжаривают; долма (голубцы) — делают как из капустных, так и из виноградных листьев, начиненных фаршем из баранины с луком и рисом. Сласти — халва из орехов, семян кунжута, из рисовой муки. Хлеб — лаваш (тонкий) и более толстый хлеб — чурек. Напитки: шербет, чай (пьют из сосудов-вазочек, которые именуют армуды), кислое молоко — катык.

САМООРГАНИЗАЦИЯ. 22 октября 1989 года состоялось учредительное собрание общества азербайджанцев в Крыму «Оджаг». Инициатором создания и председателем организации стал Рагим Гумбатов.

Главной целью организации стало возрождение национальной культуры и традиций. Ее представители участвовали в различных общественных и культурных мероприятиях, занимались благотворительностью, отмечали памятные даты вместе с другими национальными объединениями.

Члены азербайджанского общества праздновали Новруз; проводили различные культурные мероприятия.

При общине работали воскресная школа по изучению азербайджанского языка, истории, литературы, детский танцевальный ансамбль «Джюджелерим».

В январе 1991 года увидела свет газета «Милет» (в пер. «народ, нация»). Издание выходило на русском языке и освещало жизнь общины, историю и культуру народа.

В 2007 г. был открыт конгресс азербайджанцев Крыма «Ватан». Председателем был избран Гафис Абасов. Его заместителями стали Арифа Мухтарова и Ильтифат Исмаилов.

Региональная азербайджанская национально-культурная автономия Республики Крым зарегистрирована в марте 2015 года в соответствии с законодательством Российской Федерации. Основные цели организации направлены на сохранение и развитие национальных традиций азербайджанского

народа, языка как носителя культуры, укрепление межнационального мира и согласия в Крымском регионе. Она осуществляет благотворительную деятельность, оказывает помощь азербайджанским многодетным семьям, а также детскому дому и дому престарелых. Юристом-консультантом представляются бесплатные консультации для представителей национальных автономий и других общественных организаций Крыма.

Работает воскресная школа, в которой проходят занятия по изучению родного языка, танцевальная группа «Азербайджан». Особое внимание уделяется патристическому воспитанию молодежи.

Члены общины принимают активное участие в общественной и культурной жизни

Крыма. Азербайджанцы не только сохраняют свою культуру но и развивают ее. В Крыму написана песня «Мой Азербайджан» (музыка — З. Кенжакаевой; слова — А. Мухтаровой), ставшая неформальным гимном общины.

Традиционно ежегодно азербайджанцы Крыма проводят три больших праздничных концерта, посвященные Дню Независимости Азербайджана (октябрь), Дню Международной всемирной солидарности азербайджанцев в (декабрь), национальному празднику «Новруз» (март).

*С. А. Бурнакова, Г. М. Мусаев,
А. М. Мухтарова, М. В. Сомов.*

Источники и литература

1. Азербайджанская община Крыма // Национально-культурные объединения Автономной Республики Крым. Симферополь, 1999, вып. 1. — С. 7–8.
2. Азербайджанцы в Крыму / Автор-составитель Р. Гумбатов. — Симферополь: Изд-во Р. Гумбатова, 2004. — 160 с.
3. Азербайджанцы // Потехин В. Е., Потехин Д. В. Крым многонациональный. Севастополь, 2001. — С. 204–207.
4. Мусаев Г. Крымские азербайджанцы / Г. Мусаев. — Севастополь, 2012. — 208 с.
5. Крым. Соцветие национальных культур. Традиции, обычаи, праздники, обряды. / Сост. Н. В. Мальшева, Н. Н. Волошук. — Симферополь: Бизнес-Информ, 2003. — С. 8–32.
6. Лица Тавриды. Народы: Альбом. — Симферополь: ООО Фирма «Салта» ЛТД, 2012. — 400 с.

АРМЯНЕ

История. Таврида была одним из первых очагов армянской колонизации. Первые связи армян с Таврикой относятся ко времени Тиграна Великого (I век до н.э.), состоявшего в родственных и союзнических отношениях с Митридатом VI Евпатором. Есть достоверные сведения о проживании армян на полуострове, относящиеся к периоду, когда Армения попала под власть Арабского халифата (VII век) и когда притеснения и непомерный гнет послужили причиной эмиграции армян из собственной страны. Следующий наплыв переселенцев приходится на XI век: он был вызван нашествиями на Армению сельджуков и падением Анийского царства.

Сведения об отдельных личностях из числа армян, посещавших полуостров, многочисленны, но отрывочны. Профессор Ю. Кулаковский, изучавший историю Тавриды в начале девятнадцатого века, отмечал следующее: «Распространенное в ученой литературе прежнего времени представление, что армяне появились там (в Крыму — авт.) только при золотоордынском хане Узбеке, опровергается самыми положительными данными. Армяне играли видную роль в судьбах Византии еще с VIII века и могли проникнуть в Крым гораздо раньше разоре-

ния их родины татарами. Калокир, принадлежавший к знати Херсона, через которого Византия вступила в сношения с русским великим князем Святославом, чтобы поднять его против болгар, был армянин по происхождению. Но то был знатный человек, имевший звание патриция, и его пребывание в Херсоне не может служить свидетельством о существовании армянской колонии в Крыму».

Возникновение первых устойчивых поселений армян в Крыму относится к X–XII столетиям. Кафа (ныне Феодосия), Солдайя (Судак) и Сурхат (Старый Крым) — именно в этих местностях преимущественно оседали прибывавшие армяне. Особенные масштабы иммиграционный поток принял в XIII–XV веках. В большинстве своем это были переселенцы из Ак-Сарая, уроженцы Ани. Не желая быть под властью варваров, армяне договорились с генуэзцами о переселении в Кафу. К этому времени (середина XV века) часть южного и все юго-восточное побережье в пределах современных Балаклавы и Керчи занимала генуэзская фактория. Кафа того времени была наиболее крупным городом полуострова. Иоганн Шильтбергер, предпринявший в 1394–1427 годах путешествие в Крым, сооб-

щает: «Город Кафа расположен на берегу Черного моря, окруженный двумя стенами. Во внутреннем городе шесть тысяч домов, населенных итальянцами, греками и армянами. Это один из главных черноморских городов, имеющих по внешней черте до 11 тысяч домов, населенных христианами: латинскими, греческими, армянскими и сирийскими. В этом городе местопребывание трех епископов: римского, греческого и армянского. В городе есть и много язычников, которые имеют в нем свой храм». Статус армян в Кафе не имел аналогов в мировой истории. Даже влиятельному Риму приходилось идти на значительные отступления от своих правил и предоставлять армянам максимум возможностей для самоуправления, в том числе церковного. В то же время генуэзцы находились в вассальном подчинении от татаро-монголов. И такая зависимость, конечно, также влияла на статус армян.

Особенно многолюдными армянские поселения Крыма становятся в XIII–XIV веках — это время монгольских нашествий на Армению. С начала XIV века армянские поселенцы разворачивают в Крыму активную деятельность: возводят постройки, развивают ремесла и сельское хозяйство, включаются в оживленные торговые отношения, открывают школы, основывают скриптории.

Армянские купцы играли значительную роль в черноморской торговле, о чем свидетельствуют нотариальные акты генуэзцев. Они принимали активное участие в торговой деятельности самих итальянцев на крымском побережье. Именно крымские армяне осуществляли распространение привозимых товаров на север и восток. Важную роль сыграли они и в развитии ремесленного производства в Крыму, составляя значительный процент торгового и ремесленного населения Кафы (Феодосия), Сурхата (Старый Крым), Судака, Карасубазара (Белогорск). Академик Вардгес Микаелян, известный своими трудами по истории крымских армян, основываясь на сопоставительных данных, утверждает, что к началу XV века две трети населения Кафы состав-

ляли армяне (это около 45 тысяч человек). В некоторых генуэзских источниках первой половины XV века юго-восточное побережье Крыма именуется «Приморской Арменией».

Крымское ханство, от которого, собственно, и досталось в наследство нынешнее название полуострова, стало самостоятельным не сразу. Имея столицу в Сурхате, ханство занимало степь на северо-востоке и предгорную зону. Вассальные вначале, отношения с Ордой прерываются в 1443 году, когда Хаджи Девлет-Гирей объявляет о независимости. Армяне играли в ханстве значительную роль. Торговля с Кафой, ведущаяся по преимуществу армянами, была для ханства столь важна, что Хаджи Гирей I издал в 1453 году ярлык (указ): «Если телеги с солью, телеги с зерном и с мукой будут отправлены в Крым и Кафу, пусть не взимают с них пошлин и податей. По каким бы то ни было причинам силу и насилие, притеснение и принуждение, тиранство и беззаконие да не делают». Этот документ тем более показателен, если учесть, что вторым после работорговли по значимости источником доходов для ханства была дань, взимаемая с христиан.

В 1475 году Османская империя, вошедшая в силу после падения Византии, атакует с моря и захватывает Кафу. Габриэл Айвазовский в 1867 году, цитируя и ссылаясь на армянские рукописи, хранившиеся к тому времени в Нахичевани-на-Дону, пишет об этом: «Турки явились морем с тремястами кораблями, а Хан пришел сухим путем. Осада Феодосии началась. Наши князья (или старшины) и знатные люди сопротивлялись и не сдавали крепости. Между тем, турки обещали армянам свободу, обещали не делать им никакого зла, если они согласятся оказать повинование. Видя слабость гарнизона и генуэзского военачальника, видя в особенности, что этот военачальник бежал, что не остается никаких средств к защите, что начинается голод, наши старшины и знатные люди приняли присягу от турок и сдали им город». Но это их не спасло. Всех их убили.

Позднее правители Крымского ханства поняли, что присутствие армян в Тавриде приносит им многие выгоды. Армянам был присущ высокий уровень культуры, в самом широком понимании этого слова. Земледелие, садоводство, ремесленничество, врачевание — в этих областях видное положение, а зачастую и должности принадлежали представителям армянского народа. Татары вынужденно прекратили произвол и грубый фанатизм по отношению к армянам. Однако положение христиан в мусульманском окружении зачастую было унижительным. Эвлия Челеби, турецкий географ и писатель, чье путешествие в середине XVII века пролегло через Тавриду, оставил примечательное описание тогдашнего отношения к «неверным» в крымском ханстве. «В стороне кыблы, на холмах, стоят в основном дома армянской реайи. В этом городе [Карасубазар — совр. Белогорск] есть 2 тысячи армянской реайи, платящей харадж, 500 греческих неверных, платящих харадж, и 300 иудеев, платящих харадж <...> В бане иудей, армяне и греки не имеют права носить банные башмаки, привязывают к лодыжкам колокольчики и моются в укромном месте. По этим знакам видно, что они — неверные и иудеи».

Положение крымских армян обострялось еще и многочисленными русско-турецкими войнами. Крым все это время был зоной конфликта больших держав. Армяне, как христиане симпатизировали России за что преследовались.

Относительно причин переселения крымских христиан, в том числе армян, в Приазовье существуют различные, подчас противоположные мнения. Фактом остается указ императрицы Екатерины II о выселении с полуострова фактически всего христианского населения. В августе 1778 года христиане, в том числе армяне в количестве 12 613 человек, выдвинулись в сторону нынешнего Ростова-на-Дону. Преодолевая понятные трудности освоения новых земель, бывшие крымские армяне на безлюдных, необжитых берегах Дона вскоре возвели город Нор-Нахиджеван (ныне

Пролетарский район города Ростова-на-Дону) и пять деревень (ныне входят в Мясникянский район Ростовской области). Именами покинутых крымских церквей были названы вновь построенные; им же было передано перевезенное имущество. Русский путешественник Н. Озерковский в своих дневниках 1783 года оставил такое впечатление: «Весь берег, где начинаются Аксайские горы, до самой крепости Димитревской покрыт селениями, из коих большая часть донских казаков, упражняющихся в рыбной ловле. Не доезжая до крепости версту, расположен на берегу Дона новая армянская город, называемый Нахичевань. Он довольно уже заселен, а надобно надеяться, что со временем гораздо будет многолюднее и обширнее. Жители одного из числа тех 20 000 армян, вышедших из Крыма в 1776 году, которым и даны в России для поселения земли. Они имеют свои особенные привилегии и своего армянского архиерея, под ведением которого состоит астраханское и кизлярское армянское священство. В сем городе заводятся уже разные фабрики и заведения».

По статистическим данным Российской империи, после переселения на Дон в Крыму армян не осталось. Институт российской истории по состоянию на 1793 год приводит цифру в 600 человек.

В начале XIX века в Тавриду стали постепенно прибывать армяне из Османской империи. Несмотря на запрет донским армянам возвращаться в Крым, их число также возрастало: к 1811 году в родные места вернулось более двух тысяч. Правительство в конце концов сочло возможным признать их право жить в Крыму. Для возрождения колонии правительство создало армянам привилегированные условия: им были возвращены храмы, земли, городские кварталы; в Старом Крыму и Карасубазаре созданы городские национальные самоуправляемые общины. 28 октября 1808 года в Старом Крыму открылась армянская ратуша (суд), просуществовавшая до 70-х годов XIX века. Крымские армяне входили в состав Нахиджевано-Бессарабской

епархии, включавшей и армян, проживавших в России. Предводителем этой епархии в конце XVIII – начале XIX веков являлся Овсеп Аргутян-Долгорукий, отпрыск древнего армянского рода. Именно благодаря его усилиям колония возродилась к полнокровной жизни и смогла воссоздать утраченное.

После революции 1917 года в основу административного деления автономной республики был положен национальный принцип. В 1930 году были созданы национальные сельсоветы, в т. ч. два армянских.

В 1944 году армянская колония, имевшая многовековые корни на крымской земле, развивавшаяся на славных традициях своих предков, была в очередной раз уничтожена. В то время, когда сыны крымских армян вместе со всеми советскими людьми сражались против фашистской Германии на фронтах Отечественной войны, свыше 11 тысяч человек выслали из Крыма в Сибирь и республики Средней Азии.

Победа в Великой отечественной войне была общей для всех народов СССР. Свой весомый вклад в нее внес и армянский народ. Против фашистов сражались около 600 тысяч армян. Более 200 тысяч из них погибли или пропали без вести, в т. ч. около 50 тысяч в боях за Крым. В годы войны на разных фронтах с фашистами сражались 65 генералов-армян, один адмирал флота и один маршал авиации.

7 уроженцев Армении разных национальностей и 103 воинов-армян за подвиги, совершенные в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками, стали Героями Советского Союза. В боях за освобождение Крыма были удостоены звания Героя Советского Союза 15 сынов армянского народа, 13 из них — за Севастополь. Вот их имена: Айдин Арутюнян, Эдуард Асадов, Агван Бабаян, Симон Багдасарян, Иван Исаков, Акоп Манукян, Анатолий Марков (Маргян), Арутюн Мкртчян, Вардкес Ростомян, Ишхан Сарибекян, Нельсон Степанян, Сурен Тащиян, Хорен Хачатрян, Арутюн Чакрян, Рубен Акопян. 27 воинов-армян стали полными кавалерами ор-

Памятник воинам-армянам, погибшим в Великой Отечественной войне в боях за Крым, с. Глазовка, Ленинского района

дена Славы, многие из которых получили эти награды, сражаясь в боях за освобождение Крыма.

Звание Герой Советского Союза в боях за Крым первым из армян получил 22 января 1944 года командир сторожевого катера СК-0102 2-го дивизиона СК ЧФ старший лейтенант Анатолий Марков (Маргян). Он отличился в ходе Керченско-Эльтигенской десантной операции в ноябре 1943 года. Последним, кто в боях за Крым получил звание Героя, был летчик 32-го авиаполка Сурен Тащиев (посмертно, Указом Президента России в 1995 году). Среди сбитых им 12 самолетов противника (6 из которых — тяжелые бомбардировщики), один был под управлением командующего авиацией крымской группировки генерал-лейтенанта фон Руппе.

Каждый пятый армянин, призванный из Армении, погиб в годы Великой Отечественной войны в боях за Крым. А это около 20 тысяч человек. Столько же армян погибли и пропали без вести в Крыму из

числа призванных военкоматами Грузинской и Азербайджанской ССР. К примеру, из Нагорно-Карабахской АО на фронт было призвано 45 тысяч человек (35% населения автономии!), 22 тысячи призывников погибли, многие преимущественно в Крыму.

Большое количество погибших армян объясняется тем, что помимо участия в боях на полуострове нескольких армянских подразделений (в т.ч. двух стрелковых дивизий, одна из которых, фактически, погибла полностью), в проведении Керченско-Феодосийской и Керченско-Эльтигенской десантных операций привлекались в основном войска Закавказского и Северо-Кавказского фронтов.

С боевыми действиями в Крыму и на Черном море в начальный период войны связано имя Героя Советского Союза, адмирала флота Советского Союза Ивана (Ованеса) Исакова.

В феврале 1942 года на Керченском перешейке три действующие дивизии (в каждой армии по одной) стали национальными воинскими соединениями. В 51-й армии это была 390-я армянская стрелковая (ком. п-к Симон Закиян, военком Т. Г. Шагинян). В кровопролитных боях за Крым дивизия понесла значительные потери.

Сотни крымских армян участвовали в подпольной борьбе по всему Крыму. Многие из них погибли. В партизанских отрядах на полуострове воевало свыше 500 армян.

С фашистами на разных фронтах достойно сражались более 4 тысяч воинов-армян, призванных крымскими военкоматами. Более 1,5 тысячи из них погибли или пропали без вести, более 500 стали офицерами (уроженец г. Армянска Петр Андреевич Чунчужов дослужился до звания генерал-лейтенанта, а уроженец г. Феодосии Рубен Папоян стал полным кавалером ордена Славы).

За участие в Керченско-Эльтигенской операции, отличились и награждены орденами Ленина 8 сынов армянского народа, другими боевыми наградами награждены более 2-х тысяч армян.

С Крымом связано имя командира 47-го Феодосийского Краснознаменного штурмового авиационного полка ВВС ЧФ дважды Героя Советского Союза п\п-ка Нельсона Степаняна, который воюя за северное Причерноморье и Крым в 1941 и 1944 годах, внес достойную лепту в победу над фашизмом. Его именем названы улицы в Феодосии и Севастополе. После завершения боев за Крым Н. Степаняна был представлен ко второй звезде Героя. В декабре 1944 г. он погиб в небе над Балтикой. Герой Советского Союза п\п-к Вазген Оганесов в годы войны совершил 324 боевых вылета, провел 75 воздушных боев и лично сбил 23 самолета противника. Первые сбитые самолеты противника, и первые боевые ордена это май 1942 года. Выпускник Качинской военной авиационной школы пиотов (1937) Герой Советского Союза майор Акоп Манукян в годы войны совершил 250 боевых вылетов, принял участие в 60 воздушных боях, сбил 26 самолётов противника.

Кадры военной кинохроники запечатлели, как в освобожденный Симферополь входят танкисты 101-й танковой бригады 19-го танкового корпуса. На головном танке находился командир 432-го танкового батальона ст. л-т П.Т. Заргарян. Это его танк первым вошел в освобожденный город.

Во многих воинских подразделениях, отличившихся в ходе освобождения полуострова, сражались от нескольких сот до нескольких тысяч воинов-армян, а 89-я Таманская стрелковая дивизия была национальным воинским соединением. Тысячи воинов-армян погибли в ходе освобождения Крыма, более 10 тысяч награждены орденами и медалями. Армяне сражались во всех воинских соединениях, которые участвовали в освобождении Крыма. Первым достигшим вершины Сапун-горы и водрузившим Красный флаг был капитан Арутюн Чакрян, посмертно удостоенный звания героя Советского Союза.

В ходе освобождения п-ова отличилась 315-я Мелитопольская стрелковая дивизия под командованием Героя Советского Союза генерал-майора Асканазы Карапетяна.

В период с ноября 1943 года до мая 1944 года орденами и медалями награждены более 8 тысяч бойцов и командиров трижды орденоносной 89-й Таманской армянской стрелковой дивизии (ком. генерал-майор Нвер Саффарян), из которых около двух тысяч — за Керчь, более 6 тысяч — за Севастополь. Сама дивизия в боях за Керчь и Севастополь получила ордена Красной Звезды (24.04.1944г.) и Красного Знамени (24.05.1944г.). Почетное наименование «Севастопольский» получили 400-й и 390-й стрелковые полки дивизии.

Более 1500 воинов-армян этой прославленной дивизии погибли в боях на Керченском п-ове и за города Керчь, Балаклаву и Севастополь (250 из них покоятся в братской могиле на 10-м километре Балаклавского шоссе у колхоза «Большевик»). В 1961 году правительством Армянской ССР на этом месте стоит памятник бойцам дивизии. Памятник погибшим воинам-армянам возведен и на Керченском полуострове, в с. Глазовка на средства представителей Крымского армянского общества.

Почетные граждане города-героя Севастополя. Архитектор В. П. Мелик-Парсаданов (1922–1991) 15 лет восстанавливая и строя Севастополь, стал впоследствии почетным гражданином города-героя, лауреатом премии Совета министров СССР, членом Союза архитекторов Украины и СССР,

членом правления Союза архитекторов Украины. В 1960–1977 гг. он работал начальником отдела архитектуры и строительства Крымского облисполкома. Почетный гражданин города-героя Севастополя стал генерал-майор инженерно-технической службы И. Г. Ярамышев (1906–1979). В управлении военно-технической службой авиации ЧФ он служил с 1928 года. Почетным гражданином города-героя Севастополя — поэт Эдуард Асадов будучи командиром батареи «Катюш» в боях за освобождение Севастополя получил ранение и потерял зрение.

С послевоенным Крымом связано имя легендарного комдива — кавалера двух орденов Ленина, трех орденов Суворова 2-й степени, пяти орденов Красного Знамени Героя Советского Союза генерал-майора Андраника Казаряна (1904–1992).

Возвращение депортированных армян и возрождение крымской армянской общины. С 1989 г. депортированные крымские армяне, наряду с крымскими татарами, немцами, болгарами, греками начали возвращаться в Крым. В непростых условиях развала Советского Союза, постсоветского периода в целом, они пытаются возродить родной язык, историческую память, традиционное вероисповедание.

Посильную помощь в этом оказывает им Крымское армянское общество (КАО).

Армянский танцевальный ансамбль с. Айкашен (ныне с. Абрикосовка, Первомайского района, Крым) на районной олимпиаде 1940 г. Фото из коллекции Крымского этнографического музея

Образованное в 1989 году, оно стало первым официально зарегистрированным национально-культурным объединением Крыма. Оно возникло на едином порыве крымских армян оказать помощь пострадавшим при землетрясении в Спитаке (Армения). У истоков его создания стояли В. Гудманов, А. Амагуни, А. Даниелян, В. Шевьев, П. Казанчянц и др. Существенный вклад в самоорганизацию современной общины Крыма внесли: В. Абгарян, Д. Алексанян, С. Балаян, Г. Барсегиан, А. Григорян, В. Манукян, А. Мартоян, Т. Салистая-Григорян, М. Хачатрян, Ш. Хубларян, С. Ян и др. В различные годы председателями КАО были: А. Даниелян, В. Саргсян, Ф. Мардоян, О. Габриелян, Р. Акопян, В. Мелконян.

Общество представляет национальные интересы всех армян, проживающих в Крыму, включая депортированных с полуострова в 1944 году и их потомков. Основными целями и задачами его являются: реализация и защита гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав и национального достоинства крымских армян, содействие гражданскому согласию и консолидации народов Крыма. Для возрождения армянской культуры КАО в начале 90-х годов прошлого века пригласило на работу в Крым специалистов из Армении: Н. Григорян, В. Вермишян, Р. Пилосян, А. Тащян и др.

Важнейшей задачей современной армянской общины Крыма является сохранение национального языка, а следовательно — самосознания, обычаев и культурных ценностей народа. Для достижения этой цели необходима соответствующая среда, в которой человек, сохраняя национальные черты, в то же время не чувствовал бы себя оторванным от остального общества. Для создания такой среды при крымском армянском обществе действует хореографический ансамбль «Арарат», возобновлена публикация известного издания «Голубь Масиса», на крымском радио и телевидении ведутся передачи на армянском языке (особенно популярна среди крымских армян телепрограмма «Барев», выходящая в эфир с ноя-

бря 1994 года), издается научная, учебная и популярная литература, устраиваются народные праздники и вечера, посвященные знаменательным датам.

В Симферополе, Судаке, Ялте, Алуште, Евпатории, Феодосии действуют армянские воскресные школы.

После воссоединения Крыма с Россией КАО было преобразовано в культурно-национальную автономию.

Свой существенный вклад в самоорганизацию и консолидацию армян вносит Армянская апостольская церковь в лице иеромонаха Хайр Мхитара и священников Тер-Иеремию и Тер-Хачатура.

Крымская армянская диаспора поддерживает тесные добрососедские отноше-

Женский жилет. Начало XX в., г. Евпатория

ния со всеми национальными общинами Крыма, для чего организует выставки, развлекательные вечера, учебные семинары, празднования дней Святого Креста и Вардавар. Развиваются связи и с исторической

родиной, армянской диаспорой в странах СНГ.

Культура. В живописных уголках юго-востока полуострова до сих пор сохранились остатки армянских архитектурных сооружений — церквей, монастырей, крепостных стен, мостов, родников (фонтанов). Большинство их относится к XIV–XV векам, когда армянская колония Крыма переживала пору наивысшего расцвета. Основная часть из 300 сохранившихся армянских рукописей, написанных в Крыму, тоже создана в этот период. Большинство их украшено миниатюрами и ныне хранится в ереванском Матенадаране (Институте древних рукописей). Вспоминая о временах расцвета колонии, армянский летописец XVII века отмечал: «В то время (XIV–XV века — авт.) усилились мы и умножились, и построили села и округа. Князья и знатные люди, начиная от Карасубазара до Сурхата и Феодосии, горы и равнины заполнили церквями и монастырями. И построили мы сто тысяч домов и тысячу церквей, и от страха перед гуннами возвели крепостные стены в городе Феодосия». Как сообщают армянские источники, лишь в Кафе насчитывалось 45 армянских церквей. В XVII веке там еще действовали 32 армянские церкви, в конце XIX века их оставалось 17, а в настоящее время — всего семь. Согласно средневековым источникам, а также записям путешественников, в Феодосии армяне имели отдельный квартал, участок нынешнего «Карантина», который в русской официальной документации конца XVIII века именовался «армянской слободой». Именно здесь находятся четыре из выше-названных семи церквей, в том числе и венец армянского зодчества Крыма — храм Иоанна Крестителя, или Предтечи.

Армянские постройки сохранились и в других городах Крыма. Исследования последних лет показывают, что в средневековом Сурхате существовал армянский квартал «Верхние землянки», располагавшийся рядом с татарским участком города. Там находилось более шести армянских церквей, из которых к настоящему времени сохранилась

лишь одна полуразрушенная часовня. Сурхатские армяне были в добрососедских отношениях с местными татарами. Армянские церкви стояли рядом с татарскими мечетями. И в тех, и в других богослужение велось по соответствующим обрядам, проводились занятия на родном языке. В Бахчисарае армянский квартал располагался близ ханского дворца. Две церкви этого квартала, судя по источникам XVII века, тоже вели активную деятельность, в том числе просветительскую. Развалины одной из церквей сохранились до наших дней.

Остатки армянских памятников сохранились и в далеких от городов местностях. В трех километрах от Старого Крыма (Сурхата), в лесу до сих пор стоит великолепный монастырь Сурб Хач, престол армяно-апостольской церкви в Крыму. В нем восседали местные армянские духовные предводители, управлявшие делами колонии. На барабане купола монастырской церкви сохранилась строительная надпись 1358 года. Кстати, с названием монастыря Сурб Хач некоторые авторы связывают название го-

Хачкар (камень-крест). Сурб Хач

рода Сурхат. Очень интересен храм с притвором, расположенный на территории Двухякорной бухты, на стенах которого сохранились армянские надписи. Жемчужиной крымского зодчества XIV века является находящийся, увы, на грани полного разрушения армянский храм Спасителя монастыря Св. Ильи, расположенного близ села Бахчэли. В середине XIX века весь монастырь и в том числе храм, интерьер которого украшен интереснейшими древними барельефами, был полностью восстановлен и играл активную роль в жизни колонии. Привлекают внимание и армянские церкви Сурб Саргис (Св. Сергия) и Сурб Урпат (Св. Пятницы) в селе Тополевка.

При церквях действовали школы. Записи армянских рукописей свидетельствуют о том, что еще в начале XIV века усилиями архимандритов Аветика и Петроса успешно действовали духовные семинарии монастырей Кимчак (на окраине Сурхата) и Кизилташ (близ села Щebetовка), куда учиться приезжали даже из Армении. В XV веке славилась духовная семинария монастыря Св. Антона в Кафе. Настоятель монастыря архимандрит Саргис знакомил студентов с трудами Порфирия и Бонавентуры, был уважаем жителями Кафы.

В монастырских кельях и скрипториях трудились каллиграфы и миниатюристы, переписывая и украшая рукописные книги, обновляя древние образцы. В создании и оформлении книг крымские армяне достигли больших успехов, их произведения представляют отдельную своеобразную школу средневекового книжного искусства. Книги писцов Натера, его сыновей Аветиса и Степаноса, а также Кристосатура, Григора и других содержат ценнейшие миниатюры и важные сведения, относящиеся не только к истории крымских армян, но и Крыма в целом.

Крымская армянская миниатюра. При ознакомлении с книжной живописью крымских армян можно заметить, что на первых порах отмечается приверженность отдельных памятников различным художественным школам и направлениям. Это явление

Средневековая
крымская армянская миниатюра. XIV в.
Матенадаран, г. Ереван

вполне понятно, если учесть, что армяне переселялись в Крым из различных областей коренной и киикийской Армении, поэтому естественно, что в создававшейся ими культуре своеобразно скрестились различные традиции и навыки. В то же время армяне находились в постоянных связях с греческими и итальянскими колонистами Крыма, что приводило к определенным взаимосвязям в их культуре и искусстве. Однако если на первых порах памятники книжной живописи крымских армян отличались определенным стилистическим разнообразием, то довольно скоро они вырабатывают и специфические черты, позволяющие почти безошибочно выделять эти произведения.

Искусству миниатюры этой эпохи присущи совершенно иные стилистические особенности. Изменился даже внешний облик — рукописи теперь, как правило, небольшие по размерам, в широкое употребление вновь входит пергамент, тогда как большинство рукописей XIV–XV веков писалось на бумаге. Нередко разбогатевшие армянские

Памятник братьям Габриэлу и Ованесу Айвазовским, г. Симферополь

купцы заказывали копии с роскошных кикийских образцов, снабжая мастеров необходимым дорогим материалом. Миниатюристы XVII века работали, в основном, на базе старых рукописей, большое количество которых имелось в хранилищах рукописей армянских церквей и монастырей Крыма. Копируя работы мастеров XIII–XIV веков, они заметно упрощали композиции, орнаментальные узоры, образы персонажей лишались той утонченности трактовки, которая была свойственна миниатюрам старых мастеров. Книжная живопись этого времени испытала определенное воздействие и западноевропейского искусства, проникавшего сюда большей частью посредством армянских колонистов из Львова и Константинополя, поддерживавших живые связи с армянской колонией Крыма. В некоторых случаях иллюстрации книг Священного Писания несут на себе следы влияния гравюр латинских старопечатных книг.

Несмотря на изменившиеся условия жизни и связанный с ними спад в искусстве

крымских армян, отдельные миниатюристы сумели создать произведения, представляющие определенную художественную ценность. В творчестве некоторых из них заметны черты, говорящие о поисках новых форм, их нового художественного воплощения, идущего от впечатлений реальной действительности.

Выдающиеся личности. На смену средневековому, условному искусству шли идеи нового времени, назревали новые проблемы, решить которые было суждено новому поколению и уже не в миниатюрной, а в станковой живописи. И в этой области крымские армяне дали немало ярких имен. Уже в новое время из среды крымских армян вышли такие гениальные художники, как Иван Айвазовский и Вардгес Суренянц, значение которых во многом переросло рамки национального искусства.

XIX век в жизни крымских армян ознаменовался новыми достижениями, в особенности в области образования и культуры, связанными с именами братьев Айвазовских, А. Спендиарова, В. Суренянца, О. Налбандяна и др. На военном поприще проявил себя адмирал российского флота, карасубазарский армянин Лазарь Серебряков (Арцатагорцян), основавший в 1838 году город-порт Новороссийск. Во время Крымской войны и героической обороны Севастополя 1853–56 годов в числе сотен других армян Крыма погиб и сын Серебрякова — Маркос.

В 1858 году по приглашению русского правительства из Парижа в родную Феодосию вернулся Габриел Айвазовский, который был назначен предводителем Нахиджевано-Бессарабской епархии. Под его руководством были восстановлены многие армянские храмы и монастыри, возобновлена их деятельность. Епархиальный престол размещался в церкви Рештакапетца (Архангелов) в Феодосии. Айвазовский добился также открытия национального училища и перевода из Парижа в Феодосию издания журнала «Голубь Масиса», основателем и главным редактором которого он являлся. В Феодосии журнал выходил на ар-

мянском языке дважды в месяц. Существовало и приложение к журналу на русском и французском языках под названием «Радуга». Содержание статей, помещенных в журнале, было самым разнообразным — от епархиальных новостей и сообщений до путевых записей и литературных произведений. Имелись и весьма ценные статьи, содержавшие эпиграфические надписи, описания сохранившихся к тому времени древних памятников, подробностей из жизни колонии, народного училища и типографии, действовавшей при нем, женской гимназии и т. д. «Голубь Масиса» имел довольно широкий круг распространения: на журнал подписывались во всех городах Крыма, в Одессе, Москве, Петербурге, Львове, Ереване, даже Париже и Венеции.

В октябре 1858 года осуществилась мечта Габриела Айвазовского, ради которой, собственно, он и вернулся в Крым. В Феодосии открылось училище под его руководством, названное Халибовским — в честь попечителя заведения Арутюна Халибова. Первоначально училище разместилось в частном доме братьев Алтунчян, а в октябре 1862 года переехало в новое великолепное здание, построенное на живописной окраине Феодосии на средства Халибова. Открытие нового здания училища сопровождалось пышными церковными и гражданскими торжествами, в которых приняло участие всё население Феодосии. В честь этого события видными горожанами Феодосии не армянской национальности был дан роскошный обед.

В Халибовское училище принимались юноши армянской национальности из разных городов и государств. Общий курс обучения составлял 6 лет, а изучали здесь языки, естественные науки, религию, искусство, историю, литературу. Настолько высок был авторитет Халибовского училища, что осенью 1861 года император Александр II с семьей посетил его и лично поблагодарил Айвазовского и Халибова за «благое дело». При училище действовала типография, в которой печаталась учебная и художественная литература, а также журналы

«Голубь Масиса» и «Радуга». Училище пользовалось поддержкой всех знатных армян. Несколько своих полотен подарил ему Ованес (Иван) Айвазовский, без которого невозможно представить историю и культуру Крыма XIX века.

Об Иване Айвазовском, его гениальном творчестве и строительной деятельности во благо родной Феодосии, написано немало. Он был подлинным патриотом и всячески старался облегчить участь своего народа, страдавшего под турецким гнетом. Очень много сделал он и для процветания местной армянской колонии.

Невозможно представить прошлое и колорит Крыма без музыки Александра Спендиаряна (Спендиарова) и живописи Вардгеса Суренянца. Дочь Спендиарова рассказывала, что отец ее часто обращался к Ивану Константиновичу Айвазовскому с просьбой сыграть национальные крымские мелодии, что последний делал с большим удовольствием. На народных инструментах тар и кяманча Айвазовский исполнял татарские, армянские, греческие мотивы, распростра-

Церковь Св. Рипсиме, г. Ялта

ненные в Крыму. Спендиаров, ученик великого Н. А. Римского-Корсакова, записывал их, понимая, что услышанное имеет древнейшие корни, и по крупицам создавал свою музыку — возвышенную и изящную, питаемую народными мелодиями. Кроме того, Спендиаров был незаурядным педагогом. Последние годы жизни он провел в Армении, воспитывая первых студентов ереванской консерватории в духе лучших традиций классической музыки.

Вардгес Суренянц был по профессии архитектором (впрочем, это заметно по его произведениям). Основоположник армянской национальной исторической живописи. Получил знания по архитектуре и искусству в академиях Москвы, Санкт-Петербурга и Мюнхена. Его, как и Александра Спендиарова, глубоко волновали средневековые истории, архитектура, быт армян и других народов Крыма. Иллюстрации Суренянца к различным публикациям, графические эскизы, живописные полотна насыщены национальным колоритом. В Ереванской картинной галерее хранится солидная коллекция его работ, полных сострадания к родному народу и беспокойства за его будущее. Суренянца увлекала книжная миниатюра армян, достижения и приемы которой он использовал в своем творчестве: именно в таком стиле им выполнена роспись купола армянской церкви Св. Рипсиме в Ялте, передающая основную цветовую гамму и орнаментальные мотивы средневековых иллюстраций. Храм св. Рипсиме, во дворе которого и похоронен художник, был построен в 1909–1917 годах по образцу одноименного храма, находящегося в Армении, и является последним значительным памятником армянского зодчества в Крыму.

В Симферополе жили и творили Геворг Додохян, автор бессмертной «Ласточки», художник Эмануэл Махтесян, педагог Ованес Налбандян, геолог Леонид Спендиаров и другие известные крымские армяне.

Памятники истории и культуры. Феодосия. Средневековая Кафа была одним из первых городов Крыма, в которых стали се-

литься армяне, спасавшиеся от татарского нашествия на их родину. В 70-х годах XV века из 70 тысяч населения здесь проживало около 46 тысяч армян. В городе насчитывалось более 40 армянских церквей, строились школы при монастырях, банки, караван-сарай. Несмотря на то, что Кафой вплоть до 1475 года владели генуэзцы, армяне играли здесь значительную роль. Процветала торговля, развивались ремесла, сельское хозяйство.

Кафа выполняла роль духовного центра крымских армян. В 1438 году кафским армянам поступило предложение послать представителей на Флорентийский вселенский собор.

Карантин — историческое название территории в границах современной Феодосии. Здесь находился один из центров армянских поселений. В Карантине расположено несколько памятников армянской архитектуры — церкви Иоанна Предтечи, Св. Ованеса (Иоанна Богослова), Св. Григория, Св. Стефана. Сохранился также фонтан. Территория защищена оборонительными стенами, бастионами и башнями.

Законы генуэзской фактории разрешали переселенцам из Армении арендовать землю и воздвигать строения внутри города. Новые жители вынуждены были создавать собственные оборонительные сооружения. Существовала и крепостная стена, построенная на средства армян Кафы. Письменные источники сообщают, что каждой семье вменялось в обязанность поставлять определенное количество камней.

После выселения армян из Крыма во время правления Екатерины II Карантин пришел в запустение и здесь был устроен карантин — специальная врачебная комиссия проверяла экипажи судов, прибывавших из Турции, где в это время свирепствовала чума.

Сурб Хач. Монастырь Сурб Хач (Святой крест) — самый значительный и самый крупный из армянских памятников Крыма. Внешне постройки монастыря с возвышающейся дозорной башней напоминают, скорее, крепость. И это не уди-

вительно. Христиане в Крыму находились в окружении и часто становились объектом посягательств со стороны иноверцев. Престольный Сурб Хач служил резиденцией армянских епископов, которые в средние века оказывали влияние на жизнь всей общины.

Расположенный в трех километрах южнее Старого Крыма, среди буковых и дубовых лесов, монастырь на протяжении многих веков был не только религиозным центром. В его стенах создавались удивительные по красоте шедевры крымской армянской миниатюры, развивались науки — философия, история, каллиграфия. Благие дела здесь творили Мартирос Хримеци, Степанос Тохатеци, которые преподавали в монастырской школе.

Основой монастыря, его центром всегда служил храм Сурб Ншан (Святого Знамения). Это одна из наиболее старых армянских построек в Крыму. Высеченная в камне надпись на барабане гласит: «Сей божественный храм славы, на земле — рай

древа жизни; он подобие высокого неба и обиталище [св.] Троицы. От рождения во плоти Христа в 1358 году начав, воздвигнут во имя св. Знамения усердием служителя его Ованеса инока и родных братьев его и по духу сынов».

После переселения армян на Дон в 1778 году Сурб Хач потерял значение престольного. Хачкар, от имени, которого получил название монастырь, как главная святыня, был перевезен в Нахичевань-на-Дону. Все же в конце XVIII века значение монастыря Сурб Хач было весьма велико. Площадь земельного участка, определенного русским правительством, составляла 2288 десятин. Помимо выполнения духовных функций, монастырь содержал и обслуживал большое хозяйство. На обустроенных террасах размещались фруктовые сады, огороды. Паломники, прибывавшие в Сурб Хач по мощеной дороге, могли остановиться в небольшой гостинице.

Монастырь Сурб Хач близ города Старый Крым

Духовная жизнь обители продолжалась вплоть до 1924 года, когда монастырь по решению Советской власти был ликвидирован. После этого здесь размещался пионерский лагерь.

Новый этап в жизни Сурб Хача начался в 1992 году. Из Армении приглашались специалисты, имеющие необходимые знания и опыт. Были проведены восстановительные и реставрационные работы. Однако из-за скудного финансирования работы вскоре были прекращены. Ныне Сурб Хач стараниями армянской общины Крыма постепенно восстанавливает свое значение национально-культурного и религиозного центра. В 2008 году были проведены масштабный ремонт и реставрация. И хочется верить, что это только начало.

Вардавар — один из наиболее распространенных армянских народных праздников, который отмечается на протяжении тысячелетий. Своими корнями традиция Вардавара уходит в дохристианские, языческие времена. Тогда он был посвящен богине армянского языческого Пантеона Астхик, которая олицетворяла любовь и красоту. В этот день люди дарили друг другу цветы, преимущественно розы. Название «вардавар» в переводе с армянского означает «розы в цвету». Существовало поверье, что тому, кто попадет под брызги «розовой» воды, грядущий год принесет счастье.

Несмотря на языческие корни, Вардавар признан Армянской апостольской церковью, так как несет в себе доброе начало. Календарно он совпадает с праздником Преображения Господня, который по армянскому календарю отмечался в первый день месяца Навасард, то есть 11-го августа. В Крыму этот праздник стал главным для армян.

Монастырь Сурб Стефан. Несмотря на то, что остатки армянского монастыря Сурб Стефана отдалены от Сурб Хача всего на три километра, пеший путь сюда может занять несколько часов. Расположенный севернее, выше по склону, в лесной чаще, памятник практически не сохранился.

Исследователи считают, что монастырь существовал ранее Сурб Хача и был разрушен

в результате землетрясений и оползней. Здесь проходила, вероятно, дорога, соединявшая в средние века Старый Крым и Судак.

Считается, что оба монастыря занимали единую территорию и земли разоренного монастыря Сурб Стефана полностью или частично перешли к Сурб Хачу. На территории последнего сохранилось надгробие, датированное 1311 годом. Первые постройки в Сурб Хаче появились на несколько десятилетий позднее. Во время раскопок, проведенных в монастыре Сурб Стефана, был обнаружен хачкар с надписью «Господи Иисусе Христе... в году 1331». Эта дата является самой ранней из найденных здесь.

До настоящего времени сохранились только остатки фундамента, которые своими очертаниями позволяют предположить, что это была трехнефная армянская церковь. Точных сведений о монастыре пока нет.

Судак. Средневековая Солдайя, ныне приморский город Судак, — один из уголков Тавриды, избранных первыми армянскими переселенцами. До наших дней здесь сохранилось немного памятников армянского зодчества. Подчас археологи затрудняются точно определить принадлежность того или иного христианского культового сооружения. Это и не удивительно. Армяне, греки, русские издревле жили на крымской земле, не имея существенных разногласий. Зачастую греческие церкви строились армянскими зодчими, которые использовали при этом элементы армянского стиля. Вера во Христа, схожесть нравов, общая угроза со стороны иноверцев нередко объединяли устремления этих народов. Петербургский профессор Ю. Кулаковский, в начале девятнадцатого века исследовавший Крым, записал по этому поводу показательную историю. В одном из храмов «в гробнице находились обнаженные нетленные мощи. По пятницам и воскресеньям греки и армяне приходили на поклонение мощам, возжигали свечи и воскуряли фимиам».

Бахчисарай. В пределах Бахчисарая до нашего времени сохранилось немного армянских памятников. На территории разо-

ренного армянского кладбища в 90-х годах XIX века археологи обнаружили остатки пещерной церкви. Такой тип строений часто встречается в Армении. Город Ани имел целые кварталы с пещерными церквями и другими постройками. В крымском княжестве Феодоро, основанном представителями армянского рода Гаврасов, также было много пещерных храмов.

Надписи, рельефы, хачкары не оставляют сомнений в национальной принадлежности храма. Ученые считают, что здесь в средние века располагался целый монастырский комплекс.

Путеводитель Г. Москвича, изданный в 1913 году, сообщает: «На армянском кладбище, в конце Армянской ул., сооружена часовня над прахом скончавшихся от ран в Бахчисарайском госпитале в 1855 году».

Ята. Церковь св. Рипсима не имеет такой давней истории, как армянские храмы юго-восточной части Крыма. Построенная в 1905–1917 годах, она воплотила в себе черты многих эпох и архитектурных стилей, но доминирующим, несомненно, является традиционный, армянский. Постройки такого типа присущи армянскому средневековому зодчеству. Храм построен на средства нефтепромышленника П. О. Тер-Гукасяна в память о его дочери Рипсима. Нижнюю часть здания, как и было задумано изначально, занимает усыпальница. Церковь расположена высоко на холме и занимает доминирующее положение в окружающем рельефе. Безусловно, это одна из красивейших достопримечательностей курорта.

Евпатория. Западная часть полуострова не имела столь многочисленных армянских колоний, как на юго-востоке Крыма. Тем не менее, армянское присутствие здесь тоже было весьма значительным. В 1667 году Эвлия Челеби называет Гезлев «прекрасной крепостью» и наблюдает «2 квартала цыганского народа и 1 квартал армянских неверных, у них имеется одна красивая церковь. А кварталов греческого, франкского и никакого другого народа нет».

В начале 1990-х годов здания церкви и церковно-приходской школы были воз-

вращены армянской общине. К настоящему времени силами евпаторийской армянской общины храм восстановлен и в нем ведется служба.

Керчь. Керчь — едва ли не самый древний город на территории Крыма. Омываемый двумя морями, он издавна привлекал к себе представителей разных народов. Одной из ярких достопримечательностей армянской культуры в Керчи является церковь. Она была построена в 1857 году на средства прихожан. С 1930-х годов здание использовалось как школа-интернат, позже — для нужд местного управления культуры. В 2003 году храм возвращен верующим.

Симферополь. Столица Крыма ведет свою историю с III века до н. э., когда в этих местах образовалась столица позднескифского государства Неаполь Скифский. В XV–XVI веках появляется поселение Ак-Мечеть — резиденция калги-султана, который был вторым лицом в Крымском ханстве. В 1802 году Симферополь становится центром губернии. Его значение возрастает после того как была проложена железная дорога. В 1913 году путеводитель отмечает в городе две армянских церкви. В годы советской власти они были разрушены.

13 декабря 1997 года в Симферополе на армянском кладбище была освящена новая армянская церковь Сурб Акоб (Св. Якова), построенная на средства двух известных предпринимателей Крыма Александра Амагуни и Сурена Амирханяна. Интересно, что далекий предок Александра Амагуни, архимандрит Егише Амагуни, еще в начале XIX века служил в монастыре Сурб Хач (он упомянут в церковном архиве, а также в книге Хорена Степанэ «Монастырь Сурб Хач Крыма»). Отец мецената Ашот Апетович Амагуни Герой Советского Союза возглавляет Совет старейшин КАО.

Незабываемым событием для всех крымских армян стало открытие в апреле 1999 года памятника братьям Айвазовским в центре Симферополя. Начало этому делу было положено Анушаваном Даниеляном, председателем КАО (1989–1994 гг.), заместителем председателя Верховного Совета

Крыма (1995–1998 гг.). Председатель Крымского армянского общества Фрунзе Мардоян (1998–2001 гг.) добился завершения и установления памятника. Авторы памятника — народный скульптор Армении Левон Токмаджян и его сын Ваге Токмаджян).

К столетию геноцида армян в Турции в 1915 г. на староармянском кладбище был открыт Мемориал, посвященный этой трагической странице в истории народа.

О. А. Габриелян, В. В. Григорян

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Армянские церкви Крыма. Каталог выставки документов. Государственная архивная служба Украины. Национальный архив Армении. Составители: Мирзоян С. С., Авакян Г. Г., Оганесян А. Р. Ред. д. ф. н. О. А. Габриелян. — Ереван, 2007 г. — 88 с.
2. Армянские поэты Крыма XV–XX вв. — Симферополь: ЧП «Предприятие Феникс», 2008. — 240 с.
3. Атлас «Крым. Армяне». Армянское население Крыма с древнейших времен до наших дней. — Симферополь: ЧП «Предприятие Феникс», 2008. — 76 с.: ил.
4. Бабаян Ф. С., Корхмазян Э. М. Монастырь Сурб Хач как центр армянской культуры в Крыму. — Ереван: Наапет, 2008 г. — 152 с.
5. Бабаян Ф. С., Корхмазян Э. М. Армянские монастыри Сур Хач и Св. Степаноса близ города Старый Крым (отв. Ред. Г. Григорян) изд-во «Гитутюн» НАН РА. — Ереван, 2000 г. — 244 с. 82 рис.
6. Байбуртский А. М., Тимиргазин А. Д. Армянские древности горных массивов Святого Креста и Мачук в Восточном Крыму. — Симферополь: ЧП «Предприятие Феникс», 2008. — 180 с.: ил.
7. Геноцид армян, без права на забвение. Сборник материалов к 90-летию Геноцида армян в Османской Турции. Под ред. к. и. н. В. Е. Григорьянца. — Симферополь, 2005. — 272 с.
8. Григорьянц В. Е. Возрождение армянской общины Крыма: достижения и проблемы (1989–2004). — Симферополь: «Престиж-Люкс». 2004 г. — 76 с.
9. Григорян В. В. Великая Отечественная война. Армяне в боях за Крым. — Симферополь: Издательство «ЧП „Н. Гук“», 2009 г. — 240 с.
10. Исследования по арменистике в Украине. — Симферополь, 2008–2013 гг. (пять выпусков).
11. Корхмазян Э. М. Крымская армянская миниатюра. — Симферополь: ООО «Энергия плюс». 2008 г. — 144 с., 131 илл.
12. Крым. Армяне. Десять веков созидания. Фотоальбом. 2-е изд., испр. И доп. — Киев: Энергия плюс, информ. — изд. бюро, ООО. 2008 г. — 208 с.
13. Микаелян В. А. История крымских армян. — Киев: ООО «Энергия плюс», 2004. — 224 с.
14. Саргсян Т. Э., Петросян М. В. Крым: Монастырь Сурб Хач. — Симферополь: ЧП «Предприятие Феникс», 2008. — 144 с.: ил.
15. Свод армянских памятных записей, относящихся к Крыму и сопредельным регионам (XIV–XV вв.). Составление, русский перевод, введение и примечания Т. Э. Саргсян. — Симферополь: СОНАТ, 2010. — 312 с.
16. Современные крымские армянские художники. — Симферополь: ЧП «Предприятие Феникс», 2008. — 80 с.
17. Указатель материалов по истории крымских армян, хранящихся в Государственном архиве Автономной Республики Крым. — Симферополь: ЧП «Предприятие Феникс», 2007. — 128 с.

БЕЛОРУСЫ

История. Белорусский этнос ярко представлен в этнической мозаике народов Крыма. Белорусы начали осваивать крымские земли в XVIII веке. Источников, свидетельствующих о расселении этноса, мало: среди письменных выделяют свидетельства Гермогена Таврического. Он отмечал, что после присоединения Крыма к России в 1783 году среди первых военных русских поселенцев «были частью белорусы» [6]. Статистические данные отсутствуют, к тому же, некоторые поселенцы записывались русскими.

Среди первых поселенцев находились так называемые «панцирные бояре — привилегированная часть белорусского населения, проживавшая в Витебской губернии, находившейся в то время в составе Речи Посполитой. «Панцирных бояр» считали вольным военным народом, состоявшим на конной службе.

По первому разделу Речи Посполитой, Белоруссия была присоединена к России (1772 год), и «панцирные бояре» оказались приписанными к дворцовому ведомству как дворцовые крестьяне [9]. В 1788 г. императрица Екатерина II издала указ, по которому права «панцирных бояр» уравнивали с правами малоросских казаков.

В октябре 1788 г. в деревню Азамат Феодосийского уезда переселились крепостные крестьяне из Могилевского наместничества. Деревня принадлежала генерал-губернатору М. Каховскому. Его крепостные были выходцами из белорусских деревень Павловичи, Лозовицы, Ракиты Климовичского уезда Могилевского наместничества. Новое поселение было названо Васильевкой, оно существует и сегодня на территории Белогорского района.

Расселение этноса происходило активно, с 1786–1788 годов, когда генерал-губернаторам России было дано распоряжение позволить государственным крестьянам из так называемых малоземельных губерний переселяться в Новороссийский край.

В Крымской кампании 1854–1855 годов принимали участие белорусские части. К укреплявшемуся Севастополю спешила «белорусская» седьмая пехотная дивизия, в ее составе находились Смоленский и Могилевский пехотные полки, а также Витебский и Полоцкий егерские полки. Под Севастополем сражались брестские и белостокские резервисты, 5-й и 6-й резервные батальоны Литовского егерского полка. Многие военные прославили белорусские формирования в Восточной войне 1853–1856 годов.

Священник Могилевского полка Иоанн Пятибокков стал первым православным священником, награжденным орденом Святого Георгия. Командир 1-го батальона Минского пехотного полка майор Иван Евсавлев получил орден Святого Георгия 4-й степени. Командир Минского полка Приходкин был произведен в генерал-майоры [12].

Отставные солдаты-белорусы селились на землях полуострова после Крымской войны.

Начавшееся в первой половине XIX века переселение в Крым белорусских крестьян из малоземельных и бедных губерний продолжалось. Архивные данные свидетельствуют, что в конце 1811 г. было переселено до 200 семейств. В хрониках сообщается, что на белорусов возлагались большие надежды, выделялись их лучшие качества (трудолюбие, полезность) [6].

Перепись 1897 года показала, что в Крыму проживало 2058 белорусов, что составляло 0,4% общей численности населения [7].

В 20–30-е годы XX столетия география переселенцев из Белоруссии расширяется. В 1926 году их численность на полуострове составляет 3 842 человека [7]. Это были, в основном, выходцы из восточных областей Белоруссии (Гомельская, Витебская, Минская области), но к середине XX века в Крыму проживали переселенцы уже из всех областей Белоруссии.

Переселенцы-белорусы занимались садоводством, табаководством, промыслами.

Состоявшаяся в 1989 году перепись населения зафиксировала в Крыму 50 054 белоруса [7].

Радикальные преобразования в социуме на стыке XX–XXI веков несколько уменьшили численность белорусов на полуострове. В 2001 году их оставалось 35 157 человек [6].

Сегодня местами компактного проживания белорусов в Крыму являются: с. Широкое Симферопольского района, с. Марьяновка Красногвардейского района, сёла Ишунь, Воинка Красноперекопского района [4].

КУЛЬТУРА. Перебравшись на новые места жительства, белорусы сохраняли скла-

дывавшиеся столетиями жизненные устои, обряды традиции, фольклор. Белорусские «хаты» в Крыму ничем не отличались от оставленных ими на родине. В экспозиции Крымского этнографического музея представлена реконструкция части такой «хаты», а также предметы быта белорусов XIX – начала XX века: «красный угол» с иконами в недорогих окладах, украшенных полотенцами — «боговиками» или «божниками». Полотенца вышиты, чаще всего, в технике глади или «крестиком». В вышивке преобладает геометрическая орнаментика, востребованы контрастные красный и черный цвета, популярен и растительный орнамент.

Портрет М. А. Богдановича.
Художник В. Волков, 1927

Самыми интересными для нас сегодня являются вышитые домотканые полотенца. Полотенца из льняного сырья для Крыма не характерны, в белорусской фольклорной культуре они многофункциональны и используются не только в декоре, но и в обрядности. Так как лен на полуострове не выращивают, то льняные полотенца постепенно исчезли.

Из домотканого полотна шилась и женская «кашуля» (блуза), и мужская «сарочка» (рубашка). Одежда вышивалась, украшалась нашитыми лентами.

Как и в других этнических культурах, центром домашней жизни была печь, с нею у белорусов связан интересный обряд, получивший название «женитьба камина» [3].

Исследователи отмечают сохранение в белорусской культуре элементов языческих верований, обращения к суевериям, поклонение силам природы, прославление их. Обряд «Женитьба камина», предположительно, возник в XVII веке, и связан он с поклонением огню. Печь белилась, украшалась, для выражения почтения и уважения в нее помещали масло или кусочки сала. Таким обрядом в допетровские времена сопровождалось празднование Нового года, отмечавшееся 1 сентября.

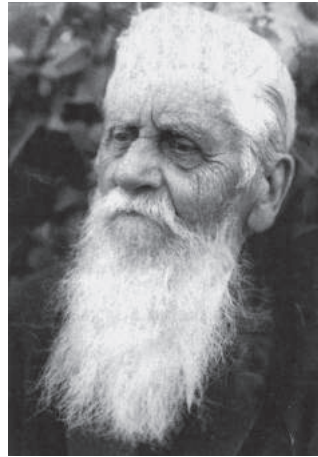
Смысл этого обряда поменялся в связи с переходом к европейскому календарю в правление Петра I. Он сохраняется только в привязке к дате 1 сентября: летние работы заканчиваются, начинается работа при искусственном освещении, и огонь превозносится.

Белорусская обрядность в Крыму со временем трансформировалась под влиянием процессов адаптации, аккультурации, ассимиляции.

Из всего вышесказанного следует, что белорусское население Крыма окончательно сформировалось за счет переселенцев пятидесятых годов XX века. Помимо названных мест проживания отдельные семьи встречаются практически на всей территории полуострова. Этнографы с сожалением констатируют, что у белорусов Крыма практически исчезла бытовая культура конца XVIII–XIX вв.

Белорусы преимущественно исповедуют христианское православие, отмечают Рождество (Ражство), Масленицу (Маслёнку), Пасху (Вялікдзень), Троицу (Сёмуху), Ивана Купала (Купалле), Спасы.

Выдающиеся личности. Белорусы всегда активно участвовали в развитии крымской культуры. С Крымом оказались тесно связаны жизнь и творчество белорусского поэта Максима Адамовича Богдановича (1891–1917 гг.), одного из создателей литературного белорусского языка и белорусской литературы, литературоведа, переводчика.

А. И. Маркевич

М. Богданович прожил недолгую жизнь, но она была динамичной, емкой, многообразной, он состоялся и как писатель, и как поэт.

В 1909 году М. Богданович заболел туберкулезом, от этой болезни ранее умерла его мать. В феврале 1917 году друзья поэта собрали деньги на его лечение в Ялте. Но лечение Максиму Адамовичу не помогло, он умер 13 (25) мая 1917 года, ему шел всего двадцать шестой год. Похоронили М. А. Богдановича в Ялте. В 1991–1995 годах было издано полное собрание сочинений М. Богдановича в трех томах. В Ялте одна из улиц носит имя М. Богдановича. Его стихотворение «Зорка Венера» вдохновило Юрия Семеняку и Алеся Бачило на создание оперы «Звезда Венера». В 1991 г. имя Максима Богдановича внесено в календарный список ЮНЕСКО «Годовщины выдающихся лиц и событий».

С Крымом связано имя Арсения Ивановича Маркевича (1855–1942 гг.) — организатора краеведческого музея, основателя архивного дела. Родился он в семье священника, высшее образование получил в Варшавском университете.

В 1883 г. Маркевич поселился в Симферополе. Крым поразил его своей историей, древностями разных исторических эпох. В 1886 году, когда была создана Таврическая ученая архивная комиссия (ТУАК), Арсений Ивано-

вич стал одним из ее основателей. Маркевич участвовал в важнейших культурных событиях Крыма: помогал в создании Крымского центрального архива и в организации симферопольского Художественного музея, Центрального музея Тавриды, Таврического университета.

С Симферополем А.И. Маркевич «дружил», его интересовали древности Собачьей (Петровской) балки, бывшие склепы Неаполя — Скифского, любые древние артефакты. В результате его трудов сложилась музейная коллекция «Неапольские троглодиты». А.И. Маркевич исследовал тайные ходы Бахчисарайского дворца, искал древние рукописи, препятствовал незаконным раскопкам. Именно он писал о землетрясе-

ниях на полуострове, о средневековых властителях Старого Крыма. Маркевич покинул Крым в 30-е годы XX века, прожив в Симферополе более пятидесяти лет. Умер он в блокадном Ленинграде [5].

Сегодня в Крыму проживает около 30 тысяч белорусов. Большую просветительскую работу ведет «Союз белорусов Крыма», правопреемник Крымского белорусского культурно-просветительского общества, созданного в апреле 1991 года.

Основной целью члены общества считают сохранение и развитие белорусской культуры, формирование стабильных межнациональных отношений.

А. Б. Москаленко

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Бромлей Ю. В. Восточнославянская этнография / Ю. В. Бромлей. М. — 1987.
2. Зеленин Д. К. Восточнославянская этнография / Д. К. Зеленин. М.: Наука, 1991. — 511 с.
3. Крымское республиканское учреждение. Этнографический музей. Путеводитель 2012 г.
4. Лица Тавриды. Народы: Альбом. Симферополь: Издательство «ООО Фирма «Свята»», 2013. — 400 с.
5. Непомнящий А. А. Аресний Маркевич: Страницы истории крымского краеведения / А. А. Непомнящий. Симферополь: Бизнес-информ, 2005. — 432 с.
6. Савенкова О. В. Белорусы Крыма (по материалам исследований Крымского Этнографического музея) / О. В. Савенкова // Культура народов Причерноморья, Симферополь: 1998. — № 5. — С. 440–442
7. Гулевичи [Электронный ресурс] / Проект клуб однофамильцев. — Режим доступа: http://gulevich.net/statiy.files/belorusy_kryma.htm, свободный (дата обращения: 27.05.2016 г.)
8. Гродно онлайн [Электронный ресурс] / сайт города Гродно. — Режим доступа: <http://www.grodno.by/grodno/history/biblio/maksimbogdanovich.html> свободный (дата обращения: 27.05.2016 г.)
9. Беларусь сегодня [Электронный ресурс] / Портал Беларусь сегодня. — Режим доступа: <http://www.sb.by/god-knigi-nasledie/article/god-knigi-nasledie-bogdanovich.html> свободный (дата обращения: 27.05.2016 г.)
10. Вершины.ru [Электронный ресурс] / национальный поэтический портал. — Режим доступа: <http://www.vershy.ru/content/zorka-venera-%D1%9Ezyshla-nad-zyamleyu> свободный (дата обращения: 27.05.2016 г.)
11. Этнография Крыма [Электронный ресурс] / Краткая информация по материалам сайта. — Режим доступа: <http://www.info.crimea.edu/crimea/etno/ethnos/belorus/index.htm> свободный (дата обращения: 27.05.2016 г.)
12. Сильные новости [Электронный ресурс] / информационный портал: История TUT <http://gomel.today/rus/article/society-71/> свободный (дата обращения: 27.05.2016 г.)

БОЛГАРЫ

История. Предки нынешних крымских болгар пришли в Крым с Балкан более 200 лет назад. Первые сведения о прибывших на земли России поселенцах относятся ко второй половине XVIII века. Активное переселение болгар в Крым началось в начале XIX века. Исследователи отмечают, что вскоре после присоединения Крыма к России наблюдались самые мощные волны эмиграции из северо-восточной Болгарии, поскольку она находилась под властью Османской империи.

После присоединения Крыма к России и массовой эмиграции крымских татар в Турцию, российское правительство было заинтересовано в заселении пустующих земель и оказывало всем иностранным поселенцам значительную помощь. Приглашали «... хороших земледельцев и виноградарей, людей, имевших навык выращивать шелковичные и другие полезные растения, мастеровых...», которых было много среди болгар.

Подобно традициям расселения других народов, болгары проживали компактно. Большинство прибывших болгар были земледельцами, поэтому очень немногие оставались жить в городах. С 1802 по 1806 годы в Крыму появились три болгарские колонии: в Кишлаве (ныне с. Курское Белогорского района) и Старом Крыму (до

сих пор часть города называют Болгарщиной) жили только болгары; в Балта-Чокрак (с. Алешино Бахчисарайского района) они мирно соседствовали с греками. К 1821 году только в этих селениях проживало более 2,5 тысяч человек.

Переселенцы из Болгарии прибывали в Крым небольшой семьей — 4–5 человек. Но анализ демографических данных дает основания утверждать, что численность болгарского населения быстро росла.

На новом месте болгары, православные христиане, обязательно возводили храм. Почти в каждом болгарском селе были молебельный дом или церковь, на службы в которые приходили и другие православные — греки, русские. Известно, что в 1811 году в селе Кишлав появился небольшой деревянный молитвенный дом, освященный в честь Александра Невского. Через некоторое время на его месте построили храм Вознесения Господня. Болгарская церковь была и в Старом Крыму.

Живя в Крыму, болгары сумели сохранить особенности языка и черты традиционной культуры. Болгары славились как прекрасные земледельцы, овчары, виноградары. В середине XIX века исследователь Ф. Домбровский, описывая колонию Киш-

лав, отмечал, что село тонет в зелени садов, поля прекрасно обработаны, дома чисто выбелены известью и построены все по одному образцу.

В болгарских поселениях процветали ремесла и народные промыслы: резьба по дереву, ткачество, вышивка, аппликация по коже, изготовление медной посуды, деревянной мебели и домашней утвари. Исследователь болгарских поселений Н. Державин писал: «Что касается убранства дома, то в этом отношении болгарин обнаруживает большую любовь к изяществу, декоративной красоте и чистоте своих комнат, а стремление украшать стены самоткаными коврами (килимами) и такими же полотенцами с кружевами — является характерной чертой болгарского дома».

В 1897 году болгарское население составляло уже более 7 тысяч человек. К началу XX века болгары были основаны 10 колоний в Феодосийском уезде, 5 — в Симферопольском, 1 — в Перекопском.

В 1939 году в Крыму проживало уже более 15 тысяч болгар. Во время Великой Отечественной войны крымские болгары, как и другие крымчане, сражались за Родину на фронтах, в тылу, в партизанских отрядах. В Старом Крыму действовало соединение партизанских отрядов под руководством уроженца с. Садовое Нижнегорского района Ивана Гавриловича Генова. Эти события описаны им в книге «Четыре времени года. Дневник партизана». Болгары были активными участниками подпольных организаций. Одним из организаторов марфовского подполья были Андрей Наголов, в Старом Крыму руководили подпольем братья Стояновы.

Однако в ночь на 24 июня 1944 года, по решению советского правительства, более 12 тысяч болгар были депортированы из Крыма. Несмотря на тяготы насильственного переселения, годы изгнания, тяжелый труд болгары сохранили свой язык, традиции и чувство принадлежности к своему народу и Крыму.

Возрождение культуры крымских болгар началось с создания в 1995 году Крымского республиканского общества болгар имени

Паисия Хилендарского. Сегодня во многих городах и селах Крыма существуют болгарские общины. Были созданы национальные теле и радиоредакции, музыкальные и этнографические коллективы, открыты воскресные школы по изучению родного языка.

В постоянной экспозиции «Мозаика культур Крыма» Крымского этнографического музея находится экспозиционный комплекс «Болгары», в котором представлен интерьер болгарского дома и элементы традиционной культуры крымских болгар, связанных с двумя календарными праздниками — «Сурва» (Новый год) и «Баба Марта» (праздник встречи весны).

КУЛЬТУРА. Болгарский язык относится к южнославянским языкам, письменность — на основе кириллицы. Вопрос о степени сохранения языка болгар в Крыму остается спорным. Следует разделять понятия «болгарский язык» и «язык крымских болгар», поскольку во втором случае речь идет о сохранившемся в Крыму несколько архаичном, остановившемся в своем развитии языке крымских болгар, который находится практически на грани исчезновения. В современном разговорном языке крымских болгар до сих пор сохраняются некоторые утраченные в Болгарии нормы болгарского языка. Застывшие формы языка крымских болгар уже в конце XIX – начале XX веков утратили глубинную связь с потоком живой разговорной речи. В начале 40-х годов сфера функционирования болгарского языка была уже существенно ограничена. Фактически уже тогда он функционировал как язык внутрисемейного общения. Вернувшись в Крым после депортации, болгары все еще сохраняли родной язык, но степень владения языком находилась в прямой зависимости от возраста: каждое следующее поколение утрачивало значительный процент во владении родным языком.

Болгары в Крыму бережно сохраняли и передавали из поколения в поколение свои традиции в укладе жизни, обработке земли, одежде, приготовлении пищи, народных праздниках. Специфику традиционных семейных отношений крымских болгар определяют следующие характеристики:

Встреча Президента
России В. В. Путина
с представителями
национально-
культурных
общин Крыма.

В. В. Путин
и председатель
правления
болгарского
культурного центра
«ИЗВОР» И. И. Абажер.
Ялта, 2015 г.

патриархальность, большие семьи, в основном моноэтнические браки (или браки с представителями других этносов на основе общей религии), небольшая коммуникативная дистанция между членами семьи.

Семейный уклад крымских болгар традиционно связан с «большой семьей», когда под одной крышей проживали несколько поколений. Брачный возраст у болгар колебался в пределах: мужчины — 18–20 лет; женщины — 16–18 лет. Обычно сын с женой и детьми оставался в одном доме со своими родителями, а дочь уходила в семью мужа. Отметим, что в XX веке возрастает количество межэтнических браков, в первую очередь, внутри славянской общности.

Как и во многих других традиционных культурах, семейные устои крымских болгар характеризовались патриархальностью. Главенство мужчины проявляется на всех уровнях этнокультуры: распределение семейных обязанностей, застольный этикет, наследование, система поощрений и наказаний и т. д. Равноправное распределение семейных ролей между супругами распространено в незначительном количестве случаев (в основном, в межэтнических браках).

Уважительное отношение к старшим воспитывалось с детства, поэтому среди

болгар почти не встречались одинокие старики. Так, например, символическим проявлением почитания старших можно считать распространенное в болгарских семьях «целование руки» отцу, старшему в доме — младшими членами семьи, детьми, женой. Во время трапезы очередность распределения еды также определялась «по старшинству». В процессе воспитания родители приучали детей уважать старших, причем в это понятие входят не только старшие родственники, но и просто старшие люди, живущие рядом. В знак особого уважения к родителям первенца-мальчика обычно называли именем дедушки по линии отца, а девочку — именем бабушки по линии матери. До глубокой старости пожилые члены семьи обеспечивали в семье воспитательную функцию. Эта особенность сохранилась в болгарских семьях и сейчас.

С раннего возраста детей приучали к труду, они участвовали во всех хозяйственных делах, ухаживали за младшими детьми в семье. Болгарская традиционная этнокультура выработала достаточный репертуар наказаний и поощрений, однако в болгарских семьях не приветствовались телесные наказания, что свидетельствует о ненасильственном характере культуры. Болгары в основном ориентированы на

традиционалистские ценности — трудолюбие, честность, порядочность, бережливость, уважение к старшим. Показательно, что в иерархии желательных качеств присутствует гендерная дифференциация. Это означает, что желательными качествами для мальчика считается мужественность, решительность, сильная воля. Для девочки — женственность, вежливость, аккуратность.

Традиционными праздниками болгар являются календарные праздники («Сурва» — Новый год, или Васильев день, Трифон Зарезан, Баба Марта), православные праздники (Рождество — «Коледа», Пасха — «Великдень» и др.), праздники семейного цикла (свадьба, крестины, новоселье) и другие. Все праздники сопровождались обильно накрытым столом, блюда к которому подавались традиционно приготовленные на слабом огне, часто вяленые и тушеные. Виноградное вино является непременным атрибутом традиционных семейных праздников крымских болгар.

Коледа — Рождество. Один из самых интересных рождественских обычаев крымских болгар — украшение обрядового полена — бадняка. Хозяин дома за несколько дней до

праздника вырубал полено из дуба или груши (выбор дерева определяется тем, что эти деревья дают много плодов). Во время праздника бадняк сжигали и верили, что это предвещает хороший урожай.

К рождественской трапезе крымские болгары подавали 9 или 12 постных блюд, в том числе кутью, узвар (взвар), вареную фасоль, фаршированный перец, голубцы, тыквенник (постный слоеный пирог с тыквой), кукурузу, орехи, чеснок. Старший член семьи окуривал еду ладаном, трижды кланялся рождественскому хлебу, поднимал его высоко над головой и разламывал пополам. Первую половину раздавали по куску всем членам семьи. Один кусок обязательно клали под иконы, другой — у очага для умерших родственников, третий — оставляли домашним животным. Другую половину рождественского хлеба клали на полку под самым потолком, чтобы хлеба росли высокими. В праздничный каравай запекали мелкие предметы, по которым потом гадали. Серебряная монета означала счастье, полный орех — здоровье, пустой — болезнь.

Утром на Рождество устраивали большое рождественское хоро (болгарский на-

Дни славянской письменности в Крыму.
Болгарская община у памятника Св. Кириллу и Мефодию в г. Севастополь, 2014 г.

родный танец), на котором исполняли обрядовые песни.

Сурва — *Новый год, Васильев день*. В народе этот праздник называли Сурва, Сурваки. Предположительно, это слово происходит от слова «суров» — сочный, зеленый, живой. Накануне праздника люди отправлялись в лес к кизилловому дереву, чтобы найти на нем живые почки. По поверью, это приносило здоровье и благополучие.

Веточки кизила (сливы или груши) срезают для обряда «сурвакания», который проходил в первый день года. Веточки украшали сушеными фруктами, воздушной кукурузой, овечьей шерстью, мелкими серебряными монетками и утром обходили с ними дома родных и близких. Слегка хлопывая своих родственников сурвачкой по спине, сурвакари желали всем здоровья и благополучия. Ночью сурвакари надевали вывернутые наизнанку кофухи, украшенные птичьими перьями маски, к поясу привязывали бубенцы. Сурвакари вместе с ряжеными, изображавшими животных, обходили дома.

Традиционными для крымских болгар были и гадания: на урожай, здоровье, погоду. В 12 чешуек от лука (12 месяцев в году) насыпали соль. По тому, в какой из чешуек соберется влага, определяли, дождливым будет месяц или нет. Девушки гадали на жениха. В первый день Нового года (Васильев день), не проронив ни слова, девушки вечером приносили в медном ведре «немую» воду и бросали туда перстни, маленькие букетики и овес (свадебный символ плодородия). Ведро оставляли на ночь под кустом роз, а гадали рано утром. Девушки исполняли обрядовую песню. Маленькая девочка, одетая в свадебный наряд, вынимала из воды по очереди кольца и букетики. Слова песни, которые звучали в этот момент, относились к избраннику девушки. Этот обычай гадания называется «ладувание» (предположительно, носит имя славянской богини любви Лады — покровительницы брака и семьи).

Традиционная новогодняя трапеза должна быть богатой, чтобы богатым и счаст-

ливым был наступающий год. Обязательно подавали вареного петуха и студень. Также подавали каравай и баницу (слоеный пирог с брынзой), в который запекали серебряную монету, тыквенные семечки, кизилловые палочки и «мырзел» (обычно — сломанная пуговица). Того, кому в пироге попадалась монетка, целый год будет сопровождать удача. Кизилловая палочка означала животное — корову, поросенка, лошадь, за которым нужно будет ухаживать. Тому, кому доставался «мырзел», приходилось весь год упорно трудиться, чтобы доказать, что он не лентяй.

Трифон Зарезан. Праздник Трифон Зарезан (святой Трифон покровительствует виноградарству и виноделию) приходится на 14 февраля и отмечается три дня. Главные события праздника — это первая ритуальная обрезка виноградной лозы (куст выбирали в середине и на краю виноградника, сбрызгивали его вином или водой и отрезали одну или три лозы от одного корня или же по одной — от трех корней) и избрание «царя виноградника» (им становился лучший в селе виноградарь, которого «венчали» короной из обрезанной лозы).

Традиционные блюда праздника: баница, вареная курица, запеченная рыба и виноградное вино.

Баба Марта. Дни с 1 по 9 марта болгары называли Мартиной неделей, названной в память о жившей в незапамятные времена бабушке Марте. Предание гласит, что однажды баба Марта потеряла корову и отправилась в лес на поиски. Но метель занесла лес снегом, и с тех пор бабу Марту никто больше не видел. На том месте, где она пропала, появился лесной ручей. По традиции, в первые дни марта совершались разнообразные обряды, которые должны были уберечь дом и домочадцев от напастей. Первого марта женщины вытряхивали все домашние вещи, чтобы «блхи убежали». Одевшись в красную одежду и встав спиной к дверям, хозяйки выметали сор из дома. В праздник Бабы Марты сжигали соломенное чучело и верили, что с ним исчезнет зло, накопившееся за зиму.

Символом праздника является мартеница (мартеничка) — скрученные белая и красная шерстяные нити. Появление мартеницы связывают с легендой о хане Аспарухе, который, готовясь к битве, получил от сестры из Бессарабии письмо с предупреждением об опасности. Письмо было привязано белой нитью к лапке ласточки. В пути птица поранила лапку, и кровь окрасила нить в красный цвет. Аспарух получил письмо от сестры, одержал победу и оставил себе бело-красную нить как талисман. Мартеницы дарят близким и знакомым с пожеланиями здоровья, счастья и добра.

Георгиев день — большой весенний праздник, отмечается болгарами 6 мая в память о войне Георгии, который считался в народе покровителем войска, а также пастухов и овечьих стад. В этот день в жертву приносили белого ягненка, родившегося первым в этом году.

В Георгиев день совершались обряды, которые должны были на целый год обеспечить процветание в хозяйстве. По поверью, выпавшая в этот день роса обещала благополучие и счастье. До восхода солнца девушки и молодые женщины шли в поле за травами

и цветами, умывались росой для красоты и здоровья. Собранными цветами украшали окна и двери домов, плели венок для жертвенного ягненка.

К праздничной трапезе подавали обрядовые хлеба (самый большой хлеб предназначался святому Георгию), печеный барашек и другие традиционные блюда.

Памятники истории и культуры. Религия — восточно-православное христианство — одна из наиболее важных и значительных форм культуры крымских болгар. Поэтому наиболее значительные архитектурные памятники — храм Вознесения Господня в колонии Кишлак, болгарская церковь в городе Старый Крым.

Таким образом, несмотря на активно растущие глобализационные процессы и стремительно меняющуюся социокультурную ситуацию, болгарскому этносу Крыма удалось сохранить основные особенности нравственных и культурных установок, обогащая современную этническую карту Республики Крым.

*И. А. Андриющенко, А. В. Костромицкая,
Х. Э. Мамутова*

Источники и литература

1. Агафонова Т. Одяг болгар південно-західної України (XIX – перша пол. XX ст.) // Народна творчість та етнографія, 1997.
2. Вайсенгольц Ю. Весілля кримських болгар: Традиції, звичаї, обряди // Кримська світлиця. — Симферополь, 1993.
3. В Крымском доме. Часть IV. Болгары / Салистая-Григорян Т. А., Андриющенко И. А., Недева В. Б. — Симферополь, 2002. — 40 с., иллюстр.
4. Демиденко Л. А. Культура и быт болгарского населения в УССР // Наукова думка. — Киев, 1970.
5. Державин Н. С. Болгарские колонии Новороссийского края. Херсонская и Таврическая губернии // Таврическая губернская типография, 1908.
6. Домбровский Ф. Очерк Феодосийского уезда / — Одесса, 1885. — 180 с.
7. Кашченко С. Г. Из истории крымских болгар // Сквозь века: Народы Крыма. — Симферополь, 1995.
8. Носкова И. А. Крымские болгары: взгляд в прошлое // Спектр, 1999.
9. Носкова И. А. Старый Крым: Начало пути [О появлении болгар в Крыму] // Извор, 1997.

ГРЕКИ

История. История греков на полуострове насчитывает примерно 2,5 тыс. лет. Ее разделяют на четыре основных этапа: античных греков (VI в. до н. э. – III в. н. э.), средневековых крымских греков (III–XVIII вв.), греков «русского и советского периода» истории Крыма (XVIII–XX вв.) и современной греческой общины (XX–XXI вв.) [15, с. 192].

Потребность в сельскохозяйственных угодьях, новых рынках сбыта и рабах заставило древних эллинов в VII в. до н. э. двинуться в путь на поиски новых земель. Так греческие колонисты открыли для себя плодородные земли Таврики, богатые растительным и животным миром, изрезанные мелкими и уютными гаванями, обильные рыбой. Удачное расположение полуострова способствовало морской торговле. Греческие колонисты создали Боспорское государство и Херсонесскую рабовладельческую республику в V в. до н. э. положив начало первого этапа становления греческой культуры в Крыму.

Следующий период связан с приходом в античную Таврику племён готов и аланов в III в. н. э. погибла большая часть населения Боспорского царства и сельскохозяйственной округи Херсонеса, а также было унич-

тожено государство поздних скифов. Позже Херсонес постепенно превратился в Византийский город, а на востоке к V в. н. э. сформировалось гуннское княжество, заставив мигрировать готов и аланов в Юго-Западный Крым, где последние осели и приняли христианство. Свидетельством распространения христианства на территории Горного и Южнобережного Крыма является топонимика этой части полуострова. И сегодня на карте можно увидеть названия мысов, горных вершин и перевалов: Ай-Никола, Ай-Фока, Ай-Тодор, Ай-Петри, Ай-Даниль, Ай-Василь, Ай-Ян, Ай-Йорги, Ай-Панда («Агион Пандон» — Всех Святых), Сотера (по-греч. «Сотирас» — «Спаситель») и др., которые свидетельствуют о том, что когда-то здесь существовали одноименные церкви или часовни.

Языческие, кочевые племена приняли христианскую веру и перешли в подданство Византии. При этом, они стали идентифицировать себя как «ромей». В XIV в. они создали христианское княжество Феодоро, вокруг которого сплотились христиане Тавриды в противовес пришедшей на север Крыма Золотой Орде, а позже Крымскому ханству.

В 1475 г. Крымский полуостров захватила Османская империя. Княжество Фео-

доро перестало существовать, а Крымское ханство попало в вассальную зависимость от османов. Однако культура греков не исчезла, греки всё так же занимались виноградарством и виноделием, земледелием, садоводством, огородничеством, скотоводством, морским промыслом, в меньшей степени — ремеслом и торговлей. Всем немусульманским общинам на полуострове, в том числе и грекам, была предоставлена религиозная автономия. Это позволило сплотиться крымским христианам, которые спустя два века после османского завоевания превратились в субэтнос крымских греков — «румеев». Однако часть греков была исламизирована и ассимилирована, причём чаще всего это происходило ненасильственным путём. Это было обусловлено осознанной необходимостью, стремлением адаптироваться в новых политических условиях, к тому же налогообложение мусульман было гораздо меньше, чем у приверженцев других религий. В то же время появился термин «урум», которым мусульманское население Крыма и Османской империи называло тюркоязычные группы греков, которые, несмотря на языковое различие с «румеев» всё так же исповедовали (и сегодня исповедуют) православие.

Третий этап пребывания греков на территории Крымского полуострова ознаменовался переселением христиан (греков и армян) из Крымского ханства, организованным митрополитом Игнатием и графом П. А. Румянцевым-Задунайским, и под военной защитой фельдмаршала графа Александра Суворова. В 1778 г. крымские греки переселились на территорию Азовской губернии Российской империи, где основали город Мариуполь и заселили степи Приазовья. С тех пор их стали называть «мариупольскими греками».

28 марта 1775 г. императрицей Екатериной II был принят манифест, который положил начало переселения в Российскую империю военнопленных российской короны греков, прибывших из Пелопоннеса, Эпира, Македонии, Крита, различных островов Эгейского и Ионического морей, объ-

единенные командиром Стефаном Мавромихали для оказания помощи Российской империи в войне с турками. После присоединения Крыма к России (1783 г.) греков-военнослужащих перевели на поселение в Балаклаву и окрестные села. С тех пор их стали называть «балаклавскими греками». Впоследствии «балаклавские греки» и часть возвратившихся на историческую родину «мариупольских греков» заселили весь Крым, сложив новую греческую общину.

В XIX в. Крым захлестнула новая волна мигрирующих из Османской империи греков — фракийских с Балкан и понтийских с севера Малой Азии. Они прибывали в Крым стихийно, в основном в период военных конфликтов: в 1820–1830 гг., 1858–1862 гг.,

Понтийские греки

и особенно много в первые десятилетия XX в., когда в Османской империи начались репрессии в отношении армян и греков.

С приходом советской власти в Крым, грекам, как и другим национальным меньшинствам, было предложено вернуться за счёт государства на их историческую родину,

но греческие беженцы, будучи подданными Османской империи, либо отказались покидать Крым, либо уезжали в новое греческое королевство. В 1926 г. греков в Крыму насчитывалось 20 536 человек (2,8 % от всего населения Крыма). В советском Крыму греки создавали свои национальные театры, школы, в которых преподавание велось на греческом языке. Греки активно участвовали в общественной жизни Крыма. Они были членами городских и земских управ. В 1930 г. в Симферопольском р-не были созданы греческие колхозы «Эврика», «Неос Дромос», «Эмброс».

Во время оккупации Крыма немецко-фашистскими захватчиками (1941–1944 гг.) крымские греки уходили на фронт, вели активную подпольную и партизанскую борьбу. Среди ее руководителей известны имена Н. Спаи, Х. Чусси, К. Апостолиди и многие другие.

Особенно следует отметить вклад в освобождение полуострова командира Южного соединения партизанских отрядов Крыма М. А. Македонского (1904–1971 гг.). С приходом немцев он ушёл в партизаны. В 1943 году был назначен командиром партизанского отряда, а затем командиром Южного соединения партизан Крыма.

Греки активно помогали партизанам. С этим, во многом героическим периодом крымской истории, связано трагическое событие. По дороге из Бахчисарая к селу Баштановка у подножья второй гряды Крымских гор когда-то была греческая деревня Лаки (что значит «бассейн», «яма»). В народе ее прозвали «Крымской Хатынью». 23 марта 1942 года она была полностью сожжена фашистами, подобно белорусской деревне Хатынь. В селе Лаки в то время проживало 240 греков, находилась греческая школа и православный храм святого Луки. Сегодня на территории опустошенного села образован мужской монастырь святого апостола и евангелиста Луки.

Сам храм восстановлен стараниями греков патриотов — председателем благотворительного фонда «Единство во имя Крыма» И. В. Лели, президентом Федерации нацио-

нально-культурной автономии греков России И. И. Саввиди, и усилиями сенатора от Республики Крым в Совете Федерации РФ О. Ф. Ковитиди. Заложена Алея Памяти из сотни саженцев.

Однако, несмотря на подвиги и героизм крымских греков во время Великой отечественной войны, после немецко-фашистской оккупации, постановлением ГКО от

Христофоров Георгий Николаевич
(1833–1902 гг.)

2 июня 1944 г. войскам НКВД было предписано вслед за крымскими татарами выселить армян, болгар и греков. Лишь 27 марта 1956 г. Указом Президиума ВС СССР с них были сняты ограничения в правовом положении, но было запрещено возвращаться на родину в Крым.

Четвёртый этап начинается в конце XX в. и продолжается до сих пор. Этот этап связан с репатриацией крымских греков на малую родину — в Крым. В период «перестройки» на полуострове стали создаваться греческие национально-культурные общества. В январе 1990 г. было образовано Крымское отделение Общества советских греков, которое возглавил Х. Шонус.

В школах и при греческих общинах в таких населённых пунктах, как Старый

Крым, Чернополье, Симферополь, Севастополь, Ялта, Евпатория, стали открываться первые классы и кружки по изучению греческого языка. В них преподавали Виктор Солодков, Сократ Лазариди, Ольга Георгиади, Валентина Ляхова и др.

Уникальной является Старокрымский УВК №3 «Школа-лицей», где изучаются немецкий, греческий, болгарский и английский языки с 1 по 11 класс. Школа была открыта в 1999 году стараниями греческой

АРК было официально зарегистрировано Крымское Республиканское культурно-просветительское общество греков. Несколько лет спустя (10 октября 1995 г.) оно было преобразовано в Федерацию греков Крыма под председательством Н. Г. Сумулиди.

В 1999 г. был создан Таврический центр эллинистики «Эльпида» (президент С. Лазариди). Центр способствовал возрождению и популяризации греческого языка и культурного наследия.

Храм Св. Луки в с. Лаки Бахчисарайского района

общины «Понтос» г. Старый Крым и ее председателя Раисы Калояниди, ставшей и первым ее директором.

В 1992 г. основана кафедра греческой филологии в Симферопольском государственном университете имени М. В. Фрунзе (ныне Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского). Это стало фактором дальнейшего возрождения и развития самобытной культуры греков Крыма и воссоздания национального образования.

6 мая 1993 г. постановлением коллегии Управления юстиции Совета Министров

Сегодня на территории Крыма существует Греческий культурно-этнографический центр «Карачоль» в с. Чернополье Белогорского района, в котором сохранилась греческая усадьба. Здесь представлены бытовая утварь, одежда, вышивка и старинные фотоснимки, интерьер сельского дома греческой общины Чернополье (председатель Ирина Зекова). Карачоль (с тюр. «кара» — чёрная, «чоль» — земля) Карасубазарского района Таврической губернии было греческим поселением, основанным в середине XIX века греками, выходцами из Румелии

Встреча Президента России В. В. Путина с представителями национально-культурных общин Крыма.

В. В. Путин и председатель региональной национально-культурной автономии греков Республики Крым «Таврида» И. А. Шонус. Ялта, 2015 г.

(так назывались — после турецкого завоевания — территории бывшей Византийской империи на Балканах).

3–4 июня ежегодно отмечается «Па-наир» — праздник, посвященный святым равноапостольным Константину и Елене. В 2015 г. состоялось освещение поклонного креста, установленного при въезде в село в память о Святой Елене матери Царя Константина. К церкви святых равноапостольных Константина и Елены ведется служба.

Греками Крыма отмечаются Дни памяти, посвященные трагическим страницам их истории: геноциду греков Понта и депортации из Крыма в 1944 году.

В Крыму действует Общественная организация «Региональная национально-культурная автономия греков Республики Крым «Таврида» под председательством И. А. Шонуса. Создан танцевальный коллектив «Артемис», выходит газета «Таврика» и познавательные телепередачи «Эльпида» и «Эльпида+». Автор и ведущая этих программ — Мария Лазариди. На волнах радио «Крым» ведет свои передачи Алеко Кесмеджи. Издаётся публицистика на греческом языке.

В настоящее время по данным переписи населения 2014 года в Крыму проживают 2 877 крымских греков, из которых 1641 че-

О. Ф. Ковитиди, сенатор от Крыма в Совете Федерации РФ и С. А. Лазариди в колонне Бессмертного полка, г. Симферополь, 2016 г.

ловек владеет греческим языком. По неофициальным данным проживающих в Крыму греков намного больше.

Выдающиеся личности. Крымские греки внесли весомый вклад в историю Крыма. Многие из них сделали военную карьеру, особенно на службе в Российском морском флоте: контр-адмиралы И. Манто, И. Антипа, вице-адмирал К. Кутров и др. Российское правительство активно привлекало крымских греков на государственную службу, используя их знание турецкого и татарского языков, местных традиций и обычаев. Многие греки назначались градоначальниками, переводчиками, землемерами и др. В середине XIX века в родословной книге дворян Таврической губернии насчитывалось более 80 греческих фамилий.

Ламброс Кацонис (Качиони) (1752–1805 гг.) — выдающийся деятель греческого национально-освободительного движения против Османской империи. Во время русско-турецких войн командовал добровольческой греческой флотилией в Средиземном море. Отличился в Персидской экспедиции

Российской империи. 21 апреля 1785 года указом Екатерины II Качиони был «пожалован в благородное российское дворянство и внесен во вторую часть Родословной книги Таврического дворянства». Является основателем знаменитой крымской Ливадии в Ялте, названной в честь его родного города Левадия, который находится в Центральной Греции [12].

Его старший сын — Ликург Качиони (1790–1863 гг.) отличился во время Отечественной войны 1812 года и последующем заграничном походе. Был награждён медалями «В память 1812 года» и «За взятие Парижа», а в 1823 году был зачислен в Балаклавский греческий пехотный батальон. За отличие при взятии Варны в 1828 году во время русско-турецкой войны был произведен в майоры и награждён медалью «За турецкую войну 1828—1829 гг.», а в 1831 году назначен командиром Балаклавского греческого дивизиона.

Большую роль в военно-морской истории Крыма сыграла семья Кумани — контр-адмирал Николай Петрович Кумани (1730–

Экспозиция греческого быта в культурно-этнографическом центре «Карачоль», с. Чернополье, Белогорского р-на

1809 г.), его сын адмирал Михаил Николаевич Кумани (1770–1865 г.), внук генерал флота Николай Михайлович Кумани (1793–1869 г.) и правнук контр-адмирал Михаил Николаевич Кумани (1831–1889 г.).

В мирной жизни широкую известность приобрели табачные фабрики В. О. Стамболи в Феодосии, К. И. Месаксуды в Керчи. А симферопольский винопромышленник Г. Н. Христофоров за свою производственную и общественно-благотворительную деятельность получил дворянский титул и звание Почетного гражданина Симферополя.

Архип Иванович Куинджи (1841–1910 г.) — живописец-пейзажист, действительный член Петербургской Академии художеств, профессор. Родился в городе Мариуполь в семье сапожника. Летом 1855

Понтийская кемендже и даул

года приехал учиться живописи к Константину Айвазовскому в Феодосию. Затем уехал в Санкт-Петербург что бы поступить в Императорскую Академию художеств. В 1886 году художник купил за 30 тысяч рублей участок в Крыму площадью 245 десятин возле посёлка Кикенеиз. Со временем возникшее здесь имение стало место летних пензеров. Одна из авторских копий знаменитой картины художника «Ночь над Днепром» находится в Симферопольском художественном музее.

Гордостью греческой общины является Н. Д. Шарлиев — мастер спорта международного класса по пауэрлифтингу, тяжелой атлетики, мастер спорта по борьбе чидаоба, двукратный чемпион мира 1999 (ЮАР, Сан-Сити), четырехкратный Абсолютный Чемпион Европы 1998, 1999, 2002 (Чехия, Люксембург, Украина), чемпион мира 2007 г. по борьбе куреш. Заслуженный работник физической культуры и спорта Республики Крым.

Николай Данилович Шарлиев

Крымские греки активно участвуют и в политической жизни полуострова. За время нахождения Крыма в составе Украины, депутатами Верховного Совета Автономии разного созыва становились К. Апостолыди, Н. Сумулиды, Б. Макриды, М. Арудов, Н. Янаки, Н. Плужникова, К. Трандафил, С. Савченко, О. Ковитиды, А. Георгиади и др. Но и сегодня греки Крыма достойно представлены в органах власти как Федерального, так и республиканского уровня: Ольга Ковитиды — сенатор от Крыма в Совете Федерации РФ, член Комитета Совета Федерации по обороне и безопасности, депутатами Государственного Совета Республики Крым являются Иван Шонус — председатель Региональной национально-культурной Автономии греков Крыма «Таврида», Лариса Георгиади — директор Частного учебно-воспитательного комплекса «Гимназия-школа-сад «Консоль», Николай Янаки — Заместитель Председателя Совета министров Республики Крым, Светлана Савченко — Председатель Комитета Государственного Совета Республики Крым по культуре и вопросам охраны культурного наследия и др.

Культура. Мужской костюм греков-понтийцев называется «зипкас». Своё название он получил от верхних штанов с широким шагом. На тело надевают рубашку «камис» на который сверху обычно надевают жилет «гилак (гелек)», а также широкий и длинный пояс «зонар». Верхней одеждой греков-понтийцев является короткая куртка из сукна «цохан», которую подпоясывают кожаным поясом «шеахлык» с навешенным кинжалом [10]. Головным убором греков-понтийцев является «ку-

куда» или «пашлук». На ногах одевали обувь до колен «(г)емения». Дополняют и украшают костюм множеством аксессуаров — разного рода шнурки, тесёмки, кистет «капносакуло», сумка с оберегом «хамил» или «филахто» и др.

Женский костюм греков-понтийцев называется «зупуна» или «цоха». Своё название получил от длинного платья. Сверху платья надевают короткий жакет «саламанга»

почек на которых висели золотые монеты, «перидереа», — ожерелье вокруг шеи с изображением св. Георгия или золотое кольцо с сердечком в конце. Обязательно носили «врахиолия» — браслеты, «скуларика» — серьги разных видов, «зонес» — металлические пояса и т.д.

Национальное жилище крымских греков. Жилые дома крымских греков строились в зависимости от природного ландшафта.

Понтийский танцевальный коллектив «Эльпида»

и пояс «зонар» в виде большого платка треугольной формы, завязанный вокруг талии, а так же полосатый фартук «фота». Под платьем надевали нательную рубашку «камис-спалер», а снизу широкие женские шаровары «шалвар». Обувь была из кожи чёрного цвета «кундурас», высотой до лодыжек. На праздник надевали также чёрные туфли «папуця» Головной убор «тапла», который является маленькой круглой вышитой шапочкой из ткани, закрепляли на голове лентами. Иногда вместо шапочки используется металлическое орнаментированное украшение «тепелик», а сверху повязывали небольшой платок «мантил» [10]. Женщины Понта любили украшения и носили их с удовольствием. На груди висело женское украшение «зиндир», состоящий из длинных це-

шафта. В горном регионе Крыма деревни часто располагались на склонах гор, и строители искусно использовали рельеф и частую стеной дома служил вертикальный склон горы, а сверху всё это перекрывала плоская крыша. В богатых семьях строили двухэтажные дома, на верхний этаж которого вела наружная лестница. В степных районах Крыма строили низкие, чаще всего одноэтажные дома, материалом для которого служил плетень, обмазанный глиной. Для покрытия крыши домов использовалась изогнутая терракотового цвета черепица, не меняющаяся ещё с византийских времён.

Национальная кухня крымских греков основана на сезонности, простоте, надёжности и полезности для здоровья. Особое место в жизни у греков во все времена за-

нимала кухня. Кухня — одна из традиционных сторон жизни народа на протяжении своей многовековой истории (еще в «Илиаде» и «Одиссее» греки из Микен, Пилоса и других мест описываются Гомером как любители вкусной, изысканной еды и прекрасных вин) не претерпела особых изменений. Многие рецепты продолжают оставаться неизменными на протяжении тысячелетий (например, рецепты по приготовлению «долмадакья» — голубцов, также фаршированных виноградных листьев, найденные в древнегреческих колониях на побережье Понта и Причерноморья). До сих пор в семьях понтийских греков готовят традиционные понтийские блюда как «хавиц» (каша из прожаренной кукурузной, замешанной на молоке или сметане), «пушиндя» (прожаренную муку заливают кипяченой водой, в середине делается углубление, куда наливают растопленное масло, едят, запивая молоком или мацони), «кси-галан» (то же, что и «мацони», «йогурт»), «таномено(н) ширван или шурван» (суп из перловой крупы, заправленный кисло-молочной пастой «тан», а в конце варки делается «харац», т. е. прожаренный на масле лук с добавлением «ригани» орегана или сушеными листьями чабреца для аромата) — «фасолада» (суп из фасоли), «гавурма» (мясо баранины, тушенного в собственном жире), «долмадес» (голубцы из фаршированных листьев капусты или винограда), «сармадес» (голубцы из фаршированного перца) и др. А в селе Чернополье есть своя традиционная кухня — это «стифадо» (из мяса кролика или говядины тушенного в луке), «куркут» (зёрна пшеницы мелют на жерновах, просеивают на дуршлаг и варят на бараньем бульоне), «кромидато» (суп из говядины или баранины, картошкой и луком, похожего на шурпу), «мелина» (пирог из 40 листов, намазанных кабачком или тыквой и запеченных в печи), лапша, «фасулаго» и др. [9, с. 237–242].

Греческая народная музыка. Песни и танцы. Греческие народные песни воспевают все сферы человеческой жизни [5]. Существует много коллективов при грече-

ских общинах, но, безусловно, самым профессиональным и признанным не только в Крыму, но и за его пределами — это греческий вокальный коллектив «Μωσαϊκό» («Μοσαϊκό» — мозаика), исполняющий музыку в таких стилях: поп, лаика, т. е. народные, рембетика, духовная музыка. Основан в 1999 г. в г. Керчь Ольгой Веренич. В селе Чернополье, Белогорского района был создан фольклорный ансамбль «Карачоль» (рук. Ирина Зекова). Понтийский танцевальный коллектив «Эльпида» (рук. Афродита Лазариди) неоднократно становился призёром и победителем (2002 г.) Всеукраинских школьных Олимпиад творческих коллективов.

Понтийские народные танцы. Серра (или пиррихиос) — военный танец Понта. Он носит групповой характер и танцует мужчинами. Кочари — это смешанный, круговой танец. Название происходит от способа, которым он танцует, а конкретно от 2 шагов, которые выполняются с одновременным ударом пяткой (коц) о землю. Тик — круговой, смешанный танец, название которого означает «стоящие прямо» (тикия), подразумевая положение, которое принимают танцоры в течение танца. Омал — групповой, круговой танец с проявлением мягкости нравов, поэтому и называет омал (греч. омалос), что означает ровный. Танцуют мужчины и женщины, которые держатся рука за руку, согнув их в локтях. Тригона — смешанный, групповой, круговой танец, обладающей некой веселой первобытностью. Это единственный понтийский танец с ходом движения не вправо, а влево. Это очень символический танец, и он принадлежит к кругу сельскохозяйственных танцев. На Понте тригону танцевали только женщины. Зонарадикос — основной танец Фракии, изначально его танцевали только мужчины. Как и в большинстве фракийских танцев, мужчины танцуют впереди, женщины за ними. Название происходит от греческого слова «ζώνη» зони — ремень, пояс. Танцоры держатся за пояса, хотя иногда и перекрещивают руки [5].

Основными музыкальными инструментами являются — «кемендже или ке-манча» — понтийская лира, «даул» — барабан, «зурна», «ангио» — волынка, «кавал» — флейта и т.д.

А. О. Скрябин

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Араджиони М. А. К вопросу об этнокультурных особенностях позднесредневекового христианского населения Горного Крыма / М. А. Араджиони // Материалы по истории, археологии и этнографии Таврии. — Симферополь: Таврия, 1993. — Вып.3. — С. 184–193.
2. Араджиони М. А. Греки Крыма и Приазовья: история изучения и историография этнической истории и культуры (80-е гг. XVIII – 90-е гг. XX вв.) / М. А. Араджиони — Симферополь, 1999.
3. Араджиони М. А., Лазариди О. А. В Крымском доме. Часть 3: Греки / М. А. Араджиони, О. А. Лазариди — Симферополь, 2000, с. 28–40
4. Габриелян О. А. Крымские репатрианты: депортация, возвращение и обустройство / О. А. Габриелян, С. А. Ефимов, В. Г. Зарубин и др. — Симферополь: Амена, 1998.
5. Григориадис Н. Музыка Греции [Электронный ресурс]. 2006–2014. — Режим доступа: http://musplanet.narod.ru/Greek_music.htm / (дата обращения: 22.03.2016)
6. Катунин Ю. А. Греческая православная церковь Крыма (1922–1928) / Ю. А. Катунин // Культура народов Причерноморья. — Симферополь, 1998. — № 5. — С. 378;
7. Кесмеджи П. А. Греки Крыма / П. А. Кесмеджи — Симферополь: Амена, 1996. — 132 с.
8. Крым. Соцветие национальных культур. Традиции, обычаи, праздники, обряды / Сост. Н. В. Малышева, Н. Н. Волощук. — Симферополь: Бизнес-Информ, 2003, — 392 с.
9. Лазариди О. А. Технология переработки и использования молочных продуктов в традиционной кухне понтийских греков Крыма (по материалам полевых исследований 1996 и 2001 гг.) / О. А. Лазариди // Культурно-этнографический туризм в Крыму — Справочное научно-методическое пособие. Издание второе, дополненное — Симферополь, 2006. — 389 с.
10. Лица Тавриды. Народы: Альбом [Автор проекта Прокопенков В.Н.]. — Симферополь: Издательство «ООО «Фирама «Салта» ЛТД», 2012, — 400 с.
11. Павлов В. М., Лазариди С. А. Крымские греки на этапе возвращения. Возрождение национальной культуры / В. М. Павлов, С. А. Лазариди // Греки в истории Крыма. Краткий биографический справочник. — Симферополь: Таврия-Плюс, 2000. — с. 78–84
12. Путеводитель. Греки Крыма в XIII – начале XXI вв. [руководитель проекта Самаритакки Е., координатор Лаптев Ю., научный консультант и автор текста Араджиони М. А.] — Симферополь, 2004. — 47 с.
13. Финогеев Б. Л. Крымские татары, немцы, греки, армяне, болгары: национальное мастерство и его влияние на экономику / Б. Л. Финогеев — Симферополь: Таврия, 1997, — 207с.
14. Храпунов И.Н. От киммерийцев до крымчаков (народы Крыма с древнейших времен до конца XVIII в.) — 6-е изд., исправленное / И.Н.Храпунов, А.Г.Герцен — Симферополь: ЧП «Предприятие «Феникс»», 2014. — 286 с.

ЕВРЕИ

История. В Крыму евреи появляются не позднее I в. н. э. Первые еврейские поселенцы эмигрировали в Крым, по-видимому, из Ближнего Востока, Иудеи и Малой Азии. В раннесредневековое время община пополнилась новыми переселенцами из Византии — грекоязычными евреями-романиотами. Далее, с XIII по XIX в. в Крым переселяются последующие волны евреев-эмигрантов с мусульманского Востока, России, Польши, Испании, Италии и Португалии. Собственно, «классические» евреи-ашкеназы (т. е. европейские евреи-раввинисты, признававшие учение Талмуда)

начинают переселяться в Крым только в конце XVIII в., вскоре после присоединения Крыма к России. Новая (и, пожалуй, последняя) волна еврейского переселения в Крым проходит в 20–30-е гг. XX в.

Источники по истории народа в Крыму. Важнейшим (и, фактически, единственным) источником по античному и раннесредневековому периоду истории крымских евреев являются археологические и эпиграфические памятники: 1) каменные стелы-манумиссии (написанные на греческом языке акты об освобождении рабов); 2) надгробные плиты с изображением куль-

Иудейские надгробия первых веков н. э. из лапидария Восточно-крымского историко-культурного музея-заповедника, г. Керчь

товых символов (меноры, лулава и этрога) и надписями на иврите и греческом; 3) надписи-граффити на греческом и иврите, оставленные на штукатурке разрушенной синагоги г. Херсонеса. Для периода позднего средневековья и раннего нового времени на передний план выходит письменные источники: 1) итальянская, османская и крымскотатарская делопроизводственная документация; 2) заметки и отчеты путешественников; 3) внутриобщинные документы на иврите. Начиная с конца XVIII в. история крымской еврейской общины отражается в официальной документации на русском языке; особо многочисленны документы, связанные с колонизацией 1920-х и 1930-х гг., а также трагедией Холокоста. Музейные коллекции (прежде всего, Крым-

Здание синагоги ремесленников в Керчи, в котором ныне расположены еврейские организации города

ского этнографического музея) важны для понимания этнографических традиций народа. Для восстановления истории отдельных архитектурных памятников (прежде всего, синагог и кладбищ) значение играют изобразительные источники — гравюры, литографии, открытки и фотодокументы.

Генезис этноса в Крыму. Первые еврейские общины появляются в Северном Причерноморье в городах Боспорского царства в восточном Крыму и в Херсонесе не позднее второй половины I в. н. э. Наиболее ранними свидетельствами о пребывании евреев на территории Боспора (Пантикапей, совр. Керчь) являются эпиграфические источники — манумиссии. Самые ранние из них были найдены на крымской и азиатской сторонах Боспора: в Пантикапее (42–52 гг. н. э.), в Фанагории (около Тамани; 51 г. н. э.) и в Горгиппии (Анапа; 59 г. н. э.). В манумиссии 45–52 гг. н. э. пантикапейская еврейская община названа «синагогой Фония», очевидно, в честь главы общины с греческим именем Фоний. Из манумиссии 80–81 г. явствует, что у местной еврейской общины (синагоги) было свое культовое здание-молельня (просевхэ). Помимо этого, у еврейской общины города было свое кладбище (или даже несколько кладбищ, в разные периоды функционировавших как еврейские некрополи). К сожалению, у нас нет ни письменных, ни материальных источников о проживании евреев на территории Керчи (Пантикапея / Боспора) после IV–V вв. н. э., несмотря на то, что на кавказской стороне Боспора (Таматарха и Фанагория) еврейские общины продолжали процветать и в более поздние времена.

Другим средоточием еврейской жизни на полуострове в античное время был город Херсонес (средневековый Херсон, «Корсунь» русских летописей). В Херсонесе община возникает, скорее всего, несколько позднее, чем на Боспоре, в II–IV вв. н. э. С другой стороны, можно предположить, что эта община существовала там значительно дольше, вплоть до самого конца XI в. Одним из наиболее ранних письменных свидетельств о пребывании в Херсонесе евреев

являются «Жития святых епископов Херсонских», сообщающие о произошедшем в городе около 300 г. н. э. восстании против местных епископов. В 1950-е гг. при расчистке херсонесской «базилики 1935 года» были найдены фрагменты штукатурки с остатками надписей на греческом и еврейском языках. Некоторые из граффити свидетельствуют о том, что, скорее всего, в течение какого-то времени это здание использовалось как синагога. Из надписей на иврите можно прочесть слово «Иерусалим», ритуальную формулу «амен амен села» и имя «Анания, сын Шабтая (?)». Здание синагоги принадлежало местной еврейской общине во второй половине IV в. н. э., а в конце того же века перешло во владение местных христиан.

Помимо Херсонеса и Боспора, еврейские общины проживали в позднеантичное и раннесредневековое время и в других населенных пунктах Крыма: в окрестностях Бахчисарая (у села Вилино на р. Альма и в Доросе-Мангупе), на южном берегу Крыма (Алушта, Партенит, Карасан) и в восточном Крыму (Судак). Об этом говорит другой тип памятников: каменные плиты с изображением семи- и девятисвечников, а также других ритуальных объектов. Кроме того, подобные стелы были найдены в Керчи, Херсонесе и на азиатском берегу Боспора, в Тамани, Фанагории и ее окрестностях. Помимо семисвечников, на двух крымских памятниках, беспаспортных каменных стелах из Керчи, были изображены также и девятисвечники. Плита с семисвечником из села Вилино была найдена на городище II–III вв. и датируется этим временем. Чрезвычайно интересны четыре надгробных плиты из Партенита, исследованные еще в XIX в. Д. А. Хвольсоном и датированные им периодом между II и VII–IX вв. н.э. На трех из них, помимо изображений семисвечника, находятся также надписи на иврите. Наиболее любопытна одна из них, на которой, по мнению Хвольсона, упоминается священник-коэн (коген), носивший имя готское имя Херфидил.

Прибывший в Херсон ок. 860–861 г. византийский проповедник Константин

Философ (Св. Кирилл) застал в городе не только евреев, с которыми, вероятно, постигал там древнееврейскую грамматику, но и самаритянина, чью письменность он также изучил в этом городе. В 1096/7 гг., если верить агиографическим источникам, еврейская община изгоняется из Херсона за плохое обращение с христианскими пленниками, в то время как оставшиеся в городе евреи принимают христианство. Хронологически это сообщение является последним средневековым источником по истории крымских евреев до монгольского периода.

Сложно однозначно утверждать, продолжилась ли еврейская жизнь на территории Крыма сразу после предполагаемого херсонского изгнания 1096/7 г. К сожалению, у нас нет ни письменных, ни археологических источников о присутствии евреев в Крыму с конца XI и вплоть до последней четверти XIII в. Отсутствие источников говорит в пользу гипотезы о перерыве в жизни Крымской Иудеи на полтора столетия — до появления в Крыму в XIII в. татаро-монголов и генуэзцев, с которыми на полуостров переселяются новые еврейские поселенцы. Ими были европейские и восточные евреи-талмудисты, позднее составившие костяк этнической общности.

Отправной точкой массовой еврейской колонизации Крыма является указ Екатерины II 1791 г., согласно которому евреям было разрешено пользоваться правами гражданства в Екатеринославском наместничестве и Таврической области (с 1802 г. переименованной в Таврическую губернию). Этот же указ фактически положил начало формированию т. н. «черты оседлости» — географической зоны на западе и юге Российской империи, внутри которой разрешалось селиться евреям. Но даже внутри черты оседлости проживать евреям было можно далеко не везде. В Таврической губернии им было запрещено селиться в Севастополе (с 1829 по 1859 г.; позднее запрет был частично снят) и Ялте (с 1893 г.). Изначально небольшая, еврейская община Крыма начинает существенно расти после Крымской войны. По данным Б. Гельмана

в Черноморском флоте в начале Крымской войны числилось около тысячи солдат еврейского происхождения; более половины из них погибло во время военных действий. Погибшие были похоронены на военном кладбище на Северной стороне. В 1864 году неподалеку от этого кладбища был установлен мраморный обелиск с билингвальной надписью на русском и на иврите.

С 1856 г. права евреев России значительно расширяются, а численность еврейского населения в Крыму неуклонно растет. Центром еврейской жизни становится Симферополь, крупные общины существуют в Керчи, Евпатории, Феодосии, Севастополе. В городах строятся синагоги, Талмуд-торы, хедеры, еврейские больницы. Активно действуют благотворительные общины. По переписи 1897 г. в Крыму проживало ок. 24 000 евреев.

В 1905 г. по городам Крыма прокатилась волна погромов, погибли десятки людей. Несмотря на все тяготы и невзгоды, во время Гражданской войны еврейское население Крыма значительно возросло и достигло, по некоторым данным, рекордной цифры в 100–150 тысяч.

Но шла и эмиграция, которая прекратилась лишь к середине 20-х гг. Согласно всесоюзной переписи 1926 г., в Крыму проживало около 40 000 евреев. В 20–30-е гг. XX в., с разрешения советской власти и при финансовой поддержке, созданной в 1924 г. компании «Агро-Джойнт», проходит массовая еврейская колонизация Крыма. С 1925 г. переселением евреев в Крым занимался также КомЗЕТ — Комитет по земельному устройству еврейских трудящихся при президиуме Совета национальностей ЦИК СССР. Переселение евреев «на землю» вызвало большой энтузиазм как в СССР, так и за рубежом. В 1926 г. проводится ОЗЕТ-лотерея, средства от которой должны были пойти в помощь поселенцам. В результате в северный Крым в 20–30-е гг. приехало несколько тысяч евреев, основавших десятки еврейских колхозов, в которых процветала культурная жизнь, действовали школы с преподава-

нием на идише, функционировали синагоги и молельные дома.

В это время в Крыму появляются поселения с ивритскими названиями (как правило, в ашкеназском произношении): Хейрус (от ивр. херут — свобода), Ахдус (от ивр. ахдут — единство), Тиква («Надежда»), Авода («Работа»), Хаклай («Крестьянин»), Кадима («Вперед») и др. В 1929 г. появились деревни с названиями на идише: Юендорф («Еврейская деревня»), Майфельд («Майское поле»), Найброт («Новый хлеб»), Идишер Пойер («Еврейский крестьянин»), Сталинвег («Путь Сталина»), Калининдорф («Деревня Калинина») и др. Были также и русские названия: Землероб, Земледелец, Заря, Победа и др. Имелось одно название на эсперанто: Войо Нова («Новый путь»). Поселенцы колхоза Войо Нова были преимущественно эмигрантами из Палестины. Переехавших в Крым евреев ждали многочисленные трудности: солончаки, неумение вести сельскохозяйственные работы, недоброжелательная реакция местных жителей, а с конца 30-х гг. — преследования со стороны властей. Деятельность «Агро-Джойнта» была прекращена во второй половине 30-х гг., а вместе с ней и массовая еврейская иммиграция в Крым. Многие из лидеров «Агро-Джойнта» были арестованы и репрессированы; но даже в конце 30-х гг. значительное количество евреев по-прежнему продолжало жить в колхозах на севере Крыма.

Накануне войны в Крыму жило более 58 000 евреев. Еврейское население Крыма в тот момент состояло преимущественно из потомков европейских евреев-ашкеназов, хотя, безусловно, среди них могли и встречаться отдельные евреи-сефарды, мизрахи и представители некоторых других малочисленных общин. Любопытным является переселение в Крым в 20–30-ые гг. ираноязычных горских евреев Кавказа. Ими было заселено нескольких еврейских совхозов: имени А. Мережина (с 1937 г. — имени Шаумяна), имени П. Смидовича, колония № 36 близ Евпатории и колхоз «Захметкеш» («Трудящийся»). Большая часть евреев обосно-

валясь в городах, в то время как в сельской местности проживало ок. 18 000 евреев.

Сразу после начала войны значительная часть крымских евреев была эвакуирована в тыл. Из оставшихся в Крыму уцелели немногие. В ноябре 1941 г. почти вся территория Крыма, за исключением продолжавшего героически сопротивляться Севастополя, была захвачена немецкими оккупационными войсками. Сразу же после захвата полуострова, в ноябре — декабре 1941 г., начались «зачистки» еврейского населения, а проще говоря, массовое уничтожение всех проживавших в Крыму евреев. По некоторым данным, общее число убитых в Крыму евреев к моменту освобождения полуострова от рук оккупантов в апреле-мае 1944 г. составляет около 40 000. Это значит, что фактически все проживавшие в Крыму и не успевшие эвакуироваться до прихода нацистов евреи были убиты.

Сразу после окончания Великой отечественной войны уцелевшие в эвакуации евреи стали возвращаться в Крым. В послевоенном Симферополе существовала одна из немногих реально действующих в СССР религиозных еврейских общин. В 70-е гг. в Крыму проживало около 25 000 евреев. В 1975 г. была окончательно разрушена Хоральная синагога г. Симферополя. В 70–80-е гг. многие евреи стали покидать Крым, эмигрируя в Израиль и столичные города СССР. Согласно советской переписи 1989 г., в Крыму проживало около 15 000 евреев. Во второй половине 80-х гг. в Крыму создаются еврейские общины, объединившиеся в Ассоциацию еврейских организаций и общин Крыма, открываются филиалы международных еврейских организаций «Джойнта», «Сохнута» и других; практически в каждом городе появляются культурные и религиозные общества и благотворительные организации. Для еврейской общины период, последовавший после распада Советского Союза, был сложным временем. С одной стороны, это была эпоха массовой алии (эмиграции) в Израиль, когда в результате тяжелейшего экономического кризиса Крым покинула большая

часть проживавших здесь евреев. С другой стороны, это было время культурно-религиозного возрождения, когда евреям стали возвращать отобранные у них во время со-

Танах. Библиотека «Таврика»,
XI–XII вв.

ветского диктата здания, стала налаживаться культурная и религиозная жизнь. Различным еврейским общинам были возвращены такие здания, как синагога Нер-Тамид в Симферополе (или Нер-Томида; ныне используется религиозной общиной прогрессивного иудаизма), ремесленная синагога «Егие-Капай» в Евпатории, здание синагоги ремесленников в Керчи. Газзаном в Симферопольской синагоге в 90-е гг. был Шимон Коротко, чьим именем сейчас назван благотворительный еврейский центр в Симферополе «Хесед Шимон».

Согласно всеукраинской переписи населения 2001 г., в Крыму проживали 4 500 евреев. Перепись населения в Крымском федеральном округе (2014 г.) зафиксировала присутствие в Крыму 3 144 евреев (из них 601 в г. Севастополе), т. е. 0,14% от общего числа населения Республики Крым. В настоящий момент в Симферополе действуют община прогрессивного иудаизма «Нер-Томида», «Хабад», представительство агентства «Сохнут», Крымское республиканское еврейское общество «Яд эзра — Рука помощи», Благотворительный еврейский центр «Хесед Шимон», Еврейский студенческий культурный центр «Гилель» и некоторые другие организации. При центре «Хесед Шимон» работает

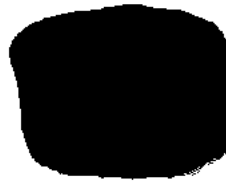
клуб, музейная программа, воскресный образовательный комплекс для дошкольников, школьников и их родителей. В городе проводятся общинные фестивали еврейской культуры, концерты, выставки и многое, многое другое. Различные еврейские общины и организации есть также в Севастополе, Керчи и Феодосии.

КУЛЬТУРА. Иудаизм как религия основывается на законах и предписаниях, записанных в книгах Ветхого Завета, называемого в еврейской традиции Танах. Этот термин впервые появляется в трудах средневековых еврейских авторов; само слово представляет собой акроним из первых букв трех основных разделов еврейского Священного Писания (Ветхого Завета): Торá (Пятикнижие Моисеево); Невий́м (Пророки); Ктувй́м (Писания, или Агиографы). Библейский канон в том виде, в каком его знает современная еврейская традиция, в значительной степени был сформирован уже к началу нашей эры. Как следствие, первые еврейские поселенцы в Крыму времен античности и раннего средневековья, безусловно, следовали библейским предписаниям, сформулированным в Танахе.

В Средние века формируется корпус комментариев к книгам Танаха, многотомный свод религиозно-правовых положений иудаизма, называемый Талмуд. Талмуд состоит из двух частей, Мишны и Гемары. В средневековое время Талмуд стал основой еврейской учености, считаясь «устной Торой», дарованной Моисею на горе Синай, книгой по авторитету равной «письменной Торе» (т. е. Пятикнижию). Талмуд существует в двух редакциях: иерусалимской (III–V вв. н. э.) и вавилонской (III–VI вв. н. э.). Вскоре после кодификации обеих редакций Талмуда, авторитет этой книги как «Устной Торы», важнейшего источника религиозного знания, признается всеми еврейскими общинами Ближнего Востока, Византии и Европы. С этого момента иудаизм начинает называться «талмудическим» или «раввинистическим», так как он во многом основывается не только на предписаниях Торы,

но и на их интерпретации в Талмуде и в работах законоучителей-равов.

Переселявшиеся в Крым начиная с XIII в. европейские и восточные евреи также признавали учение Талмуда. Жизнью крымских евреев XIX в. управляла община, называвшаяся кехила / кагал на иврите. Возглавлял ее раввин, выполнявший функции главы общины и избиравшийся на неопределенный срок, зачастую пожизненно. Раввин должен был быть человеком образцовой нравственности и непременно женатым. Центром жизни общины был молитвенный дом-синагога. Образование проходило в религиозных школах-хедерах. В пищу можно было употреблять только разрешенную религиозным канонам кошерную пищу.

Крымка

Элементы еврейской мужской одежды
конец XIX – начало XX в. Из Крымского
этнографического музея

В XIX в. основным разговорным языком крымских евреев был идиш; иврит (древне-еврейский) был преимущественно языком

богослужения. Начиная со второй половины XIX в. многие евреи начинают переходить на русский язык.

Религиозный календарь крымских евреев был аналогичен календарю других евреев-талмудистов (раввинистов). Праздновались праздники Рош а-шана, Пурим, Песах, Суккот, Шавуот, Йом-Кипур, Ханука и др.; еженедельно отмечался праздник Шаббат, длившийся с вечера пятницы до вечера субботы. Во время Шаббата был запрещен любой вид деятельности, связанный с работой. Также соблюдались многочисленные ежегодные посты (9 Ава, 10 Тевета, пост Гедалии, пост Эстер и др.), во время которых предписывалось воздерживаться от еды и питья, накладывались некоторые другие ограничения.

Об этнографии евреев-ашкеназов, приехавших в Крым в эпоху еврейского просвещения-Гаскалы (кон. XVIII – кон. XIX вв.), известно немного. Во-первых, число этих переселенцев было незначительно; во-вторых, приезжие ашкеназы в основном приносили с собой уже сформировавшуюся религиозную и культурную традицию, не очень отличавшуюся от традиций евреев, проживавших в местечках на западе России или востоке Польши. Из гравюры П. Сумарокова «Еврейская свадьба в Акмечети» (нач. XIX в.) можно прийти к выводу, что крымские евреи выглядели как типичные ашкеназы из западно-русских местечек. Они были одеты в длиннополые кафтаны, носили меховые шапки-штраймели, хасидские шляпы или круглые кипы. У мужчин были длинные бороды и пейсы, а женщины сбрасывали волосы и накрывали головы платками и косынками.

Положения 1850–1852 гг. запретили российским (и, соответственно, крымским) евреям носить типичную еврейскую одежду и предписывали прекратить использовать «шапки меховые, или так называемые крымки, и другие без козырьков, исключительно еврейского покроя, ермолки». Женщинам было запрещено сбрасывать волосы и носить парики. С этого момента одежда и внешний вид крымских

Хоральная синагога. XIX в. Симферополь.

евреев был менее заметен и примечателен, т. к. большинство стало носить европейскую одежду и прически.

Проживавший в 1865 г. в Симферополе еврейский просветитель Б. Мандельштам крайне негативно отзывался о нравах местной общины. Он отметил, что лишь немногие крымские евреи ведут достойный образ жизни, в то время как остальные «не думают, что деньги — это ничто. Расточители, сластолюбцы, лишённые моральных принципов... Их преимущество по сравнению с литовскими евреями в том, что они — ремесленники, говорящие на языке [своей] страны, одетые в местную одежду. Тем не менее, недостаток их [в том, что они] не знают Тору, не учат святой язык, не умеют молиться». Это сообщение, оставленное просветителем-маскилом, проживавшим в Литве, безусловно, необъективно. Несмотря на то, что в Крыму преобладали семьи ассимилированных евреев, купцов, промышленников и ремесленников, там на-

ходились и представители ортодоксальных кругов, продолжавшие носить традиционные еврейские одежды, соблюдать посты и посещать синагогу. В это же время были построены ашкеназские синагоги в Симферополе, Перекопе, Керчи и Евпатории. Более того, местные евреи организовывали начальные школы для своих детей, нанимая туда еврейских учителей, преподававших также древнееврейский язык и религию.

Однако вследствие удаленности Крыма от центров еврейской жизни, даже столь щедрое денежное вспомоществование было недостаточным, и лишь немногие образованные евреи соглашались приехать в Крым. Ситуация с еврейским образованием улучшилась после 1881 г. Дело в том, что волна российских погромов 1881–1882 гг. обошла Крым стороной. Как следствие, после этого туда хлынули еврейско-российские интеллектуалы, раввины и учителя. Больше о культурном уровне местных евреев нам становится известно

Евреи, переселившиеся в Крым из Полтавы г. Полтава, конец XIX в.

ближе к концу XIX в., во время появления в Крыму крупных деятелей еврейской культуры и искусства.

Выдающиеся личности. С Крымом связаны страницы творческой биографии ряда выдающихся представителей еврейской культуры, науки и политики. В Ялте, борясь с туберкулезом, провел свои последние годы поэт С. Я. Надсон (1862–1887). В конце XIX в. в Крым неоднократно приезжал живописец И. И. Левитан (1860–1900). Крыму посвящен целый ряд его полотен. В 1904–1906 гг. в Ялту переехал молодой С. Я. Маршак (1887–1964), поступив по рекомендации М. Горького в местную гимназию. Маршак, знаменитый переводчик и автор детских стихов, в молодости был убежденным сионистом. Свои ранние сионистские стихи он опубликовал в Крыму в журнале «Молодая Иудея» и в альманахе «Песни молодой Иудеи». Уроженкой Ялты является Марута Менухин-Шер (1892/1896–1996) — мать и первый учитель великого скрипача Иегуди Менухина (1916–1999). В 1911 г. Марута эмигрировала из Крыма в Палестину и никогда больше в Крым не возвращалась. Любовь к родному полуострову, однако, она пронесла с собой всю жизнь — и привила ее своему гениальному сыну. Вторую дочь Марута назвала «Ялтой» в честь родного города. В Крыму провел детство писатель М. Э. Козаков (1897–1954), отец знаменитого актера М. М. Козакова (1934–2011). Крымчанин З. С. Горелик (1904–1968) в годы Великой Отечественной войны стал Героем Советского Союза.

В 1918–1920 гг. Крым оставался последним независимым островком белой России. Перед последующей эмиграцией за рубеж, сюда приехали очень многие из уцелевших представителей русской культуры, в том числе и евреи. Среди них были такие известные авторы, как поэт и философ Н. М. Виленкин (Минский), И. Эренбург и О. Э. Мандельштам. Особенно ярко пребывание в Крыму отразилось в творчестве О. Мандельштама (1891–ок. 1938), приехавшего в Крым

и после установления там советской власти. Революционным событиям в Крыму посвящены прозаические очерки поэта; есть сведения об этом периоде и в воспоминаниях его жены, Н. Мандельштам. В Крыму с Мандельштамом произошло неприятное событие: в 1920 г. он был арестован по ложному доносу, посажен в Феодосийскую тюрьму и вызволен оттуда лишь благодаря ходатайству М. Волошина.

В 1919 г. в Крыму проживал Саул (Шаул) Черниковский (1875–1943) — классический еврейский поэт, один из основоположников современной поэзии на иврите, литератор, врач и переводчик. После запрета на иврит в большевистской России Черниковский уезжает в Симферополь в 1919 г., где останавливается у М. Винавера. В 1921 году он публикует сборник Сонетот Крым (ивр. «Крымские сонеты»), в который входят 15 сонетов, написанных на изысканном литературном иврите. Вначале он следует по стопам Адама Мицкевича и посвящает свои сонеты Южному берегу Крыма, Ялте, Кикинеизу, Демерджи и пр. Но вскоре Черниковский отклоняется в сторону еврейских памятников. Особенный интерес представляют его сонеты «Древняя синагога в Феодосии», «Синагога в Чуфут-Кале» и «Чуфут-Кале — иудейская скала» (в двух частях).

С Симферополем и Гражданской войной в Крыму также связаны первые годы знаменитой актрисы Фаины Раневской (Фельдман; 1896–1984). В Евпатории провели детство и юность Б.И. Балтера (1919–1974), воспевшего родной город в автобиографической повести «До свиданья, мальчики» (1962). В этом же городе в 1919–1921 гг. провела несколько месяцев Алиса Розенбаум (1905–1982), позднее получившая мировую известность в качестве писательницы, философа и общественного деятеля под псевдонимом Айн Рэнд. Составление полного списка знаменитых деятелей культуры и науки еврейского происхождения, связанных с Крымом, потребует дополнительного исследования.

Памятник на месте расстрела евреев и крымчаков близ Симферополя

Памятники истории и культуры.

Многие памятники еврейской истории и культуры (прежде всего, синагоги) были уничтожены в годы немецкой оккупации или советского атеистического режима; ряд из них был преобразован в жилые дома, больницы и др. Как следствие, отдельные из них практически полностью утратили свой внешний и внутренний облик. Изменения в сфере охраны памятников еврейской архитектуры произошли преимущественно в последние годы: в Евпатории полностью восстановлены синагога «Егия-Капай» и Торговая (Купеческая) синагога. Еврейским организациям Керчи было передано здание местной синагоги ремесленников; восстановлена и действует симферопольская синагога «Нер-Тамид» (Нер-Томида). С другой стороны, в 2008 г. была уничтожена алуштинская синагога, в которой в советское время размещался кинотеатр. В некоторых крымских городах до сих пор находятся остатки еврейских кладбищ с памятниками XIX – нач. XX вв.; наиболее примечательно еврейское кладбище г. Севастополя.

М. Б. Кизилов

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Dekel-Chen J. Farming the Red Land: Jewish Agricultural Colonization and Local Soviet Power. New Haven, 2005.
2. Гельман Б.Н. Забвению не подлежит. Севастополь, 2000.
3. Керен Й. А-итьяшвут а-хаклаит а-йеудит ба-хаци а-и Крым. Иерусалим, 1973.
4. Керен И. Йа'адут Крым ми-кадмута ве-ад а-шоа. Иерусалим, 1981.
5. Кизилов М. Б. Крымская Иудея. Симферополь: Доля, 2011
6. Лейбин С.А. Обзор памятников еврейской культуры в Крыму // Евреи Крыма: очерки истории. Ред. Э. Соломоник, Д. Лунев. Симферополь — Иерусалим, 1997. С. 90–99.
7. Мандельштам Б. Хазон ла-моэд. Вена, 1877. Ч. 3.
8. Передайте детям нашим о нашей судьбе...: Сборник документов, дневников и воспоминаний / Ред.-сост. Л. П. Кравцова, М. И. Тяглый. Симферополь, 2001.
9. Тяглый М. И. Места массового уничтожения евреев Крыма в период нацистской оккупации полуострова (1941–1944). Справочник. Симферополь, 2005.
10. Хвольсон Д. А. Сборник еврейских надписей содержащий надгробные надписи из Крыма. СПб., 1884.
11. Эрлих К. Украина. Евреи. Тавриды неугасимая свеча. Симферополь, 2008.
12. Юбилейный год 2010. Альманах / Ред. Е. Ривкина, И. Легкодух, Б. Румшицкий и др. Симферополь, 2010.

ИТАЛЬЯНЦЫ

История. В XI–XII вв. в бассейне Черного моря появились выходцы из купеческих республик – Венеции, Пизы, Генуи. В результате жестокой конкурентной борьбы за первенство в черноморской торговле победу одержали генуэзцы.

Итальянские поселения в Крыму получили общее название — Генуэзская Газария. Главным политическим и торговым центром ее стала Кафа (название писалось с двумя «ф» — Каффа). После 1475 г. генуэзские колонии перешли во владение турецкого султана.

Итальянская община нового времени стала формироваться на полуострове с конца XVIII века, что связано с их переселением на юг Российской империи.

Селились итальянцы, преимущественно в южных портовых городах. Например, уже в 1787 г. некий купец Бартоломео Галлера, дворянин из Савоны, ведущий торговлю в Генуе, эпизодически посещает Феодосию. В 1790 г. он покупает 1000 дес. земли в районе города, в 1794 г. принимает русское подданство и перебирается окончательно в Крым. Предприимчивый купец просчитал богатые перспективы хлебной торговли и развития земледелия в Крыму и обратился с ходатайством к Павлу I о возможности ор-

ганизации на полуострове большого зернового хозяйства на 4200 десятин, но этот проект не был поддержан. Крупнейшие итальянские колонии находились в Одессе, Керчи, Феодосии, Николаеве и Новороссийске.

В начале XIX века в Феодосии селятся семьи Аморетти, Дуранте, Крискола, Бьянки, Скоччимарро, Гарибальди, Тубино, Райчевич, Соич, Лагорио, Спинелли, Коронелли. Итальянская улица, одна из наиболее оживленных и значительных в городе, подтверждает, что итальянская община к тому времени была довольно значительной. Феодосийские итальянцы были в основном мелкими торговцами, моряками, незначительное число их занималось сельским хозяйством. Оставаясь в течение долгого времени итальянскими подданными, они, находясь в непосредственном и постоянном общении с немцами, по замечанию академика В. Ф. Шишмарева, «породнились с ними и совершенно онемечились». В 1836 г. князь М.С. Воронцов для поднятия рыболовного промысла пригласил итальянских рыбаков с о. Мальты в район Акмечетской бухты и Гурзуфа, но большинство из них постепенно вернулось на родину.

Наиболее многочисленная итальянская колония после Одессы сформировалась

с начала XIX века в Керчи — до 1840-х годов здесь находился специальный сардинский вице-консул. По всей видимости, итальянская группа в этот момент была достаточно велика и занималась торговлей.

С 60-х годов XIX века в Керчь устремляются итальянцы из Южной Италии, главным образом, из Бишелье и Трани. Керченская община систематически пополнялась благодаря приезду итальянцев вплоть до 80-х годов XIX века.

По социальному положению крымские итальянцы были торговцами, ремесленниками, земледельцами, моряками, представителями интеллигенции. Наиболее известен архитектор Александр Александрович Дигби, работавший в стиле классицизма на юге Украины, внесший большой вклад в формирование неповторимого архитектурного образа Керчи. Его деятельность была связана с городом с 1830 года, когда он начал служить в должности архитектора Строительного комитета, в 1833 году он стал городским архитектором и пребывал в этой должности до 1847 года включительно.

А. А. Дигби проявил себя в работе по городскому благоустройству, кураторству в строительстве ряда общественных зданий, например, строительстве Музея древностей на одной из верхних террас горы Митридат и здания тюрьмы с караульной и каланчой по проектам одесского архитектора Дж. Торричелли. Известен он и как проектировщик учреждений и сооружений, преобразовавших городской центр. Ряд из них сохранился до наших дней: Митридатская лестница, шоссе Керчь-Еникале, мост через р. Мелек-Чесме, уездное училище (совместно с архитектором Тумковским), городская больница, католическая церковь, полицейский дом, Институт для девиц, колокольни Троицкой церкви и церкви Иоанна Предтечи. Дигби участвовал в разработке архитектурно-художественной композиции центра Керчи, которая к середине XIX в. превратилась в город европейского типа. Созданный усилиями А. А. Дигби архитектурный облик города получил следующую характеристику современника: «Керчь в наше время, бес-

спорно принадлежит к числу самых красивых и оживленных городов Южной России».

По переписи населения 1897 года, в Крыму проживало 1042 итальянца, из них в г. Керчь — 415 мужчин и 394 женщины. В 1917–1918 годах ряд итальянских семей (в основном, итальянские граждане) эмигрирует из Керчи в Италию и переезжает в другие регионы России. В 1929 году керченская итальянская колония, по приблизительным подсчетам местных жителей, насчитывала около 1000 человек.

В 20-х–30-х годах XX века керченские итальянцы имели свои национальные учреждения: начальную школу, клуб, театральный и музыкальные кружки. В 1924 году был создан итальянский колхоз, названный «Сакко и Ванцетти» — в честь казненных в США итальянских рабочих-эмигрантов.

28–29 января и 8–10 февраля 1942 года итальянское население было полностью выселено из Керчи в Северный Казахстан. В 1953–1954 годах переселенцам разрешили вернуться на полуостров. Перепись 1989 года зарегистрировала 88 итальянцев в Крыму, проживающих в Керчи и в Ленин-

Дети из итальянских семей, начало XX в., г. Керчь.
Из архива семьи Сколярино-Коланджелло

ском районе. В настоящее время г. Керчь является единственным местом их компактного расселения на территории Украины.

В 1992 году начал работу Керченский комитет общества Данте Алигьери — Ассоциации итальянцев Крыма, объединяющий граждан итальянского происхождения и членов их семей. В 2008-м в Керчи была официально зарегистрирована еще одна общественная организация — Итальянская ассоциация «Черкио».

Этнография. Жизнь в крымских приморских городах определила занятия итальянцев — торговля, ремесла, морское дело и земледелие. В первой половине XIX века среди итальянцев Феодосии и Керчи выделяется значительное количество купцов, ведших мелкую торговлю за границей.

Во второй половине XIX века основными специальностями итальянцев были: лоцманы, судостроители, рыбаки, моряки, офицеры морского флота. Некоторые из них имели небольшие парусные суда и занимались каботажем, развозя товары по портам Азовского и Черного морей — от Таганрога до Одессы.

Керченская колония не являлась отдельным поселением. Итальянцы обосновались в предместье Керчи, в 1920–1930-х годах ставшего уже частью города, в которой они занимали несколько улиц. Итальянские дворы и дома ничем не отличались от жилищ соседей различных национальностей. Дома строились из местного камня, белились, если стены штукатурились, их часто окрашивали в голубоватый или зеленоватый цвета. В дом входили со двора, где находились небольшой плодовый сад: абрикосы, груши, яблони, черешни, саивы, шелковица, иногда огород и виноградник, и обязательно — колодезь.

Основу керченской общины составляли виноградари, садоводы, огородники, которые определили характер керченского поселения, являвшегося, прежде всего, сельскохозяйственным поселением. Специализацией керченских итальянцев было разведение особого сорта помидоров (миланских), который в городе стали называть керченским или итальянским. Помидоры небольшого

Семья Степана Фабиано и Розалии Дечилис, начало XX в., г. Керчь. Фото из коллекции Крымского этнографического музея

размера, круглой формы имели довольно плотную кожуру и, соответственно, хорошо экспортировались за пределы Крыма и встречались на рынках Москвы и Ленинграда. Помидоры и сады являлись основой хозяйства керченских итальянцев, хотя многие из них занимались и хлебопашеством. Порой земельные участки находились в степи, за 30 километров от города, и на время полевых работ хозяину вместе с рабочими приходилось уезжать «в степь» на длительное время.

Традиционный быт, пищу, элементы одежды в costume, культуру итальянцы сохраняли долгое время. Старшее поколение передавало младшему итальянские песни и сказки.

Религия всегда играла значительную роль в итальянской среде. Одним из центров сохранения духовной жизни являлась католическая церковь.

В 1838 году в центре Керчи началось строительство римско-католической церкви, в 1840 году состоялось освящение храма Вознесения Пресвятой Богородицы, позже при нем открылась четырехклассная школа

католического благотворительного общества, основанного в 1890-х годах.

Жизнь в русскоязычной среде требовала от итальянцев глубже входить в местную хозяйственную жизнь, завязывались связи личного характера, учащались случаи смешанных браков, хотя группа земледельцев и моряков оказалась более замкнутой. К 1930-м годам

началась языковая ассимиляция: старшее поколение хорошо говорило на итальянском, среднее было билингвическим — не владело общим итальянским языком, но хорошо говорило на диалекте, младшее — говорило почти исключительно на русском языке.

Ю. Н. Лантев

Источники и литература

1. Саркизов-Серазини И.М. Воспоминания о Феодосии: — Феодосия: Арт Лайф, 2010. — 112 с.
2. Шишмарев В. Ф. Романские поселения на юге России — Академия наук СССР. Труды Архива. Выпуск 26. — Ленинград: Изд-во «Наука» Ленинградское отделение. — 1975.

КАЗАНСКИЕ ТАТАРЫ

История. Представители Казанских татар проживают в Крыму со времен средневековья. В переписях населения проходят как «татары». Численность по переписям: 1989 г. — 10 672, 2001 г. — 13 602, 2014 г. — 44 996 человек. Данные последней переписи обусловлены тем, что часть крымских татар называла себя татарами. Поэтому точную численность казанских татар установить в настоящее время невозможно, можно предполагать, что их проживает в Крыму примерно 10–15 тыс. человек, что делает их 5-й по численности национальной группой Крыма.

Этногенез казанских татар во многих своих аспектах соприкасался с этнокультурными процессами, происходившими в Крыму. Это связано с общей исторической судьбой народов, населявших Великую степь. Достаточно перечислить народы, внесшие свой вклад в этногенез татар Поволжья: турки-болгары, кипчаки, ногаи. Эти же народы приняли участие в этногенезе крымских татар.

В период Золотой Орды и существования послеордынских ханств (Казанского и Крымского) на уровне правящей династии и аристократических родов происходили интенсивные контакты. Представители

крымской династии Гираев занимали престолы в Казанском и Касимовском ханствах. Возвращаясь в Крым, они приводили с собой часть придворных, ставших их приближенными в Поволжье. Нередки были браки между представителями правящих династий и аристократии этих ханств. Клань Ширин, Барын, Аргын, Кипчак, Мангыт были общими для Крыма и Поволжья. Поэтому естественным было поддержание матримонильных и торговых связей между ними.

После завоевания Иваном Грозным Казанского и Астраханского ханств тесные контакты Крыма и Поволжья прерываются. Однако после присоединения Крыма к России представители казанских татар все чаще оказываются в Крыму. Этому способствовали этническая близость крымских и казанских татар, наличие в Крыму возможностей соблюдать предписания мусульманской религии. Экономический подъем Причерноморья в XIX веке создавал все условия для деятельности татарских предпринимателей и возможности для трудовых мигрантов из достаточно густонаселенного среднего Поволжья.

О процессах миграции казанских татар в Крым мы можем судить по людям, оставившим свой след в истории. Статистиче-

ские материалы того времени не позволяют выделять казанских татар в Крыму. Татарский купец Хусейн Хаир-оглы Калмыков, обосновавшийся в Одессе, занимался коммерцией, в том числе и в Евпатории, где затем обосновался один из его сыновей. Известен факт, что в 1913 г. двадцать семей казанских татар, проживавших в Симферополе, ходатайствовали об открытии школы для детей казанских татар.

Поселяются в Крыму и представители интеллигенции казанских татар, в том числе, благодаря сотрудничеству с Исмаилом Гаспринским. Так в Зынджырлы-медресе преподавал арабскую литературу Ахмедхади Максуди. В Биюк-Ламбате преподавал поволжский татарин Ариф Маматхазинов, в Мисхоре — Хафиз Тынчеров. В Севастополе имамом мечети служил Юсуф Рахимов, о котором известно, что пригласил его в Крым Исмаил Гаспринский. В музыкальном училище Ялтинского отделения императорского русского музыкального общества преподавал Мансур Султанов.

Близость культур обусловила и нередкие браки между представителями крымских и казанских татар. Самый известный случай — женитьба крымскотатарского просветителя Исмаила Гаспринского на дочери симбирского фабриканта Асфандияра

Сахиб-Гарей Саид-Галиев.
Председатель Совета народных
комиссаров Крымской АССР
1921–1924 гг.

Акчурина — Зухре Ачкуринной, ставшей первой женщиной-журналисткой среди татар.

Издававшаяся Гаспринским в Бахчисарае газета «Терджиман», как первое тюркоязычное периодическое СМИ в России, публиковала на своих страницах статьи авторов из Поволжья: Юсуфа Аччурина, Ризаэтдина Фахретдина, Мусы Акджигита и др.

После установления Советской власти в Крыму социокультурная схожесть проблем Татарстана и Крыма обусловила то, что среди партийных работников, направ-

Татарка и татарин
в праздничном
наряде.
Рисунок с натуры
В. Ситникова

ленных на полуостров, немало было представителей казанских татар. Бывший председатель Совнаркома Татарской АССР Сахиб Гирей Саид-Галиев стал председателем Совнаркома Крымской АССР, Мирсаид Султан-Галиев в 1921 г. был назначен заведующим отделом по делам национальностей Крымревкома.

Продолжилась традиция переселения в Крым представителей творческой интеллигенции. Здесь необходимо отметить семью театральных актеров Джелила и Сары Байкиных, Зулькарная и Гюльчары Байкиных. В 1930-е годы в Крымском педагогическом институте географический факультет возглавлял Абдулла Летфула Абу Усеинович Мамин, чьим именем названа одна из карстовых пещер на Караби-яйле.

Индустриализация и коллективизация в СССР стали причиной перемещения больших масс населения. Этот процесс затронул и миграцию казанских татар в Крым. О ее масштабах говорит то, что при депортации крымских татар в 1944 года были депортированы и более шести тысяч татар Поволжья.

В феврале 1939 года первым секретарем Крымского обкома ВКП(б) был назначен Владимир Семенович Булатов, выходец из татарской общины Костромы. Во время Великой Отечественной войны он был членом Военных советов Черноморского флота и Крымского фронта, потом стал начальником штаба партизанского движения в Крыму, участвовал в обороне Севастополя, освобождении Крыма. Немало

Рауф Акчурун

Герой Советского Союза
Вячеслав Карибулович Гайнутдинов

и других представителей татарского народа стали активными участниками партизанского движения. Ахмед Мухамедьяров был командиром Сейтлерского отряда, а Гали Ахметов и Таят Тынчеров — комиссарами партизанских отрядов.

Послевоенное восстановление разрушенного Крыма, преодоление демографических последствий войны и депортаций активизировали миграционный прирост крымского населения. С 1945 по 1989 год население Крыма выросло в 5 раз. Казанские татары также приняли участие в формировании в эти годы многонационального крымского сообщества. В 1949 году для восстановления Севастополя было отправлено 2 500 татар-добровольцев, многие из которых остались жить в восстановленном городе. Среди поселившихся в Крыму в послевоенные годы следует отметить таких выдающихся деятелей как ученый Рауф Акчурун, работавший в институте вина и виноделия «Магарач», доктор медицинских наук, ведущий научный сотрудник Института физических методов лечения и медицинской климатологии им. И. М. Сеченова Мидхат Ахметзянов, писатель Адиль Тумаров, Герой Советского Союза Вячеслав Гайнутдинов.

Часть представителей казанских татар, которые были депортированы вместе с крымскими татарами в 1944 году, вернулась в Крым в конце 1980-х – нач. 1990-х годов. Общая активизация национальной жизни, стремление сохранить свою идентичность и культурную самобытность усилили процессы самоорганизации казанских татар в Крыму. В 1993 году был создан национально-культурный центр татар Поволжья, Урала и Сибири «Идель-Урал», инициаторами создания которого стали Марат Сафаров и Ильмир Темиргалиев. Несколько лет издавалась газета «Жиен», публиковавшая материалы о жизни татар, их культуре и выдающихся представителях народа. Одним из результатов деятельности центра стало ежегодное празднование традиционного праздника

казанских татар «Сабантуй», ставшего заметным событием национально-культурной жизни Крыма.

На базе центра в 2004 г. была создана Крымская республиканская ассоциация татар Поволжья «Идель», объединившая 14 местных отделений. Ее председателем был избран Ильмир Темиргалиев. Ассоциация и ее председатель немало сделали для налаживания связей между республикой Крым и Татарстаном. Среди других национально-культурных объединений необходимо отметить Ялтинскую общину татар и башкир Поволжья, Урала, Сибири «Акчура», национально-культурное объединение татар и башкир Севастополя.

Н. Н. Кузьмин

Источники и литература

1. Булатов А. Крымские и казанские татары: общая историческая судьба двух тюркских народов. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://cistr.ru/ru/publikaczii/kryimskie-i-kazanskietataryi-obshhaya-istoricheskaya-sudba-dvux-tyurkskix-narodov.html>
2. Калмыков З., Усеинова Э., Усеинова С. Поволжские татары в Крыму. — Симферополь: Доля, 2014.
3. Тюркские народы Крыма: Караимы. Крымские татары. Крымчаки / Отв. ред. С. Я. Козлов, Л. В. Чижова. — М.: Наука, 2003.

КАРАИМЫ

История. Этимология слова «караим» происходит от древнееврейского (иврит) глагола кара — читать. Отсюда происхождение этнонима «карай» — чтец и «караим» — чтецы. С точки зрения караимизма, отличного от ортодоксального иудаизма, каждый верующий самостоятельно изучает и применяет Закон Моисея. Караимы считают, что истинное учение изложено в Ветхом завете Библии, а Талмуд и Устный Закон исказили первоначальный библейский иудаизм. Термин «караимы» обозначает принадлежность к религии (караимизм, или караизм), а для крымских караимов одновременно используется в качестве этнонима.

Современная историческая наука не может дать однозначного ответа на вопрос о происхождении караимов. Основой споров об этногенезе крымских караимов являются два конституирующих элемента этнической идентичности караимов — религия, восходящая к ветхозаветному иудаизму, и тюркская, в своей основе материальная и духовная (обряды, фольклор) культура. В связи с этим существуют две основные версии происхождения караимов: семитическая (еврейская) и хазарская. Обе до сих пор остаются предметом научных дискуссий, однако, не являются полностью взаимоисключающими.

Согласно семитической теории, караимы происходят от этнолингвистической или этноконфессиональной группы евреев, исповедовавших доталмудический иудаизм. Эта теория полностью разделялась самими караимами до конца XIX века [1]. В настоящее время еврейская теория резко критикуется караимскими лидерами [2]. В многочисленных современных караимских публикациях подчёркивается неприятие её караимским сообществом [3]. Против нее активно выступает современная крымская караимская община. Вместе с тем, этой теории придерживаются некоторые караимские авторы.

Согласно хазарской (тюркской) теории, караимы — потомки хазар — тюркского кочевого народа VII—X вв., который принял иудаизм. Среди районов расселения их был Крым. Эта теория сформулирована востоковедом и духовным лидером караимов С.М. Шапшаом. Она аргументируется следующим образом. По мнению ряда антропологов 30-х годов XX века существует сходство между чувашами и караимами и, таким образом, с хазарами. По мнению тюрколога Н. А. Баскакова: «Данные караимского языка указывают на то, что караимы последовательно входили в со-

став таких племенных союзов, как хуннский, булгаро-хазарский, узо-печенежский и только позже — в кипчакско-половецкий племенной союз с господствующим кипчакским языком, основные черты которого караимы сохранили и в современных диалектах» [4]. В статье «Состояние и ближайшие перспективы изучения караимского языка» он пишет о его древнем, а не позднесредневековом происхождении. Указывается, что караимский язык «сохраняет следы древнейшего состояния тюркских языков и позволяет сблизить караимский язык с тюркскими языками весьма древних народов. Так, алфавитная система древнетюркского языка орхон-енисейских надписей отмечает ту же фонетическую структуру, что и в современном караимском языке. В области лексики, особенно в старых караимских переводах Библии, обнаруживаются слои весьма древнего состояния, сохраняющие также древнебулгарские формы, не сохранившиеся в других языках» [5]. Ранее к хазар-

Караимский собиратель древностей,
А. С. Фиркович (1787–1874)

скому происхождению крымских караимов еще в XIX в. пришли российские ученые-тюркологи В. В. Григорьев и В. Д. Смирнов. В качестве аргумента в пользу тюркского происхождения крымских караимов приводятся также результаты антропологических изысканий. Академик В. П. Алексеев на основе результатов своих краниологических исследований (строение черепов) пришел к выводу, что крымские караимы произошли от смешения хазар с местным населением Крыма [6]. В Большой советской энциклопедии, отмечается, что караимы «считаются потомками тюркских племен, входивших в Хазарский каганат. После разгрома его в 10 веке киевскими князьями остались в Крыму» [7]. Эта позиция активно поддерживается крымской караимской общиной. Однако в настоящее время у исторической науки нет однозначных свидетельств о существовании караимской общины в рамках полиэтнической и поликонфессиональной общности народов Хазарского каганата и ее последующем переселении в Крым. В XX веке хазарская теория была официально признана советской наукой, а также современными светскими лидерами караимов, отрицающим любую связь с евреями и иудаизмом [8]. В отличие от светских лидеров, многие религиозные караимы отнеслись к хазарской теории скептически. «Доказательством, что они [караимы] не одного происхождения с хазарами, может также служить отсутствие у караимов каких-либо преданий о хазарах... Нельзя допускать, чтобы целый народ мог совершенно забыть своих предков» [9]. Современные лидеры религиозных караимов в эмиграции, не отрицая тюркских элементов в происхождении караимов, критикуют хазарскую теорию.

В истории были попытки создать синтетическую теорию. Согласно ей, крымские караимы представляют собой продукт смешения евреев-караимов и хазаро-болгарского населения Крыма, обращённого из раввинизма в караимизм. Караимские интеллектуалы XIX века, в частности Юфуда Кокизов и Илья Казас, пытались совме-

стить хазарскую теорию с традиционной семитической в том или ином виде [10]. И. И. Казас полагал, что любая народность «организовалась из слияния с ней других племен, поглощённых и ассимилированных», и был противником применения теории «кровной чистоты». По его мнению, в споре об этногенезе караимов следует объективно рассматривать и хазарскую, и семитическую теории. Хотя сам Казас придерживался семитической теории происхождения караимов отвергая хазарскую теорию в целом и считая её «чересчур смелой», но подчёркивал при этом, что «караимы — не чистокровные семиты» [11].

В целом, дефицит источников по этнической истории средневекового Крыма не позволяет научному сообществу прийти к однозначному выводу о происхождении караимов. Однако такое состояние исторической науки несколько не препятствует конституированию исторической идентичности современных крымских караимов, основанной на осознании своей принадлежности, в первую очередь, именно к тюркскому миру.

Первое однозначное историческое свидетельство, указывающее на наличие караимов в Крыму, относится ко второй половине XIII в. В 1278 г. византийский караим Аарон бен Иосиф а-Рофе писал о споре между общиной караимов и ортодоксальных иудеев в Солхате (совр. Старый Крым) о начале месяца «Тишри». Это источник фиксирует наличие религиозной общины, относящейся к караимскому вероисповеданию.

Присоединение Крыма к России в 1783 г. позитивно сказалось на его караимской общине. Поскольку, как уже указывалось выше, на караимов не распространялись ограничения, наложенные на евреев, у них появились широкие возможности в торговле. Традиционное садоводство стало основой экономического процветания караимов: открылся рынок Российской империи для поставок крымских фруктов. Еще в 1805 г. русский литератор и чиновник Сумароков, бывший в это время членом Комиссии по спорам о землях в Крыму, писал, что «бахчисарайские

Молодая караимка
в традиционном костюме,
конец XIX в.

караимы почитаются у нас первейшими садоводами».

Новой сферой приложения экономических талантов караимов стала табачная промышленность. Первая табачная фабрика в Крыму была открыта в Феодосии в 1861 г. караимом В.О. Стамболи. Вскоре в Крыму и иных регионах России (Харьков, Киев, Екатеринослав, Ростов-на-Дону, Москва, Санкт-Петербург) стали открываться табачные фабрики других караимских семей. Караимы покупали даже в Османской империи табачные плантации для выращивания высокосортных табаков и дальнейшей поставки сырья на табачные фабрики России. Знаменитая московская табачная фабрика «Ява» также была основана караимами. Община караимов процветала, к 1913 г. их численность достигла 16 тысяч, из них 8 тысяч проживало в Крыму, среди караимов имелось 11 миллионеров.

Однако последовавшая после революции 1917 г. национализация промышленности, постепенная ликвидация свободной

торговли подорвали основы экономического процветания караимской общины России, многие ее представители пострадали в ходе гражданской войны, многие эмигрировали. Национально-общественная жизнь караимской общины начала постепенно угасать, а к 1940-м годам почти совсем прекратилась [12].

25 июня 2014 г. Государственный Совет Республики Крым одобрил решение о внесении представления в Правительство Российской Федерации «О включении в Единый перечень коренных малочисленных народов Российской Федерации крымских караимов и крымчаков». Однако этнокультурные особенности караимов не соответствуют критериям коренного малочисленного народа, закрепленным в Федеральном законе от 30 апреля 1999 г. №82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации», в частности, критерию «сохраняющие традиционные образ жизни, хозяйствование и промыслы». Современные крымские караимы — ведут городской образ жизни и среди них очень высока доля интеллигенции.

Современные крымские караимы отвергают понимание караимизма как секты иудаизма и считают свое вероисповедание отдельной монотеистической религией, основывающейся на Ветхом Завете точно также, как христианство и ислам [13].

Именно на основе этого религиозного своеобразия на караимов в Российской империи не распространялись ограничения, применяемые к евреям и исповедующим ортодоксальный иудаизм крымчакам (черта

С. М. Шапшал (1873–1961)
в традиционном караимском costume.
Фото 1895 г.

оседлости и др.). Позже это позволило караимам избежать Холокоста.

Национальный герб караимов включает в себя изображение двурогого копья (сэ-нэк), щита (калкан) и крепостной башни.

Национальные цвета: голубой — символ неба, белый — добра и желтый — солнца, огня.

Самоорганизация. С конца 80-х гг. XX в. происходит возрождение национально-культурной жизни крымских караимов. Первым караимским объединением в Крыму стало общество «Бирлык» («Единство»), созданное 21 мая 1989 г. и впоследствии перерегистрированное во Всекрымскую ассоциацию крымских караимов

Таблица 1. Численность караимов по результатам переписей 1926–2014 гг.

Год проведения переписи населения	Численность караимов в Крыму
1926	4213
1959	1893
1979	1151
1989	882
2001	715
2014	535

«Крымкарайлар». Позднее появились национально-культурные общества в Евпатории, Феодосии, Бахчисарае, Ялте.

Крымские караимы и их организации регулярно празднуют в конце сентября – начале октября Праздник Урожая (Оракъ Тойу). Общекрымские мероприятия, посвященные празднику, как правило, проводятся на Чуфут-Кале.

В марте 2015 г. была создана «Региональная национально-культурная автономия крымских караимов Республики Крым», в рамках которой объединились местные национально-культурные автономии и общины.

В течение XX-XXI вв. общая численность караимов в Крыму постоянно уменьшалась в результате процессов ассимиляции и миграции. Процесс секуляризации также негативно сказался на этничности караимов, сконструированной на религиозной основе.

Культура. Кухня. Культура питания караимов восходит к дохазарскому периоду, базируется на древней кочевой традиции и особенностях местного оседлого населения. Большую роль играла мясная пища, особенно баранина в сочетании с тестом и молочными продуктами. От кочевников унаследованы: вяленое и сушеное мясо, язычки, нарубленные и вареные бараньи ножки (къакач, бастурма, пача). Типичные кушанья из теста с мясом: знаменитые караимские пирожки, пироги, ушки (эт айакълачык, кувэты, хамур-долма). Традиционные в Крыму мясо-овощные блюда: голубцы в виноградных листьях, овощи и фрукты с мясом (сарма, мусака, кофте, айва-аши). Ритуальные блюда: сладкая праздничная белая халва, темная траурная сладковато-горькая халва, хазарская халва утешения промежуточного цвета и вкуса (ак алва, кара алва, хазар къатмагъы).

Многие блюда имеют аналоги у тюркских народов от Алтая до Крыма: айран, къатък, къакач, буза, къаймак. Эти названия восходят к древнему пласту тюркской лексики. Блюда, характерные и для кочевников, и для земледельцев, указывают на участие в этно-

генезе караев и кочевых племен, и местного оседлого населения.

Обряды и обычаи. Базируются на древнетюркской, общекрымской и религиозной традициях, наиболее интересны в сохранившейся реликтовой форме и содержат ценную информацию о происхождении, истории и культуре караев. Многие особенности караев характерны и для других тюркских народов. В свадебном обряде это скачки со стрельбой, запрет называть имя жениха и мужа, использование белой шкуры и войлока. Символика цвета воплощается в обряде посвящения в вожди на белом войлоке, в белой праздничной халве и т. д. Черный цвет сопровождает все плохое: траурная черная халва, использование черного войлока или шкуры в поминальном обряде.

Древние тюркские обряды сопровождали ребенка с рождения. Мать хранила высушенную пуповину новорожденного в качестве оберега. Быстрое наречение не давало злему

Национальный герб

Национальный флаг

духу успеть похитить безымянную душу младенца. Использовали только деревянную колыбель, сделанную без гвоздей.

Фольклор. В поговорках, песнях, легендах, преданиях и других жанрах фольклора отражены мировоззрение и национальные особенности. Четко просматривается древний пласт тюркской культуры. Истоки фольклора восходят к дохазарскому периоду истории. Известна колыбельная песня о звере Бутахаморе, стоявшем на льду, о солнце, растопившем лед, о туче, закрывшей солнце, и т.д., близкая по сюжету к бытующей у тюрков Алтая. В старых песнях упоминаются хазарские сын и князь.

Значителен вклад караимов в развитие культуры Крыма и России. Здесь в первую очередь следует отметить уже упоминавшегося выше караимского просветителя Авраама Фирковича (1787—1874), много сделавшего для сохранения караимской культуры и развития национального самосознания крымских караимов. Фиркович, происходивший из караимов Западной Украины, в 20-е гг. XIX в. переезжает из Луцка в Крым. В по-

Пожилая караимка, г. Симферополь, 1910 г.

Памятник С. Э. Дувану, г. Евпатория

исках караимских рукописей много путешествует по Кавказу, Ближнему Востоку, Европе. Известность получили и дипломат, востоковед, С. М. Шашал (1873—1961), педагог, поэт, переводчик И. И. Казас (1832—1912), один из основателей Таврического университета, ученый-агроном, премьер-министр Крымского краевого правительства в 1919 г. С. С. Крым (1867—1936), городской голова Евпатории, меценат С. Э. Дуван (1870—1957).

Особое значения для караимов имеет пещерный город Чуфут-Кале близ Бахчисарая, где находятся две караимские кенасы и дом караимского просветителя XIX в. Авраама Фирковича. В переводе с крымскотатарского Чуфут-Кале означает «иудейская крепость», что указывает на проживание в ней представителей иудаизма (в средние века для внешнего исламского наблюдателя принципиальных отличий между иудаизмом и караимизмом не было). Современные крымские караимы считают Чуфут-Кале искаженным названием. С их точки зрения, правильное название должно звучать как — Джужфт Кале (в переводе с тюркского — «Двойная крепость»). Действительно, этот пещерный город разделен на две части крепостной стеной.

Рядом с Чуфут-Кале расположено кладбище-святилище Балта Тиймэз (в переводе с тюркского «Топор не тронет»), названное так из-за растущих здесь священных дубов, поклонение которым является наследием древнего языческого культа. Это место известно также под названием Иосафатова долина. На площади около четырех гектаров находятся тысячи надгробий [14].

Поклонение священным дубам у крымских караимов связывается с культом древнетюркского небесного божества Тенгри. Они верили, что дубы осуществляют связь между землей и небом (достаточно типичный культ священных деревьев у древних, распространенный не только у тюрков, но и у многих индоевропейских народов). Считалось, что через священные деревья

можно поддерживать контакт с предками. Также считалось, что дубы дают людям силу, мужество, мудрость. Изображения дубовых листьев и желудей используются в качестве национальной символики в предметах караимского быта, они встречаются в вышивке, тиснении на обложках старинных религиозных книг, дизайне люстр в кенасах и других помещениях.

Караимское культурное наследие в Крыму представлено и памятниками архитектуры, среди которых особо следует отметить культовые здания на Чуфут-кале, а также в Евпатории (отреставрирована и открыта в 1999 г.), в Севастополе. В 2014 г. в Симферополе караимской общине возвращено здание кенасы.

Ред.

Караимский молитвенный дом (кенасса / кенаса) Чуфут-Кале

Источники и литература

1. Kizilov M. Karaites Through the Travelers' Eyes: Ethnic History, Traditional Culture and Everyday Life of the Crimean Karaites according to the Descriptions of the Travelers. New York, 2003.
2. Ефетов К. А. Крымские караимы <http://karai.crimea.ua/26-krymskie-karaimy-sostavitel-k.-a.-efetov.html>
3. См.: А. А. Бабаджан, «Публикации о крымских караимах или История одного „верблюда“», в газете «Къырым» № 22 (1190), 19-е марта 2008; Крымские караимы: происхождение, этнокультура, история. — Симферополь: Доля, 2005. — 160 с.; Святыни и проблемы сохранения этнокультуры крымских караимов. — Симферополь: Доля, 2008. — 264 с.
4. Караимско-русско-польский словарь. — Москва: Русский язык, 1974. С. 6.
5. Басаков Н. А. Состояние и ближайшие перспективы изучения караимского языка» // Вопросы языкознания. — 1957. — № 6. С. 101–102.
6. Алексеев В. П. Очерк происхождения тюркских народов Восточной Европы в свете данных краниологии // В сб.: Вопросы этногенеза тюркоязычных народов Среднего Поволжья. — Казань: АН СССР, 1971. — С. 232–271.
7. Караимы // Большая Советская Энциклопедия. Третье издание. — М.: Советская Энциклопедия, 1973. — Т. 11. С. 379.
8. Сарач М. С., Казас М. М. Антропология и демография караимов-тюрков // Караимская народная энциклопедия. — Москва: ООО «Тортуга-Клуб», 2000. — Т. 6, вып. Караимский дом. Часть I. — С. 27.
9. Казас И. И. Общие заметки о караимах // Караимская жизнь. — М., 1911. — Кн. 3–4, август-сентябрь. С. 37–72.
10. Гаммал М. Караимы в Российской империи // ред. И. Барталь, И. Лурье История еврейского народа в России: монография. — М.: Мосты культуры/Гешарим, 2012. — С. 221.
11. Казас И. И. Общие заметки о караимах // Караимская жизнь. — М., 1911. — Кн. 3-4, август-сентябрь. С. 37–72
12. Куповецкий М.С. К этнической истории караимов // Этноконтактные зоны в европейской части СССР. М., 1989. С. 53–89.
13. Белый О. Б. Из истории караимской общины Крыма в конце XVIII – начале XIX вв. // Крымский Музей. 1994. №1. С. 30–35.
14. Ефетов К. А., Ена Ан. В. Священная дубовая роща караимов в Балта Тиймэз // Природа (Симферополь), 2009. — № 3. С. 19–21.

КОРЕЙЦЫ

История. Этническое самоназвание корейцев связано с названиями государств, существовавших в древности на Корейском полуострове: корё сарам — «люди страны Корё», чосон сарам — «люди страны Чосон» и хангук сарам — «люди страны Хангук». Однако в наши дни эти термины приобрели вполне конкретное содержание. Термин «корё сарам» прочно закрепился за диаспорой корейцев, расселившихся на пространстве бывшей Российской Империи — Советского Союза. «Говоря, мы — корё сарам, мы подчеркиваем, что мы не хангук сарам (южные корейцы) и не чосон сарам (северные корейцы). Этим мы показываем, что мы не больше и не меньше корейцы, чем наши собратья на Юге и Севере, мы просто иные корейцы» [1]. Таким образом, понятия «советские корейцы» и «корё-сарам» выступают обычно как равноправные и сопоставимые по смыслу.

Предполагается, что в формировании корейского этноса приняли участие племена различного происхождения: так называемые палеоазиатские, протоалтайские и австронезийские.

Суммарная численность корейского населения на постсоветском пространстве

составляет более полумиллиона человек. В России их 157 000.

Одним из мест массового расселения корейцев стал Крым. Здесь они нашли новый дом, работу, родили и вырастили несколько поколений детей. Первые корейцы на полуострове появились в начале двадцатого века, массовое же заселение произошло в послесталинский период, в 1950–60-х годах. Если, согласно данным переписи этнического става населения Крыма за 1926 г., число корейцев составляло всего 13 человек, то в 1979 г. — 1 535 человек, а в 1989 г. уже 2 423 человека. В 2001 г. в Крыму проживало 2 870 корейцев, в 2012 г. — около 5 тысяч. По данным переписи за 2014 г. количество корейцев от общей доли населения Крыма составляло менее 1 % (0,13 % от общего учтенного населения), что составляет 2 983 человек.

Традиционно основная масса корейцев на всём постсоветском пространстве сосредоточена в крупных городских центрах и столичных пригородах, где проживает от 50 до 85 % корейцев. Эта тенденция характерна и для Республики Крым. Для современных корейцев характерны несколько основных тенденций миграционных и социальных процессов, связанных с комплек-

сом социально-экономических и политических причин. Так, отчётливо присутствует тенденция к переселению на историческую родину (преимущественно в Южную Корею), отчасти уравновешиваемая стремлением переселиться на «промежточную историческую родину» — российский Дальний Восток. Этностремительные тенденции, процессы роста национального самосознания и внутриэтнической консолидации корё сарам отчасти компенсируются достаточно высоким процентом смешанных браков (преимущественно русско-корейских). Яркой отличительной чертой, традиционной для корейцев и сохраняющейся по сей день, является клановость и семейственность в общественной жизни и в бизнесе.

Специфически корейской нишей и в советское время, и в настоящий момент, являлась «кобонджи» — сезонная сельскохозяйственная деятельность, связанная с выращиванием овощей и бахчевых культур. Известно, что возделывание лука, например, в советские годы было практически полностью монополизировано корейской диаспорой СССР, а в южных районах РСФСР, УССР, в Крыму корейцы являлись в ряде случаев основными поставщиками арбузов. После явного кризиса этого бизнеса в 1990-е гг. происходит его довольно интенсивное восстановление.

В то же время, процессы последней четверти века способствовали уходу значительной части корейцев в сферу мелкого, среднего и крупного бизнеса. Основными факторами, обусловившими успех корейцев на этом поприще, стали: организаторские навыки, сплочённость и дисциплинированность, упорство и трудолюбие; высокий уровень образования и коммуникабельность, приспособляемость к разноэтничной среде; советское наследие в виде либо стартового капитала (следствие аграрной деятельности), либо занимаемых должностей в сфере производства и управления, обеспечивших преимущества в процессе приватизации госсобственности. Ключевую роль, безусловно, сыграло и налаживание деловых связей с Южной Кореей и корей-

ской диаспорой в США, обеспечившее корейцам ощутимую поддержку из-за рубежа. Отметим, что все эти факторы особенно явственно дали о себе знать в процессе проникновения на пространство СНГ корейских протестантских церквей и массовой евангелизации бывших советских корейцев.

САМООРГАНИЗАЦИЯ. Крымская ассоциация корейцев носит наименование «Корё». Созданная в марте 1995 года, она была одной из самых активных в южных регионах бывшего СССР. В настоящее время в 15-ти регионах Крыма действуют ее первичные организации, а именно: в Симферополе, Джанкое, Евпатории, Красноперекоске, Севастополе, Феодосии, Ялте, а также в Джанкойском, Красногвардейском, Кировском, Ленинском, Первомайском, Симферопольском, Советском, Раздольненском районах. Одна из главных задач ассоциации — содействие развитию экономических, торговых, культурных и научных связей, укреплению межэтнического сотрудничества в Крыму.

Крымская ассоциация «Корё» разработала программу национального развития корейцев Крыма, предусматривающую сбор исторической информации, анализ причин миграции корейцев в Крым, проведение демографических исследований, социологов среди этнических корейцев и др. В рамках образовательной программы в Джанкое, Евпатории, Красноперекоске и Симферополе были организованы воскресные школы по изучению корейского языка и истории, традиций и обрядов корейской культуры.

В 2005 г. 120 корейских семей объединились в культурно-национальное общество «Кореана». У истоков создания организации стоит школьный учитель Флорида Кан. Община имеет свой класс в школе, где занимаются каждую субботу взрослые и дети. «Кореана» принимает участие в общегородских мероприятиях, выступая с народными корейскими песнями и танцами. Особенно популярен Джанкойский танцевальный коллектив «Ариран», имеющий

действующую школу обучения национальным корейским танцам с 2005 года.

Большой резонанс получают и другие культурные мероприятия общества, так 13 апреля 2012 г. в Раздольном состоялась презентация книги «Советские корейцы на фронтах Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.».

Ассоциацией «Корё» несколько лет проводится фестиваль корейской культуры «Кореада», где принимают участие не только местные творческие фольклорные коллективы, но и артисты из Южной Кореи.

В октябре 2006 г. в Красноперекопском районе состоялся рисовый фестиваль, целью которого являлось — развитие сельского зеленого туризма, популяризация корейской культуры.

Виктор Цой и его первая группа «Гарин и Гиперболоиды», созданная в 1981 г. — как явление культуры состоялось именно в Крыму (поселок Мирное, Судакского района).

КУЛЬТУРА. В современном корейском языке существуют несколько диалектов, которые достаточно близки, поэтому говорящие хорошо понимают друг друга.

Вопреки распространённому заблуждению, в основе корейской письменности лежит алфавитное, а не иероглифическое, письмо. Корейский алфавит «хангыль» состоит из 10 гласных и 14 согласных звуков и является обычным фонетическим алфавитом. Но параллельно с ним используется и иероглифический ряд — «ханча». Иероглифы в основном используются для передачи корней заимствованных китайских слов.

Среди корейцев не принято обращаться друг к другу по имени, исключение составляют обращения к очень близким людям. Даже среди родных братьев и сестер младшим не полагается называть старших по имени. К старшему брату обращаются — «хэньим», к старшей сестре — «нуним». Сейчас все реже можно встретить людей, носящих традиционные корейские имена. Традиционное имя состоит из фамилии (бон) и имени (ирым) без отчества, но имя, как

правило, состоит из двух слогов, поэтому вся конструкция получается трёхчастной.

Число корейских фамилий ограничено — их всего лишь около 150. Корейские фамилии односложные, и наиболее распространёнными среди них являются Ким, Пак, Ли, Цой.

Очень своеобразной особенностью фамилий современных русскоязычных корейцев стало использование суффикса «гай». Скорее всего, произошло это из-за желания удлинить фамилию, особенно в тех случаях, когда фамилия состоит из одной, двух букв Ю, Ма, О, Хе, и т.д. В результате получились достаточно часто встречающиеся фамилии Югай, Магай, Огай, Хегай и пр.

Сейчас уже никого не удивляет при корейской фамилии русское имя и отчество. Как правило, в недалёком прошлом корейское имя, данное при рождении, дублировалось близким по звучанию русским именем и отчеством, попадавшим в итоге в паспорт. Так, названный родителями в честь вождя корейского народа Ким Ир Сенем ребенок, в обычной жизни превращался в Игоря Семёновича Кима. Впрочем, в современных русскоязычных корейских семьях ребёнку может даваться только русское имя, поэтому Виктор Цой, Олег Пак или Сергей Ли могут и не иметь «корейского дубликата» своего имени.

По корейской традиции, коренящейся в глубокой древности, имена детей в семье начинались с одной и той же буквы.

Для корейцев как достаточно традиционалистского народа имя означает нечто большее, чем для большинства более модернизированных этносов. Они считают, что одни имена приносят их обладателям счастье, другие — несчастье. Бывают случаи, когда, дожив до солидного возраста, кореец или кореянка подбирали себе новое, более счастлиное имя. Есть традиционные гадалки, которые всю жизнь занимаются предсказаниями судьбы. Они же и подбирают имена по старым книгам.

Корейские имена состоят из трех иероглифов, один — это и есть собственно имя, второй — обычно означает имя, принятое в семье. Есть и определенные правила в под-

боре имени. Если ребенок родился летом, то в иероглифе, обозначающем имя, должен присутствовать знак воды. А если зимой, то надо использовать иероглиф, отражающий знак огня.

Корейцы не верят, что судьба человека predetermined до рождения. На нее можно влиять, поэтому они верят, что тщательный подбор имени изменит судьбу к лучшему.

Традиционная обрядность. В корейских обрядах важное место занимают праздники, посвященные жизненным циклам.

Одним из первых таких торжеств — это сотый день со дня рождения ребенка («пэкиль»). По случаю праздника для родственников и близких друзей готовится праздничное угощение, соседям раздают сладости. Корейцы верят, что если эти сладости отведают 100 человек, то младенец будет долгожителем и счастливым, а жизнь его будет сладкой.

Торжественной датой для семьи и родственников является и годовщина со дня рождения ребенка («толь»). Главным событием в этом празднике является «узнавание» своей судьбы самим ребенком (несмотря на вышеупомянутую незначительную степень веры корейцев в судьбу). Для этого на маленьком столе раскладывают рисовую крупу, отбивной рисовый хлеб, ножницы, книги, деньги, карандаш и другие предметы. Та вещь, которую возьмет в руки ребенок, как бы определяет его будущее. В заключение обряда гости дарят подарки и деньги. Ритуал совершают в первой половине дня. Полагают, что, чем раньше провести ритуал, тем раньше ребенок женится.

Вообще для корейских родителей очень характерно трепетное отношение к детям. Главная ценность для них — образование детей, и поэтому родители не жалеют никаких средств для того, чтобы их дети не отставали от других по интеллектуальному развитию.

В жизни всех корейцев особенным и торжественным событием является 60-летний юбилей («хвангаб»), когда человек, как полагают корейцы, завершает первый зодиакальный цикл жизни. Поэтому корейцы

обязательно празднуют свою 61-ю годовщину. Корейцы к своему дню рождения прибавляют еще один год, так как время нахождения в чреве матери считается одним годом.

В день хвангаб дети юбиляра устраивают для родителя пышное празднование, на которое приглашаются родные, друзья, знакомые юбиляра, сослуживцы. К празднику дети юбиляра готовятся заранее. Корейцы считают, что праздник хвангаб — самый мудрый из всех корейских обычаев. Старший сын юбиляра обычно является главным организатором праздника, все остальные помогают ему, в том числе и материально. Если родители живут отдельно от детей, то юбилей справляют в доме старшего сына.

По корейской традиции старший сын является главной опорой в жизни родителей, и они, как правило, живут со старшим сыном. Не принято, чтобы родители жили с дочкой и зятем, если у них есть сын.

Стол для гостей заполняют большим количеством разных национальных блюд. Юбиляр за столом занимает почетное место, ближе к юбиляру сидят его одногодки, а далее гости рассаживаются по старшинству. И молодые мужчины, и молодые женщины, празднуют отдельно от пожилых людей, в разных комнатах.

Следующий праздник для пожилых людей — это 70-летие («кохи»), что в переводе означает — старая редкость. Кохи отмечают так же торжественно, как и хвангаб. Эти два юбилея символизируют итог прожитой человеком жизни. Вот почему дети с такой ответственностью относятся к празднованию этих дат в жизни своих родителей.

Корейцы традиционно женятся очень рано и любовь играет второстепенную роль при заключении брака, намного важнее материальное положение и положение в обществе семьи. В поисках невесты (жениха) корейцы обращаются к профессиональным свахам. Сваха устраивает встречу молодым людям, если они не понравились друг другу, то ищут новых партнеров.

Свадьбу играют только с благословения родителей. Мужчины, по представлениям

Корейская национальная одежда

корейцев, должны найти невесту до 30 лет, а девушки выйти замуж до 25 лет. Разумеется, в современном обществе эти нормы соблюдаются далеко не всегда, но, во всяком случае, о них обычно помнят и стараются следовать правилам.

Принято посоветоваться с астрологом, чтобы убедиться, что гороскопы благоприятствуют этому браку.

Большинство свадебных расходов оплачивается родителями невесты. Кроме того, всей семье жениха, включая бабушек, дедушек, дядюшек и тётушек, приходится рассылать подарки. Во время свадьбы невеста должна совершить целый обряд, демонстрирующий свое почтение к семье жениха.

Похороны составляют важную часть корейских ритуалов. Плакание покойника сопровождается различными обрядами по подготовке умершего к захоронению: призывание души к телу, извещение предков о смерти. С этой целью кто-нибудь из близких берет в руки платок (шарф) покойного и машет в окно, приговаривая, что умер такой-то

и готовится в последний путь («дора гаё»). Тем самым, он призывает к телу душу покойного и извещает его предков о смерти. Этот ритуал называется «хои».

Гроб размещают у стены, отгораживают простыней и вешают поминальное полотенце («мёнхдёнг») из красной ткани, где белой краской написано имя покойника по-корейски. Посетители, зайдя в комнату, совершают перед гробом ритуальные земные поклоны — опускаются на колени, руки кладут ладонями на пол и касаются лбом пола («дэль»). Те, кто старше покойника по возрасту, такие поклоны не делают. Все соболезнования принимает старший в семье.

В течении трех дней, пока тело умершего еще в доме, пища не готовится — ее приносят родственники и друзья. Время от времени дом оглашается горестными причитаниями — так близкие покойного выражают скорбь перед каждым новым посетителем.

Перед выносом гроба с телом совершают ритуал кормления духа. Вынос покойного сопровождается трехкратными земными поклонами. В отличие от европейцев, корейцы гроб выносят головой вперед. Считают, что раз человек рождается головой вперед, то и уйти в мир иной должен так же, как пришел в этот мир.

Национальная кухня. Корейская национальная кухня похожа во многом на китайскую, но в корейской кухне преобладает свинина, птица, яйца, рис, соя, овощи, используется много специй. Характерные блюда, входящие в национальную кухню — это широко распространенное острое овощное блюдо из квашеной капусты и редьки; кукси — лапша домашнего приготовления из пресного теста, подаваемая с мясным или куриным бульоном с перцем, соей и кунжутным маслом. Сама подготовка продуктов перед приготовлением занимает больше времени, чем процесс готовки: к примеру, процесс приготовления соевого соуса занимает несколько месяцев. Каждое блюдо традиционно положено подавать в отдельной посуде — мисочке или пиале.

Суп едят на завтрак или ужин. Употребление горячих супов с утра считается важ-

ной особенностью корейского традиционного режима питания, закладывающей высокую работоспособность на весь день.

В то же время, обедать ровно в полдень — это закон для корейцев. Отложив все дела, они приступают к трапезе. В домах и закусных подают маринованную редьку, перец, бульоны и домашнюю лапшу.

К специфике корейской кухни следует отнести то, что мяса в пищу употребляется меньше, а больше внимания уделяется рису, бобовым и овощам, причем овощи тушат в небольшом количестве жидкости и каждое блюдо приправляют чесноком. Есть блюда с орехами. Своеобразным блюдом является кушанье из сырой рыбы «хе», восходящее к древнекитайскому «хве», любимому блюду Конфуция. Кусочки рыбы заливают уксусом, а затем добавляют перец, соль, чеснок, мелко нарезанную морковь или редьку. Впрочем, в наши дни рыбу всё-таки стараются подвергать хотя бы минимальной тепловой обработке.

Корейцы пьют мало чая. Зато они умеют мастерски готовить кондитерские изделия из фруктов, наиболее широко используют яблоки, груши, персики, хурму, каштаны, финики, кунжутное масло, сою, мёд. Очень популярен «цветочный» салат из хурмы, лимонника, меда и пряностей.

Одно из любимых блюд корейцев — это пудинги, «огненное мясо». Это кусочки говядины, зажаренной в конусообразном котелке. Мясо перед приготовлением вымачивают в маринаде из масла кунжута, соевого соуса, зеленого лука и чеснока.

Вообще, корейцы очень любят острые, пряные блюда, поэтому красный перец

у них главная приправа. Любопытно, что этот продукт, относительно недавно (очевидно, не ранее XVII в.) попавший в Корею, получил исключительно широкое распространение. Одной из наиболее характерных — экзотических и трудных для употребления не-корейцами приправ — является «кочудян»: густая паста из ферментированных соевых бобов и большого количества красного острого перца. Кочудян входит в состав большинства корейских блюд, придавая им ту самую знаменитую остроту.

Столь же легко опознаваемой корейской традицией является употребление в пищу мяса специально разводимых для этой цели собак. Своего рода гастрономическую славу корейской кухне принёс суп из собаки «босинтхан» (более древнее название «кэджангук»).

Важно место в национальном меню занимают морепродукты, но, как правило, на столе гармонично сочетаются рыба, мясо, птица, овощи и зелень, корнеплоды.

Корейская кухня в СССР и на постсоветском пространстве, не утрачивая своей самобытности и традиционности, приобрела новые черты, связанные с несколькими выбором продуктов и определёнными поворотами истории корейского этноса. Многие корейские блюда в настоящее время очень популярны в Крыму, особенно это касается овощных блюд, приготовляемых по особым корейским рецептам. Так, без морковки по-корейски, пожалуй, сегодня не обходится ни один праздничный стол крымчан.

Е. В. Склипис, А. А. Хлезов

Источники и литература

1. Ким Г. Н. Развал СССР и дивергентные процессы среди корейцев СНГ // Известия корееведения в Центральной Азии. – Алматы: Международный Центр корееведения КазНУ им. аль-Фараби, 2014. – Вып. 21. – С. 11-31.
2. Корейцы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nado.znate.ru/корейцы>
3. Население Крыма и Севастополя: численность, национальный состав. 27.03.2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.statdata.ru/naselenie-krima-i-sevastopolya>

КРЫМСКИЕ ТАТАРЫ

История. Крымские татары — народ, сформировавшийся на территории Крымского полуострова. Имеет весьма сложную историю становления и развития. Сегодня в исторической науке существуют разные мнения об этногенезе и этнической истории крымских татар.

Название этноса — «крымские татары» — относится к экзоэтнонимам, то есть именам, под которыми народы или племена известны своим соседям, но которые отличаются от самоназвания (эндоэтнонима) данного народа. Очевидно, что этот этноним возник в глубокой древности. Согласно китайским хроникам, племена татар (по-китайски — дада, датан) обитали в X–XI веках по верхнему и среднему течению Амура. В древнетюркских надписях татары (отуз татар — «тридцать татар») впервые упомянуты в 732 году на памятнике в честь Кюль-тегина — младшего брата верховного правителя тюрков Бильге-кагана. Он и почитал необходимым высечь на камне летопись своего каганата, а также заветы — как тюркам жить дальше во Вселенной, как выстраивать отношения с Китаем, как сохраниться в бесконечных битвах и трудах. Эти летописи составили большой комплекс так называемых Орхоно-енисейских

надписей, древнейших памятников тюркской письменности, сохранившихся до наших дней. Одни исследователи полагают, что древние татары были тюрками, другие считают их монголами. Первоначально термин «татары», видимо, не имел в Золотой Орде определённого этнического значения. В эпосе им иногда обозначали господствующие слои населения.

Проблема этногенеза крымскотатарского народа явилась объектом внимания многих современных исследователей. Среди них нужно отметить работы А. И. Айбабина, А. Г. Герцена, А. М. Меметова и др.

Крымскотатарский народ сформировался в результате длительного процесса слияния автохтонного оседлого населения горных и предгорных районов Крыма с мигрировавшими в степи полуострова кочевыми тюркоязычными племенами. Консолидация этнической общности происходила вокруг исламского вероучения при общем эволюционном развитии государственности, языка, культуры и традиций.

Специфика этногенеза и национального сознания крымских татар связана с разнообразием природы Крыма. В соответствии с различиями ландшафта до формирования целостного народа крымские татары

делились на три субэтнуса — прибрежный, горный и степной. Крымскотатарская этнологическая традиция утверждает, что прибрежные крымские татары (в значительной степени) происходят от греков, горные — от готов, степные — от кыпчаков и других тюркских народов. В доказательство этому приводятся данные лингвистического анализа.

При общности языка и культуры крымские татары различаются своим физическим типом, в зависимости от групп, принявших участие в их этногенезе. Так, А. М. Меметов считает, что «этническую основу южнобережных и горских татар составили потомки киммерийцев, греков, тавров, скифов, алан, готов, гуннов, генуэзцев, а также частично хазар, кыпчаков, турок-сельджуков». В состав населения степной полосы Крыма вошли, главным образом, половецкие племена, которые ассимилировали остатки хазар, печенегов, татаро-монголов и ногайцев.

Несмотря на различные точки зрения, касающиеся этногенеза крымских татар, можно с уверенностью утверждать — от-

личительной особенностью крымскотатарского этноса стала длительная сохранность специфики материальной и духовной культуры региональных субэтнических групп: южнобережцев, горцев, степняков. В XV–XVIII веках эти процессы находили отражение как в самовосприятии народа, так и в оценке этноса извне. Мартин Броневский, Жан де Люк, Дортелли д'Асколи и Эвлия Челеби сообщают о различиях степных, горных и прибрежных крымцев. По этнографическим наблюдениям, диалектные особенности языка и трёхчастная форма этноса имели место даже в первой половине XX века. Однако, необходимо отметить, что специфические особенности субэтнических культур не имели кардинальных отличий, все они базировались на общем фундаменте, являясь ответвлениями единой системы мусульманского мировосприятия, и не перекрывали общенациональные приоритеты крымскотатарской общности.

Существование и развитие Крымского ханства на протяжении 350 лет сыграло в этногенезе крымских татар определяющую

Ханский дворец в Бахчисарае

шую роль. Сами татары и такие исследователи, как Е. А. Марков, В. П. Семенов-Тянь-Шанский, Хр. Зенкевич, Р. Н. Андриевский, Тунманн полагают, что ядром формирования крымскотатарского этноса являются различные народы и этнические группы, проживавшие на территории полуострова. Определяющую роль в процессе этногенеза крымских татар сыграли различные тюркоязычные группы. Они проникали в северную часть Крыма из причерноморских степей (хазары в VII–VIII вв., половцы в XI–XII вв., различные группы монголов и татар — в XIII в.). Южное побережье было частично тюркизировано во время сельджукских завоеваний XI–XII веков.

Консолидирующим фактором формирования крымскотатарского народа явился ислам. О появлении и начальном периоде распространения ислама на Крымском полуострове сохранилось мало документов. По мнению части исследователей, проникновение мусульманского вероучения на территорию Крыма происходило в VIII–XII веках. Проповедники (главным образом, суфии) и торговые люди (купцы) из Средней Азии, Ирака, Малой Азии знакомили жителей полуострова с основами ислама.

Самые ранние упоминания об исламе в Крыму связаны с именами сподвижников Пророка Мухаммеда — Малик Аштера и Гази Мансур Султана, по преданию, завершивших свой жизненный путь на полуострове. Могилы этих людей находятся в окрестностях Бахчисарая: Малик Аштера в квартале Азиз, а Гази Мансур Султана — справа от дороги напротив Малых ворот Чуфут-Кале (Кырк-Ера). Из легенды о Малик Аштере мы узнаем, что он был воином (знаменосцем) в войске Посланника Аллаха и, будучи отправленным в Крым проповедовать ислам, погиб в сражении с неверными, найдя здесь вечный приют. По одному из вариантов этой легенды, записанному в своё время краеведом В. Х. Кондраки, Малик Аштер лишился головы в тридцати верстах от города, однако, по велению Бога, взяв голову подмышку, вернулся

к месту нынешнего захоронения. Подробнее это предание изложено в труде известного турецкого путешественника XVII века Э. Челеби «Книга путешествий».

Гази Мансур тоже был одним из сподвижников Пророка, прибывшим в Крым и ставшим шехидом (мучеником). По словам Э. Челеби, эти два человека знали друг друга. Более того, после мученической смерти Малик Аштера Гази Мансур, омыв тело погибшего, похоронил его в Эски-Юрте, а спустя некоторое время сложил голову и сам в окрестностях нынешней крепости Чуфут-Кале. Могилы Малик Аштера и Гази Мансура были азизами, то есть местами поклонения.

Данные исторических хроник позволяют говорить о начале процесса исламизации Крыма лишь с XIII века. В этот период был предпринят первый мусульманский поход в Судак. Его совершили малоазийские турки с южного побережья Чёрного моря, о чём сообщил персидский автор XIII века Ибн-Биби. Судак был захвачен сельджукскими воинами правителя Румского султана Ала-ад-дина Кей-Кубада в 1221–1222 годах. Известно, что в городе построена большая мечеть, при ней закреплён небольшой штат мусульманских религиозных деятелей. Как полагают исследователи, вместе с воинами в Крым прибыли и суфийские миссионеры, так как примерно к этому же времени относится возникновение суфийского монастыря (текие) в селении Отузы (сейчас посёлок Щебетовка), недалеко от Судака. Хотя присутствие сельджуков было кратковременным и перед вторжением монголов они покинули полуостров, данный малоазийский мусульманский центр продолжал функционировать и в дальнейшем.

Дальнейшая исламизация полуострова связана с золотоордынским периодом истории (вторая половина XIII века – первая половина XV века). К середине XIII века крымские степи были заняты разноплеменными тюркоязычными народами, которые и вошли в состав государства Золотой Орды. Крымским улусом управлял эмир — наместник Великого хана; местное население обла-

галось налогами и повинностями. Столицей Крымского улуса стал построенный золотоордынцами в долине реки Чурук-Су город Крым (Солхат, Старый Крым), название которого постепенно перешло на весь полуостров.

Исламизации Золотой Орды способствовали многие обстоятельства. Среди них политические факторы заслуживают особого внимания. Государство располагалось на стыке двух цивилизаций — мусульманской и христианской, поэтому ханы должны были сделать свой выбор между ними. Стремясь упрочить централизованную власть в государстве и получить поддержку египетских и сирийских мусульманских правителей, золотоордынские ханы и знать отдали предпочтение исламу. Повсеместно началось строительство мечетей, мектебе и медресе, в которые приглашались мусульманские богословы и известные учёные.

Процесс исламизации Крымского улуса приобрёл широкий размах при ханах Берке (1255–1266 гг.) и Узбеке (1312–1340 гг.). Согласно источникам, заслуга обращения в ислам золотоордынских ханов принадлежала суфиям. Так, Берке-хан принял ислам от суфийского шейха Шамс ад-Дина ал-Бахарзи (1190–1261 гг.), ученика Наджм ад-дина Кубра (выдающегося суфия, основателя тариката Кубравийа). Трудно сказать, был ли сам Берке суфием, но факт большого влияния именно суфийских сообществ на политику Золотой Орды нельзя не признать.

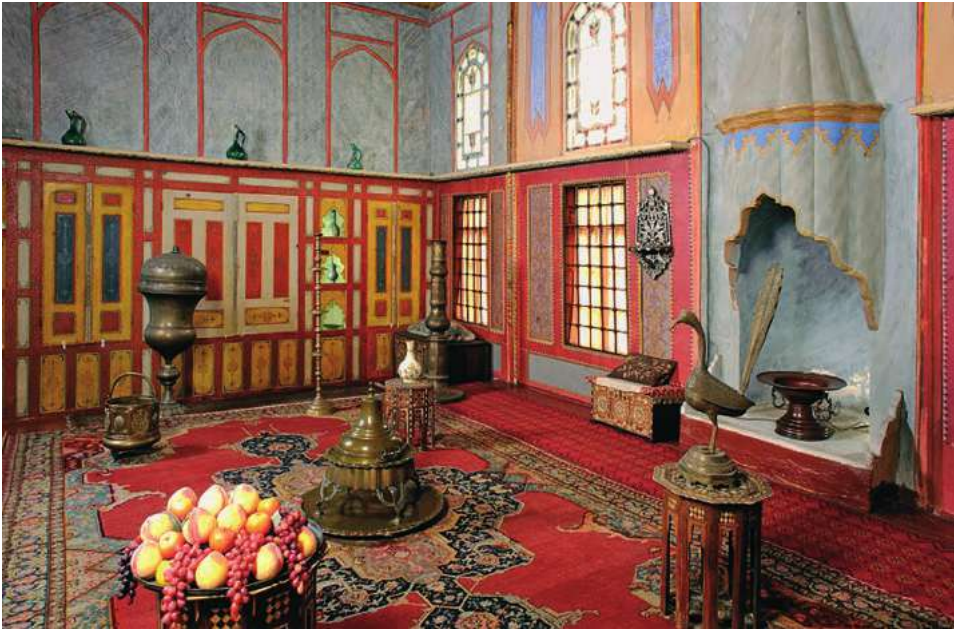
Став мусульманином, хан Берке начал активно влиять на распространение исламского учения на территории Крымского улуса. Однако в то время этот процесс, очевидно, затронул лишь высшие слои населения. В 1263 году египетский султан Бейбарс (1260–1277 гг.) отправил послов к хану Берке в его ставку в Солхате, передав в подарок реликвию. По мнению учёных, именно при этом хане Старый Крым стал одним из главных центров ислама на полуострове. В 1263 году там была построена квартальная мечеть, а через два десятилетия мусульманской общине Солхата уже понадобилась

новая пятничная мечеть, возведение которой состоялось в 1287–1288 годах.

В середине XIII столетия, в результате массовых переселений, связанных в первую очередь с монгольским продвижением на Запад, в Крым стекаются представители различных дервишеских групп, объединённых в религиозно-суфийское движение бабаи (от тюрк. баба — отец, глава). Приходили они, преимущественно, из Средней Азии (Бухара), а также ряда религиозных центров на территории нынешних Афганистана и Ирака. Помимо непосредственных членов института «бабаи», в это движение входили представители ряда тарикатов, прежде всего Ясавийа. Так, один из наиболее известных представителей движения «бабаи» Сейид Сары Салтук Баба (ум. 1293 или 1296) являлся последователем шейха Ахмеда Ясави. Именно по указанию последнего он отправился на Запад со священной миссией распространения ислама в Малой Азии и близлежащих регионах Европы.

Дервиши, возглавляемые Сары Салтуком, прибыли в Крым с одним из последних сельджукских правителей (султанов) Рума — Изеддином Кейкавусом II (1238–1278 гг.), который в середине 60-х годов XIII столетия был приглашён в Крым ханом Берке. Однако, несмотря на активное распространение мусульманского вероучения на территории Золотой Орды, исламизация в этот период носила непрочный характер, о чём свидетельствует и тот факт, что после смерти Берке Ордой правили ханы-язычники.

Широкая исламизация населения золотоордынского государства началась при хане Узбеке (1312–1342 гг.). Как известно, он вступил на престол ещё язычником, но вскоре принял ислам и начал распространять эту религию в качестве государственной. О державной поддержке мусульманских учреждений в этот период свидетельствуют масштабы культового строительства. Арабский путешественник Ибн Баттута (1304–1369 гг.) сообщал, что видел в столице Узбека — Сарае тринадцать соборных и много небольших мечетей. Строительство культовых зданий — мече-

Интерьер Ханского дворца, г. Бахчисарай

тей, мектебе, медресе, текие — сопровождалось приглашением в Орду мусульманских богословов и правоведа.

При хане Узбеке процесс исламизации активизировался и в Крыму. В 1314 году в Солхате была построена мечеть. Рядом с ней к 1332 году было завершено строительство медресе — Ирджи хатун, известное глубоким изучением мусульманского права, арабского языка и философии. В это же время было открыто несколько мектеб — начальных школ при мечетях. Очевидно, в XIV веке Солхат стал главным духовным и учебным центром для мусульман Крымского улуса.

В результате реформ хана Узбека ислам прочно укрепился на Крымском полуострове. Исламские проповедники стали всё чаще посещать Крым преимущественно под видом торговцев и суфиев различных религиозных мусульманских орденов. Как и в других регионах Золотой Орды, ислам распространялся в форме суннизма ханифитского и шафиитского толков. Судя по сообщениям Ибн Баттуты, исламизация

в Крымском улусе проводилась ненасильственными методами: с одной стороны, здесь создавались городские мусульманские центры, опиравшиеся на поддержку правительственных учреждений, сооружались здания для них. С другой стороны, постепенно расширялась сеть суфийских общин.

Одной из главных причин исламизации Крымского улуса являлась способность ислама консолидировать тюркские кочевые племена, составлявшие основу его населения. Ислам способствовал стабилизации государственной власти, расширению географии экономических и политических связей населения полуострова, а также оказал большое влияние на процесс этногенеза крымских татар. Этническая целостность крымскотатарского народа приобрела новую форму. На территории Крыма был образован Крымский улус Золотой Орды, а позднее — Крымское ханство.

Ослабление Золотой Орды к началу XV века приводит к центробежным процессам, связанным со стремлением местной знати сконцентрировать в своих ру-

ках управленческие функции. Эти процессы зачастую сопровождались междоусобной борьбой. Именно так развивались события в Крымском улусе, где победителем в борьбе оказался Хаджи Герай, основавший в 1443 году независимое Крымское ханство, просуществовавшее более трехсот лет.

Ислам занял прочное положение в новообразованном государстве, сформировав довольно сложную систему духовно-административного управления. Позиции ислама ещё более укрепляются с установлением в 1475 году вассалитета ханства по отношению к Османской империи, султан которой одновременно считался духовным главой всех мусульман. Ислам становится основным регулятором жизни крымских татар, определяющим их мировосприятие, влияющим на формирование их традиций и обычаев. В период Крымского ханства наблюдался расцвет исламской культуры — литературы, архитектуры, декоративно-прикладного искусства.

В Крымском ханстве сформировалась довольно сложная система духовных учреждений. Главными из них были мечети, учебные заведения, обители (текие) и дюрбе. Мечети подразделялись на три основных типа. Во-первых, мечети общегосударственного значения как, например, Бахчисарайская Великая Ханская мечеть или Феодосийская Биюк Джаме; во-вторых, соборные или пятницевые, объединявшие несколько селений или приходов; в-третьих, приходские.

Общепризнано, что важными центрами сохранения и распространения мусульманской духовности в Крыму были религиозные учебные заведения. Традиционно они делились на начальные школы — мектебе и на высшие — медресе.

Кроме того, для обретения мистического опыта существовали специальные обители — текие. В них проживали исламские отшельники — дервиши — во главе с их духовными наставниками — шейхами. Обычно текие принадлежали к тому или иному влиятельному суфийскому ордену и являлись важным центром духовной жизни крымских татар.

И, наконец, почитаемыми среди крымско-татарского населения стали дюрбе — мемориальные мавзолеи и места захоронений мусульманских святых, знаменитых ханов, авторитетных мусульманских подвижников, улемов и проповедников.

На протяжении многих лет в Крымском ханстве сформировалась собственная, довольно стройная духовная иерархия. Традиционно во главе мусульманского духовенства стоял муфтий (муфти, перс. муфти, тур. мюфти; «дающий фатву») — знаток шариата, дающий разъяснение его основным положениям и принимающий решения по спорным вопросам в форме особого заключения (фатвы или фетвы), основываясь на принципах прецедентного права. Он являлся непререкаемым членом дивана и пользовался огромным авторитетом в религиозных делах.

В свою очередь, диван (кёрюнюш татар. — «зал заседаний») являлся высшим правительствующим учреждением и высшей судебной-религиозной инстанцией, где весьма влиятельную группировку составляли представители исламского духовенства. Это учреждение рассматривало и принимало решения по уголовным делам, в том числе и убийствам, по апелляциям в гражданских делах членов высшего сословия — беев, а также по вопросам, связанным с государственными преступлениями.

В диване — «зале управления и правосудия» — каждый имел свое место согласно сословной принадлежности и административной должности, занимаемой в Крымском ханстве. По правую сторону от хана сидел калга (наследник), слева — нуреддин-султан (военачальник).

О влиянии мусульманского духовенства свидетельствует и его месторасположение в диване. Сразу за калгой традиционно стоял глава ханифитского мазхаба — шейх-уль-ислам, которым обычно был известный ученый-богослов — дервиш. Рядом располагались главы трех других мазхабов — муфтии. Слева за нуреддином располагалось место кади-аскер эфенди — главного религиозного судьи, а за ним обычно вос-

седали столичный мулла, очевидно, Бахчисарайской Великой Ханской мечети, и двадцать четыре кадия Крымского полуострова. (В данном случае речь идет о 24 кадылыках XVII века, о которых писал Эвлия Челеби).

Кадии, на основе шариата и фикха, разбирали дела, возникавшие в их округе — каза, изучали и разрешали споры и претензии. Эвлия Челеби писал: «Не дай Бог, если кто-нибудь из них нарушит Шариат или засудит какого-то слабого раба. На этом собрании татарские улемы этого незаконно судящего кадия побивают камнями. Совершенно не дают пощады».

Постепенно, не без влияния Османской империи, в Крыму утвердилось духовенство, придерживавшееся суннитского мазхаба. Его муфтий стал приобретать все больший и больший вес в крымскотатарском обществе и оказывал заметное влияние на представителей высшего руководства государства.

Муфтии пользовались огромным уважением в ханстве. Решения муфтия считались окончательными и были настолько авторитетными, что даже крымскому хану вменялось в обязанности их признавать и принимать к исполнению. Те же из татар, кто даже в этих условиях шел против обозначенных правил, муфтием признавались ослушниками Пророка и назывались «бей-намазами». Они считались недостойными быть мусульманами и могли подвергаться соответствующим репрессиям.

Крымские муфтии первоначально располагались в резиденции ханов. Однако

впоследствии, когда Феодосия стала достигать цветущего положения в ханстве, перенеслись в этот город. Поэтому Феодосия стала не только центром духовного управления государства. Здесь муфтий располагался, в том числе, и в качестве представителя верховного суда. У муфтия были помощники — сеиты.

Следующим за муфтием по рангу религиозной власти следовал кади-аскер (кадискер, кады-эскер, кади-эскер). Этот высокопоставленный мусульманский иерарх был помощником хана в военное время, являлся военно-религиозным судьей. В мирное время в его ведении находились дела, касающиеся крупных земельных споров, разделы крупных наследственных владений, надзор за исполнением завещаний и т. д.

Согласно той же мусульманской духовной иерархии, за кади-аскером следовал кади (ка́ди, кадий, казий; «назначающий», «приговаривающий») — религиозный судья. Он имел право выносить решения, как по вопросам религии, так и по вопросам семейного, наследственного и частично уголовного права.

Судопроизводство кадия отличалось отсутствием формальностей. Решения дел представлялись в устной форме. Письменный документ имел значение только в том случае, если лицо, против которого он направлен, признавало его, так как главными судебными доказательствами служили признание, свидетельство и клятва. В обязанность кадия входил и непосредственный контроль за соблюдением мусульманами

Амулетница.
Из фондов
Бахчисарайского
историко-культурного
музея-заповедника

религиозных обязанностей, на основе установок Корана и шариата.

Место заседаний кадиев называлось махфель-каза и меджлис-шер (заседание кадия или закона). Оно обычно находилось возле мечети или в другом общедоступном месте.

Крымские кадии назначались разными путями. Например, в 4 кадылыка их присылал непосредственно турецкий султан. Крымский хан, по своему усмотрению, мог назначить кадиев только в 4-х крымских и 3-х ногайских кадылыках. В пяти кадылыках они назначались соответственно пятью «первостатейными родами». А в 28 их вообще избирали эмир-заде и другие влиятельные землевладельцы того или иного региона. Накануне присоединения Крыма к России, то есть при последнем крымском хане Шагин-Гирее, их было 43.

В связи с обширностью кадылыков и сложностью ведения суда, кадиям обычно полагались особые помощники-заместители — наибы. Они назначались непосредственно кадиями из числа лиц, обладающих большими познаниями в хитросплетениях шариата и фикха. По важности в исламской иерархии за наибами следовали амили. Они

Женский жакет

были сборщиками налогов и являлись важной составной частью государственно-религиозного управления в Крымском ханстве накануне его присоединения к России.

Как уже говорилось, к мусульманским духовным учреждениям также относились текие. Во главе этих учреждений стояли шейхи или азизы (с араб. «святой»). По-

Мужской головной убор

мощниками шейхов были муфтешиши. В текие проживали дервиши и софу. Там же располагались либо суфийские братства, либо их представительства при мечетях. Очевидно, дервиши могли ходить из селения в селение, ведя проповеди на темы мусульманской религии. Собственно же софу находились постоянно при приюте.

По описаниям Эвлии Челеби, в Крымском ханстве было множество подобных текие. Например, в Бахчисарае и в Кефе было по девять текие, а в Акмечети и Гезлеве было по три. Обычно крымские текие принадлежали к одному из суфийских орденов.

КУЛЬТУРА. В период Крымского ханства сформировалась и достигла высочайшего уровня развития национальная культура крымских татар. На формирование крымскотатарской культуры оказала влияние византийская, сельджукская, золотоордынская и турецкая культуры. В то же время, итальянцы (генуэзцы и венецианцы) принесли в города Восточного Крыма культуру романского и ренессансного стилей. В этот период художественная культура крымских татар отличалась синкретизмом.

В архитектуре Ханского периода просматривается влияние нескольких традиций. Это и тюрко-монгольская, примером которой может служить известная мечеть

хана Узбека в Старом Крыму. Византийское, армянское и коптско-мангупское влияние, особенно ярко отразившееся в таком архитектурном сооружении, как дюрбе Бей-Юде-Султан. Во второй половине XV века к ним присоединилась османская традиция. Арабский и арабо-персидский стили оказали своё воздействие на создание самой концепции крымскотатарского мусульманского храма. Во второй половине XV века был создан целый ряд прекрасных монументальных сооружений культового порядка: Эски-дюрбе в Бахчисарае, дюрбе Хаджи Герая на некрополе Кырк Азизлер, а также дюрбе Джанике-ханум в Кырк-Ере. К рубежу XV–XVI веков относится возведение по приказу Менгли Герая в Салачике (предместье Бахчисарая) знаменитого мусульманского духовного и учебно-научного центра Крымского ханства — Зынджырлы медресе, в комплекс которого входила и небольшая мечеть. Совершенство пропорций и осевая симметрия конструкции медресе свидетельствует о проникновении в Крым некоторых ренессансных течений.

Ислам оказывал определяющее влияние и на светскую архитектуру. В XVI веке вершиной ее стал комплекс построек ханского дворца в Бахчисарае.

У крымских татар в рассматриваемый период существовали, в соответствии с исламскими требованиями, орнаментальные виды искусства: резьба по камню и дереву, чеканка по металлу, ювелирное дело, шитьё-вышивка, ткачество. Характерным для крымскотатарского прикладного искусства стали арабски — ритмические повторы геометрической, растительной, эпиграфической орнаментики, являвшиеся общим достоянием всего исламского мира.

Идея национального и государственного единства на основе исламского вероучения стала стержнем, вокруг которого концентрировались выдающиеся культурные достижения этого периода.

НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ. История мусульманской науки остаётся практически не изученной областью истории Крыма. Между тем, речь идёт о более чем шестисот-

Исмаил Гаспринский

летней истории весьма активных процессов в сфере крымского образования и науки. В XIII веке ислам, параллельно с формированием в Крыму основ крымской государственности, принёс в Крым культ книги, знаний, образования.

Известный арабский путешественник Ибн Баттута, посетивший Крым в 1333 году, отметил местных религиозных авторитетов, таких как: шейхи Музаффереддин, Музхиреддин и Хорасанизаде, кадии Шемседдин Саили и Хызыра, факихи Шерефеддина Мусу и Аляздина, хатиб Эбу-Бекра, имам улу-бея Тёлек Тимура Садеддина и др. Названные учёные удостоиваются похвалы знаменитого араба.

О высоком статусе просвещённой женщины-мусульманки свидетельствует основательница знаменитого учебного заведения медресе при «Мечети хана Узбека» Ирджи Хатун. Кроме того, в период 1320–1340-х годов там же в Солхате (Старый Крым) создаётся значительное произведе-

ние философско-мистического (суфийского) содержания — 800-страничный поэтический трактат на фарси «Календернаме» Эбубекра Календера.

Крымским учёным этого времени суждено было прославиться и за пределами их исторической родины.

Российский период истории крымскотатарского народа. Весной 1783 года (8 апреля) российская императрица Екатерина II подписала манифест о присоединении Крымского полуострова к Российской империи. В следующем году здесь была учреждена Таврическая область, состоящая из семи уездов, которая в 1802 году преобразована в Таврическую губернию. Для регулирования духовной жизни крымскотатарского населения в Крыму было создано 23 января 1794 года Таврическое магометанское духовное правление (ТМДП) в составе муфтия и шести его помощников — «эфендиев». Однако в тот момент права и обязанности этого органа ещё не были чётко определены. Это произошло лишь в 1831 году, когда было принято «Положение о Таврическом Магометанском Духовенстве и порядке отправления подлежащих ведению его дел». 29 ноября 1832 года состоялось торжественное открытие этого учреждения, в котором приняли участие крымскотатарские религиозные деятели и мурзы.

Председателем правления стал Таврический муфтий. Он считался духовным главой мусульман Таврической и Западной губерний. Членами правления были кади-аскер и пять уездных кадиев (симферопольский, фёодосийский, перекопский, евпаторийский и ялгинский). Кади-аскер, непосредственный помощник муфтия, имел право замещать его (во время болезни или длительного отсутствия, после его увольнения или в случае смерти, до утверждения нового). Уездные кадии рассматривали и решали все возникавшие во вверенных им уездах и округах дела. В состав канцелярии ТМДП входили секретарь, переводчик, два столоначальника, «журналист» (архивариус), шесть служащих и сторож.

В отличие от других регионов России, длительное время Таврический муфтий избирался собранием мусульман губернии. В этом собрании принимали участие высшее мусульманское духовенство, хатибы, имамы и муллы губернского и уездных городов, мурзы всей губернии и главы волостей. После утверждения списка кандидатов избрание проводилось обычным голосованием. После выборов губернатор представлял главному управляющему Департамента духовных дел иностранных исповеданий свое мнение о каждом из трёх кандидатов, набравшем наибольшее число голосов. В подробных характеристиках обычно описывалась их прежняя служба, оценивалось знание русского языка, а главное — «благонадежность». Таврический муфтий утверждался в должности именован указом императора.

С 1891 года положение дел изменилось. Все Таврические муфтии стали назначаться министром внутренних дел. Как правило, это были представители родовитого крымскотатарского дворянства, имевшие светское образование. С одной стороны, это трансформировало саму суть должности муфтия, традиционно бывшего знатоком шариата, а с другой, улучшило администрирование ТМДП, что позитивно сказалось на его работе.

Положение крымских татар в Таврической губернии было противоречивым. С одной стороны, российской властью были предприняты шаги, направленные на завоевание благосклонности местного населения. Крымскотатарская аристократия была инкорпорирована в сословие наследственного дворянства империи. Прежняя структура управления полуостровом была во многом сохранена, но подчинена губернатору края. Права крымскотатарского мурзачества на земельную собственность и привилегии гарантировались. Наряду с участием в местном самоуправлении оно получило возможность службы в императорской армии. Простые татары сохранили свои земельные владения и статус свободных государственных крестьян, не находящихся в крепостной зависимости. Мусульман-

скому духовенству были оставлены вакуфные земли и имущество.

С другой стороны, крымские татары ощущали притеснения в экономической и религиозной сферах, следствием чего стало их переселение (эмиграция) в Османскую империю. Исследователи выделяют несколько волн такой эмиграции. Первая волна (1778–1785 гг.), вызванная самим фактом аннексии Крыма и начавшимся процессом «переоформления прав собственности». По разным данным, Крым покинуло от 80 до 200 тысяч человек. Вторая волна эмиграции (1859–1861 гг.) была спровоцирована Крымской войной (1853–1856 гг.) и её последствиями, а также процессом обезземливания крымских татар. Если в начале XIX века у крымскотатарских землевладельцев находилось около 600 тыс. десятин земли, то к пятидесятым годам размеры их землевладения сократились наполовину. В шестидесятые годы доля безземельных селян составляла уже 52 %. Всего в Турцию в этот период эмигрировало около 200 тысяч человек. К концу XIX века крымские татары перестали быть этническим большинством и составляли лишь треть населения.

Культура мусульман Таврической губернии. Одним из ярких поэтов, творивших в XIX–начале XX века, был Эшмырза (1803–1883 гг.). Он родился в 1803 году в с. Ойсул (с. Камышинка, Ленинский район) в бедной семье. Своим современникам он запомнился тем, что ходил по сёлам, исполняя песни. Эшмырза не записывал песни, они запоминались слушателями и передавались из уст в уста, поэтому многие его произведения вошли в разряд народных песен.

В ряду известных поэтов и писателей этого периода можно назвать ещё несколько имён. Это Исметийя (конец XVIII – середина XIX в.), создавший произведение «Поэма о Кефе»; Хабибулла Керем (1848–1913 гг.), оставивший после себя сборник стихотворений «Бутоң мыслей»; Сеид Абдулла Озенбашлы (1867–1924 гг.), написавший пьесу «Чему быть, того не миновать»; Усеин Шамиль Токтаргазы (1881–1913 гг.), известный

Крымскотатарская семья, г. Евпатория, 1914 г.

как автор пьес, стихов и романа «Остров счастья» («Саадет адасы»).

Следует также упомянуть литературное наследие И. Гаспринского (1851–1914 гг.) — «Страна благоденствия», «Французские письма»; Н. Челебиджихана (1885–1918 гг.) — «Молитва ласточек»; Амди Герайбая (1901–1930 гг.) — поэмы «Всё в прошлом» («Кечти энди») и «Эмиграция» («Иджрет»); Османа Акчокраклы (1878–1938 гг.) — пьеса «Бахчисарайский фонтан слёз» и др. Основными темами поэтов и писателей рассматриваемого периода стали тяжёлая доля простого крымскотатарского народа и его стремление к лучшей, достойной жизни.

К концу XIX века наблюдался подъём национального самосознания крымскотатарского народа, который мы, в первую очередь, связываем с именем Исмаила Гаспринского (1851–1914 гг.). Великий крымскотатарский просветитель, редактор-издатель, публицист, общественно-политический деятель получил известность и признание всего тюрко-мусульманского мира.

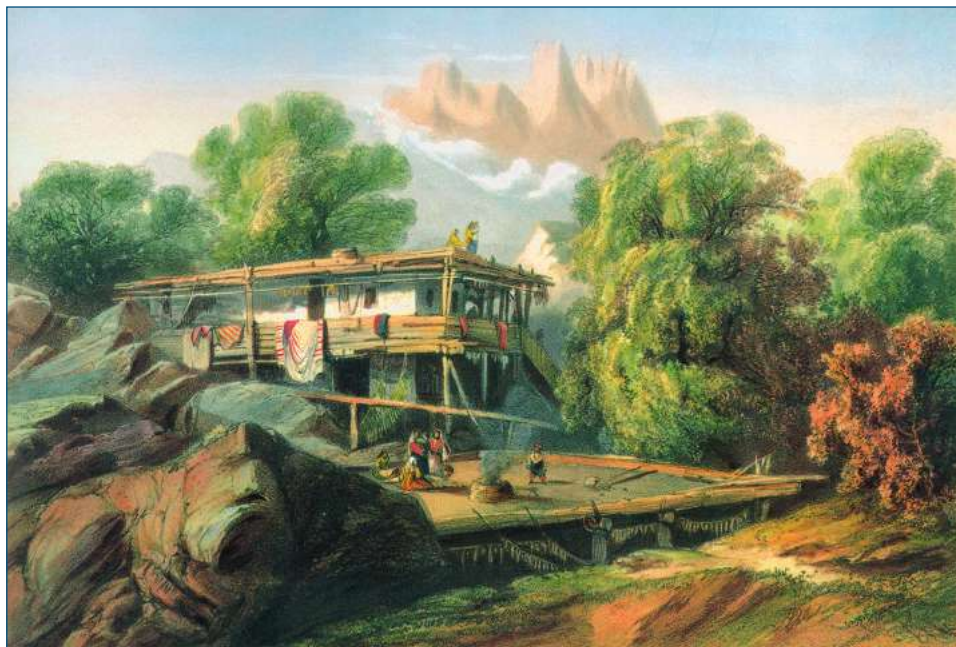
И. Гаспринский по праву считается крымскотатарским первопечатником. Делом всей его жизни явилось издание русско-крымскотатарской газеты «Переводчик-Терджиман», которая печаталась с 1883 по 1918 год. В ней нашли отражение все стороны жизни мусульман как Таврической губернии, так и многих других регионов России. В своей газете И. Гаспринский много внимания уделял проблемам и нуждам «русских мусульман». Он явился инициатором реформирования всего национального образования крымских татар. Джадидизм, как реформа образования, был воспринят и многими другими тюркскими народами Российской империи. Его называли «учитель учителей».

СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД ИСТОРИИ КРЫМСКОТАТАРСКОГО НАРОДА. Революционные события начала XX века, в частности, февральская революция 1917 года, взбудоражили мусульманскую общественность Крыма. Уже 25 марта состоялось Общекрымское мусульманское собрание. В нём приняли участие более двух тысяч пред-

ставителей мусульман со всего полуострова. Среди многочисленных вопросов, обсуждавшихся на собрании, затрагивались вопросы деятельности Таврического магометанского духовного правления и вакуфной комиссии. По общему мнению собравшихся, эти организации нуждались в преобразовании. В ходе заседания были избраны временный муфтий — Номан Челебиев и временный председатель вакуфной комиссии — Джафер Сейдамет.

15 января 1923 года прошел Всекрымский съезд представителей мусульман, в ходе которого избран руководящий состав Народного Управления религиозными делами мусульман Крыма (НУРДМК). В феврале 1923 года было официально создано НУРДМК, главой которого стал Ибраим Тарпи. Управление просуществовало до конца 1928 года.

В годы Великой Отечественной войны крымскотатарский народ также пострадал, как и другие народы. В 1942–1943 годах крымские татары отправлялись в Германию в качестве «восточных рабочих». Необхо-

К. Боссоли. Татарский дом в деревне Алупка

димо сказать и о том, что крымские татары были в числе истреблённых фашистами десятков тысяч жителей Крыма разных национальностей. Кроме того, они принимали активное участие в партизанском движении полуострова, так как очень скоро разочаровались в новом режиме.

Однако, несмотря на боевые заслуги представителей крымскотатарского народа, Государственный Комитет Обороны СССР принял 11 мая 1944 года решение о выселении из Крыма всех крымских татар. Депортация осуществлялась в течение 18–20 мая 1944 года. В результате всё крымскотатарское население Крыма (а это были в основном женщины, старики и дети) было отправлено в ссылку. Большая часть татар попала в Среднюю Азию, остальные — на Урал, в Сибирь и другие места, где их размещали в спецпоселениях.

Старшее поколение крымскотатарского народа, воспитанное в рамках мусульманской традиции, в новых условиях не забыло своей культуры и религии. И на чужой земле крымские татары продолжали исполнять религиозные обряды и обучать этому молодежь. В этот период мусульманская религия сыграла консолидирующую роль в духовном и нравственном выживании народа.

Семейное воспитание подрастающего поколения строилось на идее возвращения в Крым. Двадцать восьмого апреля 1956 года крымские татары специальным указом руководства СССР были освобождены от комендантского режима. В соответствии с Указом снимались все ограничения по спецпоселению, однако крымские татары и в последующие годы удерживались в местах депортации. В 1967 году Президиумом Верховного Совета СССР принят указ «О гражданах татарской национальности, проживавших в Крыму», который продолжал политику удержания крымских татар в местах высылки. Лишь в 1989 году крымские татары получили возможность вернуться на свою историческую Родину.

После возвращения крымскотатарского народа на Родину начинается период его возрождения. Сегодня он сопровождается

Ахмет-хан Султан

развитием культурных традиций, воссозданием системы начального и высшего образования, ростом интереса к историческому наследию.

З. З. Хайрединова.

ТРАДИЦИИ КРЫМСКОТАТАРСКОГО НАРОДА. Большое значение в духовной жизни крымских татар занимают многочисленные обряды, ритуалы и церемонии. Они сопровождают человека всю его жизнь — от рождения до смерти.

Ребенок и семья. Особое место занимают обряды, связанные с рождением и воспитанием детей. Основная цель их — сохранить жизнь и здоровье ребенка. Как только становится известно, что у супругов должен появиться младенец, близкие и родные начинают всячески опекать беременную женщину от неприятностей: готовят приданое для будущего ребенка, ибо по поверью, беременная женщина, чтобы не навлечь на себя беду сама не должна этим заниматься, помогают по хозяйству и пр. Женщине во время беременности не разрешается пить

алкогольные напитки, курить, поздно вечером одной выходить на улицу, смотреть на людей с физическим изъяном, ходить на похороны и т. д. В систему запретов входит все то, что может нарушить спокойное течение беременности и благополучное разрешение родов. Хотелось бы особо подчеркнуть следующее. В тех семьях, где сохраняется традиционное воспитание девушек и соответственно формируется определенный этос, считается неприличным фокусировать внимание на беременности женщины, особенно перед старшими мужчинами, тем более об этом открыто говорить. Поэтому женщина носит одежду скрывающую беременность, старается меньше попадаться на глаза посторонним мужчинам и пр.

В прошлом рождение ребенка было предоставлено повитухе, которая не только обладала необходимыми навыками для успешного проведения родов, но и была носительницей сакральных знаний, которые передавались из поколения в поколение по наследству. К большому сожалению, институт повитух исчез. Современные крымские татары живут, в основном, цивилизованно, поэтому стараются идти в ногу со временем. Но когда речь идет о здоровье потомства, «пробуждается» некий первобытный страх, и сразу же после родов в силу вступают различные табу, обряды и магические действия. Первое купание ребенка сопровождается церемонией трехразового окунания в соленой воде, в которую иногда добавляют (на третий раз) желток яйца [21, с. 8]. Ибо, по представлению древних людей, яйцо символизирует возрождение жизни. Подчеркнем характерную деталь: первое купание — не просто гигиеническая процедура, но и космически насыщенный магический акт.

Имя и судьба. Одним из наиболее важных моментов в жизни новорожденного является обряд наречения именем: получая имя, ребенок становится полноправным членом общества. Обряд имянаречения у крымских татар носит название «эзан чагъырмакъ». В старину он исполнялся сразу после рождения ребенка.

В связи с тем, что сегодня новорожденный несколько дней еще находится под присмотром врачей в специализированном учреждении, обряд проводят после выписки домой, обычно в пятницу — в праздничный день для мусульман. Для проведения обряда приглашается мулла. По традиции, обряд должен проводиться после вечернего намаза на закате солнца. Мулла берет младенца на руки, повернувшись в направлении к Кыбыла, т.е. храму Кааба, находящемуся в Мекке, читает молитву и трижды произносит на ушко младенца имя, которое согласовывается заранее с родителями. По традиционному представлению, ребенок до наречения именем как бы находится в руках высших сил и только после наречения он начинает осознавать свое место среди людей.

Этот обряд уходит корнями в глубокую древность. Дать имя человеку — значит на всю жизнь связать его с ним, ибо каждое имя — это не только социальный знак, обозначающий принадлежность носителя к тому или иному сообществу, но нечто возвышенное, несущее в себе определенный смысл, имеющий глобальную предопределенность. Не каждое имя может подходить человеку, так же как человек к тому или иному имени. Более того, человек старается соответствовать своему имени.

Крымскотатарские имена отражают многовековую историю народа и его языка. Несмотря на многочисленные культурные наслоения, крымские татары в своей памяти сохранили множество традиционных исконных народных имен, хотя этимология многих из них сегодня неизвестна. Они передаются из поколения в поколение благодаря традиции наречения новорожденного именем, к примеру, умершего предка, близкого родственника или же какого-то уважаемого человека. Особой любовью в крымскотатарском обществе пользуются женские имена: Зарема, Левиза, Эдае и пр. Редкими, но исконно крымскотатарскими мужскими именами являются, к примеру, Эсфет, Эрдживан и Эльвис.

Древние имена на протяжении многих веков существовали параллельно с араб-

скими именами, например: Арслан — лев, Сюндус — стройная станом и др. В первом тысячелетии нашей эры в Крыму проживали ираноязычные племена. Процессы взаимной ассимиляции с тюркоязычным населением Крыма оказал влияние на язык, в том числе и на антропонимию. Появились такие имена, как Сердар — предводитель, Пакизе — чистая, Раиф — милосердный, Дилявер — доблестный и др. [См. подробнее: 19].

Встречаются также имена, оставшиеся от античных и средневековых греков, такие, к примеру, как Майе (Майя — имя древнегреческой богини, матери Гермеса). В переводе с греческого это имя означает «кормилица», «богиня плодородия», «матушка». По латинской версии, имя Майя происходит от названия месяца *Maĵus* и переводится как «рожденная в мае». Римляне отождествляли Майю с итальянской богиней Майей (Майестой), покровительницей плодородной земли. Датой жертвоприношений богине было 1 мая, поэтому от её имени в римском календаре появилось название месяца. А также имя Феми (Фемис — «справедливый»). Фемидой в древнегреческой мифологии называли богиню правосудия.

Интересно отметить, что у самых различных народов существует эстафета личных имен — передача имени умершего предка. И это не память, а вера в то, что перенос имени на другого человека, переносит в него и его душу. У крымских татар подобные представления живы и иные. Отметим, что на мистификации имени основаны многие суеверия. Сущность их — приписывание имени потусторонней силы. Отождествление «имя — душа» свойственно многим верованиям. Этим вызвано и табуирование имен, распространенное раньше у крымских татар: подлинное имя нужно держать в тайне от врагов, которых так много, злые люди, злые духи; если они узнают настоящее имя, могут повредить его носителю, даже похитить его жизнь. Знаменитый исследователь традиций Дж. Фрэзер собрал обширный материал по табуированию личных имен [22, с. 318–334].

У крымских татар сохранился древний обычай наречения двумя именами — настоящим и ложным. Этот обряд имеет место в тех случаях, когда семья сталкивается со смертью детей в раннем возрасте, а также, если ребенок тяжело заболевает. Ему меняют имя, сопровождая это вновь обрядом имянаречения.

Крымскотатарский танец

Мистификация имен диктует и выбор имен — пожеланий. Родители, называя ребенка, например, Ариф (ученый), Назлы (нежная), Джемиле (красивая), Басыр (проницательный) и т. д., как бы заклинают судьбу, чтобы ребенок вырос и соответствовал своему имени.

Мать и новорожденный. С первых дней после рождения, ребенок оказывается в семье под постоянным воздействием народной педагогики. По крымскотатарской традиции, в первые сорок дней после рождения новорожденный и его мать должны находиться в изоляции. В этот период, называемый «чилле», на роженицу налагается ряд запретов — табу, связанных с сакральной особенностью этого периода. Роженице во время «чилле» запрещается принимать гостей и самой ходить в гости, выходить ночью из дома во двор, бывать на похоронах, иметь близость с мужем и многое другое, что могло бы нарушить покой роженицы и новорожденного и нанести вред их здоровью.

В родильных обрядах используют различные фетиши — средства защиты от всевозможных «злых духов» и дурного взгляда. Под подушку ребенку кладут различные предметы: нож, рубашку отца или же кушак отца — от злых духов. Под подушку новорожденного кладут завернутый в платочек кусочек пуповины, который по исполнению одного года закапывают в отдаленном уголке двора, куда не ступает нога человека и не сливаются помои. Существует поверье, что пуповина навсегда мистически связывает человека с отчим домом.

С первых же дней жизни на ребенка накладывают всевозможные амулеты. Как писал в XIX веке в «Крымских очерках» С. Елпатьевский: «Когда «юзерлик» отцветает и на нем образуются коробочки семян... усердно их собирают, нанизывают как бусы на нитку и одевают на шею своих детей. Эти семена считаются целебными и защищают их от дурного глаза» [17, с. 50]. Теперь ожерелье из юзерлик заменяют заколкой в виде «глаза». А поскольку заранее нельзя предугадать, чей «дурной взгляд» упадет на ре-

бенка, мать наносит на лобик ребенка пыль, взятую с подошвы обуви отца, либо сажу из домашнего очага.

Целесообразность изоляции роженицы и новорожденного в течение сорока дней заключается, надо полагать, в следующем. В этот период мать — основной носитель живого общения с малюткой, она входит в его жизнь, и ребенок запоминает этот отзывчивый и чуткий образ. Мать в это время становится источником необходимых ребенку благ: она — единственный человек, который удовлетворяет потребности новорожденного в пище, единственный постоянный собеседник. Отсюда, очевидно, происходит зависимость ребенка от матери и привязанность, которую хранит он потом всю жизнь.

Следовательно, в традиционном ограничении контактов ребенка с другими взрослыми в период «чилле» заключены определенные практические цели народной педагогики. Чилле было ориентировано на укрепление связи «мать — дитя»; если использовать современную терминологию — на закрепление «импринтинга».

Известный австрийский этолог Конрад Лоренц обнаружил (впервые это было показано на утятах), что в определенный, довольно короткий (впоследствии названный критический) период, сразу после рождения, птенец «привязывается» к любому движущемуся объекту, который первым оказывается в поле зрения. Это явление и получило название импринтинга («imprint» от англ. — отпечатывать, оставлять след). Импринтинг — одно из сенсационных открытий XX века.

Начиная с 24-й недели внутриутробной жизни, ребенок постоянно реагирует на звуки и, возможно, еще в утробе матери способен запоминать особый ритмический строй мелодий песен, впервые им услышанных. С первых народных песен (а не шлягеров), которые ему поет мать, закладывается осознание своей национальности.

Ничего не зная об «импринтинге», народная педагогика интуитивно предусматривала и такой ритуал: новорожденного сразу же клали на грудь матери, чтобы ее

тепло, запах, дыхание были первыми впечатлениями жизни.

Расширенная и малая семья. Доминировавшая у крымских татар в прошлом расширенная семья с чертами патриархальности и эндогамии сохраняется в большинстве случаев и ныне. Она продолжает реализовывать потребности семьи в социальном и экономическом отношениях. Расширенная семья может включать три и более поколений родственников, или же несколько нуклеарных семей, живущих вместе. Проживая отдельно, в постоянном контакте находятся также двоюродные и даже троюродные родственники, образуя собой так называемую «малую семью». Расширенная и малая семья, как правило, представляют собой коллектив разновозрастных людей. В итоге, взрослые родственники влияют на социализацию детей. В таких семьях одновременно сосуществуют разные стили и методы воспитания. Одни родственники воспитывают словом (бабушка и дедушка), другие — примером (родители), третьи — прибегают к авторитарным методам (дяди). Как известно, общение с большим количеством людей несет больше информации, поэтому в неразделенной, расширенной семье осознание принадлежности к коллективу происходит раньше, чем в нуклеарной семье.

Особенности влияния расширенной семьи на развитие ребенка обнаруживается при анализе социальной роли бабушек и дедушек. Они больше, чем кто-либо другой в семье, удовлетворяют духовные потребности ребенка: рассказывают ему сказки, мифологические предания... Следовательно, чем шире семья, тем больше контактов и общения для ребенка.

Таким образом, ребенок, живущий в семье, где есть родители родителей, практически пребывает в «расширенном историческом времени», ибо он реально живет в трех поколениях, впитывая опыт и культуру среды, воспитавшей: а) бабушку и дедушку, б) отца и мать и в) современную систему ценностных установок и правил.

В современных условиях крымскотатарские семьи все чаще представлены только

одним ребенком и их родителями (нуклеарная семья). Надо полагать, что нуклеарная семья — путь к одиночеству человека в отчужденном ему мире. Ребенок с раннего детства оказывается предоставленным самому себе. И, как следствие, на развитие личности ребенка в такой ситуации большее влияние оказывают люди совершенно посторонние — нередко с иной ценностной ориентацией, что часто приводит к негативным последствиям.

Мальчик, мужчина. Семейное воспитание традиционно ориентировано на усвоение четырех — пятилетними детьми половых ролей. Особое значение в социализации мальчиков имеет соблюдаемый крымскими татарами обряд обрезания, называемый «суннет».

Участвуют в обряде, обычно, мальчики в возрасте от трех до семи лет, т. е. в возрасте, когда они уже себя осознают (в отличие от иудеев, которые проводят этот обряд на восьмой день после рождения).

По этому поводу родители устраивают праздник, называемый «суннет-той». Мальчика поздравляют гости с тем, что он стал настоящим мужчиной, одаривают подарками, деньгами, и он перестает плакать, т. к. знает, что настоящий мужчина не должен плакать.

Очевидно, что этот обряд способствует формированию с самого раннего детства мужского типа поведения. В силу вступает традиция четкого распределения функций в домашнем хозяйстве девочек и мальчиков. Кстати, он очень редко составляет компанию в детских играх девочкам. Находясь в кругу взрослых мужчин, мальчик рано приобщается к тайнам жизни — рождению, смерти, болезни. Например, женщине нельзя присутствовать во время похорон на кладбище, а маленький мальчик там может быть. Можно предположить, что суннет является одним из способов противодействия появившейся негативной тенденции в современном мире — феминизации поведения мальчиков и юношей.

Из бытовых наблюдений известно, что среди мужчин крымскотатарской национальности крайне редко встречаются тен-

денции к гомосексуализму. Таким образом, надо полагать, что традиционное воспитание мальчиков у крымских татар способствует четкому распределению ролей в семье и социально-психологическому осознанию мужского поведения.

Девочка, девушка. Воспитание, обучение и восприятие традиций семьи начинается со дня рождения девочки и заканчивается моментом создания ею своей семьи. Уже в первый год своей жизни девочка воспринимается как помощница своей матери; ежедневный труд матери для девочки всегда являлся прекрасным примером для подражания. В старину, кроме забот по дому, каждая женщина пряла, шила, ткала, вышивала для себя и семьи. Девочка с шести лет, овладевая секретами традиционных ремесел, таких как вышивание, ткачество килимов (ковров) и т. д., к двенадцати годам сама начинала готовить приданое.

Отметим, что, несмотря на авторитаризм в крымскотатарской семье, женщина никогда не была рабыней. Как отмечал в 1920-е годы этнограф Г. Бонч-Осмоловский, ислам не смог окончательно подчинить себе уклад жизни крымских татар [16, с. 22].

Исполняя вековую роль хранительницы семейного очага, женщина придавала ему особый образ. Так, Г. Радде в конце 19 века писал, что «три качества составляют необходимую принадлежность татарского характера: именно особая заботливость о чистоте в жилищах, честность между собою и гостеприимство для всякого» [20, с. 33]. С раннего возраста девочку приобщают к заботе о доме. Большим счастьем считается, если в семье старший ребенок — дочь. Она почти полностью снимает с матери заботу о чистоте помещения, стирает белье, ухаживает за младшими братьями и сестрами и т. д.

Еще одна особенность крымскотатарской семьи, которая бросается в глаза человеку из иной культуры. Неприличным считается в сообществе демонстрация интимных отношений между супругами на глазах у детей и посторонних людей. Обычно их разговоры сдержаны, а супружеские отношения глубоко скрываются. Не

вызывает сомнения, что взаимоотношения супругов являются примером для формирования таких черт характера целомудренной девушки как сдержанность, скромность, порядочность и нежность.

Специальных обрядов, связанных с инициацией девушек, у крымских татар не существовало. Скорее всего, это было связано с тем, что нарушение норм и правил поведения со стороны девушек были менее частыми, и общество могло увереннее ждать от них покорности, чем от юношей. Вместе с тем наступление половой зрелости означало, что девушка теперь считается женщиной как физически, так и социально. Реально это значило, что пришло время решать вопрос о ее замужестве.

Система добрачного поведения в недалеком прошлом, в большинстве случаев и теперь, действовала очень плодотворно. С молодежью проводилась огромная воспитательная работа, ее целеустремленно настраивали на будущую супружескую жизнь. В результате из стен «домашнего университета» к 14–16 годам своей жизни выходил «кандидат домоведческих наук», в совершенстве подготовленный и интеллектуально, и морально к выполнению своей жизненной роли, готовый в любой момент заменить отца (или мать), готовый сам стать отцом (или матерью) семейства [15, с. 72]. В момент вступления молодого человека на «брачный рынок» — он уже знает, кто ему больше подходит для создания семьи. В этом случае мало кто остается без выбора. Крайне редко наблюдается нарушение норм и правил добрачных отношений, т. к. в крымскотатарском обществе они продолжают жестоко осуждаться. У девушки, ведущей себя «недостойно», не остается шансов выйти замуж за молодого человека из своего окружения.

В системе добрачного поведения молодежи, как в прошлом, так и в настоящем, в культуре крымских татар немаловажную роль играют места знакомств. В старину совместные игры и развлечения исключались. «Единственная возможность для молодежи перекинуться несколькими словами, приглядеться ближе друг к другу — у фон-

тана, расположенного в самом селении или вблизи его, у родника, питающего всю деревню водой... Фонтан в деревнях — это женский клуб, как кофейня — мужской» [16, с. 24]. Другим местом, где юноша мог поближе рассмотреть предмет своей страсти, была свадьба. Как и в прошлом, свадьбы остаются основным местом знакомств. Поэтому к ней очень тщательно готовятся не только жених с невестой.

Свадьба. Свадебный обряд, который завершал весь процесс добрачного поведения, был наполнен различными элементами. По данным этнографов, он включал их около трех десятков («корунюш» — смотрины, «сёзкесим» — заручение, «агыр нишан» — главное заручение, «пенджер» — общение молодых у окна, «джиис той» — осматривание приданого невесты и т.д.).

Свадьбы крымских татар, которые поражали этнографов своей красотой и причудливостью, по сути своей почти не изменились, хотя некоторые элементы либо сняты, либо упрощены. Но из тридцати элементов свадебного обряда сохранилось примерно тринадцать.

Юноша, сообщив о своем желании жениться, отправляется на «корунюш» или «смотрины» вместе с родителями или же ближайшими родственниками. «Корунюш» — очень важный момент в жизни девушки. Юноша, сделав свой выбор, естественно поднимает рейтинг девушки в обществе. Но, с другой стороны, «корунюш» — момент оценки ее достоинств. Во время непродолжительной встречи она должна произвести хорошее впечатление на гостей. Внимательный взгляд гостей оценивает не только внешний вид девушки, а также её манеру поведения, кулинарные способности, но и многое другое. В последнее время община, проявляя заботу о будущем своего потомства, все больше внимания стала обращать также на профессию девушки, поэтому родители прилагают много усилий для того, чтобы их дочери продолжали свое образование и после школы.

Получив согласие девушки и её родителей, в условленный день юноша отправляет

в дом девушки «кбуда» или «сватов» на «сёзкесим», т. е. заручение. Обе стороны обмениваются подарками, сложенными в «бохча» — большой шелковый платок, который по обычаю девушка хранит затем всю оставшуюся жизнь, как память об этом дне. После «сёзкесима» молодых начинают называть «нишанлы», что дает им право относительно свободно встречаться.

Подготовка к свадьбе — это очень длительный и сложный процесс, начинающийся задолго до нее. По этому поводу существует издревле пословица: «Кыз бешикте, джиис эшикте» — «Дочь еще в колыбели, а приданое уже во дворе». Вопросы жилья обычно занимают родители юноши.

Ударные инструменты крымских татар

По происшествии определенного времени проводится «агыр нишан» или «тяжелое заручение», где происходит двухстороннее одаривание жениха, невесты и их родителей. Как свидетельствует этнограф Хатидже Каралезли, в прошлом к этому дню невестой готовился «докбузлама», т. е. подарок, состоящий из девяти обязательных предметов: верхняя одежда — штан, кольмек, учкур — пояс-шнур для мужских шароваров, юзьбез — полотенца, джеп явлукъ — носовые платки, кисе — кисеты для табака. Все эти вещи невеста расшivalа, демонстрируя тем самым свое мастер-

ство. Подарки заворачивались в «бохча», расшитый по углам серебром, поверх которого пришивалась бумажка с надписью «Коран-Хатым», означающей, что невеста прочитала весь Коран за упокой души родственников жениха [18, с. 133]. В последнее время в крымскотатарском сообществе активно стали возрождаться традиционные ремесла, в том числе и вышивка серебром и золотом по бархату. Очень радуется, что для многих девушек стало стильным ходить в вышитой «феске», т.е. шапочке или же использовать элементы крымскотатарской вышивки в своей одежде. Некоторые невесты отдают предпочтение свадебному платью в национальном стиле.

В день «агъыр нишана» или же в день свадьбы проводят мусульманский обряд бракосочетания «никях». Этот обряд проводится теперь вновь по обычаю в мечети при участии жениха, невесты и их гостей. Естественно, что одежда гостей должна соответствовать исламской традиции, т.е. голова и тело женщины должны быть закрыты. Мулла читает сначала молитву, а затем трижды при свидетелях спрашивает у жениха и невесты об их согласии стать супругами. Только после положительного ответа, мулла имеет право объявить о заключении никяха.

Крымскотатарская свадьба продолжает быть общинным обрядом. В ней, помимо большого количества родственников, принимают участие соседи и односельчане (имеется в виду, односельчане родителей по довоенному Крыму). Поэтому свадьбы бывают многолюдными, иногда число гостей доходит до трехсот и более человек. В этом проявляется глубинная народная мудрость — вместе легче выжить.

Традиционность свадебных обрядов помогает сохранить ритуальные песни, национальные танцы и др. элементы фольклора. Благодаря свадьбам, являющихся своего рода сценой для музыкантов и певцов, крымскотатарский народ сохранил любовь к народной музыке и танцам, более того, сохранял жизненный оптимизм, когда это было просто необходимо.

Смягчение бремени больших денежных расходов, необходимых для проведения праздника, также предусмотрено традицией. В старину на свадьбе выбирался «совет старейшин», состоящий из трех уважаемых и авторитетных людей, которые проводили ритуал, называемый «шабаш». Торжественно, под музыку, объявляли имя гостя и называли сумму денежного подарка. Теперь этот ритуал принял «конвертную форму». Вошедший гость произносит ритуальное поздравление, предусмотренное по этому случаю, типа: «Эйлигиниз хайыры олсун!», затем вручает свой подарок. Таким образом, община оказывает материальную поддержку молодой семье и их родителям.

Особенностью крымскотатарской свадьбы является и то, что на ней танцуют народные танцы пары, сменяя одна другую. В этой ситуации появляется возможность организовать реальный смотр потенциальных женихов и невест. В танце обычно просматривается не только внешность, но нрав и темперамент человека.

Кульминацией свадебного обряда является ритуальный танец жениха и невесты, который может продолжаться довольно длительное время. Танец на двоих, создавая определенный эмоциональный настрой, помогает целомудренной невесте преодолеть ее природную стеснительность и, как следствие, пассивность. Ритуальный танец может способствовать тому, что эротический контакт первой брачной ночи становится желанным. Свадьба может продолжаться и до утра следующего дня. После танца гости берут новобрачных в круг и обязательно танцуют, взявшись за руки, танец Хоран.

На второй день свадьбы, за несколько часов до свадебной церемонии, в дом невесты вновь приезжает жених со сватами, чтобы уже окончательно забрать невесту к себе домой. Этот обряд тоже окрашен всевозможными ритуальными действиями...

После брачной ночи, молодых будят музыканты, наигрывая у них под окнами народную мелодию. Свекровь с группой женщин — свидетелями со стороны жениха

и невесты — входят в спальню, чтобы убедиться в девственности невесты. Затем свекровь делает ей дорогой подарок и передает свою благодарность матери за целомудренное воспитание дочери. В старину это был слоеный пирог с мясом «кобете». В случае плохой вести пирог протыкали ножом. Позор ложился не только на невесту, но и на ее мать. Жизнь для них в общине становилась невыносимой.

Таким образом, сохранившаяся традиция сватовства и брака позволяет жениху и невесте не чувствовать себя беззащитными

и одинокими; возникает возможность контроля образующейся молодой семьи в финансовом, социальном и даже генетическом планах; воздается матери должное уважение за материнский труд, за правильное воспитание дочери.

Благодаря строгому соблюдению правил, норм и обрядов крымскотатарскому народу удалось, даже в самых тяжелых условиях, сохранить свою целостность и идентичность.

Л. С. Бекирова

Источники и литература

1. Абдульвапов Н. Суфизм и начальный этап активного распространения ислама в Крыму // Культура народов Причерноморья. — 2006. — №79. — С. 140–149.
2. Айбабин А. И. Этническая история ранневизантийского Крыма. — Симферополь: Дар, 1999. — 352 с.
3. Бахревский Е. В. Суфизм в Крыму (по материалам «Книги путешествий» Эвлии Челеби) // Проблемы истории и археологии Крыма. — 1996. — №1. Боги Тавриды (История религий народов Крыма). — Севастополь, 1997. — 255 с.
4. Бойцова Е. Е. Ислам в Крымском ханстве. — Севастополь: НПЦ «ЭКОСИ-Гидрофизика», 2004. — 160 с.
5. Ганкевич В. Ю. Крымскотатарские медресе (курс лекций). — Симферополь: Доля, 2001. — 76 с.
6. Ганкевич В. Ю. Очерки истории крымскотатарского народного образования (реформирование этноконфессиональных учебных заведений Таврической губернии в XIX– начале XX века). — Симферополь: Таврия, 1998. — 163 с.
7. Деятели крымскотатарской культуры. (1921-1944 гг.): Биобиблиографический словарь/ Гл. ред. и сост. Д. П. Урсу. — Симферополь: Доля, 1999. — 240 с.
8. Ислам в Крыму: Очерки истории функционирования мусульманских институтов / [Бойцова Е. Е., Ганкевич В. Ю., Муратова Э. С., Хайрединова З. З.]. — Симферополь: Элиньо, 2009. — 432 с.
9. Крымские татары: возвращение, обустройство, адаптация / Под ред. Прозорова Ю. А., Темненко В. А., Малиборского В. А., Никифорова А. Р., Темненко В. А. — Симферополь, 1995. — 157 с.
10. Крымские татары: Хрестоматия по этнической истории и традиционной культуре. / Авт.-сост. М. А. Араджиони, А. Г. Герцен. — Симферополь: Изд-во «Доля», 2005. — 576 с.
11. Меметов А. М. Крымские татары. Историко-лингвистический очерк. — Симферополь: «Анаюрт», 1993. — 55 с.
12. Муратова Э. С. Ислам в современном Крыму: индикаторы и проблемы процесса возрождения / Э. С. Муратова. — Симферополь: ЧП «Элиньо», 2008. — 240 с.
13. Урсу Д. П. Очерки истории культуры крымскотатарского народа (1921-1914 гг.) / Д. П. Урсу. — Симферополь: Крымское учебно-педагогическое государственное издательство, 1999. — 144 с.
14. Эвлия Челеби. Книга путешествия. Крым и сопредельные области. (Извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII века) / Пер. и ком. Е. В. Бахревского. — Изд. 2-е. — Симферополь: Доля, 2008.
15. Бестужев-Лада И. В. Мир нашего завтра / Бестужев-Лада И. В. — М.: Мысль, 1986. — 269 с.
16. Бонч-Осмоловский Г. А. Брачные обряды татар горного Крыма / Бонч-Осмоловский Г. А. // Известия Государственного Русского географического общества. — 1926. — Вып. 1. — Т. 58.

17. Елпатъевский С. Крымские очерки / Елпатъевский С. — Изд. 2-е. — М.: Книгоиздательство писателей, 1915. — 151 с.
18. Каралезли Х. Старинный обычай татарского заручения и свадьбы в деревнях: Дерекой, Ай-Василь и Аутка Ялгинского района / Каралезли Х. // Забвенью не подлежит. — Казань: Татарское книжное издательство, 1992. — С. 227–239.
19. Озенбашлы Э. Крымскотатарские имена / Озенбашлы Э. — Симферополь: Изд-во «Таврия», 1992. — 48 с.
20. Сумароков П. И. Путешествие по всему Крыму и Бессарабии в 1799 году / Сумароков П. И. — М.: Университетская типография, 1800. — 250 с.
21. Шевкет Энвер. Реликтовые представления в родильных обрядах и ритуалах крымтатар / Шевкет Энвер // Къасевет. — 1990. — №2/19.
22. Фрэзер Дж. Золотая ветвь / Фрэзер Дж. — М.: Изд-во полит. лит-ры, 1986. — 703 с.

КРЫМЧАКИ

История. Крымчаки — народ, сформировавшийся на территории Крыма. Их численность в Республике Крым и г. Севастополе по данным переписи населения в Крымском федеральном округе в 2014 г. — 228 чел. По переписи 1989 г., на территории бывшего СССР насчитывалось 1448 крымчаков, 604 из которых проживали в Крыму.

Крымчакский язык относится к кыпчакской группе тюркских языков и очень близок к другим крымским тюркским языкам — крымско-татарскому и караимскому.

Крымчаки — этническая общность, сформировавшаяся, в первую очередь, на конфессиональной основе. Религия крымчаков — ортодоксальный иудаизм. Но они не относят себя к евреям, а считают отдельной этнической группой, исповедующей иудаизм. Молитвенный ритуал крымчаков отличается от принятого в иудаизме. Это так называемый «ритуал Кафы» («Кафинская Хазания»), созданный в начале XVI в. раввином Моисеем Га-Голе, выходцем из Великого Княжества Литовского. Потребность в выработке собственного молитвенного ритуала возникла в результате разногласий между крымскими и пришлыми иудаистами [1, с. 39]. Одной из особенностей «ритуала Кафы» являлось то, что ряд

молитв (особенно предписанных женщинам) был переведен на крымчакский язык, что, несомненно, способствовало его закреплению.

В Крыму крымчаки расселялись неравномерно. Их главным центром был Карасубазар (ныне Белогорск). Вдоль левого берега реки Кара-су располагалась часть города, которую называли крымчакской стороной. На молитвенном доме крымчаков Карасубазара еще в XIX в. сохранялась строительная надпись, фиксирующая дату его постройки — 1516 г. [2, с. 65].

Впервые этноним «крымчак» («к'рымчак») появляется в официальных документах Российской Империи с 1859 г. С этого времени крымчаки отходят от самоидентификации по религиозному признаку. В более ранних документах крымчаки называли себя «сыны Израиля» (на иврите «бене Йисраэль», на крымчакском и крымскотатарском «срель балалары»). С этого времени конфессиональная идентификация постепенно сменяется этнической, что полностью соответствовало процессам «пробуждения народов» в Европе в XIX в., формируется национальное самосознание и происходит конституирование крымчаков как самобытного народа.

В современной литературе крымчаков приводится записанная в середине 80-х гг. XX в. легенда, объясняющая происхождение термина «крымчак». В этой легенде говорится об иудее по имени Ицхак (Исаак), попавшем в Крым и оставившим здесь большое потомство, которое и стало называться по его имени — крымичхак. Крымчаки произносят имя Ицхак как Сах. Соответственно крымичхак — произносится как крымсах [1, с. 31].

25 июня 2014 г. Государственный Совет Республики Крым одобрил решение о внесении представления в Правительство Российской Федерации «О включении в Единый перечень коренных малочисленных народов Российской Федерации крымских караимов и крымчаков». Однако этнокультурные особенности крымчаков не соответствуют критериям коренного малочисленного народа, закрепленным в Федеральном законе от 30 апреля 1999 г. №82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации», в частности, критерию «сохраняющие традиционные образ жизни, хозяйствование и промыслы». Крымчаки — народ, ведущий городской образ жизни, среди них очень высока доля интеллигенции. В настоящее время, ни о каком традиционном хозяйстве и промыслах говорить не приходится. Поэтому крымчаки не были включены в перечень коренных народов. В тоже время такое решение крымских властей можно считать признанием за крымчаками статуса коренного малочисленного народа в пределах Республики Крым. На такую возможность, в частности, указывал академик В. А. Тишков.

Нынешняя малочисленность крымчаков — результат трагической истории XX в. Еще в начале этого столетия число крымчаков было намного больше. Поскольку крымчаки не были зафиксированы в переписях, проводившихся в Российской империи (по конфессиональному признаку их относили к евреям), в 1913 г. крымчакская общественность смогла организовать и провести перепись внутри этноса. По данным этой переписи, в городах Крыма

Семейное фото крымчаков, начало XX в.
Из фондов Крымского этнографического музея

и Причерноморья проживало 5 288 крымчаков. В неохваченных переписью 14 населенных пунктах, в том числе и в Симферополе, проживало еще около 2 500 человек. Таким образом, общее число крымчаков составляло 7 500–8 000 человек.

Впервые в официальной переписи населения крымчаки были представлены во Всесоюзной переписи 1926 года, согласно которой в СССР проживало 6 383 крымчака. После этой переписи в паспортах впервые стали указывать национальность — крымчак. Активная поддержка национальных общностей со стороны молодого советского государства обусловила процессы формирования институтов национально-культурного строительства у крымчаков в этот период. В мае 1926 года в Симферополе состоялся первый всекрымский съезд крымчакских культурно-просветительских обществ, на котором присутствовало более 50 делегатов. Тогда в Крыму работали 2 крымчакские школы, в начальных классах которых преподавание велось на родном языке. Крым-

чакским просветителем И. С. Кая были подготовлены к печати и изданы три учебника. Однако в середине 30-х гг. национальные школы были закрыты, и преподавание на крымчакском языке было прекращено.

Великая Отечественная война стала трагической страницей в истории народа. На оккупированной немецко-фашистскими войсками территории крымчаки, как представители ортодоксального иудаизма, были причислены к евреям и подлежали полному уничтожению. Выжили лишь те, кто успел эвакуироваться из Крыма, либо был призван в армию. В память об этих трагических событиях Верховный Совет АР Крым 20 октября 2004 г. принял решение об установлении в Крыму Дня Памяти евреев и крымчаков — жертв нацизма. Этим днем стало 11 декабря — один из дней в 1941 году, когда оккупантами были проведены массовые расстрелы евреев и крымчаков Симферополя на 10 км Феодосийского шоссе. Уничтожались крымчаки и в других местах Крыма, в частности, в г. Белогорске 468 крымчаков были уничтожены в душегубках 17–18 января 1942 г. В память о крымчаках, погибших в годы Великой Отечественной войны, ежегодно в начале второй декады декабря проводятся общие поминки — «Тькун». По разным оценкам, фашисты уничтожили 70–80 % всех крымчаков [3].

В результате Холокоста численность крымчаков сократилась в несколько раз, что поставило народ на грань выживания. Малая численность и неизбежные ассимиляционные процессы превратили крымчаков из динамично развивающейся небольшой этнической группы в исчезающий народ. По первой послевоенной переписи населения СССР 1959 г., крымчаков насчитывалось около 1500 человек. Но количество это не соответствовало действительности, так как после войны крымчакам паспорта с указанием их национальности не выдавали. Только в 1965 г., в ответ на многочисленные обращения крымчаков, Крымский облисполком вынес решение о замене паспортов крымчакам при наличии у них документов, подтверждающих принадлеж-

ность к этой национальности. Однако не все смогли представить такие документы, в связи с утратой их в годы войны.

В послевоенный период отношение к крымчакам со стороны властей можно охарактеризовать как безразличие. Практически не предпринимались никакие меры по сохранению народа и его культурного наследия. Несмотря на ослабление давления на религию, крымчакам было отказано в открытии своего молитвенного дома и предложено исповедовать свой культ в еврейской синагоге. В целом, к 1950-м годам можно отнести начало общественного движения, направленное на сохранение национальной идентичности крымчаков. В это же время у крымчаков появляется неформальный лидер — Е. В. Пейсах [2, с. 126].

Однако процесс постепенной ассимиляции крымчаков и утрате многими из них этнической идентичности продолжался. Возможность эмиграции в Израиль в конце 1980-х годов, где крымчаки, как исповедующие иудаизм, приравнивались к евреям,

Бабушка Ш. И. Токатлы
с мужчиной из семьи Анжело,
г. Симферополь, 1912 г.

Из фондов Крымского этнографического музея

также нанесла серьезный удар по численности народа. По результатам проведенной на Украине переписи 2001 года, численность крымчаков в Крыму составила всего 280 человек, и это показало, что самобытный коренной народ Крыма оказался на грани исчезновения.

САМООРГАНИЗАЦИЯ. Отношение к крымчакам в СССР изменилось в конце 1980-х годов. 8 октября 1989 года в Симферополе состоялся съезд крымчаков, в котором приняли участие более 300 представителей народа. На съезде было создано национальное культурно-просветительное общество «Кърымчахлар», целью которого являлась координация усилий по возрождению родного языка, культуры и традиций народа. У истоков общества стояли В. М. Ачкинази, В. М. Ломброзо, Е. И. Пейсах, Д. И. Реби.

КУЛЬТУРА. При обществе стала действовать воскресная школа по изучению крымчакского языка в г. Симферополь, театральная студия и библиотека. В 2004 году был создан историко-этнографический музей крымчаков. В 2009 году музею крымчаков присвоено звание народного музея. Музей состоит из трех залов, в которых отражены история, традиции, культура и трагедия крымчаков.

Особого внимания, с учетом небольшой численности народа, заслуживает литературная, научно-исследовательская и книгоиздательская деятельность крымчаков. Здесь особо необходимо отметить следующие издания: И. В. Ачкинази «Крымчаки. Историко-этнографический очерк», И. В. Ачкинази, Б. Н. Казаченко (Хондо) «Очерки. Статьи, Письма», Д. И. Реби «Крымчакский язык. Крымчакско-русский словарь», его же «Письменное наследие крымчаков», альманах «Кърымчахлар». В 1990 г. издан кулинарный справочник «Секреты крымчакской кухни».

Крымчаки обладают самобытным фольклором. Его первая письменная фиксация произошла не за счет изучения учеными-этнографами, как у многих других малых народов, а работы внутри общин. С середины XIX в. распространение получили ру-

кописные сборники «Джонка», в которых записывались песни, молитвы, сказки, пословицы.

Среди выдающихся личностей стоит отметить знаменитого крымского писателя И. Л. Сельвинского (1899–1968), а также Героя Советского Союза Я. И. Чапичев (1909–1945).

ИСТОРИЯ. Вопрос происхождения крымчаков неотделим от вопроса об их существовании как отдельного народа и является весьма дискуссионным.

По поводу происхождения и этнического статуса крымчаков существует различные точки зрения. Согласно одной из них, в настоящее время наиболее акцентировано представленной в работах историка М. Б. Кизилова [см. напр. 3], крымчаки — это потомки тех евреев-раббанитов, которые впервые появились в Крыму на рубеже нашей эры и других волн миграции еврейского населения из Византии, Западной и Восточной Европы. Тюркские же элементы культуры крымчаков — результат заимствования в процессе культурных контактов с народами тюркского мира. Такой позиции придерживался, в частности, крымчакский просветитель И. С. Кая (1887–1956 гг.), который писал: «Крымчаки — это особая группа евреев, которая издавна живет на Крымском полуострове и в значительной мере приняла татарскую культуру». С этой точки зрения крымчакский язык — это этнолект крымскотатарского языка. Обосновывается эта точка зрения наличием в исторических источниках упоминаний существования иудейских общин в Крыму в течение всей поздней античности и средневековья.

В тоже время нельзя не признать, что утверждения о том, что крымчаки — это евреи, воспринявшие тюркскую культуру, требуют ответа на вопрос — почему евреи в других местах сохраняли свое самосознание, а в Крыму, не будучи изолированными от остального еврейского мира, его утратили. В частности, можно привести пример бухарских евреев, которые, несмотря на гораздо большую оторванность

от других еврейских общин и большую численность, (порядка 20 000 в начале XX в.) сохранили еврейскую идентичность. Необходимо помнить и о том, что для средневекового Крыма характерны поликультурность, религиозная толерантность, а это должно было способствовать сохранению любой религиозной и культурной идентичности. Наличие упоминаний в источниках, относящихся к средневековью и раннему новому времени, общин, сформированных по конфессиональному признаку, явно недостаточно для отрицания наличия этнической общности, поскольку в эти периоды конфессиональная принадлежность была определяющим элементом идентификации.

Вторая точка зрения основывается на изначальной принадлежности крымчаков к тюркам. Согласно этой концепции, которая в наиболее ярко выраженном виде представлена в упоминавшихся выше работах крымчакского ученого И.В. Ачкинази, некая группа тюрков стала иудеями-прозелитами. Процессы иудейского прозелитизма были нередкими в I-м тысячелетии нашей эры на Ближнем Востоке и в Северной Африке, но самый, пожалуй, известный пример прозелитизма относится как раз к тюркскому миру. Это хазары. Вполне правомерно предположить, что после разгрома Хазарского каганата какая-то группа хазар, исповедующих иудаизм, могла переселиться в Крым. Также нельзя исключить иудейского прозелитизма непосредственно в Крыму. В пользу этой позиции говорит то, что тюркские элементы культуры крымчаков носят не поверхностно-бытовой характер, типичный для культурной диффузии, а относятся к духовной культуре. Это, в частности, упоминание в молитвах на крымчакском языке имени тюркского бога Тенгри (Танъры), использование названий дней недели, которых нет ни в еврейском, ни в крымскотатарском языке, но которые есть в других тюркских языках (карачаевском, чувашском).

Анализируя сплав в культуре крымчаков еврейских и тюркских элементов, можно предположить наличие сложного и дли-

тельного этнокультурного и социального процесса, в ходе которого не только еврей-раббаниты, проживавшие в Крыму, усваивали культуру соседей-татар, но и какая-то часть крымских тюрков принимала иудаизм и, тем самым, вносила свой вклад в формирование культуры крымчаков. Нельзя исключать и возможность того, что в этом приняла участие какая-то часть потомков хазар-иудаистов. Можно предполагать и наличие в Крыму обособленной группы тюркского населения, которая, стремясь сохранить культурную дистанцию от других тюркских групп, приняла иудаизм. Во всяком случае, память о принятии иудаизма хазарами и существовании в прошлом сильного и культурно-развитого государства, основанного на сплаве тюркской и иудейской культур, могла служить своеобразной легитимацией этого процесса. Возможно, этот процесс стал реакцией на исламизацию тюркского населения Крыма. Однако все эти предположения не имеют полноценного эмпирического обоснования и основаны на устных преданиях, уникальности культуры и самосознания крымчаков.

В науке спор между «еврейской» и «тюркской» версиями может продолжаться бесконечно долго, пока не обнаружатся новые факты. В этой ситуации этнокультурная группа, обладающая собственным самосознанием, вправе придерживаться той версии, которая больше соответствует их убеждениям. «Тюркская» версия происхождения крымчаков обосновывает их право считаться особым народом, при этом этнологический анализ подтверждает факт существования крымчаков как самобытного коренного народа. В данной ситуации научной неопределенности представляется правомерным исходить из того, что главным условием конституирования отдельного этноса являются самосознание и действия, направленные на воспроизводство своей этнической общности (сохранение и развитие языка, культуры). Эти признаки присутствуют у современных крымчаков, поэтому их можно считать отдельным народом.

О наличии у крымчаков четко выраженного самосознания, реализующего себя через деятельность, свидетельствует проведение упоминавшейся выше национальной самопереписи в 1913 г. Такая активность по защите собственной идентичности красноречиво свидетельствует о ее силе. Подтверждением этой позиции служат упоминавшиеся выше решения крымских органов власти, в которых крымчаки признаются коренным народом Крыма.

Самосознание как отдельного народа и коллективная деятельность по воспроизводству себя как этнокультурной группы у крымчаков были и есть в наличии. Если сравнивать крымчаков с другими культурными группами, исповедовавшими иудаизм, то необходимо отметить, что не произошло конституирования этносов ни в среде

евреев Северной Африки, ни Йемена, ни Эфиопии. Так что случай крымчаков можно считать уникальным.

Для конституирования своей личности до присоединения Крыма к Российской империи крымчакам было достаточно только религиозной принадлежности. Ортодоксальный иудаизм был достаточным маркером, отделявшим крымчаков от других этнических и конфессиональных групп, проживавших в средневековом Крыму. В XIX в. ситуация меняется, в Крым переселяются евреи из других провинций Российской империи. На осознании своего отличия от них и происходит конституирование национального самосознания крымчаков.

Н. Н. Кузьмин

Источники и литература

1. Ачкинази И. В., Казаченко (Хондо) Б. Н. Очерки, статьи, письма. — Симфеополь: «ДОЛЯ», 2011 — 268 с.
2. Ачкинази И. В. Крымчаки. Историко-этнографический очерк. — Симферополь: ДАР, 2000. — 192 с.
3. Кизилов М. Крымчаки: современное состояние общины. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://krymchaks.info/2015-02-23-03-54-43>.

МОЛДАВАНЕ

История. Молдаване (самоназвание — молдовень — романский народ, проживающий в Юго-Восточной Европе. Здесь сформировалась этническая общность волохов, ближайших этногенетических предков молдаван, территория расселения которых в X–XIII вв. неоднократно входила в состав славянских государственных образований Древнерусского государства [9, с. 25–26]. Наиболее ранние связи славян с романизированным населением Карпато-Дунайских земель относятся к V–VII вв.

В письменных источниках XV века упоминаются связи населения этих земель с Крымским полуостровом. В источниках периода Крымского ханства также фиксируется валашское население [6, с. 357]. Археологи регулярно находят в Крыму монеты, которые указывают на существование торговых отношений. Наиболее ранние монеты (гроши) относятся к последней четверти XIV в. — времени правления Петра I и Стефана I [1, с. 347].

В 1778 году, в рамках выселения христиан из Крыма, предки молдаван были переселены в Приазовье, где основали с. Новоигнатьевку (ныне Донецкая область, Украина). В конце XVIII века несколько молдавских семей поселились в с. Мангуш (ныне

с. Прохладное Бахчисарайского района). Но уже летом 1783 года, после присоединения Крыма к России, многие молдаване вернулись на полуостров.

В 1950–1969-е годы молдаване активно переселяются в Крым вместе с русскими, украинцами и белорусами в рамках переселенческой политики советского правительства. Молдаване, осевшие в Крыму, большей частью проживали в сельской местности. Занимались, в основном, земледелием (выращивали озимую пшеницу, яровой ячмень, кукурузу), виноградарством, садоводством и животноводством. Традиционными домашними ремеслами были обработка кожи, дерева, камня, ткачество, вышивка, изготовление одежды и обуви.

По вероисповеданию молдаване — православные христиане.

В «Землеописании Российской Империи для всех состояний» 1810 года Зябловский упоминал молдаван, проживавших в Таврической области [6, с. 363].

По переписи населения 1897 года, в Крыму проживало 272 молдаванина, в 1926 году — 556, в 1939 — 1 483 [7, с. 92–95]. По итогам переписи 2001 года, в Крыму проживало 4 562 представителя этого народа. В 2007 году было создано Крымское

Республиканское объединение граждан «Молдавско-румынское общество», занимающееся сохранением и развитием национальной культуры на полуострове.

КУЛЬТУРА. Несмотря на то, что представители молдавской диаспоры в Крыму проживают дисперсно, многие из них соблюдают обычаи своей родины, поддерживают молдавскую культуру, учат детей родному языку, хранят национальные костюмы и надевают их по праздникам [3].

Каждую весну 1 марта молдаване Крыма собираются вместе, чтобы отпраздновать «Мэрцишор» — традиционный праздник встречи весны. Обязательным подарком в этот день являются два небольших самодельных цветка красного и белого цвета, выполненных из ткани или ниток. Их носят на одежде до конца марта, а в начале апреля развешивают возле дома на цветущих фруктовых деревьях.

Один из самых значимых для молдаван праздников — это Рождество [2, с. 35–42].

В канун Рождества у молдаван есть обычай обмениваться угощениями. Пекут «ликые» — лепешки, пряники или хлебец из пшеничной муки (без дрожжей). Мальчики и девочки берут обычно по две лепешки, а в придачу — конфеты и яблоки, заворачивают все это в платок и отправляются к родственникам и крестным. Здравуются с теми, кто в доме, а старикам целуют руку и говорят: «Мама и папа послали вам „ликые“». Хозяйка дома берет верхний пряник, на его место кладет другие, испеченные ею, а сверху — орехи, яблоки, мелкие деньги. Обмен хлебом означает, что люди помнят о своих родственниках и поддерживают с ними связь [2, с. 23–27].

Молдавские колядки — «Ку стяуа» — имеют особый религиозный смысл. Текст повествует о том, как родился Иисус Христос. В руках у ряженных шестиконечная звезда — вестник Рождества. Такие обряды издревле исполняли только мужчины. Тот, кто несет Звезду, держит в руке колокольчик. В доме, где принимают колядующих, по-

Молдаване на празднике «Мэрцишор»

Символы праздника
«Мэрцишор»

сле нескольких строчек Колинды раздаётся звон колокольчика, потом Звезду несколько раз наклоняют к иконам. Звезда разукрашена ленточками из цветной бумаги, которая наклеена на полоски полотна. Полученные от хозяев калачи ребята делят между собой, а собранные деньги относят в церковь.

Колядки есть не только религиозные, но и светские. В большинстве случаев они исторически связаны с земледелием и животноводством. Ряженные предрекают хороший урожай, достаток и благополучие. А за это их благодарят и дают калачи. Каждая молдавская колядка связана с особым национальным обрядом. Их разновидностей более сотни [4].

Также традиционным праздником для каждого молдаванина является Национальный День Вина. Этот праздник был официально введен в 2002 году и ежегодно проводится в октябре.

Национальная кухня молдаван в большой степени обусловлена их хозяйством. Молдавская народная кухня создала ряд своеобразных национальных блюд: голубцы в виноградных листьях, овощные борщи, заправленные ржаным квасом (замэ), тушеное мясо с овощами, протертая фасоль с толченым чесноком, соус из фасоли, слоеные пироги с брынзой, фруктовой начинкой или толчеными орехами — виртута или ынвиртитэ. Из кукурузной муки варят густую кашу (мамалыгу), которую в прежние времена употребляли вместо хлеба [5, с. 812].

В качестве напитков употребляются самодельные или покупные виноградные вина. Некоторые молдаване все еще делают сливовую или яблочную водку (цуйка).

Е. Грыжук

Источники и литература

1. Stratum plus. Археология и культурная антропология. — Новые находки молдавских монет в юго-западном Крыму. Н. А. Алексеенко, Л. В. Дергачёва, Ю. А. Цепков. Кишинев: «Высшая антропологическая школа». № 6. 2014. — 375с.
2. Атлас. Приднестровская Молдавская Республика. — ПГУ, г. Тирасполь, 1996. — 63 с.
3. Крым. Жизнь молдавской диаспоры [Электронный ресурс]. — <http://a-tv.md/md/index.php?newsid=11491>
4. Молдавские колядки вошли в список ЮНЕСКО [Электронный ресурс]. — URL: <http://mir24.tv/news/culture/9643177>
5. Народы Европейской части СССР, II / под ред. В. Н. Белицер, Н. И. Воробьева, А. Н. Терентьевой, Н. Н. Чебоксарова, Н. В. Шлыгиной. — Москва: Наука, 1964.

6. Прокопенков В. Н. Лица Тавриды. Народы / Persons of Taurida: The Peoples. — Симферополь, ООО «Фирма «Салта» Лтд», 2012. — 400 с.
7. Секиринский С. А. Из этнической истории Крыма и северной Таврии (вторая половина XVIII – начало XX вв.). — Баку, 1988, с. 92–95.
8. Советская историческая энциклопедия. Молдоване [Электронный ресурс]. — <http://dic.academic.ru/dic.nsf/sie/11180>
9. Україно–молдавські етнокультурні взаємодії в період соціалізму / Л. Ф. Артюх, Н. К. Гаврилюк, Т. Н. Голенко і др. — Київ: Наук. думка, 1987. — 381 с.

МОРДВА

История. Крым — регион, сохранивший ценную информацию, способствующую познанию истории многих народов, в том числе и мордвы. Существенное влияние на этническую ситуацию в Крыму оказала христианизация, которая способствовала сближению мордвы и других этносов с полиэтничным населением Крыма и, в первую очередь, с русским народом.

По данным Всесоюзной переписи населения 1989 года, численность мордвы в Автономной Республике Крым составляла около 4 тыс. человек. В городах и поселках городского типа проживало 1 457 человек, а в сельской местности — 2 543 человека [3].

К 2001 году население Мордвы на полуострове уменьшилось почти вдвое [4]. Численность Мордвы в полиэтничном населении Крыма, по данным Всеукраинской переписи населения 2001 года, составила 2 208 человек или 0,11 % всего населения автономии. В настоящее время — 1601 человек [2].

По переписи 2014 года, в Крыму проживает 1 867 человек. Из них 267 в Севастополе. Мужское население мордовской национальности составляет 703 человека (43,9%), а женское — 898 человек (56,1%). На 100 мужчин приходится примерно 78 женщин.

Наибольший удельный вес в общей численности населения региона зарегистрирован в Советском районе, составив 8,4%, и в Симферополе — 9,9.

Язык своей национальности назвали родным 320 человек, или 19,9% мордвы. Для 1 270 человек (79,3%) населения мордовской национальности родным является русский язык, украинский — для 11 человек, или 0,5%. Языком своей национальности свободно владеют 13,6% мордвы.

По данным переписи населения Крыма 2014 года, почти треть населения мордвы имела высшее образование, в том числе почти каждый пятый получил начальное высшее образование [2].

Около 15% населения мордовской национальности, или каждый 6-й, проживал на территории Республики Крым непрерывно, с рождения, а 85,1% — меняли место своего проживания.

По данным этой же переписи, треть населения мордвы указали работу на предприятиях, в организациях, учреждениях основным источником средств существования. Почти 40% — пенсионеры, указавшие пенсию, как основной источник дохода [2].

Оказание помощи в сохранении и развитии мордовского этноса в Крыму задача

общественной организации «Крымское мордовское общество», зарегистрированной Главным управлением юстиции Автономной республики Крым 14 марта 2007 года.

Деятельность общества направлена на реализацию культурных и языковых интересов мордовского народа; возрождение, развитие и популяризацию национальной духовной культуры; приобщение молодежи к национальной культуре, обычаям и традициям мордовского народа, его духовным и нравственным ценностям.

Культура. До наших дней сохранились некоторые черты трудовой национальной культуры этноса: быт, традиции, элементы национального мастерства и ремесел.

Национальный костюм. В костюме мордвы присутствуют национальные особенности. В частности, сложным поясным украшением, присущим мордвe (эрзя), является Пулай — женское украшение — дополнение, обязательное для традиционного женского костюма. Праздничный Пулай богато украшен раковинами, цепочками, медными пуговицами, бляшками, с низками разноцветного бисера. Четкий и гармоничный рисунок валика верхней его

Национальный костюм

части оттенялся прикрепленной к нижнему краю длинной цветной (черной или крашеной зеленой или синей) бахромой из шерсти с кистями по бокам. Этот своеобразный назадник, носимый на поясе, был, по-видимому, реликтом какой-то женской поясной одежды, превратившийся позднее в украшение, обязательное дополнение традиционного национального (эрзя) женского костюма — передник с грудкой или без нее. Женщины Мордовии (мокшанки) носили передник с рукавами [6].

Мордовская рубаха, особенно праздничная, украшалась вышивкой. Расцветка мордовской вышивки включала в себя четыре цвета: черный с синим оттенком и темно-красный как основные тона, а желтый и зеленый — для расцветивания узора. Вышивание является любимым занятием мордовских девушек, за которым они проводят много времени.

Впервые пулай девушки надевали в день совершеннолетия, после чего он становился обязательным элементом женского костюма, вплоть до глубокой старости.

Декоративным центром нагрудных украшений является застежка, которая закальвает ворот рубахи (сюлгам, сюлгамо). Грудь украшается бусами, гайтаном из серебряных монет и бисера. К бисерному нагруднику прикрепляется сетка из мелких разноцветных бусин, шерстяных кисточек и монет, более крупные располагаются ближе к шее, а мелкие — на периферийной части украшения.

Прикладное искусство. Украшения — серьги, браслеты, перстни, кольца — изготовлялись из меди и ее сплавов, реже — из золота и его сплавов, из сплава золота с серебром. Древние ювелиры владели приемами обработки металлов, в ряду которых особенно часто применялись литье, пайка, расплющивание металлических листов, штамповка, чеканка и др.

В древности обработкой металла, как и прядением, ткачеством, вышивкой, бисерным шитьем и лепкой глиняной посуды, занимались в основном женщины, и только в эпоху средневековья кузнечное и ювелирное дело стало мужским занятием [6].

Пулай

Старинная мордовская вышивка украшает одежду, особенно праздничную. Она по своему виду напоминает ковер, благодаря плотно подогнанным стежкам фон холста почти не просвечивает. Нитки, которыми делается вышивка, прядут из овечьей шерсти и красят, пользуясь растительными красками, которые обеспечивают глубокие тона.

Утварь для хранения пищевых продуктов и продуктов их переработки мордва истари изготовляла из глины (гончарное производство) и дерева (объемная резьба из дерева), в частности, ковши для принятия жидкостей делали из яблонь. Непременным элементом сервировки стола являются деревянные солонка и ложки.

Декоративная резьба по дереву — традиционно присуща мужчинам, наносившим орнаменты на фронты изб, изготавливающих также сундуки, пряжки, различную утварь.

Искусно сделанные из липовой, вязовой или березовой коры лукошки (кептерь, кептере) и кузовки (парга, парго) различных размеров служат для сбора ягод, орехов, грибов, овощей и фруктов. В деревянных корытах (очка) металлическими тятками рубят капусту. Для засола капусты, мяса, грибов, мочения яблок используют липовые кадушки. Из глины налепом изготавливаются горшки для хранения браги. Молоко хранят в глиняных горшках — чакшах.

Национальная кухня. Жидкие блюда, как и каши, подают на стол в деревянных или глиняных чашках (шаванях или вака-

нах), накладывая большой деревянной ложкой (оцюпенчем).

Сливочное масло сбивали вручную маслобойкой, представляющей собой высокую цилиндрическую, узкую кадушку из липы [5].

Растительное масло (конопляное, а позднее и подсолнечное) получали из подогретой истонченной массы семян, которые перекалывались в деревянный короб под пресс.

Традиционная пища мордвы состояла из продуктов земледелия: кислый хлеб, выпеченный в печи на капустных листьях, жидкие каши из проса, чечевицы, гороха, заправленные конопляным маслом, пшеничные блины, которые выпекались очень толстыми, пироги с различной начинкой. Мясо чаще всего употребляется в вареном виде, в супе. В летнее время едят окрошку с домашним кислым квасом. Повсеместно, в особенности, по праздникам, делают пельмени. Широко известны соление сала и копчение ветчины, как в дыму костра, так и над банной печкой [6].

Пироги «Груди молодухи»

У мордвы есть немало традиционных блюд, которые готовят к определенным обрядам и праздникам. На крестины варят молочную пшеничную кашу, считающуюся, подобно яйцам, символом плодородия. К свадьбе пекут главный пирог — лукш из кислого рисового теста или пшеничной муки с начинкой в 7–12 слоев. У мордвы-мокши обязательным на свадьбе должно

быть жареное мясо с луком (щеням). У мордвы-эрзи подобное блюдо — селянка.

Кроме того, пекут пироги «груди молодухи» с начинкой из творога, сопровождающие специальное моление в доме жениха, во время которого просят бога Нишке (Шкай), чтобы молодуха имела в грудях много молока и чтобы родила семеро сыновей и столько же дочерей [7].

Наиболее старинные, но сохранившиеся до сих пор напитки, — квас, кислое молоко, березовый сок. В качестве хмельных

напитков делали пуре из меда и поза из ржаной муки или сахарной свеклы. Заваривали также листья смородины, липовый цвет, душицу и другие травы. Чай получил свое распространение сравнительно недавно.

Народное творчество Мордвы многообразно: это и ювелирное мастерство, и вышивка, и узорное ткачество, и шитье бисером, и художественная обработка дерева, и устное поэтическое и музыкальное искусство и др.

В. И. Шостка

Источники и литература

1. Лаптев Ю. Н., Савинова О. В. Этнографический туризм в Крыму: состояние и перспективы развития. — Симферополь, 2003. — С. 5–20.
2. Перепись населения в Крымском федеральном округе (2014). <https://ru.wikipedia.org/wiki/>.
3. Итоги Всесоюзной переписи населения 1989 года по городам и районам Автономной республики Крым. Статистический бюллетень. — Главное управление статистики в АРК. — Симферополь, 1991.
4. Автономна республіка Крим у цифрах. Стат. довідник. — Головне управління статистики в АРК. — Симферополь, 2004.
5. Финогеев Б. Л., Шостка В. И. Малое предпринимательство: Из прошлого в настоящее. — Симферополь: Таврия-Плюс, 1999.
6. Финогеев Б. Л. Мордовский этнос в полиэтничном населении Крыма. Численность, расселение, трудовой менталитет, самобытность, ремесла / Б. Л. Финогеев, В. И. Шостка, В. М. Старков. — Симферополь: Петит. — 2009. — 40 с.
7. Большой энциклопедический словарь. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: БРЭ, 1998.

НЕМЦЫ

История. 4 декабря 1762 г. Екатерина II издала Манифест, которым приглашала жителей европейских государств на поселение в Россию. Далее последовал Манифест от 22 июля 1763 года, законодательно регулировавший условия переселения в Россию европейцев и устанавливавший для них ряд льгот, и Колониальный кодекс от 19 марта 1764 г. Эти документы вызвали резонанс на германских землях Европы, и в первой волне переселенцев в Россию выехало 27 тыс. немцев.

В Крым первые немецкие переселенцы из разных местностей Германии были направлены в 1784 г. Однако, в силу разных причин, к конечному пункту назначения они так и не прибыли. Только спустя три года, в 1787–1788 гг. в Крым переселилась небольшая группа немцев из числа набранных в Пруссии данцигских колонистов.

Несмотря на то, что немецким переселенцам были выделены удобные места для проживания, они столкнулись с рядом трудностей: климат отличался от привычного германского, многие не смогли привезти с собой достаточного количества необходимых для жизни средств, мало кто имел опыт ведения сельского хозяйства. Всё это привело к тому, что часть переселенцев умерла,

часть была вынуждена перебраться в другие места, а оставшиеся оказались в бедственном положении.

Вторая волна массового переселения немцев в Россию пришлась на период правления Александра I, в 1808–1814 гг. На основании его Манифеста от 20 февраля 1804 г. немцы, прежде всего с юго-запада Германии, стали переселяться в Россию и Крым. В этом документе был учтён негативный опыт первой волны переселенцев, введён регламент и требования к тем, кто желал поселиться на российских землях.

Прибывавших в Крым немцев первоначально предполагалось селить в Симферополе, однако немецкие уполномоченные, побывавшие на полуострове, выбрали более удобные, с их точки зрения, места для поселений. В соответствии с ранее принятым Манифестом от 13 февраля 1798 г., немцам было разрешено селиться практически везде, кроме Севастополя, как стратегически важного порта.

Основным местом поселения в Крыму стала степная часть полуострова. Их места компактного проживания в историографии именовались «колониями». Этот термин применялся примерно до 1928 г., а затем вышел из обихода в связи с процессами коллективизации.

Всего таких колоний было семь: три в Симферопольском уезде (Нейзац, Фриденшталь, Розеншталь (соответственно — с. Красногорское, Курортное и Ароматное Белогорского района); ранее считалось, что они были основаны в 1806 г., но затем было высказано предположение о более ранних датах их появления, 1804–1805 гг.) и четыре в Феодосийском уезде (Судак (колония основана 1804 г., в 1948 г. переименована в с. Уютное), Гейльбрун (основана в 1805 г.,

Кухонная утварь

ныне — с. Приветное Кировского района), Герценберг (основана в 1804 г., ныне — с. Пионерское под Феодосией), Цюрихшталь (основана в 1805 г., ныне — с. Золотое Поле Кировского района).

В 1810 (1811) г. под Симферополем была основана колония Кроненталь (ныне — с. Кольчугино).

Названные колонии были «основными». Затем, особенно после Крымской (Восточной) войны 1853–1856 гг., в результате роста численности переселенцев и улучшения их благосостояния, стали появляться «дочерние». Со временем все немецкие колонии Крыма были объединены в два колониетских округа: Нейзацкий и Цюрихтальский.

Первоначально немецкие колонисты жили обособленно, не смешиваясь с другими этническими группами. Особенно строго блюли свои границы меннониты, поддерживая связь только с единоверцами.

Меннониты прибыли в Крым из Бердянского уезда Таврической губернии, куда

приехали из Германии; несколько позже на полуострове появились меннониты из Пруссии. Наиболее известны менонитские поселения Карасан (основано в 1862 г., ныне — с. Ровное Красногвардейского района) и Спат (основано в 1882 г., ныне эта территория относится к пгт. Гвардейское Симферопольского района).

С самого начала жизни на новых для них крымских землях немцы бережно хранили свою религию, язык, культуру, заботливо передавая их последующим поколениям. Это помогло им сохранить свою самобытность.

С началом Первой мировой войны размеренная жизнь крымских немцев претерпела существенные изменения. В обществе появились ярко выраженные антинемецкие настроения. Было запрещено употреблять немецкую речь в общественных местах, читать проповеди на немецком языке. Собрания немцев, где присутствовало больше трёх человек, объявлялись нелегальными.

По приказу, полученному местными властями из Петербурга в августе 1914 г., за пределы Крыма были высланы объявленные военнопленными австрийцы и сохранившие германское подданство немцы в возрасте от 18 до 45 лет. За немцами, имевшими российское подданство, устанавливался надзор, однако вскоре был получен приказ о выселении из Крыма неблагонадёжных и немцев-мужчин призывного возраста, которые являлись подданными России [1].

3 февраля 1915 г. был опубликован закон о землевладении и землепользовании в России, «состоящих в русском подданстве австрийских, венгерских, и германских выходцев», который объявлялся «краеугольным камнем в борьбе с немецким засильем». Этот документ предписывал в течение 16 месяцев добровольно продать своё недвижимое имущество. Участки, располагавшиеся в менее 100 верст от моря, не могли быть проданы добровольно и выставлялись на публичные торги. Данный закон не касался тех, кто мог доказать свою принадлежность к православному вероисповеданию от рождения или переход к пра-

вославию до 1 января 1914 г., а также свою родословную от участников и героев бывших на Руси войн.

Во исполнение этого закона в Таврической губернии было создано губернское правление по ликвидации немецких поселений, в функции которого входило описание и оценка недвижимого имущества немецких колонистов.

Параллельно велась работа по переименованию немецких названий поселений. Так, Цюрихгаль стал называться Святогорьем, Гейльбрун — Ровное, Герценберг — Кизильники и т. п. Однако, в 1917–1918 гг. населённым пунктам были возвращены их прежние названия.

13 декабря 1915 г. Совет министров подал на рассмотрение ещё более жёсткий законопроект, которым предусматривалось сокращение срока, в течение которого колонисты могли добровольно продать своё имущество с 16 до 10 месяцев с момента опубликования списков, что вызвало крайне негативную реакцию не только немецкого населения Крыма и усиление антинемецких настроений. Чтобы разрядить

возникшую напряжённую ситуацию, правительство было вынуждено пойти на некоторые уступки.

Февральская революция 1917 г. помешала дальнейшему проведению торгов, однако полная ликвидация всех немецких хозяйств была намечена на лето 1917 г. Позже Временное правительство приостановило исполнение ранее принятых законов о землевлладении и землепользовании.

После заключения в 1918 г. Брестского мира было принято решение запретить переселенцам возвращаться в Крым, что вызвало новую волну эмиграции колонистов с полуострова.

В послереволюционные годы часть немцев соблюдала нейтралитет, часть воевала на стороне Красной армии, некоторое число было мобилизовано в армии Деникина и Врангеля.

После установления на полуострове в ноябре 1920 г. советской власти в жизни немцев Крыма начался новый этап. В силу того, что по Конституции 1918 г. лица, пользовавшиеся наёмным трудом с целью получения прибыли, имеющие нетру-

Экспозиция
«Немцы».
Интерьер комнаты».
Крымский
этнографический
музей

довой доход в виде процентов с капитала и пр., лишались избирательных прав, немцы в Крыму вели себя достаточно пассивно.

После образования в 1921 г. Крымской АССР был снят ряд ограничений по участию немцев в общественной жизни полуострова. Наблюдалась постепенная стабилизация жизни. Немцы стали издавать две религиозные газеты — для католиков и лютеран, газету «Молот и плуг», открылись национальные школы и избы-читальни. В 1931 г. был создан первый немецкий национальный Биюк-Онларский район с центром в Биюк-Онлар (в настоящее время — п. Октябрьский Красногвардейского района). К 1934 году в 37 немецких поселениях появились немецкие сельсоветы, а в 1935 г. — проведено административное переустройство, в результате которого были созданы новые районы, в том числе, ещё один немецкий — Тельманский район с центром в пос. Курман (ныне – пгт. Красногвардейское).

В ходе процессов раскулачивания и коллективизации в период 1926–1933 гг. своего имущества лишились почти 8 400 сельских немцев-колонистов. Более 60 % было выслано за пределы полуострова. Часть немецкого населения покинула Крым добро-

вольно. Например, из 1 000 проживавших здесь семей меннонитов уехало 346.

В конце тридцатых годов наблюдалось усиление антинемецких настроений. 20 июля 1937 г. на заседании Политбюро ЦК ВКП (б) Сталин дал указание наркому НКВД Ежову об аресте всех немцев, работающих на оборонных предприятиях. В 1938 г. в Крыму были закрыты немецкие сельсоветы, немецкие национальные школы, кирхи, ликвидированы немецкие книжные издательства, газеты и журналы.

14 августа 1941 г. в Крым поступила Директива Ставки Верховного главнокомандования № 00931, в п. 5 которой предписывалось «...очистить немедленно территорию полуострова от местных жителей-немцев и других антисоветских элементов» [1, с. 91]. Отправка первых партий немцев из Крыма началась 18 августа 1941 г., за 10 дней до выхода государственного Указа о переселении немцев по всей территории СССР.

После окончательного освобождения Крыма от фашистских оккупантов весной 1944 г. решением Военного Совета 4-го Украинского фронта в Омскую область была выслана та часть немцев (около 2,2 тыс. чел.), которые каким-то образом сумели остаться

Судакская кирха.
Построена в 1887 г.

в Крыму. Таким образом, с территории полуострова были депортированы почти 100% немцев.

16 августа 1944 г. Крымский обком партии принял постановление о переименовании в Крыму 995 населённых пунктов, носящих крымскотатарские, армянские, греческие и болгарские названия, в том числе 46 пунктов с немецкими названиями.

Несколько месяцев спустя, 26 ноября 1948 г. Президиум Верховного Совета СССР издал указ, согласно которому все депортированные из разных мест страны народы, в том числе немцы, подлежали навечному переселению в отдалённые районы, без права возврата на прежние места проживания. За самовольный выезд с мест поселения предусматривалась уголовная ответственность.

В 1954 г. было принято Постановление Совета Министров СССР «О снятии некоторых ограничений в правовом положении спецпереселенцев», а 13 декабря 1955 г. — Постановление, снимавшее ограничения в правовом положении немцев-спецпереселенцев. Однако, вплоть до 1972 г. существовало ограничение для немцев в выборе места жительства.

В Крыму стали возрождаться немецкие поселения, однако среди «новых» немцев Крыма уроженцев полуострова не было.

После принятия 22 ноября 1991 г. Верховным Советом Крымской АССР Постановления 214 «О практических мерах по организованному возвращению депортированных армян, болгар, греков и немцев в Крымскую АССР» и образования в июне 1992 г. Управления по делам депортированных при Совете Министров Крыма была создана правовая основа для возвращения крымских немцев на родину.

Источники по истории народа в Крыму.

Существует довольно обширный корпус источников, по истории и культуре немецкого народа в Крыму.

Жизни и судьбе крымских немцев посвящена историко-документальная книга В. Д. Скрипниченко и Н. П. Долдо «Крымские немцы. Путь в 200 лет», при создании которой авторы использовали многочис-

ленные литературные источники, архивные и музейные материалы, свидетельства очевидцев. Особое внимание уделено жизни немецких колонистов Феодосийского уезда, а также деятельности феодосийской организации крымских немцев в наше время [1].

Генезис этноса. Изначально немцы назывались германцами. Впервые этот термин употребил греческий философ, географ и астроном Посидоний (вторая пол. II – первая пол. I в. до н. э.), обозначив им племя, проживавшее в верховьях Рейна и имевшее обычай запивать мясо смесью молока и вина. В дальнейшем этим словом римский полководец Гай Юлий Цезарь называл приходящие из-за Рейна племена, с которыми ему пришлось столкнуться во время своего вторжения в Галлию.

С тех пор этим именем античные авторы именовали все племена к северу от среднего Дуная и к востоку от Рейна, вплоть до Скандинавии.

Примерно с середины X в. германцы стали называть себя «диутисце», которое в дальнейшем трансформировалось в привычное нам «дойче», т. е. «немцы».

Римский историк Публий Корнелий Тацит (сер. 50-х – ок. 120 г.) писал: «...населяющие Германию племена... исконе составляют особый, сохранивший изначальную чистоту и лишь на себя самого народ. Отсюда, несмотря на такое число людей, всем им присущ тот же облик: жёсткие голубые глаза, русые волосы, рослые тела, способные только к кратковременному усилию; вместе с тем им не хватает терпения, чтобы упорно и напряжённо трудиться, и они совсем не выносят жажды и зноя, тогда как непогода и почва приучили их легко претерпевать холод и голод» [1, с. 15–16].

Культура. Основой хозяйствования крымских немцев было земледелие — хлебопашество, садоводство и огородничество. В начале 60-х гг. XIX в. по примеру болгарских переселенцев они стали возделывать кукурузу, которая использовалась в качестве корма для домашнего скота.

Сады из фруктовых деревьев обычно устраивались возле дома, что производило

впечатление, будто всё поселение утопает в зелени.

Внутри каждого двора обязательно был разбит огород, где выращивали разнообразные овощи, которые потом сбывали на базарах Судака, Феодосии, Симферополя, Карасубазара, Геническа. Особенно славился картофель, выращенный в колониях Гейльбрун и Цюрихталь.

Виноделие широкого распространения не получило, однако некоторые немецкие хозяйства, например, «Винодельческая колония Судак», основанная в 1805 г. швабскими виноградарями, специализировались именно на этой отрасли. В колониях Нейзац, Фриденталь, Розенталь, Цюрихталь и Гейльбрун также занимались выращиванием винограда и виноделием как подсобным хозяйством.

Распространение получило скотоводство. К 60-м гг. XIX в. была выведена порода «красная немецкая корова», которую также называли «красная немка» или просто «немка», которая в дальнейшем приобрела важное хозяйственное значение.

Кроме того, крымские немцы занимались разведением лошадей, в чём достигли определённых успехов, мелкого рогатого скота, свиней и домашней птицы.

Немецкие хозяйства играли важную роль в экономике Крымского полуострова, о чём в 1919 г. писал учёный Бененсон: «В степных уездах особое место занимает весьма значительная группа крестьянских полукапиталистических хозяйств. Главными представителями этой группы являются немецкие хозяйства... Экономически сильные с большой обеспеченностью (часто свыше 300 дес. на двор), с сильным капиталом в инвентаре и твёрдой, хотя и не очень интенсивной системой полеводства, хозяйства эти составляют показательную сторону крымского благосостояния, за Крымом часто прячется нищета остальной массы населения. Эти хозяйства являются очагами производительности великопепного рабочего и молочного скота, продуктов молочного хозяйства и поставщиками основной массы зерновых продуктов».

Как уже отмечалось выше, немецкие колонисты активно занимались различными ремёслами. Кроме того, в конце XIX в. в колониях Нейзацкой волости существовало «корзиночное производство». Немцы получали государственные заказы на изготовление тары для экспортируемых из Крыма фруктов.

В XIX веке, когда активно развивалась промышленная деятельность, в колонистской среде развивается мукомольное и машиностроительное производство, заводы строительных материалов.

Принимали немцы и участие в становлении курортной сферы Крыма: открывали гостиницы, сдавали жильё отдыхающим, заказывали для них памятные почтовые открытки.

Селения немцев отличались благоустроенностью и напоминали деревни, расположенные по берегам Рейна. Немецкие сёла были уличного типа: располагались в одном направлении с двух сторон улицы, на которую могли выходить как фасады, так и фронтоны домов. Прямоугольные дворы огораживались деревянными или чаще каменными заборами. Наряду с крупными поселениями существовало большое количество хуторов, разбросанных по степи на большие расстояния друг от друга.

Путешественники и исследователи неоднократно отмечали благоустроенность, чистоту и опрятность немецких домов. Для жилищ было характерно разнообразие мебели кустарного и фабричного производства, многообразие вышивок. Хозяйки украшали свои дома настенными ковриками, салфетками, скатертями, накомодниками и «шпрухами» — надписями религиозного и нравоучительного содержания. В домах зажиточных колонистов очень часто стояла фисгармония.

Одевались крымские немцы в соответствии с традициями тех германских областей, откуда они переселились, постепенно добавляя в костюм местные детали. С конца XIX – начала XX в. среди немцев, проживавших в сельской местности, начинают распространяться элементы городского

Немецкий народный ансамбль «Поющие сердца» («Зинген де Херцен») с активом общества, г. Симферополь, 2009 г.

костюма, чему способствовал рост материального благосостояния их семей.

При рассмотрении культуры повседневности нельзя не упомянуть один из её важнейших атрибутов — гастрономическую культуру. Крымские немцы использовали в пищу в основном продукты собственного производства. Их кухня была в основном мясо-молочной, но значительная роль отводилась мучным блюдам (лапша, клёцки, галушки, штрудли, печенье, пироги). Из алкогольных напитков наиболее распространённые — пиво и вино, из безалкогольных — «припс» (пережжённый ячмень и цикорий), кофе, позже — чай. Обычный повседневный рацион составляли хлеб, окорок, колбасы, картофель, молочные продукты и припс.

На праздники немецкие хозяйки готовили суп с мясом и лапшой, свинину с капустой, запекали в тесте гуся и окорок, делали различные булочки, печенье и сладкие пироги.

Религия. По вероисповеданию немцы Крыма были представителями двух крупных направлений христианства — католицизма и протестантизма. Формирование их конфессиональных общин происходило на полуострове в течение XIX века по мере переселения немцев и роста их землевладения. В начале XX в. в Крыму насчитывалось 186 евангелическо-лютеранских общин, 22 католические общины, 22 меннонитские общины и 10 сепаратистских.

Религиозная жизнь немцев Крыма была очень активной. Колонисты вносили немалые пожертвования на строительство церквей, которые возводились собственными силами. Так, в 1841 г. была построена кирха в Симферополе. В Феодосии кирха была перестроена из мечети и открыта в 1876 г. Одной из самых больших и красивых стала кирха Св. Николая в Феодосии, постройки 1904–1908 гг. В Ялте кирха была заложена в 1875 г., однако работы велись довольно долго. В сентябре 1885 г. состоялось её ос-

вящение в честь св. Марии. В Севастополе богослужения проводились пастором из Нейзаца с 1822 г. Кирха Христа Спасителя построена и освящена позже, в мае 1896 г. Большая часть кирх и молитвенных домов располагалась в сельской местности. Старейшая в Крыму кирха появилась в Цюрихтале в 1820 г.

К 1920 г. в Крыму действовало около 14 кирх и примерно 130 молитвенных домов. Евангелическо-лютеранские общины немцев Крыма объединялись в приходы.

Немцев-католиков в Крыму к концу XIX в. насчитывалось 15 288 чел. Рост немцев католического вероисповедания был связан с колонизацией Новороссийского края. Первое в Крыму немецкое католическое поселение Розенталь основано в 1804 г. Шестьдесят лет спустя, в 1865 г., на полуострове было уже три места компактного проживания немцев-католиков: Розенталь, Кроненталь и Цюрихталь. В двух последних проживали также лютеране.

Многие немецкие католические поселения на полуострове появились во второй половине XIX в. Например, в 50–60-х гг. в Перекопском уезде основана колония Карамин (Грюненталь). В начале XX в. в Крыму действовало девять римско-католических приходов.

Усадьба Кесслеров под Симферополем

В середине XIX в. в результате миграционных процессов на полуострове появились меннониты. Они компактно проживали в сёлах. Меннониты объединялись в сельские поземельные и религиозную общину, где меннонитом считался каждый колонист, принявший крещение по вере, независимо от его социального и имущественного статуса, но непременно из своей этнической среды. Отлучение от меннонитской церкви влекло за собой лишение всех прав и привилегий меннонитов и изгнание из колонии.

Меннониты Крыма, которые проживали в Евпаторийском, Симферопольском и Перекопском уездах, объединялись в Спатскую меннонитскую братскую общину, принадлежавшую к новоменнонитскому направлению, которое в 1860 г. откололось от староменнонитов и оформилось на основе движения гоппферов (прыгунов) [Там же].

Общими для лютеран, католиков и православных были праздники Рождества Христова, Богоявления, Пасхи, Вознесения, Пятидесятницы, день Иоанна Предтечи, день св. Николая. Особым праздником у католиков является Вознесение Девы Марии. Праздники лютеран определялись уставом Евангелическо-лютеранской церкви. Кроме перечисленных, ими отмечается День Реформации. У меннонитов главными праздниками были воскресные дни, Новый год, Рождество Христово, пятница Страстной Седмицы, Пасха и день Св. Троицы. Помимо религиозных праздников, верующим предписывалось отмечать дни рождения и тезоименитства царственных особ.

Особую группу праздников составляли те, что были одновременно и религиозными, и народными, например, праздник сбора урожая. Он отмечался во всех колониях с особенностями, зависящими от хозяйственной специализации.

В духовной культуре немцев Крыма важное место занимали устное народное творчество и церковные песни.

Выдающиеся личности. Многие немцы, имевшие отношение к Крыму, стали широко известны в науке и искусстве. Назовём лишь некоторых из них.

В истории, археологии и географии яркий след оставили Б. В. Кене — автор первой книги о Херсонесе, Ф. А. Браун, проводивший раскопки на Мангупе, антиковеды Л. Э. Стефани, Ю. Ю. Марти, Х. Д. Френ, Е. Е. Келер, археологи Э. Р. Штерн и Н. Л. Эрнст, крымоведа Ф. К. Брун, историк и нумизмат, директор Феодосийского музея древностей О. Ф. Ретовский, директор Керченского музея К. Е. Думберг, географ Г. И. Раdde, геолог и крымоведа Р. А. Прендель, естествоиспытатели Ф. Паррод, М. Ф. Энгельгард, К. И. Габлиц и др.

С историей Крыма тесно связана династия Кесслеров, среди которых были учёные, военные, педагоги, мировые судьи, попечители учебных заведений и больниц. Под Симферополем находилась усадьба Кесслеров (ныне с. Лозовое, Симферопольского района).

Широко известно имя Петра Симона Палласа (1741–1810) — зоолога, ботаника, геолога, естествоиспытателя, действительного члена Петербургской академии наук. По результатам своего путешествия (1793–1794) П. С. Паллас составил одно из самых подробных географических и этимологических описаний Крыма. В 1795 г. он поселился в Судак. Также у него была усадьба «Каролиновка» в Симферополе. Здесь им был основан парк «Салгирка», который в настоящее время является Ботаническим садом КФУ им. В. И. Вернадского.

Уроженцем Крыма был Фридрих (Фёдор) Иванович Гросс (1822–1896) — археолог, директор Керченского музея древностей (1884–1891), художник-рисовальщик. Ю. Ю. Марти писал о нём: «...главная заслуга Гросса — это сделанные им зарисовки всех памятников старины и предметов древностей, найденных за этот почти тридцатилетний период на юге России. И во многих случаях и для многих памятников рисунки Гросса есть единственное, что от этих памятников осталось».

Крымскую тематику развивали в своём творчестве живописец, рисовальщик и литограф В. Ф. Тимм, этнограф и художник из Германии В. Кизеветер, живописец и график Э. А. Штейнберг и др.

Максимиллиан Александрович Волошин (1877–1932), художник и поэт Киммерии, по линии матери, Марии Оттобальдовны Кириенко-Волошиной (урожд. Глазер), является немцем.

П. С. Паллас

Значительный вклад в архитектурный облик Крыма внесли К. И. Эшлиман, Г. Ф. Шрейбер (Шрайбер), О. Э. Вегенер, Н. А. Штакеншнейдер, Е. Ф. Шреттер, инженер А. В. Шервуд (автор проекта знаменитого «Ласточкина гнезда») и др.

Особо следует отметить династии потомков — «выходцев из различных земель Германии», переселившихся в Причерноморье в начале XIX в. и сыгравшие важную роль в судьбе Крыма: Рапп, Кайзер, Люстих, Шлее, Дубс, Шнайдер, Нефф, Фальц-Фейны [1].

Памятники истории и культуры.

Перечислим лишь некоторые памятники, связанные с жизнью и деятельностью немцев в Крыму. В Симферополе это дом Палласа (в настоящее время входит в архитектурный комплекс парка «Салгирка»), дом Мильгаузена (ныне — здание жилого фонда), кинотеатр «Баян» (ныне — кинотеатр им. Т. Г. Шевченко), бывший особняк Ф. П. Шнейдера, затем принадлежавший известной общественной деятельнице С. С. Шнейдер (ныне Дом бракосочетания), дом Шлее, усадьба Кесслеров.

Достопримечательность Гурзуфа — скульптурная композиция «Фонтан Ночь» — выполнена московскими мастерами профессора берлинской Академии художеств Бергера.

Памятником архитектуры является бывший особняк Мельцера, расположенный в Ялте. Здание Магарачского института вина и виноделия ранее было мужской гимназией, построенной по проекту архитектора Г. Шрайдера.

Одна из визитных карточек Крыма — памятник истории и архитектуры «Ласточкино гнездо». Замок расположен на сорокаметровой отвесной Аврориной скале мыса Ай-Тодор в пос. Гаспра. Он был построен в 1912 г. по проекту А. В. Шервуа,

сильно пострадал во время разрушительного ялтинского землетрясения в 1927 г. Во второй половине 60-х гг. XX в. были проведены восстановительные работы. В настоящее время «Ласточкино гнездо» является популярнейшим туристическим объектом.

Внимание жителей и гостей Крыма неизменно привлекает Алушкинский парк, созданный талантливым немецким садоводом-ботаником, главным садовником Южного берега Крыма Карлом Антоновичем Кебахом в период с декабря 1824 г. по апрель 1851 г. К 1850 г. этот парк считался одним из лучших в России и вызывал неизменное восхищение у всех его посетителей.

Ю. Н. Лаптев, Ю. В. Норманская

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Скрипниченко В. Д., Долдо Н. П. Крымские немцы. Путь в 200 лет. К 200-летию с начала поселения немцев в Крыму. — Издательство ДиАйПи, 2008. — 281 с., илл.
2. Задерейчук И. А. Немецкая периодическая печать Крыма: история и современность. — Симферополь, 2013.
3. Комиссарова В. В. Служение Симферополю. Александр Шлее. — Симферополь: Бизнес-Информ, 2009.
5. Немцы в Крыму. Очерки истории и культуры. Сост. Ю. Н. Лаптев. — Симферополь: Таврия-Плюс, 2002.

ПОЛЯКИ

История. Среди многочисленных этносов Крыма своей уникальной историей и культурной традицией выделяются западнославянские народы, представленные на полуострове чехами и поляками. Несмотря на то, что поляки появились в Крыму еще в период раннего средневековья, сначала составляя небольшую часть в Тмутараканского княжестве, а потом населения Крымского ханства, обращенного в рабство, значительный приток поляков в Крым наблюдается в конце XVIII в., после подавления восстания Тадеуша Костюшки.

Среди источников по истории польского народа в Крыму особую ценность представляют материалы Государственного архива Республики Крым (ГААРК) [1], Государственного архива Херсонской области (ДАХО), а также многочисленные исследования общего, историко-культурного и статистического характера дореволюционного и советского периодов. Ценнейший библиографический материал опубликован в научном справочнике «История и этнография народов Крыма: библиография и архивы (1921–1945)» известного крымского ученого А. А. Непомнящего.

Значимый вклад в историю польского вопроса внесли совместные исследования

факультета славянской филологии и журналистики Таврического национального университета имени В. И. Вернадского с другими научными учреждениями, выполненные в период с 2004 по 2011 год. Их результатом стал выпуск 9-ти томов Крымско-польского сборника научных работ [2]. Большинство источников и научной литературы относится к периоду после вхождения Крыма в состав Российской Империи в 1783 году. Именно тогда происходило заселение опустевших земель полуострова переселенцами из Южной и Западной Украины, среди которых были и представители польского народа.

Третий раздел Речи Посполитой, в результате которого она прекратила существование, поражение восстания Костюшко (1794), направленного против раздела страны, послужило поводом для окончательной ликвидации польско-литовского государства. 24 октября 1795 года государства, участвующие в разделе, определили свои новые границы. Одновременно с этим был подписан тайный договор в Петербурге между Австрией и Россией. Более миллиона поляков стали подданными Российской Империи и оставались ими до 1920 года. Однако подъем польского национально-освободительного движения в 1830 и 1863 годах и его пода-

вление определили дальнейшее заселение Крыма польским населением, лояльным царскому режиму.

С начала XX века в Крыму начинается «золотой век» краеведения, который продолжается до начала 30-х годов и сопровождается ростом научно-просветительских учреждений и изменением культурной политики по отношению к многочисленным народам Крыма. После окончательного установления Советской власти в ноябре 1920 г. началась мирная жизнь на полуострове и сложились благоприятные условия для национально-культурного строительства. 31 августа 1922 года был зарегистрирован Статус культурно-просветительского польского общества «Праца». В 1921–1922 годах в Крыму функционировали две школы — в Севастополе и Симферополе, которые вели обучение на польском языке. В конце 1922/1923 учебного года из-за нехватки денежных средств Севастопольский окружной отдел образования решает

После первого причастия.
Фото из фондов римско-католического прихода
г. Севастополя

закрыть школу. Родители учеников, чтобы сохранить возможность изучения родного языка, объединяются и создают в ноябре 1923 года культурно-просветительное общество. Севастопольское общество налаживает связи с Симферопольским польским обществом. В 1924 году представители Севастопольского общества обследуют состояние польской школы в Симферополе, находящейся при костёле, и библиотеку костёла (содержавшей около 3 000 томов книг на польском языке, которые впоследствии вошли в фонд Центральной областной библиотеки Крымской АССР). В том же году при обществе был создан польский клуб — единственный в Крыму. При клубе работали библиотека, читальня, драмкружок. Выписывались газеты на польском языке. Но, к сожалению, нехватка денежных средств и другие причины привели к тому, что к началу 1930-х годов общество перестаёт существовать [1, с. 201].

В годы репрессий 1930-х годов и Великой Отечественной войны в результате депортации полиэтнический состав Крыма существенно изменился, и послевоенное количество этнических поляков немного превышало 5 тысяч человек. Последняя волна польских переселенцев с западной и центральной Украины относится к послевоенному времени и сопровождается процессами ассимиляции и потерей культурной идентичности [3, с. 172].

Самоорганизация. С 90-х годов прошлого века и по настоящее время происходит возрождение интереса к истории и культуре Польши, проводятся культурно-просветительские мероприятия, а в 1995 году создается «Крымское республиканское общество поляков». Деятельность общества, помимо развития национальной культуры и языка, была направлена на знакомство жителей Крыма с традициями польского народа, на укрепление связей с исторической родиной — Польшей. На базе общества создан салон польской литературы и Ассоциация польских художников Крыма, работали 2 воскресные школы по изучению польского языка и культуры в Симферопо-

поле, музыкальная студия и польский фольклорный ансамбль для детей и юношества «Висла». В новейшее время дело духовного возрождения продолжает Крымская Республиканская общественная организация «Общество поляков Крыма», зарегистрированное в 2015 году [4].

Таким образом, можно отметить четыре миграционные волны поляков в Крым в XIX–XX веках, в которых наблюдались географический, религиозный и политический факторы. Отметим во многом городской характер миграций.

Церковь. В крупных городах (Ялте, Феодосии, Симферополе, Севастополе, Евпатории) и во всех больших селах Крыма до 20-х годов XX века обязательно действовал костел, как основа католического вероисповедания, хотя среди поляков были и униаты, и православные. Католические общины объединяли поляков, немцев, латышей, литовцев, чехов, французов, итальянцев и армян. Храмы выполняли не только духовную функцию, в них велись метрические записи о рождении, крещении, браке и смерти прихожан. Данные метрические книги являются интересным источником для изучения жизни польского населения в Таврической губернии. Советская власть крайне негативно относилась к вопросам любой религии, и католические храмы были не исключением.

В начале 1990-х годов ситуация изменилась. 28 марта 1993 года католики Крыма, Украины, а также гости из России, Польши собрались в Ялте на освящение храма Непорочного Зачатия Пресвятой Девы Марии. Начался новый этап в развитии католичества в Крыму.

В настоящее время в Крыму действуют костелы в Евпатории, Симферополе, Севастополе, Феодосии, Ялте. Власти города Евпатория выделили землю под строительство нового костела. К сожалению, в бывшем здании Севастопольского костела до сих пор располагается кинотеатр «Дружба» [5].

КУЛЬТУРА. Что касается быта поляков, особенностей их культуры, то мы располагаем поверхностными наблюдениями журналистов, случайных рассказчиков, а не

Анна и Эдвард Здинские, начало XX века.
Фото из архива семьи Мышковских

точными данными этнографических исследований. С мая 2000 года тема «Польская культура в Крыму» официально закреплена в планах научных исследований Крымского этнографического музея. Этнографические экспедиции, которые проводит музей с 1993 г. (год основания музея), показали, что поляки — это часть населения Крыма. Обращение музея к «польской теме» стимулируется со стороны общества поляков Крыма, заинтересованного в знаниях о культуре своего народа. Практически все предметы, характеризующие быт поляков Крыма, попали в музей в ходе выполнения различных программ.

Целенаправленная работа с польскими семьями проводилась в связи с подготовкой к конференции Общества поляков Крыма (24–27 мая 2000 г.), приуроченной к пятилетию общества. В программу ее мероприятий входила организация этнографической выставки польской культуры [6, с. 177].

Крым в 1825 году, и литературным дневником его путешествия стал цикл «Крымских сонетов», принесший польскому поэту всемирную известность. В отечественном и зарубежном литературоведении существует немало работ, посвященных как поэтике цикла, так и истории его создания, в то время как путешествие и контакты поэта продолжают будоражить воображение исследователей [11]. «Крымские сонеты» Адама Мицкевича — самый известный литературный памятник польской культуры на полуострове. Традиционными стали Крымские международные научные конференции «Дни Адама Мицкевича в Крыму», которые проводятся в Гурзуфе в сентябре-октябре с 1999 года.

В XIX веке Крым был одним из самых интересных и посещаемых мест Российской империи. Среди поляков, вояжировавших по полуострову, можно назвать Яна Потоцкого, Станислава Сестренцевич-Богуща, Генриха Жевуского, Карла Качковского, Эдмунда Хоецкого, Антония Марчинковского. Записки вояжеров удовлетворяли спрос зарубежной публики на информацию из экзотического края — «маленького Востока» — делая определенного рода рекламу полуострову, и стимулировали изучение края [12, с. 18].

Польская интеллигенция внесла свой вклад в развитие русской науки и культуры, этот вклад до сих пор остается малоизученным и, как следствие, недооцененным. Ин-

тересно, что три музея Тавриды — в Феодосии, Севастополе и Симферополе — были основаны поляками. Один из них — коренной крымчанин Карл Косцюшко-Валюжинич — археолог, основатель и первый директор Херсонесского музея, организатор охраны и популяризации античных памятников Херсонеса Таврического и Гераклейского полуострова. Второй — Семен Броневский — военный и государственный деятель России, губернатор Феодосии, учредитель Музея древностей, автор «Известий о Кавказе» [13]. Сигизмунд Мокржецкий — первый губернский энтомолог, активный деятель и организатор крымской науки, основатель естественно-исторического музея, будущего центрального музея Тавриды, один из профессоров Таврического университета, открытого в 1918 году [14, с. 73].

Говоря о сегодняшнем дне, надо отметить, что небольшое количество (ок. 6 тысяч) поляков в Крыму, фрагментарность расселения и сложность в сохранении традиций заставляет польскую диаспору консолидироваться вокруг наиболее значимых польских национальных и католических праздников: Дня независимости (11 ноября) и Рождества Христова. А также обращаться к великому культурному наследию Польши — славным именам Адама Мицкевича, Фредерика Шопена, Николая Коперника, Станислава Лема и др.

А. В. Синичкин

Источники и литература

1. Шарова Т. Документы Государственного архива Автономной Республики Крым по истории поляков в Крыму // Крымско-польский сборник научных работ. — Т. 1. Дни Адама Мицкевича в Крыму: Сб. ст. и материалов. — Симферополь: Универсум, 2004. — С. 200–202.
2. Крымско-польский сборник научных работ. — 9 т: Сб. ст. и материалов. — Симферополь: Универсум, 2004–2011.
3. Гадамский А. Поляки в крымском диалоге культур // Крымско-польский сборник научных работ. — Т. 1. Дни Адама Мицкевича в Крыму: Сб. ст. и материалов. — Симферополь: Универсум, 2004. — С. 171–175
4. Электронный ресурс: <http://opk.at.ua/index.html>
5. Бабинов Ю. А. Католические святыни Крыма // *Obraz świątyni w kulturze i literaturze Europejskiej. Prace interdyscyplinarne*. Т. 2. Cz. 2. — Częstochowa: WSP w Częstochowie, 2001. — S. 183–187.
6. Григорьева Л. Польская культура в Крыму (на основе анализа материалов коллекций Крымского

- этнографического музея) // Крымско-польский сборник научных работ. — Т. 1. Дни Адама Мицкевича в Крыму: Сб. ст. и материалов. — Симферополь: Универсум, 2004. — С.176–183
7. Описание Крыма (Tartariae Descriptio) Мартина Броневского // Записки Одесского общества истории и древностей, 1867. — Том VI.
 8. Бронштейн А.И. Трансформация легенды Фонтана Слез // Бахчисарайский сборник. 1. — С. 475–486.
 9. Пушкин А. С. Собрание сочинений в 10 томах. — М.: Государственное издательство художественной литературы, 1959. — Т. 2. — С. 495
 10. Богданова Н. Густав Олизар — владелец имени «Кардиатрикон» в Артеке (1823–1832 гг.) // Крымско-польский сборник научных работ. — Т. 1. Дни Адама Мицкевича в Крыму: Сб. ст. и материалов. — Симферополь: Универсум, 2004. — С.104–106
 11. Коньков П. Путешествие А. Мицкевича по Крыму. Обзор и анализ основных источников фактических сведений. Перспективы дальнейших исследований // Крымско-польский сборник научных работ. — Т. 1. Дни Адама Мицкевича в Крыму: Сб. ст. и материалов. — Симферополь: Универсум, 2004. — С.108–114
 12. Громенко С. *Stery, morze i góry*: Польские путешественники конца XVIII – начала XX века о Крыме / Под ред. и вступ. ст. А. А. Непомнящего. — Симферополь: Антиква, 2011. — 306 с. — (Биобиблиография крымоведения. Вып. 14).
 13. Павлова И. К. О сочинении Броневского // Броневский С. М. Исторические выписки... — СПб., 1996.
 14. Синичкин А. В. Особенности духовного развития Крыма XX века (на примере деятельности двух выдающихся деятелей отечественной и зарубежной науки С.А. Мокржецкого и В.И.Вернадского) // Культура народов Причерноморья. — Симферополь, — 2012. — № 239. — С.62–64.

РУССКИЕ

Авторы данной статьи исходят из того, что крымская культура, начиная с конца XVIII и до начала XXI века, является частью русской культуры, и её изучение должно вестись в контексте русской культуры во всей её содержательной и территориальной полноте.

Русские в Крыму сегодня являются наиболее многочисленным этносом и составляют около двух третей населения полуострова. Данная ситуация складывалась на протяжении нескольких столетий.

История. Появление русских в Крыму. С древнейших времен Крымский полуостров был перекрестком исторических судеб разных народов, культур и религий. Побывали на этом перекрестке и племена восточных славян. Контакты между народами в древние времена начинались, как правило, с военных действий. Затем следовали торговые, дипломатические отношения, заключение династических браков и т. д. По этому «лекалу» развивались отношения между восточными славянами и их соседями на юге, в частности, с Крымом.

В IX веке восточнославянские племена находились на завершающем этапе периода «военной демократии», сопровождавшегося образованием государства. Именно к этому

времени относятся первые сведения о нападениях русов на крымские владения Византии, в результате которых были разграблены Корсунь, Сурож и Корчев [3, с. 42; 6, с. 7].

В 882 г. новгородский князь Олег овладел киевским престолом и, объединив ряд восточнославянских союзов племен, положил начало государству Русь. Русичи неоднократно вступали в противоборство с могущественной Византией. Поход князя Олега на Константинополь в 907 г. завершился подписанием в 911 г. письменного договора, по которому русские купцы получили право беспошлинной торговли на византийских рынках. Учитывая, что в это время Херсон (Корсунь) входил в состав Византии, вероятно, они воспользовались своими привилегиями и в этом городе.

В период правления князя Игоря Русь вплотную приблизилась к византийским владениям в Крыму — на Таманском полуострове была основана ее колония. Разгром Хазарского каганата князем Святославом укрепил положение Руси на Тамани. Оставленные князем на захваченной территории Причерноморья и Поволжья отряды совершали походы на крымские владения Византии [3, с. 46, 51]. Однако договоры Руси и Византии от 944 и 971 годов подтвердили

вхождение «Корсунской страны» (приморские и горные области полуострова с центром в Херсоне) в состав Византии [6, с. 7].

Решение князя Владимира Святославича принять христианство византийского образца определило судьбы полуострова на последующее тысячелетие. Крым стал духовной колыбелью России в связи с событиями, связанными с крещением Руси в 988 г. в Херсоне (Корсуне).

В конце X–XI веков форпостом Руси в Причерноморье было Тмутараканское княжество. В его состав входил Керченский полуостров с центром в городе Корчев [6, с. 8]. В XI–XII веках в Херсоне находилась фактория купцов из Руси.

Эпоха монгольского ига не привела к полному разрыву связей Руси и Таврики. Торговые контакты продолжались, в частности, в Сохате (Старый Крым) располагалась постоянная колония русских купцов. С появлением на полуострове в середине XIII века генуэзцев обычным становится пребывание в их факториях подобных колоний. [3, с. 8]. В 1474 г. в Крыму побывал Афанасий Никитин. Можно предположить, что именно в Кафе он завершил многолетние путевые записи или даже написал заново свое знаменитое «Хождение за три моря» [1].

В XV веке происходит возвышение Москвы и формирование вокруг нее государства во главе с «государем всея Руси» Иваном III. В поле зрения его внешней политики находился и Крым. В 1474 году к правителю княжества Феодоро прибыло московское посольство с предложением заключить династический брак сына Ивана III с мангупской княжной. Замысел не был реализован из-за вторжения в Крым османов в начале лета 1475 года [6, с. 8].

При Иване III между Россией и Крымским ханством во главе с Менгли-Гиреем существовали союзнические отношения. Но вскоре Крымское ханство стало вассалом Османской империи и в начале XVI века изменило свою внешнюю политику, превратившись на долгие столетия в опаснейшего врага России [3, с. 218].

В османский период значительную часть населения городов Крымского ханства составляли славянские рабы, захваченные во время набегов на территории Великого княжества Литовского (затем — Речи Посполитой) и России. В Кафе (Феодосии) был один из крупнейших невольничьих рынков того времени. Четыре века в качестве живого товара здесь ежегодно продавалось от нескольких тысяч до нескольких десятков тысяч невольников после самых «удачных» набегов.

После присоединения Крыма к России выделяют четыре основных этапа интенсивного заселения Крыма русскими: 1) 1783–1791 годы; 2) конец 50-х – начало 60-х годов XIX века; 3) начало XX века; 4) 1944–1959 годы.

Под русскими в дореволюционных источниках имелись в виду великороссы, малороссы и белорусы. До начала XX века для обозначения современных русских в текстах использовался термин великороссы, после 1917 года — русские.

Присоединение Крыма к России повлекло массовую эмиграцию крымскотатарского населения. Назначенный в 1784 году наместником Таврической области генерал-фельдмаршал Г. А. Потемкин лично занялся вопросом заселения края. Первыми русскими поселенцами стали солдаты Ека­теринославского и Фанагорийского полков, оставленные в Крыму для охраны. Они были поселены в Симферопольском и Феодосийском уездах на целинных землях. В 1779 году отставными солдатами было заселено местечко Салы Феодосийского уезда (ныне с. Грушевка Судакского района). В 1786-м на карте полуострова появились первые русские деревни: Мазанка, Зуя, Петровка, Изюмовка, Подмаячное, существующие и сегодня. Войска крымских гарнизонов были расквартированы также в татарских селениях. Так, в Мангуше (ныне с. Прохладное Бахчисарайского района) осели отставные матросы и донские казаки [7, с. 10]. Холостым поселенцам-отставникам, по инициативе наместника, были привезены в качестве не-

вест 4 425 девушек и вдов из Полтавской губернии [7, с. 11; 8, с. 97].

Устремления Потемкина по заселению полуострова крепостными крестьянами особого успеха не имели. В 1783–1787 годах князь бесплатно роздал различным условиям, в основном дворянству, около 150 тыс. десятин земли. Однако к концу правления Екатерины II они остались не распаханными, а в Крыму проживало всего 226 русских крепостных крестьян [8, с. 97].

Славянское население Крыма пополнялось и за счет государственных крестьян. Ими были заселены деревни: Бия-Салы — крестьянами со всех концов России; Верхние и Средние Саблы — переселенцами из Киевской и Владимирской губерний [7, с. 11; 6, с. 236].

Кроме того, из России сюда хлынула волна беглых крестьян и бродяг из южных и центральных губерний — Курской, Воронежской, Орловской, Тамбовской, Саратовской. До сих пор существуют основанные ими в Симферопольском уезде слободки Баланова и Барабанова (ныне села Баланово и Барабаново Белогорского района) [7, с. 11]. В связи с тем, что различные меры по заселению полуострова поданными России не приносили должного результата, Г. А. Потемкин приказал не возвращать беглых крепостных крестьян помещикам, а приписывать их к общинам казенных крестьян со статусом свободных поселенцев [8, с. 99].

В конце XVIII века на полуострове проживало 15 тысяч русских [5, с. 11]. Всего население Крыма в это время насчитывало более 46 тысяч человек, в том числе около 30 тыс. — не мусульман [8, с. 101].

Замедленность процесса заселения русскими Крыма в последней трети XVIII века имела несколько объективных причин: отсутствие финансовых, транспортных и других средств для организации массового переселения крестьян; сложная эпидемиологическая ситуация в Крыму (чума, холера, тиф); очередная русско-турецкая война 1787–1791 годов; исторически сложившееся настроенное отношение русских к тата-

рам, в среде которых необходимо было жить и работать и другие [8, с. 104].

После Крымской войны и отмены крепостного права количество русских, переселявшихся в Крым на постоянное место жительства, значительно выросло. Великокоросское население занялось распахиванием целинных земель. Выращивали пшеницу, ячмень, просо. Причем, известно, что только русские возделывали рожь, сея ее вместе с картофелем. Имело место выращивание льна. Повсеместно было развито животноводство, огородничество, садоводство, извоз, ломка камня, работа на табачных плантациях. В Феодосийском уезде русское население занималось виноградарством и виноделием [7, с. 11]. Русские ремесленники были представлены кузнецами, бондарями, гончарами, сапожниками, шорниками, мастерами колёсного дела. Женщины, помимо работ на поле, заняты были прядением, изготовлением изделий из шерсти [7, с. 14–15].

Закладка великоросских селений началась с десятка солдатских землянок, затем появились мазанки. Это было связано с природными условиями полуострова и тем, что многие жены отставных солдат были родом из малороссийских губерний России. В предгорных районах для постройки домов использовался колып (самодельный кирпич с соломой). Крыша домов была двускатной, что характерно для великоросских построек. Накрывали ее черепицей (татаркой или марселькой). Внутреннее устройство и убранство было привычным для великороссов — печь, которая делила пространство на две половины (спально-гостиную и кухню), «красный угол», скамьи и лавы вдоль стен и т.п. [7, с. 12–13].

По данным первой и единственной всеобщей переписи населения Российской империи, на 9 февраля (н. ст.) 1897 года в Крыму проживало 546 592 человека. Доля русского населения (великороссы, малороссы, белорусы) превышала 50%. Великокороссы составляли 37% от всего населения полуострова. Наибольший процент

русских в структуре общего населения был в Севастопольском и Керчь-Еникальском градоначальствах. Во всех городах в составе русских преобладали великороссы. Наименьший процент их был в Симферополе (86,67), наибольший — в Балаклаве (94,64). На 1 000 мужчин великороссов в Таврической губернии приходилось 895 женщин. Аналогичная ситуация была и у других народов губернии. Для русского населения показатель грамотности в сельской местности был ниже среднего по Крыму (27,35 % против 27,77 %), а для городских жителей — выше (41,37 % против 41,21 %). Среди русских по грамотности на первом месте стояли великороссы, затем — белорусы и малороссы [4].

Таким образом, в XIX веке наметилась тенденция доминирования русских в этнической структуре населения Крыма.

В 1902–1903 годах наблюдается очередная волна переселения русских в Крым из густонаселенных российских губерний.

В 1917 году доля русских составила 41,2 % от общей численности населения полуострова, а в городах еще выше — до 60 %. В сельской местности они абсолютно преобладали в Керченском градоначальстве (63 %), чуть меньше этот показатель был в Перекопском и Феодосийском уездах. В целом по Крыму соотношение русских (великороссов) и крымских татар в сельской местности был в пользу первых. Только в Ялтинском уезде крымскотатарское сельское население преобладало над русским [7, с. 15]. Таким образом, в начале XX века фиксируется тенденция доминирования великороссов в этнической структуре населения Крыма.

В период 1917–1920 годов по экономическим, политическим, военным причинам в Крым переселилось большое количество жителей из белорусских, восточно-украинских, великоросских губерний [7, с. 10]. Здесь же сосредоточились десятки тысяч так называемых «белогвардейцев» и их семей. В ноябре 1920 г. генералу П. Н. Врангелю удалось эвакуировать 145 693 человека, в том числе до 60 тыс. гражданских

лиц [2, с. 630]. Для этих русских людей Крым стал последней пядью русской земли, которую они покинули навсегда. Многие из оставшихся в Крыму беженцев в последующем погибли в ходе «красного террора».

В 1920–1930-е годы продолжался постоянный и устойчивый рост удельного веса русских в составе населения Крыма. Причин этого процесса несколько: последствия голода на полуострове 1921–1923 го-

Русская семья. Крым, г. Симферополь, нач. XX в. Из фондов Крымского этнографического музея

дов, в результате которого погибло до 100 тыс. крымчан, включая 76 тыс. крымских татар [2]; приток русских переселенцев; аккультуризация некоторого числа украинцев [7, с. 15] (Таблица 1).

После освобождения от нацистов Крым лежал в руинах. Мобилизация в армию, эвакуация населения в 1941–1942 годах, насильственное выселение граждан немецкой национальности в августе 1941 года, крымских татар, армян, крымских греков и болгар в мае-июне 1944 года, уничтожение оккупантами и угон на каторжные работы в Германию многих десятков тысяч крымчан привели к тому, что население

Крыма с 1 127 тысяч человек (на 1 января 1940 года) к лету 1944 года сократилось до 379 тысяч человек [9; 5].

12 августа 1944 года Государственный Комитет Обороны принял решение о переселении на полуостров жителей ряда областей РСФСР и УССР. Началась более чем тридцатилетняя программа восполнения трудового потенциала полуострова, преимущественно представителями колхозного населения России и Украины. Старожилы рассказывали, что вербовщики с рассказами о сказочно теплых, сытых краях появились в полуразрушенных орловских, курских, воронежских селах летом 1944 года. Документы свидетельствуют, что кандидаты в переселенцы проходили строгий отбор — по партийной линии, руководства колхоза и медицинский. Переселялись семьями. Ехали в основном женщины и дети, так как многие мужчины не вернулись с войны или были не пригодны для тяжелых сельскохозяйственных работ. В результате, осенью этого года в Крым прибыло около 400 тыс. семей из Краснодарского и Ставропольского краев, Воронежской, Курской, Орловской, Тамбовской, Ростовской областей. Их расселили в восемь районах — Балаклавском, Бахчисарайском, Белогорском, Кировском, Куйбышевском, Нижнегорском, Старокрымском, Красногвардейском [7, с. 16].

Переселенцам выдавали единовременное денежное пособие в размере 2 500 рублей на семью, списывали долги. С собой разрешали брать инвентарь, домашнюю утварь — весом до 2-х тонн на семью. Семьи перевозили организованно в железнодорожных вагонах, на дорогу обеспечивали сухим пайком и даже горячим питанием. На новом месте поселенцы сталкивались со значительными трудностями — народное хозяйство было разорено фашистами, не хватало пресной воды. Лето было жарким, а зима слякотной, в степи дули сильные ветры. Слабо было поставлено в этот период снабжение продуктами. Многие переселенцы не смогли прижиться и вернулись в прежние места проживания. К концу 1949 года Крым покинули 56,6% от их общей численности [7, с. 16].

В 1950–1954 гг. переселение в Крым проводилось более организованно. В эти годы на полуостров приезжали целые бригады и колхозы из Курской, Воронежской, Рязанской, Сумской и Черниговской областей [7, с. 16; 9, с. 57].

С 1944 по 1959 год удельный вес русских в Крыму возрос с 49,6 до 71,4% [7, с. 17]. В том числе в городах — до 73,8%, а в сельской местности — до 67,2%. Во всех районах области русские являлись доминирующим этносом.

Динамика роста русского населения в Крыму с 1897 по 2014 г., представлена в таблице 2.

Результаты последней переписи населения в Крымском Федеральном округе показали, что за период 2001–2014 годов население Республики Крым сократилось на 6,7%, а Севастопольского региона, напротив, увеличилось на 4,8%. По данным переписи, численность русских в Крымском Федеральном округе составляет 1 492 078 человек или 67,90%: в Республике Крым — 1 188 978 человек или 65,20%, в городе Севастополь — 303 100 человек или 81,07%.

Культура. Первые населенные пункты русских в Крыму. Первым русским селом в Крыму является с. Мазанка. Его первопоселенцами стали солдаты 2-го и 3-го Гренадерских полков, расквартированных в Крыму.

Это село исследовалось как культурологический объект сотрудниками Крымского этнографического музея.

В настоящее время в селе проживает около 3000 жителей и насчитывается более 700 дворов. В ходе опроса выяснено, что основное население Мазанки и сегодня составляют русские, около 15% — украинцы, и примерно 5% — крымских татар. Русские, как уже было сказано, живут здесь со времени присоединения Крыма к России, украинцы особенно активно заселялись в 50-х годах XX века, а крымские татары — это переселенцы конца 1980-х – 1990-х годов.

Существует устная традиция истории основания Мазанки, позже зафиксированная во многих источниках. Через поколе-

ния передается рассказ о том, что первыми в эту местность были завезены 12 оставших русских солдат. До нас дошли их фамилии: Артемьев, Ерохин, Лопатин, Щеглов, Торопов... В жены им привезли девушек из Курской и Орловской губерний. Судьбы решали следующим образом: солдаты по приказу оставляли у дороги свои головные уборы, а девушки выбирали фуражку, а заодно и своего суженого. То есть замуж выходили за того, кому принадлежал головной убор. Так рождались новые семьи. Ухаживать было некогда — надо было строить новую жизнь на новых землях.

Сначала жили в вырытых землянках, затем строили небольшие домики. Строили, преимущественно, из самана, стены обмазывали глиной. Такие дома именовали мазанками, отсюда и название села Мазанки или Мазанка. В селе до сих пор живут Артемьевы, Ерохины и Щегловы — потомки тех самых первопоселенцев. Большинство местных жителей занимается земледелием, как и раньше.

Здесь, в Мазанке, был построен один из первых православных храмов в честь Святого Николая Чудотворца. По легенде, храм получил свое имя по найденному на этом месте пастухом образа Святого Николая. Осветили храм 6 декабря 1863 года.

По мере роста села и количества верующих селян, решили собирать деньги на каменный храм. В 1882 году на земле Миронова (по другим сведениям Борзова) было начато строительство новой каменной Свято-Никольской церкви по проекту симферопольского архитектора Михаила Коморицкого. Прихожан в тот период насчитывалось 1305 человек. Кроме Мазанки, к храму были приписаны еще девять окрестных деревень. В 1896 году в еще полностью неотделанном храме отслужили первую службу. Отделочные работы были закончены в 1899 году.

В архитектуре Свято-Никольского храма соединились элементы русского и византийского зодчества: капители, арочные окна, украшенные наличниками, закомары. Над входом находилась трехъярусная колокольня, окна второго яруса тройные, разделяемые тонкими колоннами. Свято-Никольский храм славился своей росписью и позолоченным иконостасом, а также необыкновенным колокольным звоном, который, как говорят старожилы, был слышен даже в Симферополе.

В 1932 году, во времена коллективизации и особо жестоких гонений на Церковь, храм в Мазанке закрыли, настоятеля о. Федора выгнали из храма и из собственного

Таблица 1. Численность русских ко всему населению Крыма

Год	1917	1920	1926	1934	1937	1939
<i>% русских ко всему населению Крыма</i>	41,2	44,1	42,2	44,0	47,7	49,6

Таблица 2. Динамика русского населения Крыма по результатам переписей

Год переписи	Все население Крыма	В т. ч. русские (1897 г. — великороссы)	В т. ч. русские в % ко всему населению
1897	546 592	180 963	33,1
1926	713 823	301 398	42,2
1939	1 126 429	558 481	49,6
1979	2 135 916	1 460 980	68,4
1989	2 430 495	1 629 542	67,05
2001	2 401 209	1 450 394	60,67
2014	2 284 769	1 492 078	67,90

дома. В храме было устроено зернохранилище.

Во время оккупации Крыма фашистами, которые пытались добиться лояльности от местного населения, храм открыли. Прихожане принесли в сохраненные иконы, ико-

Изюмовка, прежде Слобода Изюмская, была основана в 1784 году отставными солдатами Изюмского гусарского полка. Изюмский гусарский полк, дислоцировавшийся в Крыму, участвовал в войне против Турции. Отставные гусары основали дина-

Большая русская семья (потомки первых русских поселенцев XVIII в.), с. Мазанка, начало XX в.

ностас сбили из досок, собирали церковную утварь и иконы всем миром.

У Свято-Никольской церкви в с. Мазанка — особая судьба. Она быстро возродилась после поругания и нескольких лет бездействия, чем, видимо, была обязана местным православным жителям и своей удаленности от города. Сюда симферопольцы, да и жители более удаленных населенных пунктов, тайно везли крестить своих детей в десятилетия правления атеизма. Храм и сегодня является центром духовной жизни села и окрестностей.

Село Изюмовка (до начала XIX века Тамгаджи) расположено в Кировском районе. Входит в состав Первомайского сельского совета, расположено в 100 км от г. Симферополь по трассе Симферополь-Керчь, в 30 км от районного центра пос. Кировское. Находится на восточных отрогах Внутренней гряды Крымских гор, на левом берегу реки Чорох-Су.

стии Гнездиловых, Гончаровых, Дерябкиных, Ермаковых, Зеленских, Мальшевых, Манушкиных, Мозгаловых, Мазневых, Пастуховых, Руденко, Тихонько, Феньковых. Жители Изюмовки, как и население других русских сёл Крыма, занимались в основном земледелием. Население с. Изюмовка было преимущественно бедняцким. Поэтому они принимали активное участие в установлении советской власти на полуострове, а затем — в Гражданской войне.

После победы в Изюмовке советской власти началось восстановление хозяйства. В 1929 года в Изюмовке организован колхоз «Средняцкий» имени Калинина. Во время Великой Отечественной войны более 80 человек ушли из села на фронт. 4 ноября 1941 года Изюмовка была оккупирована фашистами. Часть жителей ушла в партизаны. Другая часть — угнана в Германию. В 1965 году колхоз «Старокрымский», куда входила Изюмовка, был преобразован в совхоз «Старокрымский»,

который к 1985 году стал одним из передовых совхозов Крымской области.

Село Русское основано поселенцами второй волны — периода пореформенных шестидесятых годов 19 века. До 1948 года селение носило название Урус-Ходжа, что переводится как «русский паломник». Находится в Белогорском районе Республики Крым, входит в состав Богатовского сельского поселения Республики Крым.

Селонаходится в горах Внутренней гряды Крымских гор, в долине речки Ташлык-Су, правого притока Кучук-Карасу. Первое документальное упоминание о селе встречается в Камеральном Описании Крыма 1784 года [11, с. 96]. После присоединения Крыма к России в 1783 г. деревня была приписана к Левкопольскому, а затем — к Феодосийскому уезду Таврической области. В 1860-х годах, после земской реформы Александра II, деревню приписали к Салынской волости, в которой она состояла до советских реформ 1920-х годов. В «Списке населённых мест Таврической губернии по сведениям 1864 года», составленном в 1864 году, Урус-Ходжа — русско-греческая деревня с 6 дворами и 51 жителями [12, с. 84].

В Статистическом справочнике Таврической губернии 1915 года в Салынской волости значатся село Урус-Ходжа и 2 имения: О. М. Ширинского и Е. П. Пономаренко [12, с. 281].

В 1944 году, после освобождения Крыма от фашистов в район завезли переселенцев 6000 человек из Тамбовской и 2100 из Курской областей. Урус-Ходжа было переименовано в село Русское.

Памятники русской культуры. Дворцы и парки Южнобережья. Климатическая и природная привлекательность Крыма стала основанием для привлечения на крымские земли, особенно на южный берег Крыма, представителей российского высшего общества, которые возводили здесь свои резиденции: дачи, виллы и дворцы. Одной из главных достопримечательностей Южного Берега Крыма являются дворцы и парки, принадлежавшие династии Романовых, а также известным русским аристократическим фамилиям — Воронцовым, Нарышкиным, Долгоруким, Шуваловым и др. Благодаря этим людям Крым со временем превратился в модный приморский курорт. Важной частью дворцовых комплексов южнобережья стали парковые ансамбли. Ливадийский, Алупкинский, Форосский, Массандровский и другие парки стали жемчужинами отечественной парковой культуры. Большинство из них сегодня являются памятниками истории и архитектуры, многие выступают в роли музеев, некоторые остаются санаторно-лечебными заведениями. Все они — охраняемые Российским государством достопримечатель-

Имение Саблы (с. Партизанское, Симферопольского района). Дом Таврического генерал-губернатора А. М. Бороздина, где бывали И. М. Муравьев-Апостол, А. С. Грибоедов, В. А. Жуковский, Н. Н. Раевский, М. Ф. Орлов. В 1854–1855 гг. в период Крымской войны в этом здании находился госпиталь Русской армии.

ности Крыма и свидетели важной части российской истории.

Мягкий климат, удивительная природа и богатая самобытная история притягивали в Крым многочисленных ценителей

и Верхняя Ореанда, Ливадия, Алупка, Кучук-Ламбат стали собственностью командира батальона Феодосия Ревелиоти, который, в свою очередь, часть из них уступил польскому аристократу графу Льву Потоц-

Ливадийский дворец

крымских красот — от простых мещан до царедворцев. Крым неслучайно называли царской дачей — императорская семья, а также родственные ей великокняжеские семьи традиционно проводили в Крыму весь теплый период года.

Особенностью Крымского полуострова было и обилие полезных природных факторов, что способствовало возникновению здесь популярных бальнеологических курортов.

На начало XIX века малонаселенная часть Южного берега от Балаклавы до Феодосии была владением чинов балаклавского греческого батальона, несущего в Крыму пограничную службу. Затем отдельные земельные участки были скуплены у соотечественников наиболее состоятельными личностями и сосредоточились в руках нескольких человек. Так, имения Нижняя

кому, в 1862 году продавшему эти земли русской императорской семье. На территории усадьбы Ливадия под руководством итальянского архитектора Монигетти были построены основной и малый (в восточном стиле) царские дворцы, дома для императорской свиты и прислуги, две церкви, налажен водопровод и другие коммуникации. Имение развивалось очень быстро.

Ливадийский дворец знаменит также и как место проведения Ялтинской конференции в 1945-м году, на которой присутствовали Сталин, Рузвельт и Черчилль.

Одним из самых узнаваемых символов Крыма является Массандровский дворец, расположенный в Верхней Массандре и окружённый одним из прекраснейших ландшафтных парков в английском стиле площадью в 42 гектара. Дворец был заложен императором Александром III, так и не уви-

девшим окончание строительства дворца из-за смерти, настигшей его в Крыму. Дворец, выполнен в стиле французских замков времён Людовика XVI. В довоенное время в нём располагался санаторий, после войны — институт виноградарства и виноделия, а вскоре в нём разместилась государственная дача, известная под названием «Сталинская». Сейчас же здесь находится музей и парк.

Одним из самых известных в современном Крыму является Алушкинский дворец — летняя резиденция графа М. С. Воронцова, расположенная в г. Алушка. Дворец, построенный в период с 1828 по 1848 год, построен в духе английского зодчества разных эпох, органично вписан в ландшафт. Он обладает уникальным художественно-выразительным образом. Его Львиная терраса — одна из визитных карточек Крыма (наряду с Ласточкиным гнездом, горой Аюдаг). Большую часть своей истории дворец служил музеем. Прекрасный парк, окружающий дворец, создавался тем же талантливым немецким садоводом-ботаником, который принимал участие в закладке Ливадийского и Массандровского парков — К. А. Кебахом.

Архитектурное богатство полуострова обширно и, конечно, не ограничивается перечисленными достопримечательностями. Достоянием русской культуры являются многие крымские дворцы и имения.

Быт, традиции, обряды. Несмотря на самую большую долю в крымском населении, быт и традиции этнических русских на Крымском полуострове изучены недостаточно. В данной статье использованы материалы, полученные сотрудниками Крымского музея этнографии в ходе этнографических экспедиций по Крыму [14; 15].

Что касается типов поселений и жилищ, характерных для восточных славян и перенесенных на крымскую землю, то можно отметить, что первые отличались особой планировкой улиц, а вторые — материалами и техникой постройки, а также организацией внутреннего пространства. Внешний вид сел и построек зависел от характера

местности, где они располагались. На равнинных пространствах села вытягивались прямыми длинными улицами. Дворы были открытыми, постройки не имели какой-либо связи между собой. В горной и холмистой местности сёла замыкались короткими полукруглыми улочками и переулками. Иногда дома стояли обособленно, безотносительно к какой-либо улице, сообразуясь лишь с ландшафтом.

Ввиду недостатка в лесе, в горах и предгорьях Крыма дома строили преимущественно из камня — бута и известняка. Также пользовались глиной, соломой, хворостом, камышом. В степных районах основным строительным материалом был самодельный кирпич из глины с соломой, так называемый, колып, который используется в некоторых сельских домохозяйствах и по сей день, но преимущественно, при строительстве загон для скота и подсобных помещений.

Жилое пространство дома обязательно включало большую русскую печь, которая делила дом на кухню и спальню. Входили через сени. Там же хранили кухонную утварь и другие хозяйственные принадлежности. В печи готовили, грели воду, на ней спали и грелись. Чаще всего на ней спали дети, иногда старики. В обстановке жилища вплоть до начала XX века особое место отводилось сундуку. В нём хранили одежду праздничную, постельные принадлежности, ценности, передаваемые из поколения в поколение, свадебную и «смертную» одежду и принадлежности. Зачастую на сундуке спали, часто на нём сидели. Он мог выполнять важную роль в красном углу — на него клали Библию, молитвенные книги, ставили свечи. По диагонали от печи, слева от входа в дом, располагался святой, он же красный, он же передний угол. В нём вешивались на железных штырях или гвоздях иконы, или их ставили на треугольную деревянную подставку. На ней же располагали зажженные свечи, рядом подвешивали лампаду.

Украшением красного угла, икон, позже картин и фотографий, служили вышитые полотенца.

Собор Святого
благочестивого князя
Александра
Невского,
г. Ялта

Со временем русское жилище увеличилось в размерах. Дома стали строить трехкамерные — две жилых комнаты и сени. Для Крыма характерно то, что жилые комнаты были смежными.

В строительстве и убранстве жилища в Крыму русская традиция тесно переплелась с украинской и белорусской. Кроме того, характерной крымской особенностью было то, что со временем в жилищную архитектуру вносились крымские мотивы, по мере налаживания этнокультурных контактов с другими народами, проживающими в Крыму.

Национальные костюмы. Формирование национальных костюмов каждого из восточнославянских народов генетически связано с одеждой древнерусского населения, откуда и пришли основные ее компоненты, такие как рубаха, плахта, сорочка, сарафан, плат.

Материалом для одежды в Крыму были традиционные лен и шерсть. В XIX веке одежда русских, украинцев и белорусов уже шьётся из фабричных тканей — ситца, сатина, китайки. Появились и «заморские» — штоф, атлас, парча, плис. Эти ткани были дорогими, и из них шилась на-

рядная одежда, которая, зачастую, передавалась по наследству.

В фондах Крымского этнографического музея есть много фотографий начала XX столетия, на которых видно, что мужчины, независимо от этнической принадлежности, одеты в сюртуки и рубахи. Преобладают кофты, штаны узкие, сапоги. Главным убором служил картуз, а зимой — папах.

Главной частью женской одежды у восточных славян, как и мужской, долго считалась длинная рубаха — понева. Со второй половины XIX века среди женщин широко распространилась юбка. Юбки крымских женщин шили широкими, на завязках. Украшали их оборками, тесьмой, лентами.

Постепенно одежда становилась все более городской, но во внешнем облике, чертах лица и причёске сохранялись этнические признаки. Русские мужчины в большей степени узнавались по окладистой русской бороде, которую известный крымский ученый и путешественник Е. Марков назвал «самой несокрушимой в мире».

Верхняя одежда русских в Крыму — полушубок или кожух из овчины, поддевка стеганая, позже из фабричной ткани. Обя-

зательной частью как мужской, так и женской одежды был пояс. Раньше на Руси без пояса не ходили — как и без креста, без пояса ходить было грешно. Пояса могли быть кожаными, а также плетеными из шерсти или ниток.

В Крыму крестьяне, как и все восточные славяне, сначала носили плетеные лапти, а затем общей для всех обувью стали постолы — кожаная обувь из сыромятной кожи на шнурках. Постолы крымские крестьяне носили до 50-х годов XX столетия. Для Крыма также были характерны кожаные лапти — коты, которые покроем напоминали постолы. Более зажиточные крестьяне имели кожаные сапоги. Праздничную обувь шили из цветного сафьяна (кожи особо тонкой выделки). Женщины надевали сафьяновые черевички на каблучках. В начале XX века в деревне уже все чаще носили городскую обувь — башмаки, ботинки, туфли. Валенки для Крыма нехарактерны — из-за теплых и сырых зим.

Сельское хозяйство. Восточнославянское население, поселившись в Крыму, сначала выращивало типичные культуры: пшеницу, овес, ячмень рожь. Но в условиях засушливого климата земледельческая культура постепенно приспособилась к местным условиям. Важным фактором перемен было и постепенное знакомство с местной агрокультурой, в результате чего многое перенимали от соседей. Помимо хлебопашества, крестьяне стали заниматься табаководством, виноградарством, а также огородничеством.

Из животных разводили крупный рогатый скот, лошадей, овец, коз, свиней, птицу.

Праздники и кухня. Большинство праздников носило религиозный характер. Самыми большими праздниками у русских в Крыму были Пасха, Рождество, Троица. Свято чтит поминальные дни — умершие предки были всегда почитаемы.

Кроме того, существовал и целый ряд светских праздников, связанных с урожаем, рождением детей, именинами. По окончании полевой страды, особенно, когда урожай был хорошим, в селах устраивали народные гулянья: накрывали столы в складчину. Пели и танцевали под баян или гармошку.

Кухня была как традиционной русской (каши, щи, пельмени, квашеная капуста и т. д.), так и заимствованной у соседей: крымских татар, греков, караимов, крымчаков, украинцев.

Обряды. В обрядах, характерных для каждого из трёх восточнославянских народов, проживавших в Крыму, всегда общее начало. Многие названия были почти одинаковыми, изменяясь лишь по звучанию относительно лексики русского, украинского или белорусского языков, а также местного диалекта. Смысл же и порядок исполнения ритуалов был одинаковым.

Исследователи этнографии русских Крыма (Т. Величко, О. Савинова) указывают, что со временем все воронежские, курские, полтавские, гомельские особенности в проведении обрядов и праздников обрели крымскую окраску, и уже в XIX веке прослеживались неповторимые элементы, свойственные крымским русским, украинцам и белорусам.

Основные обряды связаны с земледельческим кругом работ (посевная, уборка урожая, жатва), со сменой времен года (проводы зимы — «Масленица», встреча весны и т. д.), а также с религиозными праздниками — Рождеством, Пасхой и т. д. Важной частью обрядов были те, что связаны с особыми случаями в жизни человека и семьи — сватанье невесты, свадьба, рождение ребенка, похороны.

О. А. Грива, Е. И. Пащенко,
А. В. Безукладова

САМООРГАНИЗАЦИЯ. «Русская община Крыма». История организации начинается с «Республиканского движения Крыма» (РДК) и «Республиканской партии Крыма (Партии РДК)». Решение о создании общественного объединения русских по национальности и русских по языку и культуре крымчан было принято 23 октября 1993 года на заседании Расширенного Координационного Совета РПК (Партии РДК). Организация получила название «Русская община Крыма». Официальная регистрация Общины Министерством юстиции Республики Крым состоялась в марте 1994 года.

Инициатором создания «Русской общины Крыма» и её председателем в 1993–2003 годах стал Владимир Терехов — крымский писатель, поэт, председатель Союза русских, украинских и белорусских писателей Крыма.

Вместе с Владимиром Тереховым работой «Русской общины Крыма» руководил Сергей Цеков — крымский политик, один из лидеров «Республиканской партии Крыма (партии РДК)», возглавлявший в 1994–1995 годах Верховный Совет Крыма.

Формирование русского движения в Крыму можно рассматривать как форму самоорганизации русских крымчан в усло-

виях выхода Украины из состава СССР вместе с Крымом.

Крым стал одним из наиболее ярко выраженных в этническом, культурном, языковом отношении русских анклавов за пределами России. Согласно данным Всесоюзной переписи населения, этнические русские составляли в 1989 году 65,6 % населения полуострова.

Однако, составляя большинство населения полуострова, русские, фактически, оказались в положении национального меньшинства. Правящая элита Украины сделала ставку на принудительную украинизацию. Отмеченные тенденции обусловили необходимость формирования русского движения в Крыму. Идеинные принципы и установки, декларируемые русскими и пророссийскими организациями, которые начали создаваться в Крыму в первой половине 90-х годов XX века, основывались на двух базовых целях: восстановление политических, экономических, культурных связей Крыма с Российской Федерацией, разрушенных в ходе развала СССР; защита русского социокультурного пространства в Крыму.

Данные цели определили принципы работы «Русской общины Крыма».

Экспозиция
русского быта

В развитии «Русской общины Крыма» можно выделить несколько этапов. Первый из них связан с участием представителей Общины в 1993–1995 годах в деятельности «Республиканской партии Крыма (партии РДК)».

В 1994 году русское, пророссийское движение, в Крыму, опираясь на «Республиканскую партию Крыма (Партию РДК)», добилось существенных результатов. Объединив усилия с «Народной партией Крыма», представители «Республиканской партии Крыма (Партии РДК)» в конце 1993 года сформировали избирательный Блок «Россия».

В январе 1994 года кандидат от Блока «Россия» Юрий Мешков выиграл президентские выборы в Крыму. Весной 1994 года Блок «Россия» одержал победу на парламентских выборах в Республике Крым. По итогам выборов Председателем Верховного Совета Крыма стал Сергей Цеков.

Однако, придя к власти в Крыму, представители Блока «Россия» столкнулись с серьезными трудностями. В частности, из-за противодействия Киева не удалось провести референдум о статусе Крыма. За проведение данного референдума представители РДК собрали в начале 1990-х годов 246 тысяч подписей крымчан.

Украинские власти стремились усилить конфликт «ветвей власти» в Крыму. Пиком данного конфликта стал роспуск Юрием Мешковым осенью 1994 года крымского парламента. Эта ситуация была использована Киевом как повод для ограничения полномочий Республики Крым. Ощутимым ударом по развитию крымского автономизма стала отмена Верховной Радой Украины в 1995 году Конституции Республики Крым от 1992 года, более 40 законов и нормативно-правовых актов Республики Крым, института президентства и крымских политических партий.

В дальнейшем руководство Украины во главе с президентом Леонидом Кучмой продолжило наступление на пророссийское движение в Крыму. В июле 1995 года спикер Сергей Цеков, возглавлявший парламент-

скую фракцию Блока «Россия» в Верховном Совете Крыма, был отправлен в отставку. Юрий Мешков выехал в Россию.

В 1995 году начался новый этап в развитии «Русской общины Крыма». Данный этап можно ограничить рамками 1995–2004 годов.

Ослабленные политическим кризисом середины 1990-х годов, представители русских организаций потерпели поражение на выборах в Верховный Совет Крыма, состоявшихся в 1998 году. Тем не менее, «Русская община Крыма» не только выстояла в этих условиях, но и сумела стать ведущей русской, пророссийской организацией Крыма.

Общественно-политическая деятельность «Русской общины Крыма» была направлена на формирование русского, пророссийского движения, действующего на основе русской идеи, обладающего организационным, кадровым потенциалом и массовостью, способного на практике защищать права и интересы русских и русскокультурных крымчан. На смену романтике первой половины 90-х пришел прагматизм.

Кадровый актив «Русской общины Крыма» усилился новыми людьми. Активизировалась работа региональных организаций Общины.

В 1997 году был создан «Русский молодёжный центр Крыма» (РМЦК) — молодёжная организация «Русской общины Крыма» (руководитель Андрей Козенко).

Впоследствии в составе Общины были созданы и другие структурные подразделения — «Русский культурно-образовательный центр» (руководители — Наталья Лантух, Лариса Чулкова), «Совет ветеранов войны и труда» под руководством Александра Аллерова.

Общине удалось наладить партнерские отношения с властными структурами Российской Федерации, Правительством Москвы.

С момента создания в конце 1990-х годов Генерального консульства России в Симферополе «Русская община Крыма» поддерживала с ним партнерские отношения.

Одним из инструментов поддержки со-

Празднование Дня России, г. Симферополь, 2009 г.

отечественников в Крыму Правительством Москвы стал Фонд развития экономических и гуманитарных связей «Москва-Крым». В 1998 году, по инициативе фонда «Москва — Крым», было подписано Соглашение между органами представительной и исполнительной властей города Москвы и Автономной Республики Крым о сотрудничестве в торгово-экономической, научно-технической и гуманитарно-культурной областях.

Новым качественным уровнем во взаимодействии фонда «Москва-Крым» с общественностью Крыма стало создание по инициативе руководства Фонда весной 2001 года «Русского культурного центра» в городе Симферополе, который открыл филиалы в 10 городах Крыма. Одним из учреждений РКЦ стал Департамент международных связей города Москвы.

При поддержке фонда «Москва – Крым» издавалась газета «Русский мир» и приложение «Русский мир» к газете «Крымская правда».

Партнерские отношения также сложились у «Русской общины Крыма» с «Институтом стран СНГ (Институтом диаспоры и интеграции)» — автономной некоммерческой организацией, созданной в 1996 году российским политиком и общественным деятелем Константином Затулиным.

В общественно-политической деятельности «Русской общины Крыма» усилились направления работы, связанные с защитой русского языка и культуры, поддержкой русскоязычного образования в Крыму, сохранением исторической памяти России в Крыму.

В 1997 году было принято Постановление Верховного Совета Крыма об обязательном проведении опросов по выбору языка обучения в школах Крыма. Этот нормативно-правовой акт крымского парламента позволил сохранить русскоязычное образование в Крыму.

«Русская община Крыма» начала отмечать учрежденные ею праздничные и памятные даты, связанные с историей России. Их содержание направлено на сохране-

ние исторической памяти России в Крыму, укрепление позиций православной русской культуры в Крыму и на Украине.

Организовывались научные конференции, посвященные вопросам защиты русского языка, русской культуры и исторической памяти России в Крыму, а также вопросам развития российско-украинских отношений. В частности, Община инициировала ежегодное проведение научно-практической конференции «Крым в контексте Русского мира».

В 2002 году начался новый политический подъем «Русской общины Крыма». Община развивала сотрудничество с идейно близкими общественными организациями Крыма, Украины, России.

В ноябре 2003 года состоялось объединение значимых русских организаций — «Русское движение Крыма» и «Русской общины Крыма».

В 2002 году, в результате объединения двух партий — «За Русь единую» и партии «Русско-украинский союз», — на Украине была создана политическая партия «Русский блок». Ее возглавил Александр Свистунов.

Сергей Цеков стал одним из учредителей «Русского блока» и заместителем председателя этой партии в 2003–2005 годах. Партия «Русский блок» на протяжении длительного времени являлась политическим «крылом» «Русской общины Крыма».

В январе 2004 года Сергей Цеков, как председатель «Русской общины Крыма», вошел в правление «Международного Совета российских соотечественников» (МСРС) — международной общественной организации, призванной консолидировать российских соотечественников, проживающих в различных государствах мира. Инициатором создания МСРС выступило Правительство Москвы.

В 2004 году начался новый этап в развитии «Русской общины Крыма» — отправной точкой стали события так называемой «оранжевой революции» на Украине.

Представители «Русской общины Крыма» восприняли массовые акции на ки-

евском майдане как серьезный вызов для русских и русско-культурных граждан Украины. В 2004–2005 годах Община выступила одной из базовых общественно-политических сил в Крыму, оказавших политическое сопротивление «оранжевой революции». Представители «Русской общины Крыма» проводили в г. Симферополе многотысячные митинги против политико-правового беспредела в г. Киев.

Руководство «Партии регионов» приняло решение о сотрудничестве с Общиной.

В 2006 году «Русская община Крыма» приняла участие в формировании избирательного блока «За Януковича!» на местных выборах в Автономной Республике Крым.

Председатель Общины Сергей Цеков добился участия в нем партии «Русский блок». Благодаря созданию блока двух партий, Общине удалось получить весомое представительство в крымском парламенте и в местных советах Республики. В состав Верховного Совета Крыма вошли 14 представителей от «Русской общины Крыма». Сергей Цеков стал первым заместителем Председателя Верховного Совета Крыма, Александр Черноморов — народным депутатом Украины.

В период президентства Виктора Ющенко правовозащитная деятельность «Русской общины Крыма» стала ведущим направлением ее работы.

Получив весомое представительство в крымском парламенте, представители «Русской общины Крыма» стали добиваться принятия Верховным Советом Крыма нормативно-правовых актов, направленных на защиту русского языка в Крыму.

В частности, в 2006 году была принята новая редакция постановления о функционировании русского языка в АР Крым, принятого Верховным Советом Крыма еще в апреле 1998 года. Был сделан ряд дополнений, и, что очень важно, подготовлены проекты законов о внесении поправок в действующее законодательство Украины, в том числе — поправок в Гражданско-процессу-

альный кодекс, в Кодекс административного судопроизводства, в закон о рекламе и многие другие законы. Эти законопроекты, в случае их принятия, могли бы расширить сферу использования русского языка в Крыму и на Украине. Данные предложения были направлены в Верховную Раду Украины.

В 2008 году Сергей Цеков призвал коллегию Министерства образования и науки АР Крым не выполнять приказа министерства образования и науки Украины о переводе обучения в вузах на украинский язык. Представители Общины инициировали принятие соответствующего решения Верховного Совета Крыма.

Депутаты от «Русской общины Крыма» проводили работу с коллективами и преподавателями крымских вузов и школ.

В защите русскоязычного образования в Крыму значительную активность проявил заместитель председателя «Русской общины Крыма» Анатолий Жилин, возглавлявший Постоянную комиссию Верховного совета Крыма по науке и образованию.

С 2007 года, по инициативе «Русской общины Крыма», в Крыму ежегодно, с 6 по 12 июня, проходит Международный фестиваль русской культуры «Великое русское слово». Цели и задачи Фестиваля изначально были направлены на развитие русской культуры, укрепление позиций русского языка в

Крыму и на Украине, укрепление украинско-российской дружбы.

Фестиваль «Великое русское слово» стал площадкой для развития сотрудничества между регионами Украины в сфере защиты русского языка и культуры. В открытии фестиваля «Великое русское слово» традиционно участвовали руководители областных советов различных регионов Украины. Наибольшую активность проявляли представители юго-восточных регионов Украины.

Международный фестиваль «Великое русское слово» проводился в различных городах и районах Крыма. Он включал в себя целый комплекс мероприятий, направленных на защиту русского языка — научные конференции и семинары для ученых — русистов, учителей и преподавателей русского языка из различных регионов Украины, концертные программы, конкурсы русской песни, творческие конкурсы для молодежи, встречи с известными деятелями российской культуры.

На протяжении многих лет Община координировала реализацию в Крыму российских образовательных программ, связанных с предоставлением российским соотечественникам возможности учебы в российских вузах. Квоты на учебу в России на бюджетной основе ежегодно получали десятки молодых крымчан.

Митинг Русской общины Крыма в поддержку русского языка, г. Симферополь, 2009 г.

В 2007 году впервые значительные средства (в целом более миллиона гривен) из бюджета АР Крым были направлены на поддержку русского языка в Крыму. По инициативе депутатов — членов «Русской общины Крыма» Верховным Советом Крыма был утвержден план ежегодных мероприятий по свободному развитию и использованию русского языка до 2010 года.

При поддержке депутатов от «Русской общины Крыма» был обеспечен выход в эфире ГТРК «Крым» программы «Русский мир». Были увеличены средства, направляемые на поддержку ряда русскоязычных печатных изданий (в частности, — крымского литературного журнала «Брега Тавриды»), принято постановление об увековечении памяти талантливого русского философа Н. Я. Данилевского.

Следует также отметить решение Симферопольского городского совета о недопустимости запрета трансляции российских каналов в кабельных сетях города, инициированное депутатами от «Русской общины Крыма».

В период президентства Виктора Ющенко усилились попытки Киева втянуть Украину в военный блок НАТО.

В 2006 году члены «Русской общины Крыма» приняли участие в массовой акции протеста в Феодосии и Алуште против прибытия в Крым натовских военных.

С 2007 года члены «Русской общины Крыма» организовывали, на берегу озера Донузлав, близ пгт. Новоозерное протестные акции против проведения ежегодных военно-морских учений «Си Бриз», одним из организаторов которых выступило Министерство обороны США. В итоге, с 2009 года учения «Си Бриз» были перенесены в Одесскую область.

С этого времени представители «Русской общины Крыма» ежегодно проводили близ пгт. Новоозерное молодежный патриотический антинатовский палаточный лагерь «Донузлав».

Представители «Русской общины Крыма» возглавили ряд протестных акций против мероприятий украинских национа-

листов, имевших провокационную направленность (марши в честь лидеров украинских националистов Бандеры и Шухевича, против крымской автономии и т.д.).

В 2009 году, по инициативе депутата Андрея Козенко, Верховный Совет Крыма принял постановление «О недопущении в Автономной Республике Крым пропаганды фашизма и расовой нетерпимости, реабилитации и героизации фашистских коллаборационистов».

Представители «Русской общины Крыма» и «Русского молодежного центра Крыма» протестовали против нарушений закона этнократической структурой «Меджлис», в частности, против незаконных захватов земли в Крыму.

Во второй половине 2000-х годов возросли авторитет и влияние «Русской общины Крыма» на международном уровне.

В 2007 году Сергей Цеков, как председатель «Русской общины Крыма», вошел в состав Всемирного координационного совета российских соотечественников.

В 2007 году представители «Русской общины Крыма» приняли участие в организации, в г. Ялта, заседания Всемирного Координационного совета российских соотечественников. За высокий уровень данного мероприятия Департамент по работе с соотечественниками МИД Российской Федерации направил «Русской общине Крыма» официальную благодарность.

В 2008 году депутаты Верховного Совета Крыма от «Русской общины Крыма» инициировали принятие обращения Верховного Совета Крыма к Верховной Раде Украины с призывом признать независимость Абхазии и Южной Осетии.

В 2009 году посольство США на Украине выступило с инициативой открытия в г. Симферополь американского представительского офиса. В ответ, по инициативе Сергея Цекова, крымский парламент призвал руководство Украины отказаться от этой идеи.

В ходе встречи с послом США на Украине Уильямом Тейлором, Сергей Цеков заявил, что существующая степень недоверия, прежде всего, в сфере российско-американ-

Лидеры
Крымской весны

ских отношений, не позволяет крымчанам, большинство из которых относится к России как к своей исторической Родине, не предать её интересы, и согласиться с открытием в Крыму т. н. «поста американского присутствия».

В 2009 году начался новый этап деятельности «Русской общины Крыма». Он связан с партнерством «Русской общины Крыма» с партией «Русское Единство» и одноименным политическим движением. Создание движения и партии «Русское Единство» вывело русское, пророссийское движение в Крыму на более высокий уровень развития.

В 2010 году русские организации, которые участвовали в создании Всекрымского движения «Русское Единство», пришли к выводу о необходимости формирования общеукраинской партии «Русское Единство». Эта партия была создана и официально зарегистрирована Министерством юстиции Украины в сентябре 2010 года (за две недели до начала избирательной кампании по выборам в местные органы власти). Лидером партии «Русское Единство» стал Сергей Аксёнов.

Активизировалась работа с молодежью. В 2010 году на базе «Русского молодежного центра Крыма» было создано Молодёжное общественное объединение «Движение МОЛОДЫЕ» (руководители — Андрей Козенко и Владимир Бобков).

В крымском парламенте представители «Русской общины Крыма» продолжали инициировать решения, направленные на защиту исторической памяти России в Крыму. Они инициировали принятие постановления о мемориализации концлагеря совхоза «Красный». Одновременно, было принято постановление о мемориализации греческой деревни «Лаки», сожженной фашистами в 1942 году. В дальнейшем основополагающую роль в строительстве мемориала на месте концлагеря совхоза «Красный» сыграл спикер крымского парламента Владимир Константинов.

В 2011 году, в рамках патриотической акции «Дорогами Победы, активисты Партии «Русское Единство» и «Русской общины Крыма» выехали в г. Львов, чтобы поздравить львовских ветеранов с Днем Победы.

Данная акция имела огромный резонанс не только на Украине, но и далеко за ее пределами и в очередной раз показала радикальный настрой организаций украинских националистов.

В рамках этой акции осуществлялись автопробеги по городам-героям и городам воинской славы Украины, России и Белоруссии.

В 2011 году Верховный Совет Крыма, по инициативе Сергея Цекова, принял Постановление о проведении в республике 18 января на официальном уровне торжествен-

ных мероприятий, посвященных годовщине Переяславской рады как Дня воссоединения Руси.

В 2012 году, на заседании IV Всемирного конгресса российских соотечественников в Санкт-Петербурге, Сергей Цеков предложил сделать Крым символическим субъектом Российской Федерации.

Антироссийские, русофобские силы на Украине, при поддержке из-за рубежа, с особой силой проявили себя в ходе так называемого «евромайдана». Реакцией крымчан на «евромайданный» государственный переворот на Украине стали события «Крымской весны», положившие начало новому этапу не только в истории «Русской общины Крыма», но и в целом — в новейшей истории Крыма.

В связи с обострением противостояния в Киеве «Русская община Крыма» и партия «Русское Единство», совместно с представителями казачества и организаций ветеранов-афганцев, взяли на себя инициативу формирования отрядов народного ополчения, сил народного сопротивления на случай попыток проникновения в Крым экстремистов и неонацистов

В декабре 2013 – феврале 2014 годов Сергей Цеков принял участие в поездках спикера крымского парламента Владимира Константинова в Москву.

В феврале 2014 года Сергей Цеков выдвинул инициативу о принятии Верховным Советом Крыма обращения к Российской Федерации с просьбой о помощи и защите автономии. Эта идея была озвучена им 4 февраля на заседании Президиума Верховного Совета АР Крым. В своём выступлении политик подчеркнул, что в сложившейся ситуации «нашим гарантом и нашим защитником может выступить только Российская Федерация», что Крым — это не только многонациональная, но и русская автономия.

23 февраля, в ходе акции перед зданием Верховного Совета Крыма в г. Симферополь, посвящённой Дню защитника Отечества, партия «Русское Единство» и «Русская община Крыма» объявили мобилизацию крымчан, которым не без-

различна судьба Крыма. Произошло организационное оформление рот Народного ополчения для охраны мира и спокойствия в Крыму. В народные дружины записались около двух тысяч мужчин.

26 февраля представители партии «Русское Единство» и «Русской общины Крыма» совместно с представителями казачьих организаций и подразделений Народного ополчения приняли участие в митинге пророссийских организаций перед зданием Верховного Совета Крыма. Русские, пророссийские активисты дали отпор попыткам многотысячной толпы радикально настроенных представителей крымскотатарского «Меджлиса», стремившихся, при поддержке боевиков ультранационалистической организации «Правый сектор», захватить здание крымского парламента.

В ночь с 26 на 27 февраля над зданиями Верховного Совета и Совета министров Крыма были подняты российские флаги. Данные события стали началом воссоединения Крыма с Россией.

В марте 2014 года руководители и сторонники «Русской общины Крыма» приняли участие в организации референдума о статусе Крыма, в ходе которого крымчане выразили свою политическую волю о вхождении Республики Крым и г. Севастополя в состав России.

После провозглашения независимости Крыма и вхождения Республики Крым в состав Российской Федерации, Государственный Совет Республики Крым 26 марта 2014 года принял решение наделить Сергея Цекова полномочиями члена Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации.

По итогам выборов в местные органы власти Республики Крым, в сентябре 2014 года, многие представители «Русской общины Крыма» стали депутатами, вошли в руководство городских и районных советов.

Сергей Цеков также был избран депутатом Государственного совета Республики Крым, сложив с себя полномочия сенатора в связи с избранием депутатом Госсовета. 24 сентября 2014 года Государственный Совет Республики Крым повторно наделил

Сергея Цекова полномочиями члена Совета Федерации от законодательного (представительного) органа государственной власти Республики Крым.

В 2014–2015 годах руководство «Русской общины Крыма» провело работу, связанную с перерегистрацией Общины в соответствии с законодательством Российской Федерации. В октябре 2014 года

Собрание Русской общины Крыма утвердило новый Устав «Русской общины Крыма». В феврале 2015 года Община прошла процедуру регистрации в соответствии с российским законодательством как Региональная общественная организация «Русская община Крыма».

И. В. Евтошкин

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Ена В. Г., Ена А. А., Ена Л. В. Открыватели земли Крымской. — Симферополь: Бизнес-Информ, 2007. — 520 с.
2. Зарубин А. Г., Зарубин В. Г. Без победителей: Из истории Гражданской войны в Крыму. 2-е изд., испр. и доп. Симферополь: АнтикВА, 2008. — 728 с.
3. История России с древнейших времен до наших дней: учебник: в 2 т. Т. 1 / А. Н. Сахаров, А. Н. Быханов, В. А. Шестаков; под ред. А. Н. Сахарова. — М.: Проспект, 2013. — 544 с.
4. Киселева А. С. Русское население Крыма в конце XIX в. / Этнография Крыма XIX–XX вв. и современные этнокультурные процессы. Материалы и исследования. Симферополь, 2002. — С. 60–65.
5. Кондранов И. П. Крым: 1941–1945: хроника / И. П. Кондранов. — Симферополь: КАГН, 2000. — 224 с.
6. Науменко В. Е. Связи восточных славян с Крымом / Науменко Л. А. Восточные славяне Крыма. Одежда, обувь, аксессуары: Из коллекции КРУ «Этнографический музей». Вып.: МАИЭТ: Supplementum 12 / КРУ «ЭМ». — Симферополь; Керчь: Керченская гор. тип., 2013. — С. 7–9.
7. Роман В. А. Деятельность Г. А. Потемкина на первом этапе колонизации Тавриды (1783–1791 гг.) / Русские в истории Тавриды: Мат-лы науч.-практ. конференции. — Симферополь, ООО ПЦ «Московский мост», 2003. — С. 96–105.
8. Савинова О. В., Миронова Н. В. Аспекты развития русского этноса в Крыму / Науменко Л. А. Восточные славяне Крыма. Одежда, обувь, аксессуары: Из коллекции КРУ «Этнографический музей». Вып.: МАИЭТ: Supplementum 12 / КРУ «ЭМ». — Симферополь; Керчь: Керченская гор. тип., 2013. — С. 10–18.
9. Сеитова Э. И. Послевоенный Крым: административно-территориальное устройство и демография. // Пространство и Время. — 2014, № 2 (16). — С. 181–188.
10. Этническая история Крыма в таблицах, картах и диаграммах (по данным переписей населения): Информационно-справочное пособие / Автор-сост. А. С. Петроградская — Симферополь: АнтикВА, 2007. — 20 с.
11. Манифест о принятии полуострова Крымского, острова Тамани и всей Кубанской стороны под Российскую державу. 1783 год. — Симферополь, 1999. — С. 96
12. Раевский М. Таврическая губерния. Список населённых мест по сведениям 1864 г. Центральный Статистический комитет МВД. — Санкт-Петербург: Типография Карла Вульфа, 1864. — С. 84.
13. Статистический справочник Таврической губернии. Ч. I-я. Статистический очерк, выпуск седьмой Феодосийский уезд, 1915 год. — 1999. — С. 281.
14. Величко Т. В., Савинова О. В. Научный отчет о проведении первого этапа комплексной экспедиции по этнографическому изучению русского населения Крыма // Этнография Крыма XIX–XX вв. и современные этнокультурные процессы. Материалы и исследования. — Симферополь, 2002. — С. 417–421
15. Савинова Ольга Владимировна Обряды, обычаи, праздники восточных славян Крыма. Электронный ресурс http://www.prazdnikimira.ru/articles/ves_mir/europe/UKRAINA/holiday_krim/

16. Марков Е. Очерки Крыма. Картины крымской жизни, истории и природы. — СПб., 1902.
17. Романовы и Крым. Фотоальбом. Текст М. А. Земляниченко, Н. Н. Калинин. Составление А. И. Барковец, М. А. Земляниченко, Н. Н. Калинин, З. И. Перегудова, Л. И. Тютюнник. — М.: Российское дворянское собрание, «Рюрик Лтд», изд. фирма «КРУК», 1993.
18. Николай Доненко Ялта — город веселья и смерти. Симферополь: Н. Орианда, 2014. — 671 с.
19. Евтюшкин И. Найти себя, найти Россию: русская идея в Крыму. — Режим доступа: <http://imperiya.by/rusworld19-11331.html>
20. Кокин Ю. В. Региональное движение российских соотечественников Крыма как фактор геополитических трансформаций в условиях кризиса украинской государственности / Ю. В. Кокин // Политэкс. — 2014. — том 10. — № 2, С. 231 — 241. — Режим доступа: <https://drive.google.com/file/d/0V3ujnw8OL-4remQ1bXdXRfItQzg/view?pref=2&pli=1>
21. Мальгин А. Крымский узел. Очерки политической истории крымского полуострова. 1989–1999. — Симферополь: «Новый Крым», 2000. — 161 с.
22. Полунов А. Ю. Общественные организации русского Крыма: политическая деятельность, стратегии взаимоотношений с властью / А. Ю. Полунов // Государственное управление. Электронный вестник. — 2009. — № 21. — Режим доступа: http://e-journal.spa.msu.ru/uploads/vestnik/2009/vipusk_21._dekabr_2009_g./polunov.pdf
23. Устав Региональной общественной организации «Русская община Крыма». — Режим доступа: <http://www.ruscrimea.ru/cms/?go=mon&in=view&id=26>
24. Хочешь быть русским — будь им. Интервью с Председателем Русской общины Крыма С.П. Цековым. // Русская народная линия. — 2007. — 26 февраля. — Режим доступа: // http://ruskline.ru/analitika/2007/02/26/hochesh_byt_russkim_-_bud_im/

УКРАИНЦЫ

История. Историю заселения полуострова украинцами, формирование украинской материальной и духовной культуры в Крыму, степень сохранения самобытности традиций на фоне многовековой этнокультурной истории народов Крыма наиболее ярко можно проследить с конца XVIII века условно наметив несколько этапов или периодов.

Первый этап можно связать с поселениями запорожских казаков, имевших связи с Крымом начиная с XV века, но осевших на территории Керченского полуострова после заключения Кучук-Кайнарджийского мира в 1774 году. Запорожское казачество отличалось своеобразием и оригинальностью в культуре и быте. Социальное положение, специфика военной службы, особенности хозяйствования и управления отличали казаков от крестьянства и способствовали возникновению общих «казачьих» черт в бытовом укладе отдельных групп, неоднородных по своему происхождению. Казачьему быту были свойственны также бытовые элементы, заимствованные от неславянских народов, с которыми казачество исторически контактировало. По указу Екатерины II, запорожским казакам были дарованы земли в Крыму на льгот-

ных условиях, и казаки, привыкшие основную часть жизни проводить в военных походах, стали земледельцами. Определённое время они сохраняли традиции в семейной обрядности, воспитании детей, материальной культуре, хотя стержнем их были суровость и универсальность, необходимые для жизни в походных условиях. Постепенно специфичность и оригинальность многих обычаев и обрядов были утрачены, а в материальной культуре стало проследиваться влияние многонационального окружения. Позднее появились единичные казачьи поселения в Северном Крыму, а также некоторые семьи казаков осели в городах.

Второй этап заселения Крыма украинцами можно проследить с конца XVIII века (после присоединения Крыма к России) до второй половины XIX века. Начальный период был связан с политикой Российской империи в отношении заселения опустевших земель Таврической губернии после массового исхода крымских татар в Турцию. В конце XVIII столетия новые хозяева крымских имений стали переводить на полученные земли крепостных крестьян из различных губерний, в том числе из Малороссии.

Особую ценность представляли земли в Салгирской долине. Именно здесь воз-

никили богатейшие помещицы усадьбы Тавель и Саблы (ныне села Краснолесье и Партизанское Симферопольского района). Так, сын начальника канцелярии Попова, владельца имения Тавель, переправил в Крым для ведения хозяйства своих «крестьян из Малороссии».

До сих пор потомки первых поселенцев вспоминают великолепие поповских владений и как реликвии хранят посуду, утварь, доставшиеся по наследству от прабабушек, служивших в доме Поповых. На месте же Саблов первоначально находились три татарские деревни, принадлежавшие роду мурз Собланских.

Владели саблынской усадьбой в разное время довольно известные личности. Так, после присоединения Крыма к России поместье было подарено Потёмкиным графу Мордвинову, который вскоре продал его таврическому губернатору генералу Бороздину. Новый владелец перевёл туда из своих киевских и черниговских имений 90 семей крепостных, устроил суконную фабрику, водяную мельницу, кожевенный завод.

Многие владельческие земли заселялись одновременно крестьянами из числа русских и украинских крепостных, а также из числа «находящихся в бегах». Например, села Алексеевка и Анновка Симферопольского уезда были основаны крестьянами из Черниговской и Владимирской губерний, село Насыпное Феодосийского уезда — крестьянами Харьковской и Курской губерний.

В конце XVIII – начале XIX века в Крым стали прибывать и государственные крестьяне из Полтавской, Черниговской, Воронежской губерний. Они селились или отдельными слободами, или в крымскотатарских селах, образуя смешанные поселения. По архивным данным, в 1803–1804 годах государственные крестьяне и отставные воины нижних чинов, выходцы из Полтавской губернии, были поселены в сёлах Перекопского уезда; в 1806–1807 годах прибыли на поселение крестьяне Черниговской губернии; в 1808 году — крестьяне Полтавской, Черниговской и Курской гу-

берний; в 1809 году — государственные крестьяне и казаки Черниговской губернии; в 1810–1811 — переселенцы из Полтавской и Черниговкой губерний. Где и как происходило их расселение можно судить по «Реестру казенных поселян по сёлам и волостям Перекопского и Евпаторийского уездов». В 1805 году в Перекопском уезде было поселено в сёлах: Султанка — 28 человек, Джурчи — 61, Кият — 52, Мамут — 147, Ишунь — 112, Мамчик — 91, Биюк-Онлар — 70, Керлеут — 70, Ак-Чора — 33 (и т. д.) казенных поселян. Всего было расселено 17 577 человек в 260 деревнях с проживающим там крымскотатарским населением. В Евпаторийском уезде — 582 человека (количество поселян в сёлах — от 6 до 20 человек). Из всех прибывших более половины приходилось на украинцев.

Как происходила адаптация прибывшего населения к многонациональному населению можно судить на примере села Саблы. В. П. Никольский в «Очерках русской колонизации в Крыму» (1925) отмечает,

Переселенки из Черновицкой области, 1962 г.

Фото из фондов

Крымского этнографического музея

что крепостное население Саблов (279 душ мужского пола и 270 душ женского пола), обслуживающее местные отрасли хозяйства (кожевенную, мукомольную садоводческую и пр.), проживало сначала в казармах — небольших домиках каменной кладки на двести семьёй. С некими татарами у владельца Саблов Бороздина были постоянные споры за земли. Арендная плата и нормы отработки за землю, явно завышенные по сравнению с прежними (у мурзы), не устраивали местное население. Поэтому оно враждебно относилось не только к новому помещику, но и к его крепостным. Столкнулись две различные культуры, две религии, что не могло не сказаться на изменении жизненного уклада и национальных устоев в условиях усиливающихся противоречий в экономической и социальной жизни двух разных народов. Однако трудовые навыки, навыки в строительстве традиционного жилья проявились у саблыных крестьян в полной мере. Постепенно временные жилища сменились чистенькими белыми хатами с открытыми, глядящими наружу окнами типичными для деревни на юге Украины.

Возродилось на крымской земле и гончарное ремесло, которым занимались крестьяне на прежнем месте, причём глиняными изделиями обеспечивали не только свои нужды, но и изготовляли товар на продажу местному населению. Не случайно среди сохранившейся посуды саблыных гончаров, кроме обычных крынок и макитр, можно встретить глиняные куманы (кувшин с носиком). По результатам экспедиции КРУ «Этнографический музей» можно судить о том, что эта традиция продолжалась и в XX веке. Последние гончарные печи исчезли не более тридцати лет назад, а посуда и секреты обработки глины сохраняются у потомков первых украинских переселенцев до сих пор.

В начале — середине XIX столетия в Крым прибыли религиозные сектанты, в том числе и украинские — раскольники, молокане, духоборцы, скопцы и пр. Например, в Керчь-Еникальском градоначальстве в 30-е годы

Украинец. Крым. 1913 г. Фотооткрытка из фондов Крымского этнографического музея

XIX века поселились выкресты из суботников, в Евпаторийском и Симферопольском уездах — штундисты. Часть селений хуторов была основана в Крыму крестьянами-однодворцами (например, село Джанкой-Бешкуртка в Перекопском уезде, 40-е гг. XIX в.).

В 1847 году в Симферопольском уезде появилось село Покровка, где жили выходцы из Херсонской губернии. В 1840-е годы было положено начало сёлам Ново-Николаевка и Петровка в Феодосийском уезде. Крестьяне Екатеринославской губернии осели на владельческих землях Симферопольского уезда (сёла Александровка и Анновка) и в смешанных сёлах Перекопского уезда. Необходимо отметить, что часть прибывших крестьян возвращалась назад, так и не привыкнув к условиям жизни в Крыму; сектанты замыкались отдельными общинами, сохраняя только традиции вероучения, а не национальные; хуторяне неизбежно попадали в многонациональное

окружение, так как XIX век ознаменовался для Крыма прибытием европейских колонистов, греческих переселенцев из Малой Азии, а также русских из различных губерний России.

Этот этап характеризовался значительным межэтническим смешением населения (особенно русско-украинского), на бытовой культуре сказывалось непосредственное соседство представителей крымско-татарского этноса. Традиционная украинская одежда с течением времени изнашивалась либо использовалась только для ритуалов. На смену ей приходил упрощенный, во многом лишённый национальных черт, костюм, характерный для всего местного населения. В статистическом отчёте о народонаселении Таврической губернии за 1851 год отмечалось, что «русские (великороссы и малороссы) и татары ходят в одежде и обуви, мало чем отличающейся друг от друга. Лишь изредка можно встретить украинскую женщину с характерной вышивкой на рукавах

и по подолу сорочки. Посуда используется одинаково глиняная, выполненная в домашних условиях, и медная, изготовляемая татарскими мастерами». Тип жилища также редко соответствовал традиционному, характерному для их родины. На начальном этапе это были чаще всего землянки, а затем строились жилища, вид и планировка внутреннего пространства которых могли зависеть от типа местности и окружающего соседства. В том же отчёте (1851 г.) замечено, что государственные крестьяне, независимо от этнической принадлежности, берут пример в строительстве жилья с соседней-немцев (особенно меннонитов).

В духовной культуре украинцев второго этапа переселения, а также их потомков превалировала общая восточнославянская традиция. Семёнов-Тян-Шанский, описывая быт и нравы украинского населения, проживавшего в районах с преобладающим «великорусским» населением, констатировал тот факт, что «...малороссы, счита-

Мужской костюм: шляпа «Брыль», сорочка, шаровары, пояс. Крымский этнографический музей

ющие своей родиной Полтавскую, Харьковскую... губернии, во многом поддались влиянию соседа великорусса. Это выразилось в падении брачных обрядов, местами уничтожении посрамительных песен, характерных для неудачной малорусской свадьбы; стремлении употреблять вместо малорусской речи великорусскую — наиболее распространённую... Носят ситцевые рубахи, зипуны, картузы, сарафаны поршни, лавочные башмаки, в которых малорос не согласится щеголять на родине отцов... Чем кучнее малорусс отселяется от великорусов — тем нагляднее разница в бытовых чертах тех и других...».

Интересны также факты веротерпимости и заимствования языка, приведенные Семёновым-Тян-Шанским. Например, зуйские поселения, среди которых были и украинцы, часто посещали место поклонения крымских татар в имении Каясты (в шести верстах от Зуи находилась скала Хырк-Азиз («сорок святых»). По преданию, там были убиты турками братья во время молитвы. Крымские татары возили туда своих больных и после молитвы оставляли кусочки одежды и волосы — дабы оставить болезнь. Это же проделывали и христиане, считая, что в пещере были погребены сорок юношей за веру евангельскую. В Мангуше, где проживали до выселения (1778 г.) татары, а затем молдаване, русские «всё население говорит по-татарски»: (отмечает автор). Украинцы, судя по тому факту, что в 1858 году ими была восстановлена церковь Петра и Павла (оставленная греками и возобновленная в 1808 г. молдаванами, в 1821 году — русскими), прибыли во второй четверти XIX века.

Самым значительным, *третьим этапом*, украинского переселения в Крым были 60-е годы XIX века. Окончание Крымской войны, новая волна исхода крымских татар в Турцию, отмена крепостного права — основные причины, способствовавшие пополнению украинского населения в Крыму получившими землю отставными солдатами и отпущенными на волю крестьянами. В этот период создавались це-

Красный угол украинской хаты

лые украинские поселения в Симферопольском, Перекопском, Феодосийском уездах переселенцев Киевской, Черниговской, Екатеринославской, Харьковской, Херсонской губерний. Примерами таких сёл могут служить Николаевка (Симферопольский уезд), основанная вызванными правительством крестьянами Кобелякского уезда Полтавской губернии (1860 год), Эльген, Ново-Васильевка, Ново-Александровка, Емельяновка (Феодосийский уезд), основанные переселенцами из северных уездов Таврической губернии; Митрофановка Ахтырка (Феодосийский уезд) — украинцами Острогжского уезда Воронежской губернии (слободскими казаками); Ново-Буят и Ново-Чимбай (Симферопольский

уезд) — крестьянами Екатеринославской губернии (графа Толстого). Архивные материалы 1862–1863 годов свидетельствуют о прибытии в Крым крестьян Киевской Чигиринского уезда — 38 человек, Черкасского — 40, Шабельского — 87). Распоряжением министерства Государственных о переселении 750 семейств из Харьковской губернии было дано указание местным: «При следовании по Таврической губернии оказывать им всякую помощь и покровительство, не допускать переселенцев до бродяжничества и нищенства...». Там же — «Уведомление Полтавской палаты Государственных имуществ» о следовании в Крым 117 семей Кобелякского, Кременчугского, Хорольского, Полтавского уездов; 56 семей Роменского уезда «Уведомление Екатеринославской палаты...» о прибытии в Перекопский уезд 10 семей; Воронежской палаты — о переселении на владельческие земли Рудзевича в Сарабузе государственных крестьян Острогжского уезда; Киевской палаты — о следовании крестьян Васильковского уезда. В архиве имеется также извещение Бахчисарайской городской полиции о изыскании земель для переселения крестьян Екатеринославской губернии.

Можно указать множество смешанных сел, в которых поселились крестьяне, получившие экономическую свободу, в частности Баксы в Феодосийском уезде (украинцы и крымские татары), Капканы (украинские казаки и греки), Подмаячное (украинцы и русские отставные солдаты) и еще двенадцать смешанных русско-украинских деревень и двадцать семь со смешанным татарско-русско-украинским населением. В Евпаторийском уезде украинцами пополнились татарские и греческие села — Ярылгач, Кунан, Тарпанчи, Караджа, Тарханкутский маяк и ряд других. Семенов-Тянь-Шанский, описывая заселение Крыма в 1860–1862 годах, свидетельствует, что в период массовой эмиграции крымских татар земли раздавались безземельным, проживающим в Крыму, и переселенцам из внутренних губерний. Низкие цены на землю привлекли богатых крестьян из внутрен-

них уездов Таврической губернии. Они селились отдельными посёлками, а землю покупали товариществами. Так образовались селения в Феодосийском и частично Симферопольском уездах. После принятия мер по обводнению Перекопского уезда и Керченского полуострова там получили земли отставные солдаты, в том числе украинские.

Женский украинский костюм

Известны их поселения: Ново-Николаевки, Ново-Воинка, Воинка, Ново-Васильевка (Перекопский уезд).

Культура. Гермоген, описывая быт, жилище и одежду украинцев периода переселения, отмечает, что «малороссы держат дома опрятно, часто белят потолок, стены внутри и вне, часто поправляют пол, посыпают его песком. Изредка перед домами виднеются садики с яблонями, абрикосами, сливами, вишнями, виноградом, иногда — цветы и кустарники... План усадьбы занимает одну десятину. Строятся иногда беспорядочно, кому как выгоднее. В степи у каждого есть колодец.

Дом и двор загорожены загатою или гатью. Она невысока, состоит из камней, набросанных один на другой и связанных глиною или хворостом... Зерновой хлеб хранится на горшце или в закрое в сенах. Конюшни, хлевы, загоны, клуни, пловни (для хранения корма скоту и хозяйственных принадлежностей) очень часто соединены с хатою. Хатой называют то дом, то жилую комнату...».

Национальный костюм. Как очевидец, проживший в Крыму более десяти лет (70–80-е гг. XIX в.), Гермоген дает полное описание одежды украинцев: «Мужчины на теле носят рубаху с вышитыми шёлком или бумагой пазухами, заправляют её в шаровары (в отличие от белорусов и русских), шаровары широкие как у татар, навыпуск, шитые из холста или верблюжьей шерсти, или из кожи с мехом, стягиваются узким поясом — очкуром. Шаровары, сшитые мехом внутрь, называются иршанки. Куртка-куртаж имеет 1/4 аршина длины, кроится с фалдами сзади, иногда заменяется телогрейкой или фуфайкою. Чумарка (каптан): не выше колен, с фалдами сзади, впереди застёгивается крючками — гапличками. Свита большей частью шьётся из белого сукна (типа великоросского армяка), но сзади имеет башлык от непогоды (вил-логу). Ниже колен, застёжка на крючки или пуговицы — лузинки. Юпка имеет вид русского кафтана, но со стоячим, а не отложным воротником. В холодное время года мужчины, да и женщины, носят кожух — тулуп из смушек

и лентварей (кожи старых овец) длиной во весь рост, с длинным лежачим воротником. Кожушанка (дубленка) или яргар — полушубок до колен из овечьей кожи, с фалдами по талии и застёжкой впереди по пояс, часто заменяет кожух. Обувью служат постолы, они мягки, легки и изготовлены. Реже надевают сапоги — неуклюжие с длинными голенищами из грубой юхты. Валенки, которые преимущественно носят великороссы, у украинцев называются поветянки, используются редко. В грязь ходят на деревянных ходулях. Вместе чулок ноги обматывают портянками — навоями. На голове мужчины носят смушковую шапку с острой плоской верхушкой зимой и летом). Картуз или фуражку надевают реже, чаще шляпу — войлочную, поярковую или соломенную (брыль). Женщины-малоросски носят на голове очипок, типарусского подвойника, иногда подкладывают качалку — валик из шерсти или волоса. Молодицы носят парчовый очипок, но на гулянье, в церковь, в гости в нём ходить неприлично. Очипок сверху покрывают платком. Девушки повязывают голову платком под бороду, иногда носят сетку, волосы заплетают в одну-две косы или собирают под гребешок. В косу вплетают много разноцветных — стёжек. Некоторые подкрашивают волосы и брови, по такому обычаю. На теле женщины носят рубаху, состоящую из двух кусков — нижняя часть из тонкого белого холста, нижняя — из грубого; если рубаха из одного куска, она называется — доильная. Спидницу (юбку) носят до колен или ниже. Иногда её заменяют плахтой, или запаской — из ситцевой, хлопчатобумажной или шерстяной материи — она не имеет никакого покроя и связывается по талии поясом. Керсет или ванник представляет собой платье без рукавов, с 5–6 фалдами, застёгивается на лифе пуговицами. Юбка соответствует кофе и застёгивается крючками (на подкладке — пятиклинка, без подклада — холлайка). Украинки обязательно носят передник, или запан, обычный передник с поясом. Русских сарафанов с высокой, на помочах, украинки не носят».

Взяв за основу описание выше, можно сделать вывод, что в однородной украинской среде многие культурные традиции не только долго сохранялись на новом месте, но и отдельные элементы передавались представителям других этносов. Но нельзя отрицать и обратное влияние, а также привнесение в традиционную украинскую культуру местных крымских мотивов. Так, например, в строительстве жилища использовалась местная кладка — изгородь, привычно изготавливаемая украинцами из соломы камыша (загата), в Крыму заменялась каменной. Вошли в обиход элементы одежды, распространённой в Крыму, хотя название за ними сохранялось украинское.

По данным первой Всероссийской переписи населения 1897 года, к концу XIX века в Крыму проживали 64,7 тысячи украинцев, или 11,8 % ней численности населения. Преобладающим было сельское население — 72,3 %. Наибольшая доля украинцев приходилась на Перекопский, Евпаторий-

Национальные блюда украинцев

ский уезды и Керчь-Еникальское градоначальство. В Перекопском уезде украинцев проживало около 20 %, кроме того, там жили русские (чуть более 20 %), немцы (20 %), крымские татары (около 25 %), а также евреи и эстонцы. В Евпаторийском уезде украинцы составляли 21 %, русские — 17 %, татары — 42 %, немцы — 12 %. В состав населения здесь входили также караимы, евреи и греки. В Керчь-Еникальском градоначальстве указана по переписи

только графа «русские» — 72,1 %, но, судя по архивным документам, украинцы составляли не менее трети; татар проживало 5 %, евреев — 10 %, остальную часть населения составляли греки. В Симферопольском уезде доля украинцев была небольшая — 75 %, 30 % составляли здесь русские, более 40 % — татары, 6,5 % — евреи, 4,1 % — немцы, 2,6 % — караимы. В Ялтинском уезде украинцев насчитывалось 2,8 %, русских — 271 %, татар проживало около 60 %, греков — 5,4 %, кроме того, были турки — 1,5 %, евреи — 1,3 % и белорусы — 0,3 %.

Украинцы из различных губерний продолжали прибывать и на протяжении всего XX века. В 20–30-е годы причиной переселения были голод, нестабильность политической и экономической жизни и, как следствие, ухудшение жизненных условий. Поэтому в Крым в поисках лучшей жизни тянулись отдельные семьи, артели, сельские общины с ходатайствами о получении земли на полуострове. Так, в Перекопский, Евпаторийский, Симферопольский уезды, в северную часть Керченского полуострова прибыли крестьяне из Херсонской, Полтавской, Черниговской губерний. С 1897 по 1922 год численность украинцев в Крыму увеличилась на 14,5 тысячи человек и составляла теперь 79,2 тысячи (51,4 тысячи человек — сельское население, 27,8 тысячи — городское), или 13,1 % от общей численности населения Крыма. Однако к 1923 году их количество резко сократилось, особенно сельских жителей — до 39,2 тысячи человек (до 22,0 тысячи в городах), что было связано с голодом и Гражданской войной. К 1933 году украинское население опять увеличилось до 95,0 тысячи человек, в основном за счет переселения из других регионов Украины.

Переселенцы 20–30-х годов XX века в Крыму первоначально поддерживали национальные традиции в одежде, строительстве жилья, исполнении обычаев и обрядов. Но постепенно в обиход стала входить одежда «на городской манер». Моральные устои разрушались советскими нововведениями. Уничтожались и закрывались церкви и храмы, уходили традиционные религиозные и ка-

лендарные праздники, заменяясь новыми советскими. Оставались только фотографии, напоминающие об этнической принадлежности. Вся мебель и утварь по мере выхода из строя заменялась фабричными экземплярами. Убранство и одежда складывались в сундуки и почти не использовались. Многие из украинцев позднее стали называть себя русскими (так они проходили и по переписям), забывая свои корни и традиции. И если на территории тех украинских регионов, откуда шло переселение в 20–30-е годы XX века, ещё сохранялись патриархальные устои, то в полиэтничном Крыму, где традиционной можно было считать только местную бытовую культуру, независимо от этнической принадлежности её носителей, традиция в советский период была практически полностью выхолощена.

Начиная с осени 1944 года, украинцы, как и русские, прибывали в Крым по призыву правительства. За ними закреплялся дом, давались подъемные. Переселенческим колхозам государство продавало крупный рогатый скот и выделяло сельхозтехнику, автомашины, инвентарь, под аванс выдавалось зерно, с собой же новосёлы имели возможность привезти только самое необходимое, так как было очень мало времени на сборы, да и что и было увезти в одном чемодане? Поэтому переселенцы 1944-го до сих пор хранят обиду за то, что их насильно оторвали от родины, не давали возможности в Крыму сохранять традиции предков.

К «советскому» этапу переселения относится ещё одна волна прибытия украинцев в Крым, связанная с правительственными постановлениями по вселению и перемещению населения в колхозы Крыма. Переселяли из Винницкой, Сумской, Черниговской областей. После передачи Крыма в состав УССР (1954 г.) стали прибывать поселенцы из западных украинских областей: Львовской, Ивано-Франковской, Ровенской, Вольнской и др. Переселенцам, в отличие от прибывавших в 1944 году для переезда выделяли вагоны, где могло поместиться всё имущество, утварь, убранство, одежда, многометровые холсты домотка-

нины), пасака и пр. Попав на новое место, украинцы испытывали немало трудностей: в силу изменения природно-климатических и ландшафтных условий, не сильно отличающихся от мест прибытия, но сказывающихся на психологическом состоянии; вынужденным изменением рода занятий применительно к местным возможностям; изменением жилищных традиций под влиянием новых архитектурно-планировочных решений; восприятием окружающим населением элементов традиционной украинской культуры, что повлекло за собой изменения в хозяйственном укладе, ношении одежды, языке и пр.

В сёлах с преобладающим украинским населением (прибытия 1950-х годов) или же в отдельных украинских переселенческих сёлах эти проблемы решались менее болезненно. Примерами таких сёл могут служить: в Симферопольском районе — Пожарское, Водное, Лекарственное, Красновка; в Красногвардейском — Полтавка, Ровное, Марьяновка; в Красноперекопском — Вишнёвка, Магазинка, Ново-Покровка; в Судакском — Весёлое, Приветное; в Черноморском — Новосельское, Кузнецкое, Артёмовка; в Ленинском — Чистополье, Заветное. В старых сёлах, куда шло коллективное переселение украинцев, память о родных местах сохранилась в названиях улиц (Винницкая, Сумская, Полтавская).

В сёлах с компактным проживанием украинских переселенцев 1950-х годов в настоящее время можно ощутить неповторимый национальный колорит, так как однородность языковой среды, свобода проявления этнического своеобразия дали возможность сохранить и продолжить многовековые традиции украинского народа во всём их многообразии. Результаты экспедиций КРУ «Этнографический музей» показали, что во многих семьях хранится традиционная одежда, которая используется как обрядовая и как наглядный материал для подрастающего поколения. Традиционно исполняются семейные обряды (крещение, свадьба, похороны), отмечаются религиозные и календарные праздники с учетом

опыта предыдущих поколений. Немаловажна в этом роль фольклорно-этнографических коллективов, активно способствующих возрождению традиционных обрядов, обычаев, праздников.

Украинские переселенцы прибывали в Крым также в 60–70-е годы XX века, но это уже было добровольное переселение, оно не носило массового характера. По переписи 1989 года, в Крыму проживало 625,9 тысячи украинцев, или 21,6% от общей численно-

сти населения полуострова. Впоследствии эта цифра несколько снизилась в связи с тем, что наметилась тенденция в сторону снижения естественного прироста всего восточнославянского населения Крыма, а также в связи с высокой миграционной подвижностью. По последней переписи населения в Крыму и городе Севастополе, насчитывается 576,6 тысячи этнических украинцев.

А. И. Григорьева, О. В. Савинова

Источники и литература

1. Гермоген. Таврическая епархия. — Псков, 1887.
2. Кондаракис В. Х. Универсальное описание Крыма. — СПб., 1875.
3. Максименко М. М. Переселення в Крим сільського населення з інших районів СРСР (1944–1960) // Український історичний журнал. — 1990. — № 11.
4. Марков Е. А. Очерки Крыма. Картины крымской жизни, истории и природы. — СПб, 1902.
5. Николький В. П. Саблы // Педагогическая жизнь Крыма. — 1925. — № 6.
6. Полухина О. М. Населення Криму в 1783-1917 рр. // Український історичний журнал. — № 9
7. Статистические таблицы о хозяйственном положении селений Симферопольского уезда // Сборник статистических сведений по Таврической губернии. — Т. IV. — 1886.
8. Татаринов П. Очерк Таврической губернии в историко-географическом отношении. — Симферополь, 1894.
9. Украинцы / отв. Ред Н. С. Полищук, А. П. Пономарев. — М., 2000.

ФРАНЦУЗЫ

История. Переселение французов в Крым связано с приглашением их в Новороссийский край во времена императрицы Екатерины II и, в дальнейшем, другими правителями.

Во второй половине XVIII века в экономическом развитии Российской империи произошли изменения, обусловленные присоединением новых земель на юго-западе после окончания русско-турецких войн 1768–1774 и 1787–1791 годов и вхождением в состав российского государства в 1783 году Крымского полуострова. Присоединение и освоение новых земель заставило царское правительство принять меры к заселению этого региона, с целью развития промышленности и сельского хозяйства, что, в свою очередь, существенно активизировало приезд на территорию Новороссии и Крыма немцев, поляков, болгар и др. национальностей, а также французских специалистов и мастеров. Иммигранты французского происхождения, как и другие иностранные подданные, находились в привилегированном положении и на законодательном уровне получали льготные условия деятельности во всех отраслях. Для легализации их экономической деятельности российское правительство издало ряд

юридических документов, что позволило на благоприятных условиях основывать свои предприятия, заниматься земледелием, вести коммерческие отношения и т. д.

В этот период наиболее значительным по положению или состоянию лицам в Крыму отводились участки в Судаке и соседних долинах (Отузской, Козской, Кутлакской); в долинах рек, впадающих в Черное море — Бельбек, Кача, Альма; на южном берегу, земли которого были необработанными [5, с. 278].

Важно отметить, что на территории Крыма никогда не существовало французских колоний (общин). Но, несмотря на это, французские иммигранты привнесли в жизнь новых земель национальный колорит, внедряя новые технологии, способствовали развитию целых отраслей хозяйства, что, в свою очередь, дало толчок эффективному развитию не только экономики Крыма, но и юга Российской империи в целом.

Выдающиеся личности. Выходцы из Франции, используя свои профессиональные навыки, знания, способности проявляли себя на новых землях во многих областях: в виноградарстве и виноделии, торговле и строительстве, военном деле и государственной службе, дипломатии и науке, культуре и искусстве [5, с. 279]. Имена гер-

цога де Ришелье, графа де Мезона, винодела Франца Гаске, ученого Ж. Граперона и многих других французов навсегда вошли в историю Крыма.

Одним из выдающихся французов, оставивших след в истории Новороссии и Крыма, был Арман Эмануил дю Плесси герцог де Ришелье (1766–1822 гг.). В 1804 году он был назначен Главноуправляющим новороссийскими колониями, выполнял надзор за переселенцами из Европы — колонистами — до самого своего отъезда во Францию в 1814 году. В 1805 году герцог назначен Херсонским военным губернатором и управляющим гражданской частью Екатеринославской, Херсонской и Таврической губерний, а также начальником войск крымской инспекции [5, с. 278].

В 1808 году в Гурзуфе герцог де Ришелье строит себе дом — одно из первых европейских строений на Южном берегу Крыма. В особом ряду — воспоминания о пребывании в его доме А. Пушкина, А. Грибоедова, А. Мицкевича, В. Жуковского [6, с. 60]. Сегодня в этом здании располагается Крымское республиканское учреждение «Музей А. С. Пушкина в Гурзуфе».

При содействии герцога де Ришелье в 1812 году учреждается Никитский ботанический сад, где акклиматизируются рас-

тения юга Франции — Прованса: лавр, оливковое, гранатовое и другие деревья.

В 1828 году, по распоряжению М. Воронцова, в составе Императорского Никитского сада было основано Магарачское казенное заведение виноградарства и виноделия. В 1836 году виноделом Магарачского казенного заведения стал француз Франц Иванович Гаске (1805–1885 гг.). Хорошо зная французские сорта винограда и владея приемами виноделия, Ф. Гаске сразу же оценил благоприятнейшие почвенно-климатические условия Южного берега Крыма для выращивания винограда и производства вин, аналогичных французским. В 1837 году под его руководством начали производиться мускаты. Мускат розовый «Магарач» урожая 1836 года является, согласно Книге рекордов Гиннеса, самым старым вином, произведенным на территории Российской империи. [6, с. 8].

Ф. И. Гаске был не только первым виноделом Магарача, но и первым преподавателем «науки о вине» в Магарачском училище виноградарства и виноделия.

Среди французов, которые занимались виноградарством и виноделием, успешно культивировали «пино» различных сортов были Давид Ларге, Ж. Банк, Бланшо, Висмани, братья Амантон из Дитона [6]. В начале

Дом А.-Э. Ришелье в Гурзуфе (ныне Музей А. С. Пушкина в Гурзуфе)

XIX века из 61 казенного участка возле Судака и Феодосии 27 были отданы французским виноградарям. Среди крымских землевладельцев встречаем принца Мюранта близ Карасана, Филибера в Нижней Лимене, Ле Дантю близ Гурзуфа [5, с. 278]; в долине Ласпи процветало хозяйство братьев Компэр.

Большой вклад в развитие виноградарства и виноделия внес французский иммигрант В. Рувье (1756–1815 гг.) — коммерции советник кавалер всех гильдий, получивший чин камергера в Российской империи. В 1802 году В. Рувье покупает близ Феодосии приморскую долину Текие, в 1805 году получает денежную ссуду, землю и леса в Ласпи, где были заложены его виноградники. Понимая важность виноградного дела, в 1804 году Рувье становится одним из организаторов первого в Крыму казенного училища виноделия и виноградарства в Судаке, которое просуществовало около 40 лет и сыграло огромную роль в развитии отечественного виноградарства и виноделия. Для преподавания в училище были приглашены опытные специалисты, а для закладки виноградников завезены 90 000 лоз, в том числе, из Франции.

В 1823 году вдовой В. Рувье была создана Крымская компания виноделия и коммерции, которая развернула свою деятельность на Южном берегу Крыма: в бухте Ласпи, в Николаевской бухте в Севастополе. Отсюда поставлялся виноград, выращенный из лучших сортов виноградных лоз Франции, на винзаводы Крыма для изготовления вин.

Много сделал для улучшения виноградарства ученый-винодел француз барон А. К. Боде, в 1824 году — директор училища виноделия и виноградарства в Судаке. При нем были высажены 28 тысяч лоз французских сортов, масличные, миндальные, ореховые деревья. Из Судака были разосланы сотни тысяч виноградных лоз во многие хозяйства Крыма, а также в Никитский ботанический сад.

Небольшой виноградник содержал французский иммигрант аббат Лоран Милло в своем имении с. Фундуклы (ныне Верх-

Арман-Эммануэль де Ришелье
(1766–1822)

ние Орешники Белогорского района), в состав которого входили бывший Фундуклинский казенный сад и небольшой флигель [5, с. 279]. При доме имелась часовня, ставшая первой католической церковью в Крыму, в которой Милло был священником. Со временем, имение перешло его племяннику Лорану Гюэ и превратилось в большое французское поселение.

Среди переселившихся иммигрантов в Крым было немало французов-мельников. С ними пришли в Крым водяные и паровые мельницы. До 1917 года три брата Вассер являлись арендаторами и владельцами мельниц в Карасубазаре и всех его окрестностях [6, с. 9]. Долгое время существовала и в Симферополе паровая мельница Ваше. Представитель этого рода, член Крымского французского общества художник по металлу и архитектуре Виктор Баррас живет и работает сейчас в Симферополе. Виктор Баррас является директором дома отдыха и творчества им. художника К.А. Коровина, членом правления Крымского Респу-

Сергей Васильевич (Вильгельмович) Олив
(1844–1909)

бликанского отделения Союза художников России.

В 1886 году в Ялте на набережной появилась французская кондитерская, хозяином которой был француз Эмиль Флорен. Он принимал активное участие в благотворительных мероприятиях, жертвовал деньги на постройку санатория для бедных, оказывал помощь нуждающимся людям. Флорен был принят в число действительных членов Ялтинского отделения Крымско-Кавказского горного клуба, где объединялись лучшие представители ялтинской интеллигенции [6, с. 10].

Много сделано для развития Крыма семейством Олив.

Вильгельм Олив (? – 1854 г.) — из древнего рода французских дворян Бретани. Поселившись в Крыму, благоустроил и усовершенствовал возле Керчи имение Камыш-Бурун, организовал разработку камня-известняка («Оливинские каменоломни»), создал конный завод в Кушкуче [6, с. 9]. В 1840 году он был избран Ялтинским уездным предводителем дворянства, а в 1849 году — Таврическим губерньским предводителем.

Вильгельм Олив являлся председателем комиссии по сооружениям дворцовых зданий на Южном берегу Крыма. В 1843–1852 гг., по проекту архитектора А. И. Штакеншнейдера, в Орланде для одного из великих князей он построил дворец, за что император Николай I пожаловал ему звание камергера.

Отличились также и сыновья Вильгельма Олива. Сергей Вильгельмович был флигель-адъютантом императора Александра II, главнокомандующим собственного его Величества канцелярией по учреждениям императрицы Марии, генерал от кавалерии и член Государственного Совета.

Вивиан Вильгельмович стал Предводителем дворянства Таврической губернии в чине действительного статского советника, что давало ему право занимать высокие должности. В 1887 году В.В. Олив стал одним из первых членов созданной в Крыму Таврической ученой архивной комиссии (ТУАК), передав в нее пожертвования в виде древних находок.

Имея несколько владений на Керченском полуострове (основное в Камыш-Буруне), он заключил контракт с французским горным инженером Баяром на разведку, а затем и на разработку месторождений железных руд.

В области строительства и инженерии отличился Карл Иванович (Шарль Мишель) Потье (1785–1855 г.) — генерал-лейтенант Корпуса инженеров путей сообщения, профессор математики и строительного искусства. Во Франции К. Потье закончил Политехническую школу и Школу мостов и дорог в Париже. С 1810 года жил и работал в России. Вместе с другим французским молодым ученым П. Базеном был направлен для инженерных работ в Причерноморье, где они занимались улучшением инфраструктуры прибрежных городов. По проекту инженера Потье была построена новая карантинная застава для судов в Керчи, подготовлен проект Севастопольских доков, проложена дорога из Бахчисарая в Севастополь, минуя Северную бухту.

В научных кругах широко известно имя Поля Дюбрюкса (1770–1835 г.) — фран-

цузского иммигранта, дворянина по происхождению, одного из основоположников отечественной античной археологии.

Он первым начал масштабные археологические работы в Северном Причерноморье, первым открыл следы многих древних поселений, таких как Парфений, Миркерий, Пантикапей, Тиритака, Киммерик, Илутар [1].

Поль Дюбрюкс является первооткрывателем известнейшего памятника археологии — кургана Куль-Оба. Золотые предметы огромной художественной ценности, обнаруженные в этом погребении, стали экспонатами Особой кладовой Эрмитажа. Частная коллекция произведений античного искусства Поля Дюбрюкса стала основой для создания в 1826 году Керченского музея древностей.

Не менее значителен вклад в кримоведение и обустройство полуострова А. Л. Бертье-Делагарда (1842–1920 гг.) — историка и нумизмата, археолога, генерала инженерной службы. По его проектам и непосредственным руководством создавались Феодосийский, Ялтинский, Севастопольский торговые порты, Феодосийская ветка железной дороги, первые водопроводы в приморских городах Крыма в Ялте и Алуште [6, с. 16].

С 1887 года Александр Львович по состоянию здоровья уходит в отставку и из Севастополя переезжает в Ялту. В конце 1890-х годов по проекту архитектора Н. П. Краснова строит дом, который стараниями хозяина стал своеобразным музеем и одновременно научным «учреждением» по изучению истории, археологии и этнографии Крымского полуострова.

В усадьбе А. Л. Бертье-Делагард основывает небольшой ботанический сад с богатейшим видовым составом. В Крым Бертье-Делагардом было завезено 340 видов растений из разных стран мира.

А. Л. Бертье-Делагард принимал активное участие в общественной жизни. Он являлся почетным членом горного клуба в городе Ялте, был одним из самых деятельных членов Таврической ученой архивной комиссии, с 1899 года был избран вице-президентом

Одесского общества истории и древностей. На свои средства занимался реставрацией генуэзских крепостей в Алуште, Балаклаве, Судаке и Феодосии; принимал участие в восстановлении мечети Узбека и греческой церкви Св. Иоанна Богослова в Старом Крыму, древней церкви в деревне Ай-Василь.

Бертье-Делагарду принадлежит около шестидесяти научных трудов, в том числе такие крупные монографии, как «Раскопки Херсонеса», «К истории христианства в Тавриде», «Остатки древних сооружений в окрестностях Севастополя и пещерные города Крыма» и другие.

В области нумизматики его работы являются основополагающими: им воссоздана история монетного дела в Херсонесе, впервые в русской науке поставлены вопросы метрологии и экономики, связанные с античной монетной чеканкой.

Александр Львович Бертье-Делагард
(1842–1920)

Среди французов, которые внесли большой вклад в развитие науки назовем археолога, этнографа, ученого-путешественника Дюбуа де Монпере (1798–1850 гг.); заведующего Феодосийским музеем, одного из

крупнейших крымских краеведов, ученого, известного в отечественной медиевистике и археологии Л. П. Колли (1849–1917 гг.); краеведа-энтузиаста Е. Х. Бернар де Граве (1813–1867 гг.).

Особая заслуга Е. Х. Бернара де Граве состоит в подготовке и публикации первых в Крыму «памятных книжек» — ценнейших с научной точки зрения справочных изданий. Дебютной стала «Памятная книжка Керчь-Еникальского градоначальства на 1860 год», в которой кроме официальных статистических материалов, уникальных справочных сведений, был помещен ряд краеведческих работ [6, с. 78]. В последующие годы «Памятная книжка...» дополнялась и переиздавалась. В результате, к середине 1860-х годов в Керчи сложилась традиция издания справочной литературы, на страницах которой помещались уникальные историко-краеведческие материалы.

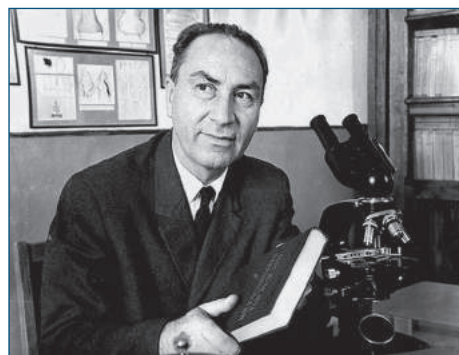
Значительный вклад в развитие грязелечения в Крыму внесли французы Феликс де Серр (ок. 1750–1840 гг.) и Н. А. Оже (1800–1853 гг.). Ученый химик Феликс де Серр провел первые химические анализы сакских грязей с целью изучения их лечебных свойств. Это событие рассматривается как начало курортного освоения Крыма. Н. А. Оже — первый врач, который начал систематическое медицинское наблюдение за грязелечением на Сакском озере. С 1828 года принял на себя обязанности медика при Сакских целительных грязях. Его имя получило известность среди специалистов и простых людей, благодаря разработанной и примененной на практике методике лечения целительной сакской грязью. Его труд «Практические наблюдения и исследования медицинских свойств целительных грязей Сакского соленого озера с показанием правил, коими больные должны руководствоваться во время пользования грязями» стал пособием для многих поколений врачей [2].

В 1835 году Оже был утвержден членом-корреспондентом губернского статистического комитета. В 1841 году, за заслуги в области врачевания, указом Правительствующего Сената произведен в коллеж-

ские ассессоры с правом на обретение потомственного дворянства.

Викентий Осипович Руссен (1823–1897 гг.) — малоизвестный феодосийский художник середины XIX в. Происходил из небогатой, но довольно большой французской семьи. Долгое время работал учителем рисования в уездных училищах в Перекопе и Феодосии, на протяжении 1865–1869 гг. — переводчиком Феодосийского центрального карантинного правления.

В. О. Руссена связывала многолетняя дружба с заведующим Феодосийского музея древностей, французом по происхождению, Е. Ф. де Вильневом (1803–1879 гг.). Этих двух людей объединяло многое, в первую очередь, интерес к истории, к Крыму, к памятникам его прошлого, за-

Семен Львович Делямура
(1913–1986)

бота об их сохранении. Руссен был помощником Вильнева в его археологических исследованиях в Феодосии и за ее пределами. Вместе они готовили материал для создания альбома с видами Крыма под названием «Исторический и художественный альбом Тавриды», который вышел в 1853–1858 годах в Париже [4]. Особую ценность представляет альбом в наши дни, так как дает нам представление о том, как выглядели памятники крымского зодчества в середине XIX века.

В начале XX века французы были уже достаточно хорошо интегрированы в крымское сообщество, в их среде активизировались

процессы языковой и культурной ассимиляции, учащались случаи смешанных браков.

Одним из потомков французских иммигрантов в Крыму советского периода является ученый-гельминтолог доктор биологических наук, профессор С. Л. Делямуре (1913–1986 гг.). Тридцать один год С. Л. Делямуре заведовал кафедрой зоологии Симферопольского государственного университета. В 1965 году под его руководством создан учебный зоологический музей. По инициативе ученого и при его непосредственном участии издавалась серия «Природа Крыма», удостоенная поощрительных дипломов на Всесоюзном конкурсе в Москве.

С. Л. Делямуре был награжден орденом «Знак Почета» и несколькими медалями. В 1975 году ему присвоено почетное звание «Заслуженный работник высшей школы Украинской ССР».

Религия. Французские иммигранты с большим уважением относились к своим традициям, праздникам и обрядам. Многие их потомки, которые проживают на территории Крыма, соблюдают и придерживаются этих традиций и в наши дни.

Важное место в жизни французов всегда занимала религия. Главным центром сохранения духовной жизни являлась католическая церковь.

Наиболее почитаемые праздники: Жирный Вторник (день празднования зависит от Пасхи) — аналог русской Масленицы; День Успения (15 августа) — когда на рассвете французы «собирают» волшебные травы», освящают их в церкви, а затем хранят дома весь год, полагая, что они защищают от молнии, болезней, всяческих невзгод и т. д.; День всех святых (1 ноября) — поминовения умерших родственников, предков, близких и др.

Самым торжественным религиозным праздником для французов является Пасха (между 22 мая и 25 апреля) — праздник, знаменующий победу жизни над смертью, и Рождество (25 декабря).

Праздник Рождества у католиков начинается вечером 24 декабря. В этот день французы обычно готовят только постные и десертные блюда (суп с шалфеем и чесно-

ком, шпинат или кушанья из трески, жареную рыбу и др.; из десертных блюд — маринованную цедру, конфитюр из айвы, круглые лепешки на молоке и расщепленную в форме креста большую круглую плоскую лепешку на растительном масле и др.).

По старой традиции, 25 декабря, вся семья, близкие родственники стремятся собраться вместе за праздничным столом. Изобилие блюд (кровяная колбаса, жареный гусь или индейка и др.) считается залогом благополучия и богатства семьи. К Рождеству готовят специальный рождественский хлеб, который украшают зеленью.

До недавнего времени у французов еще сохранялся древний обычай разжигать в домашнем очаге накануне рождества обрядовый огонь, так называемое рождественское полено, считая, что такой обряд приносит удачу и защищает от злых духов.

Среди семейных праздников у французов очень важными являются День матери, венчание, крещение.

Культура. Французская национальная кухня достаточно разнообразна, она всегда была примером совершенства в искусстве кулинарии. Для нее характерно широкое применение овощей и корнеплодов, большое разнообразие соусов, которые применяются при приготовлении мясных блюд, салатов, различных холодных закусок. В процессе приготовления многих блюд активно используется виноградное вино, коньяк, ликер.

В конце XIX – начале XX века французы еще полностью сохраняли родной язык. В 1920-х годах только старшее поколение объяснялось по-французски, молодежь, в основном, — на русском языке.

По переписи 1897 года, в Крыму проживало 387 французов. Официальных данных о численности французов, проживающих в Крыму в настоящее время, не имеется.

Памятники истории и архитектуры. Одним из значимых исторических памятников на территории Крыма является французское военное кладбище в г. Севастополе.

После Крымской войны 1854–1856 годов на территории Севастополя оказалось несколько французских кладбищ — от Ка-

мышовой бухты до Байдарской долины. Понимая всю трудность ухода за ними и сохранения в должном виде, французское правительство настояло на захоронении своих генералов, офицеров и рядовых на собирательный некрополь.

Приобретя землю у русского генерала А.Б.Бракера, в 1863 году по проекту инженер-капитана Форпоса было создано своеобразное кладбище — образец ландшафтно-паркового ансамбля и кладбищенской архитектуры. В центре некрополя находился мавзолей пирамидальной формы, увенчанный четырехконечным крестом. С трёх сторон кладбища размещались 17 однотипных склепов-саркофагов. На кладбище было захоронено более 50 тыс. воинов, среди которых генералы Бизо, Бретон, Брюне, Сен-Поль и др.

В 1982 году французский исторический некрополь был разрушен. Современный мемориал французским солдатам в Севастополе, погибшим во время Крымской войны, был открыт в 2004 году при участии французской делегации во главе с Чрезвычайным и полномочным послом Франции в Украине Ф. Де Сюрменом. Построен мемориал на месте бывшего французского воинского некрополя на государственные средства Франции.

САМООРГАНИЗАЦИЯ. В 1999 году Министерством Юстиции Украины была легализована крымская общественная организация «Французское общество», в состав которого входит около 200 чел. [5, с. 278]. В 2014 году оно было перерегистрировано в Общественную организацию «Крымское французское общество».

Главными направлениями деятельности организации являются объединение граждан, имеющих французские корни; изучение языка, истории, культуры, обычаев и традиций французского народа; поиск родственников, с которыми утеряна связь в силу различных обстоятельств; налаживание связей с исторической родиной; поиск захоронений французов в Крыму и участие в приведении их в порядок [6, с. 161].

Деятельность общества носит культурно-просветительский характер. На протяжении многих лет Крымское французское общество проводит Дни французской культуры в Крыму, в рамках которых проходят литературно-музыкальные вечера, выставки, конференции.

Председателем Общественной организации «Крымское французское общество» является Ж. Амфитеатрова.

О. И. Ильницкая

Источники и литература

1. Власова Е. В. «Поль Дюбрюкс» / Тезисы докладов научной конференции «Жебелевские чтения-2». 26–27 октября 1999 г. [Электронный ресурс]. <http://mytmekion.ru/researchers/vlasovae-v-pol-dyubryuks.htm>
2. Николай Оже и его семья. [Электронный ресурс]: <http://evpatoriya-history.info/kurort-evpatoriya/doktor-nikolaj-oze-0.php#/3>
3. Крым. Соцветие национальных культур. Традиции, обычаи, праздники, обряды. Вып. 1-й. / Сост. Н. В. Малышева, Н. Н. Волощук. Симферополь: Бизнес-информ, 2001. — 160 с.
4. Петрова Э. Б. Феодосийский художник Викентий Осипович Руссен/ Труды междисциплинарной научной конференции «III Феодосийские научные чтения» 21–22 мая 2015 года. [Электронный ресурс] <http://7sbndqac6bbxhgl1a.xn--p1ai/wp-content/uploads/2015/12/Trudy-konferencii-III-Feodosiiskie-nauchnye-chteniya.pdf>
5. Лица Тавриды. Народы: Альбом [Автор проэза Прокопенков В. Н.]. — Симферополь: Издательство ООО «Фирма «Салта» ЛТД», 2012. — 400 с.
6. Французы в Крыму. История, культура и традиции народов Крыма / редатор-составитель Ж. Амфитеатрова Симферополь: Изд-во «Таврия», 2004. — 231 с.

ЦЫГАНЕ

История. Крымские цыгане — субэтническая группа, входящая в «большую» группу рома. В XX в. крымские цыгане стали называть себя кырымитика / татаритика / кырымлыс рома («крымские / татарские цыгане»), кымури или кырымлыдес (т. е. «крымцы, крымчане»), а также хорая («татары»). Кроме того, по мнению И. В. Зайцева, в состав крымско-цыганской общности в эпоху Крымского ханства вошли шиитские группы из Ирана, не бывшие этническими цыганами по происхождению. По этой причине термин «крымские цыгане» является достаточно условным, т. к. в разное время им обозначались группы этого народа с различной идентичностью, занятиями, разговорными языками и религиями.

Вопрос о времени и условиях появления цыган в Крыму остаётся открытым. Согласно гипотезе В. И. Филоненко, цыгане пришли на полуостров не одновременно, а несколькими волнами, впервые появившись здесь вместе с монголо-татарами в XIII в. Вторая крупная волна переселения цыган в Крым с территорий современных Румынии и Молдавии приходится на XV в. [1; 8]. По мнению В. Г. Торопова, они переселились в Крым с территории Визан-

тии (а точнее, современных Болгарии, Греции и Македонии) сухопутным путем через земли современной Румынии и Северного Причерноморья. Произошло это, по мнению исследователя, в период между 1350 и 1450 годами [9]. Впрочем, существуют и другие предположения: согласно одной из легенд, записанных В. Х. Кондараки, цыгане переселились в Крым с Кавказа. Крымский исследователь И. А. Заатов в качестве предполагаемого времени появления цыган на Крымском полуострове указывает конец XV – начало XVI в., а места — г. Кефе (Каффа / Феодосия) [2]. Тем не менее, первым достоверным упоминанием о цыганах в Крыму являются дорожные заметки Мартина Броневского (1578 г.).

К сожалению, цыгане не выделялись в качестве отдельной единицы в османских податных документах периода Крымского ханства. По этой причине фактически единственным типом источников о быте и этнографии этого народа в период XVI – XIX вв. являются дорожные заметки и дневники путешественников [2]. Важным изобразительным источником по этнографии крымских цыган являются зарисовки О. Раффе, сопровождавшего в 1837 г. А. Демидова в его поездке по Крыму. Значение также

имеют фотографии этнографических типов цыган, хранящиеся в различных музейных и архивных коллекциях. В XX–XXI вв. основными источниками изучения цыганской истории и культуры были цыганский язык и фольклор, которые позволили исследователям выяснить отдельные вопросы этногенеза этого народа.

Исследованиям цыганского народа в Крыму посвящены работы известных тюркологов прошлого: А. Н. Самойловича, В. И. Филоненко и Н. Г. Штибера. Востоковед-тюрколог В. И. Филоненко более 20 лет (1915–1935) проработал в Крыму. Его материалы представлены, в частности, в пятом томе сборника «Записки Коллегии востоковедов» («Крымские цыгане», 1930) где он описывает основные занятия цыган, их быт, особенности религии, а также приводит небольшой крымско-цыганско-русский словарь.

В настоящий момент наиболее значимым цыганологом является В. Г. Торопов, автор статей и монографий по лингвистике и фольклору крымских цыган. Он, а также В. Б. Гумерогый, затрагивают прикладные проблемы цыганского языкознания — приводят запись цыганской речи на письме на материале крымского диалекта цыганского языка [6, 9]. Различные аспекты истории крымских цыган анализируются в работах И. А. Заатова [2, 3]. Исследования М. И. Тягло и М. Б. Кизилова посвящены истории крымских цыган в период нацистской оккупации [7].

Исторической родиной цыган считается Индия. На территории Европы цыгане появились в начале XV в. Предводители цыган именовали себя герцогами и графами некоего «Малого Египта», откуда их народ был изгнан. От слова «Египет» произошло англоязычное название

Цыганский музыкальный коллектив

цыган — «gypsy». Существовали и фантастические версии о том, что цыгане — потомки населения затонувшей Атлантиды или древнейших людей бронзового века. Гипотеза о цыганах как выходцах из Индии была выдвинута в середине XVIII в. венгерским священником Иштваном Вайя. Далее её продуктивно разрабатывали Дж. Брайант, К. Х. Потт, Ф. Миклошич и др. исследователи. Так, немецкий филолог Потт доказал сходство цыганского языка с хинди и санскритом. Он же считается «отцом» мирового цыгановедения. Далее, уже другими авторами было установлено наличие в цыганском языке наречий и связь цыган с кастовой системой Индии.

Формирование цыганского народа относится к X в. Это произошло уже после исхода их из Индии в Византию. Как известно, жители средневековой Византии называли себя ромеями (romans). С этим связывают появление самоназвания цыган — «рома» и принятие ими христианской веры. С момента своего появления в Европе цыгане быстро стали изгоями, которых обвиняли во всех существующих грехах. Это привело к тому, что цыгане отделились от общей среды и стали делить окружающие этносы на «своих» и «чужих» (гаж'е).

В настоящее время цыгане — это собирательное название около 80 этнических групп, которые имеют общее происхождение, язык, следование «цыганскому закону», но отличаются диалектами, этнокультурными характеристиками, родом занятий. Единого названия у цыган нет. Однако в последние годы часто употребляется термин Romanies («ромоподобные»). Считается, что слово «цыгане» восходит к названию группы профессиональных музыкантов, певцов, танцоров и предсказателей судьбы — «атсинганос», которое использовали греки Византии.

Цыгане нигде и никогда не имели отдельного государства или автономии и всегда жили среди народов, которые превышают их по численности. В расовом отношении цыгане относятся к южной ветви большой европеоидной расы, но отличаются от ти-

пичных европейцев выраженной пигментацией кожи, глаз и волос. В силу своего образа жизни цыгане неизбежно контактировали с народами, исповедующими различные религии. Чаще всего они принимали вероисповедание окружающих их народов, сохраняя собственное религиозное своеобразие, характеризующееся поклонением Солнцу, с элементами магических и анимистических представлений и верований.

Как уже упоминалось, первым достоверным упоминанием о цыганах в Крыму являются дорожные заметки Мартина Броневского (1578 г.). Путешественник писал, что в крымских городах проживают «филистимляне, или цыгане — люди темные и бедные» (Phylistyni vel Cyngani obscurae et extremae conditionis homines sunt). Несмотря на столь негативную характеристику, из сведений Броневского можно также понять, что крымские цыгане занимались торговлей и ремеслом.

Краткое упоминание о цыганах в Крыму оставил знаменитый османский путешественник Эвалия Челеби (ок. 1665–1666 гг.). Он писал о наличии «цыганских шатров и кибиток» в османском городе Кефе (Феодосии) и о двух цыганских кварталах в Гёзлөве (Евпатории) на территории Крымского ханства. Исходя из этого сообщения, можно предположить, что цыганское население Крыма того времени было как оседлым, так и полукочевым. По сведениям В. Х. Кондараки, цыганское население Крыма, равно как и христиане с караимами, было обложено татарской администрацией земельным налогом (харадж) в 60 копеек серебром с головы. Эти сведения представляются несколько странными, т.к. мусульмане-цыгане не должны были облагаться хараджем. По мнению А. В. Ефимова и И. А. Заатова, в крымских османских податных документах вообще отсутствовало упоминание о цыганах или отдельной цыганской общине.

В XVIII веке основным поселением местных цыган стал Салачик (Эскисаладжик / Староселье) на окраине Бахчисарая. После присоединения Крыма к России на полуострове проживало около 3200 цыган,

а в 1867 году — около 5 000. После присоединения к России в 1811 году Бессарабии оттуда в Крым переселилась некоторая часть местных цыган-урсар. В XIX веке цыганские общины проживали практически в каждом крупном населенном пункте полуострова, основывая там отдельные цыганские слободки. Наиболее многочисленные цыганские общины проживали в Симферополе (здесь существовал отдельный квартал, именуемый в народе «Цыганская слободка»), Бахчисарае (с пригородом Салачик, где жили преимущественно цыгане), Карасубазаре, Евпатории (здесь также была «Цыганская слободка»).

По крымским цыганам сильно ударил голод 1921–1922 годов — практически полностью опустел Салачик (Староселье), самое большое поселение цыган в Крыму. Как следствие, перепись 1926 года зафиксировала только 649 цыган обоего пола на полуострове; их число несколько возросло к 1939 году и составило 2 064 человека (впрочем, статистика не всегда точно отражает реальный расклад дел, она не всегда учитывала кочевых цыган или тех из них, кто регистрировался в качестве татар по языковому, религиозному или иному принципу).

После начала оккупации Крыма осенью 1941 года нацистской администрацией было принято решение о систематическом уничтожении крымских цыган. Расстрел цыган в Крыму начался приблизительно в то же время, что и крымчаков и евреев. Уничтожение крымских цыган в декабре 1941 года на 10-м километре под Симферополем стало одной из наиболее ранних и кровавых антицыганских акций в Восточной Европе. Отчет айнзатцгруппы «Д» от 2 января 1942 года говорит о 824 цыганах, уничтоженных в Крыму в период между 16 ноября и 15 декабря 1941 года. Известно, что некоторым цыганам удалось спастись, выдавая себя за татар, а также путем своевременного бегства из Крыма. Интересно, что вскоре после прокатившейся по всему Крыму основной волны расстрелов, цыгане были практически полностью исключены из списка подлежащих расстрелу народов — в отличие

от евреев-ашкеназов и крымчаков, которых продолжали систематически уничтожать вплоть до последних дней оккупационного режима. Последние сведения об уничтожении цыган относятся к 1942 году. Под прекращение уничтожения цыган вскоре была подведена и историко-идеологическая подоплека: в одной из статей крымскотатарской оккупационной газеты «Азат Кърым» в марте 1942 г. была помещена статья об этнической группе цыган, называвшей себя «туркменами» и происходившей от иранских племен; статья не содержала никаких отрицательных сведений о цыганах. Кроме того, по некоторым сведениям, за цыган вступился крымскотатарский Мусульманский комитет. По всей видимости, нацисты, нуждавшиеся в поддержке тюркских народов с учетом поражения под Сталинградом и общего отступления на Восточном фронте, всячески старались переманить на свою сторону близкие крымским татарам тюркоязычные меньшинства.

Уцелевшие после войны крымские цыгане, у которых в документах была указана национальность «татарин» (1 109 человек), были депортированы из Крыма в 1944 г. Лишь часть из них смогла позднее вернуться назад.

Культура. Крымские цыгане резко отличались от общин этого народа, проживавших в других странах. Следует отметить, что история и культура цыган, в том числе крымских, является малоизученной. В.И. Филоненко в 1929 г. писал: «Пройдет несколько десятков лет, и многие явления вчерашнего дня исчезнут под влиянием требований сегодняшнего, не оставив после себя столь заметного следа. И тогда исчезнут цыгане-гурбеты, как народность. О них останется одно воспоминание» [8, с. 342].

Если говорить о ситуации XIX века, то были разные волны цыганских переселенческих групп, но цыгане воспринимались внешними наблюдателями как некое единое целое. Однако цыганская община Крыма была крайне неоднородна, а представители разных групп иногда даже не вступали в смешанные браки между со-

бой. Прежде всего, необходимо отметить, что местные цыгане переняли обычаи, национальную одежду, кухню и религию их ближайших этнических соседей — крымских татар. Кроме родного индоарийского цыганского языка большинство из них говорило на крымскотатарском и, в той или иной степени, исповедовало ислам.

Н. Г. Штибер в своём очерке (1895) отмечал, что все крымские цыгане исповедуют мусульманскую веру, а многие из них выполняют заповеди Корана не менее строго, чем другие «магометане». Однако вопрос, когда именно крымские цыгане приняли мусульманскую веру, остаётся открытым. Исследователи расходятся во мнениях: одни полагают, что это произошло уже после прихода цыган в Крым, другие настаивают, что принятие ислама произошло раньше, на Балканах, в период османского владычества. О том, что до принятия ислама крымские цыгане были христианами, свидетельствуют отдельные элементы их обрядности: в частности, есть сведения, что татарский

Зачастую, по внешнему виду крымских цыган можно было принять за местных татар. В XIX в. община крымских цыган была разделена на несколько крупных групп. Основным критерием, положенным в основу этого разделения, была принадлежность к тому или иному торговому или ремесленному занятию. Так, к примеру, аю(в)джи (медвежатники) занимались преимущественно закупом и перепродажей лошадей; элекчи (ситочники) — производством плетеных корзин, сит, а также музыкальной деятельностью; сепетчи (корзинщики) — ремеслами и мелкой торговлей; демержи (кузнецы) работали кузнецами; алтынджи (къюумджи / кумышчи) — ювелирами; да(в)удджи (барabanщики) — музыкантами; халайджи — лудильщиками. Предположительно, такое положение отражало изначальное разделение на касты у протоцыганских племен еще во время их пребывания в Индии.

Торговля вразнос косметикой — сурьмой и прочими средствами «дамского»

О. Раффе.
«Горные
крымские
цыгане».
Литография,
1837 г.

праздник Йылбаш (голова года) по дате совпадает с днём св. Василия. В этот день цыгане пели колядки, в которых упоминается этот христианский святой.

обихода — долгое время была основным заработком крымских цыганок, которые не желали вести затворнический образ жизни. Представители подгруппы «да(в)удджи»

были известны как профессиональные музыканты, без участия которых не обошелся ни один праздник, поскольку в среде крымских татар исполнять музыку ради заработка вплоть до 1920–1930 гг. считалось зазорным и неприличным.

Все вышеуказанные мелкие ремесленно-торговые группы причисляли себя к рома-цыганам. Кроме того, по мнению некоторых исследователей, от этих рома-групп резко отличались т. н. крымские цыгане-гурбеты (курбеты / курбэтя), занимавшиеся преимущественно торговлей лошадьми. Отличавшиеся от других цыган антропологически, гурбеты исповедовали ислам с элементами шиизма, а также объясняли свой этноним как производное от туркмен в значении «я — турок». В. Г. Торопов объясняет этот этноним как производное от татарского «нищий» и упоминает точку зрения о том, что гурбеты являются не этническими цыганами-рома, а потомками ираноязычных курдов [9]. Кроме того, от крымских гурбетов и рома отличались также т. н. дайфалар, т. е. дети от смешанных браков с татарами, которые говорили только по-татарски, но татарами себя, тем не менее, не считали. Необходимо также отметить, что подавляющее большинство крымских цыган времен Российской империи вело не кочевой, а оседлый образ жизни и было занято преимущественно ремеслами и торговлей, а не нелегальными заработками.

Известный тюрколог прошлого А. Н. Самойлович (1912) был склонен полагать, что так называемые «крымские туркмены» на самом деле являются «отатаренными цыганами», главным местом жительства которых был г. Карасубазар. В комментариях к переводу стихотворения бахчисарайского певца, поэта, летописца и метеоролога Хаббибуллы-Керема «О туркменах в квартале Азиз» он пишет: «Желая выяснить вопрос о крымских туркменах, я ездил в 1912 г. в Карасу-Базар, главное место их жительства, и наводил справки у многих сведущих лиц. Пока я склонен думать, что в Крыму слово «туркмен» имеет не этническое, а бытовое значение, вроде «ко-

чевник». Так называемые крымские туркмены, по-видимому, просто отатаренные цыгане» [5]. Также А. Н. Самойлович указывает, что В. Х. Кондарак в «Универсальном описании Крыма» под именем гурбет [т. е. искаженное гурбет] упоминает о крымских туркменах как о разновидности цыган, не приводя имени «туркмен». Соглашаясь с В. Х. Кондарак, он указывает, что «и тип у них цыганский, и занятия цыганские» [там же].

Семья крымских цыган

В советское время все вышеуказанные группы стали сливаться в единое целое. Дореволюционные работы сообщали, что практически все цыгане говорили на крымскотатарском языке, однако были и такие представители этого народа, которые не забыли свой родной индоарийский язык и пользовались им наряду с крымскотатарским. Так, А. Н. Самойлович, критикуя очерк, написанный В. Нейкерхеном (1914), подчёркивал, что цыгане, хоть и говорят на татарском языке, но их часть «не забыла ещё и своего родного языка, которым

она пользуется наряду с татарским» [5, с. 80]. Язык крымских цыган представляет собой любопытную смесь из изначальных индоарийских элементов с другими, которые он вобрал в себя во время переселения и пребывания в Крыму — персидским, тюркскими, русским и украинским [9].

По свидетельству Ваджип оджи, сначала крымские цыгане жили в шалашах, а затем стали строить дома из саманного кирпича и четена (читлаук — стены, сплетённые из веток и обмазанные глиной). В Салачике бедняки устраивали жилища в пещерах под скалами. Как подчёркивает И.А. Заатов, имена крымских цыган хотя и архаичны, но полностью соответствуют крымскотатарским именам, распространённым в степных и предгорных районах Крыма в XVI–XVIII вв. В качестве примеров имён крымских цыган можно привести следующие: женские — Эйтигиль, Кокмен, Алтын, Гулюмхан, Къара къыз, Чорабай, Джумазие и пр.; мужские — Къуртали, Къуртборы, Къуртасан, Къуртметет, Борыасан, Къуртболат, Къуртакъай и др.

Грамотность цыганского населения была крайне низкой; образование сводилось к получению элементарных навыков счёта. Родители видели своей главной задачей передачу детям своего ремесла. Для цыганских семей было характерно уважительное отношение к пожилым людям, чёткое соблюдение возрастной субординации. В быту цыгане были невзыскательны и неприхотливы, чему их научил кочевой образ жизни. Детей буквально с младенчества готовили к тому, чтобы стойко переносить трудности. Например, существовал обычай окатывать новорождённого ребёнка холодной водой или, зимой, выносить на снег.

С приходом лета, по описанию Ваджип оджи, кочевая цыганская семья отправлялась к степным ногаям, где до конца августа мастерали нужную им медную посуду и сита. За изготовленные сита и отремонтированную посуду они получали зерно, количество которого равнялось тому, что могло поместиться в эти ёмкости. В одежде, по описанию В.Г. Штибера, крымские цы-

гане подражали татарам: мужчины носили халаты и татарские шапки; цыганки носили маленькие шапочки. В.И. Филоненко приводит свидетельство о традиционной одежде крымских цыган, оставленное Ваджип оджа: женщины носили алые рубахи, кафтан красноватых оттенков, алые шаровары и красные сафьяновые туфли на плоском низком каблуке. Вышедшие замуж женщины не выпускали изо рта набитую махоркой трубку с длинным мундштуком. Повседневный мужской костюм составляли льняная тканая рубаха, камзол с короткими рукавами, штаны из китайки, жилет без пуговиц, на ногах — туфли из красного сафьяна.

Свадебный наряд невесты описывается так: однотонная алая рубаха из казмира, алый казмировый кафтан, алые шаровары, алые сафьяновые сапоги, алая накидка-покрывало для лица невесты, серьги из чёрнёного серебра, серебряный пояс с пряжкой в виде миндаля, алая занавесь («перде»), которой закрывали угол комнаты, где невеста ожидала жениха после свадьбы. Наряд жениха состоял из штанов из китайки, чёрных сапог, красной черкески, смушковой шапки. Богатый жених сам оплачивал изготовление свадебного наряда, а бедные брали его напрокат. Так, один такой комплект мог заимствоваться 15–20 раз. Аналогично поступали и с нарядом невесты.

Говоря о материальной культуре крымских цыган нельзя не упомянуть о такой важной её составляющей, как система питания. В.И. Филоненко приводит следующую информацию о традиционных блюдах крымских цыган: омач — жидкая подсоленная похлёбка, которую заправляли мукой и маслом, малай буламьгъ — кукурузная похлёбка; один раз в неделю готовили кыйгъача — жаренное в жиру тесто, замешанное на топлёном масле и муке, раскатанное и вырезанное в форме ромбов толщиной 5–6 мм. Мясо употребляли редко — один раз в месяц.

Большинство проживающих в настоящий момент на территории Республики Крым цыган являются пришлым, а не мест-

ным старожильческим населением. Драматические события XX в. практически полностью уничтожили традиции этого народа, сформировавшегося в Крыму еще в эпоху Крымского ханства — их самобытные ремесла, музыку, фольклор, одежду и язык. Остатки крымскоцыганской общины, до сих пор сохранившие свою этнографическую

культуру, проживают преимущественно за пределами Крыма — в Краснодарском крае и на Кубани [9]. По данным переписи 2014 г., в Крыму проживает 2 388 цыган; их общественной организацией является «Ромский культурно-просветительный союз».

Ю. В. Норманская, М. Б. Кизилов

Источники и литература

1. Араджиони М. А. Крымские цыгане // От киммерийцев до крымчаков (народы Крыма с древнейших времён до конца XVIII в.). — 4-е изд., стереотипное. — Симферополь : Издательство «ДОЛЯ», 2007. — С. 241–253.
2. Заатов И. А. Крымскотатарские цыгане «чингенелер» глазами путешественников XVI–XIX вв. в контексте эволюции крымскотатарской народной музыки [Электронный ресурс] URL: <http://dSPACE.nbuv.gov.ua/>
3. Заатов И. А. Публикация Ваджип оджа «Материалы по этнографии и истории крымских цыган» // Наукові записки. Збірник праць молодих вчених та аспірантів. — Т. 15. — К. : 2008. — С. 189–211.
4. Кучеренко А. Р. Цигані в міграційному процесі Криму 1930-х років // Культура народів Причорномор'я. — 2010. — №177. — С. 208–210.
5. Самойлович А. Н. Избранные труды о Крыме: сборник / Ред.-сост. Е. Г. Эмирова. — Симферополь : Доля, 2000. — 296 с.
6. Торопов В. Г., Гумероглый В. Б. Опыт составления алфавита для записи устной речи крымских цыган // Цыганский язык в России. Сборник материалов Рабочего совещания по цыганскому языку в России, СПб., 5 октября 2012 г. / Ред. К. А. Кожанов, С. А. Оскольская, А. Ю. Русаков. — СПб.: Нестор-История, 2013. — С. 199–228.
7. Тяглый М. И. «Расовые враги» и «асоциальные элементы»: политика нацистских оккупантов в Крыму в отношении евреев и цыган // Историческое наследие Крыма. — 2005. — № 10 — С. 9–22.
8. Филоненко В. И. Крымские цыгане // Записки Коллегии востоковедов. — Т. 5. — 1930. — С. 331–342.
9. Торопов В. Г. История и фольклор крымских цыган. — М., 2004.

ЧЕХИ

История. Переселение чехов в Крым из Чехии (Богемия, Моравия) связано с эмиграцией их на Украину в 60-х годах XIX века. Обезземеливание крестьянства, перенаселенность отдельных областей, рост безработицы, тяжелые бытовые условия, голод, национальные притеснения вызвали в 1860 году массовую эмиграцию. Основная масса переселенцев — самые бедные слои населения, в большинстве крестьяне-земледельцы, чей труд оказался невостребованным.

Первые чешские колонисты появились на Крымском полуострове в начале 1861 года. Пик переселения чехов в Крым относится к 1862–1863 годам, тогда же были основаны четыре чешские колонии в Перекопском уезде.

Переселение шло в двух направлениях. По свидетельствам самих чехов, одни шли сухопутным путем: через Черновцы, минуя Херсон, через Днепр по направлению к Крыму, к главному пункту распределения — Симферополю. Однако этот поток переселенцев был значительно меньше того, который проходил непосредственно через Одессу. Масштабы этой волны чешских эмигрантов отражены в ряде архивных документов. Из Одессы путь переселенцев ле-

жал морем на Козлов (современная Евпатория), а затем в Симферополь.

С самого начала иностранных колонистов привлекали северные районы Крыма, где пустовали целые деревни. Чехам-колонистам было разрешено заселять брошенные земли, значительное количество которых находилось в Перекопском уезде. Российское правительство планировало привлечь в Крым около 10 000 чешских переселенцев. Но реальная цифра переселившихся была значительно меньше. На протяжении 1860–1864 годов колонизации полуострова чехи приезжали в деревни лишь отдельными группами — по несколько семей. В среднем по Крыму число прибывших по уездам не превышало около 100 человек в год.

В 1863 году на месте селения Джадра чехи богемцы и моравцы основали поселение Богемка (ныне село Лобаново Джанкойского района). Имя этой колонии дано в честь латинского названия Чехии — их бывшей родины. Большинство семей имели собственные дома, многие из колонистов приняли присягу на верность Российской империи и российское подданство.

В 1864 году на месте селения Биакай-Кемельчи (вместе с немцами) было основано по-

Венчание В. Ф. Креглик (чешка) и А. К. Бухмиллер (немец) в Александровском костеле, 1929 год

селение Александровка (ныне село Александровка Красногвардейского района). Вскоре возникли поселения Царевкичи (ныне село Пушкино Красногвардейского района) и Та-

бор (ныне село Макаровка Первомайского района).

Жизнь в степном Крыму была нелегкой, и среди чехов нашлись люди, которые решили искать другие места для поселения. В 1869 году государство выделило землю в Мелитопольском уезде. Около 100 семей основали село Чехоград (ныне село Новгородовка Мелитопольского района Запорожской области).

По данным Всероссийской переписи населения 1897 года, в Таврической губернии проживало 1962 чеха, большая часть из которых — в сельской местности, незначительное число — в городах. По данным Всеукраинской переписи 2001 года, в Крыму проживало 774 чеха.

В 1993 году было организовано Крымское общество чехов «Влтава», объединившее 13 региональных ячеек в местах преобладающего проживания соотечественников.

КУЛЬТУРА. Первые поселенцы жили в домах, оставленных крымскими татарами, затем стали строить свои. В качестве строительного материала использовали дерево и глину, как и у себя на родине. Над окнами делалось особое углубление, где помещалось скульптурное изображение святого, обычно Иосифа, который был особо почитаем чехами, проживающими в Крыму. При строительстве жилья особое внимание уделялось

Католическая церковь в с. Александровка. Поселение было основано чешскими и немецкими колонистами в 1862 г.

потолку, который делался дощатым. Потолок одновременно был полом чердака, где хранили зерно, мясные изделия и др.

Дома огораживались небольшим забором и располагались внутри усадьбы. Под углом к жилищу пристраивался хлев и другие хозяйственные помещения. У более зажиточных имелись амбар и «закатная», где на зиму ставили средства передвижения и сельскохозяйственный инвентарь. Отводилось огороженное место для птицы и свиней. Все эти постройки составляли хозяйственный двор, необходимой принадлежностью хозяйства был колодец.

Дома чехов Крыма конца XIX века — трехраздельные: сени, изба и комора. В сенях находилась печка «голландка», на которой готовили, а также «хлебная печь», представляющая одно печное сооружение. Избой называли комнату, в которой встречали гостей. Обязательная принадлежность избы — картины религиозного содержания («святые образы») и скульптурные изображения святых. Комора служила хозяйственным помещением: в ней хранились некоторые продукты, одежда, мелкие хозяйственные предметы.

Основным занятием чехов было земледелие — хлебопашество, прежде всего, выращивание пшеницы. Огородничество и садоводство носили подсобный характер, обычно фруктовый сад и огороды находились возле дома. Занимались чехи и животноводством. В каждом хозяйстве держали коров, лошадей, свиней и различную птицу. Выпас крупного рогатого скота имел две формы — выгонную и индивидуальную.

Особое место занимала ремесленная деятельность. Каждый хороший хозяин мог изготовить простейшие сельскохозяйственные орудия, кухонную утварь, незамысловатую мебель. Но были и профессионалы, занимавшиеся ремеслом постоянно: сапожники («обувщики»), портные, шорники и столяры («мебельщики»). Имена наиболее искусных мастеров сохранились в памяти до наших дней: портные Винца Коларж и Плотц (начало XX века, село Богемка), Иосиф Вашатко (начало XX века, село Александровка). В Богемке помнят и фамилии «ме-

бельщиков» — Гуриха, Швигелья, Лишка, а также «обувщиков» — Суханека, Шоуба.

Этноспецифических черт в одежде чехов Крыма не выявлено. Очевидно, это вызвано тем, что чешские переселенцы ехали из промышленно развитых районов Чехии, где уже получил распространение городской европейский костюм.

Одним из мест сохранения чешской культуры являлась школа. Получение начального образования для детей было обязательным.

В селе Богемка в 1880-х годах построен римско-католический дом, в 1911 году в селе

Интерьер чешского дома. Экспозиция Крымского этнографического музея

Александровка возведён римско-католический собор.

С малых лет детей приучали к труду. Девочки помогали вести домашнее хозяйство: готовили пищу, вышивали, а мальчиков приучали к работе на земле. Их брали в поле на посевную и уборочную, и они постепенно овладевали премудростями земледелия. Отцы

учили сыновей запрягать лошадь, чинить сельскохозяйственный инвентарь, прививали другие необходимые навыки. Сыновья становились первыми помощниками отцов.

Родительский авторитет в чешских крестьянских семьях был непререкаем. Непод-

чинение родительской воле считалось тяжким проступком. Отец был единственным владельцем имущества семьи, все покупки совершались только с его разрешения.

Ю. Н. Лаптев, И. В. Спирина

Источники и литература

1. Науко В.И. Чехи в Украине // Под одним небом. Фольклор этносов Украины. — Киев. 1996. — С. 171–182 (на укр. языке).
2. Волкова С. А. Чехи на юге Украины (вторая половина XIX – первая треть XX) / Под ред. А. А. Непомнящего. — Симферополь: АнтикВА, 2006. — 160 с. (на укр. языке).
3. Пукиш В. Чехи Северного Кавказа. Годы и судьбы: 1868–2010: Научное издание. — Ростов-на-Дону: Изд. — полиграф. Фирма «медиа-Полис», 2010. — 368 с. (Резюме на чешском и словацком языках).
4. Чехи Крыма. Трудовой потенциал и его использование. — Симферополь: Таврия-Плюс, 2001. — 32 с.
5. Чехи в Крыму. Очерки истории и культуры. Сост. Ю. Н. Лаптев / Серия. — Симферополь: Издательство «АнтикВА», 2005. — 182 с. (на русском и чешском языках).
6. Тимофеева Е. Я. Общее и особенное в свадебной обрядности чехов, проживающих на территории Украинской ССР // Субэтносы в СССР. Сборник научных трудов. — Ленинград, 1986, С. 160–169.

ЧУВАШИ

История. Чуваши (самоназвание — чуваш, чаваш) — народ прототюркского происхождения, титульный этнос Чувашской Республики.

Чувашский язык является единственным живым представителем булгарской группы тюркских языков.

По вероисповеданию подавляющая часть чувашей православные христиане, есть также приверженцы традиционных верований и мусульмане.

Численность представителей чувашского этноса на данный момент составляет около 1,5 млн. человек, из них в России проживает подавляющее большинство — 1 млн. 435 тысяч.

Согласно переписи 1897 г. на территории Таврической губернии проживало 2 чуваша (при проведении Первой Всероссийской переписи населения, вопрос о национальности не ставился. В переписных листах отмечался родной язык, согласно которому при дальнейшей обработке население относили к той или иной национальности [1]).

По Всесоюзной переписи населения 1926 г. на территории Крымской АССР проживало 47 чувашей [2].

Намного увеличилась численность проживания чувашей на территории Крым-

ской области к 1979 году — 3524 человека [3], что составило 0,2% населения жителей Крыма.

Перепись 1989 года показала рост численности чувашей в Крыму в 1,3 раза — до 4621 человека (0,2% населения Крыма).

Распад СССР и др. социально-экономические процессы сказались на сокращении проживания представителей чувашского этноса на территории Крыма. Согласно переписи 2001 г. их количество составило 2679 человек (из них 2171 зафиксирован на территории АРК и 508 чувашей в г. Севастополе). В процентном отношении это 0,1% от общего населения жителей АР Крым и 0,1% от жителей г. Севастополя соответственно.

Перепись 2014 г. в Крымском федеральном округе зафиксировала 1990 человек, относящих себя к чувашскому этносу, что составило 0,09% от общего количества проживающих (1529 человек в Республике Крым (0,08%) и 461 в г. Севастополе (0,12%)) (Таблица 1).

По данным этой переписи, 680 крымчан указали на то, что владеют чувашским языком (из них — 309 чел. среди городского населения и 371 чел. сельского) [4].

Лидеры чувашских национально-культурных организаций в разные годы

Таблица 1. Динамика численности чувашей на территории Крыма

1897 г.	1926 г.	1979 г.	1989 г.	2001 г.		2014 г.	
2	47	3524	4621	2679		1990	
				<i>АРК</i>	<i>Севастополь</i>	<i>РК</i>	<i>Севастополь</i>
				2171	508	1529	461

высказывали несколько версий переселения чувашей на Крымский полуостров. По одной из них, во времена Екатерины II в Крым переселялись многие жители Поволжья, в том числе и чуваши. По другой версии, много чувашей, славившихся навыками в строительстве, привлекались, например, к строительству знаменитой 35-й батареи Севастополе, которая воз-

лились на практику в Крым, на виноградники. Часть из них после этого осела в Крыму.

Топонимика. Гора Чуваш-Кой — вторая по высоте (1051 м над уровнем моря) вершина Тарпанбаирского хребта, возвышающегося между Карадагским и Сусанинским лесами в восточной части Байдарской долины. Можно встретить и другое ее название — Лысая гора.

Первое слово в названии — «чуваш или суваш» — происходит от названия народа чуваши. Многие специалисты в области топонимики высказывали мнение, что, возможно, здесь было чувашское село, так как «той» в тюркских языках означает «поселение».

САМООРГАНИЗАЦИЯ. В Крыму, в регионах республики работают национально-культурные чувашские объединения. При содействии Чувашской Республики в Крымском федеральном округе началась работа по созданию региональной Чувашской национально-культурной автономии с целью сохранения и развития чувашской культуры в нашем регионе, развития торгово-экономических связей между Чувашией и Республикой Крым.

КУЛЬТУРА. Национальный костюм чувашей в Крыму сохраняется в немногих семьях как реликвия. В состав женского народного чувашского костюма входит: рубашка (кепе) с нагрудными медальонами (кеске), халат (шупар), передник (чер ситти), пояс (писиххи), платки, сапоги (ата), тала (онучи), головные уборы (хушпу, тухья), полотенецобразные повязки (сурпан, сурпан тутри), повязка поверх сурпана (чалма), головная повязка (тастар), налобная повязка (масмак), подвеска (сарка), серьги (алка), шейные наряды (шарса, мая), нагрудные украшения (ама, шелкеме), кольцо (сере), браслет (сула), набедренники (яркач), поясной наряд (сара), нахвостник (йес хуре), поясной кошелек для

Знак на месте будущего памятника
воинам-чувашам, погибшим в боях за Крым

водилась почти 40 лет (с начала XX в. до 1941 г.). Еще одна волна переселенцев из Чувашии прошла в годы восстановления Крыма после Великой Отечественной войны.

Еще по одной версии, студентов Вурнарского сельскохозяйственного техникума (Республика Чувашия) массово отправля-

Чуваши отмечают день Победы, г. Севастополь, 2014 г.

зеркала и монет (енчек), поясное зеркальце (текер) и др.

Мужчины носили рубашку (кепе), широкие штаны (йем), сапоги, валенки, шляпу, шапку, а жених — наспинной наряд (керъ тутри), в руке держал нагайку (саламат).

Национальная кухня испытала влияние ближайших народов-соседей — русских, татар, удмуртов, марийцев. Преобладают натуральные, растительные продукты. Традиционная кухня — блюда, приготовленные в печах. Из молочных продуктов известны пахтање (сыворожка, остающаяся при сбивании коровьего молока, используемая как приправа), творог, сыр, кислое молоко с водой. В почете овощные пюре, блины и оладьи.

Популярны супы (яшка, шурпе), хлебки с клецками, щи с приправами из зелени, каши, толокно, вареный картофель, кисели из овсяной и гороховой муки, ржаной хлеб, пироги с крупой, капустой, яго-

дами, ватрушки, лепешки. Из мяса наибольшей популярностью пользуется баранина.

Мучные изделия изготавливаются с начинкой из рыбы и мяса, а иногда смешанные. Так, например, чувашский пирог хупла, который готовят по торжественному поводу, имеет начинку из рыбы и мяса. Из хлебных изделий наиболее распространен ржаной хлеб.

Национальные праздники. *Сурхури* — раньше отмечался в период зимнего солнцестояния, когда день начинал прибывать, и продолжался, обычно, целую неделю. Этот национальный праздник Нового года позже совпал с христианским Рождеством (Раштав) и продолжался до крещения (Кашарни).

Саварни — веселый праздник проводов зимы и встречи весны, соответствующий празднику русской Масленицы.

Сёрен — весенний праздник низовых чувашей, посвященный изгнанию из селения злых духов.

Калам — один из традиционных праздников весеннего обрядового цикла, посвященный ежегодному поминовению усопших предков.

Манкун — праздник встречи весеннего Нового года по древне-чувашскому календарю. Название манкун переводится как «великий день».

Акатуй — весенний праздник чувашей, посвященный земледелию. Он объединяет ряд обрядов и торжественных ритуалов. В старом чувашском быту акатуй начинался перед выходом на весенние полевые работы и завершался после окончания сева яровых.

Симёк — летний праздник, посвященный поминовению усопших родственников с посещением кладбищ.

Уяв — весенне-летний период молодежных игр и хороводов.

Синсе — традиционный дохристианский обрядовый цикл, приуроченный ко времени летнего солнцестояния.

Чук — обряд жертвоприношения великому всевышнему Богу (сўлти асла Тура), его семейству и помощникам — духам-хранителям живой и неживой природы, человеческого общества и людей.

М. В. Сомов

Источники и литература

1. Таврическая губерния. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. — Т. 41. — СПб.: Изд-е Центрального стат. Комитета Министерства Внутренних дел, 1904. — 309 с.
2. Всесоюзная перепись населения 1926 года: Крымская АССР [в 3-х кн.]. — М.: ЦСУ СССР, 1929. — 43 с.
3. Динамика этнического состава населения Автономной Республики Крым / под ред. Мыслова А. А. — Симферополь: ГУ статистики в АРК, 2007. — 114 с.
4. Итоги переписи населения в Крымском федеральном округе / Федеральная служба государственной статистики. — М.: ИИЦ «Статистика России», 2015. — 279 с.
5. Культурное наследие Чувашии. — Электронный ресурс. Режим доступа: <http://nasledie.nbchr.ru/>

ШВЕЙЦАРЦЫ

История. В 1804 году 50 семей из немецкоязычных кантонов Швейцарии — Цюрих, Ааргау, Берн, Фрайбург, Гдарус, Граубюнден, Люцерн, Нойенбург, Солотурн, Сант-Гален и Ваадт прибыли в Крым. На переселение, по приглашению Александра I, отважились, прежде всего, обедневшие ткачи, прядильщики шелка и хлопка, пострадавшие от экономического кризиса, вызванного развитием машинного прядения в Англии, и упадком швейцарского ручного прядения и ткачества. В группе из 240 добровольных переселенцев были и другие ремесленники, а также крестьяне.

Эмигранты под руководством вербовщика майора Ханса Каспара Эшера, бывшего крупного торговца из Цюриха, поступившего на военную службу в России, отправились из Констанцы (что на Боденском озере в Швейцарии) в далекую Россию. На конных повозках они двигались через Австрию на Пресбург (Братиславу), через Татры и Львов в Крым. По пути группа пополнилась несколькими немецкими семьями, желающими переселиться в Россию.

Эмигранты в количестве 228 человек прибыли в Крым, им было разрешено поселиться в д. Джайлав Феодосийского уезда, которую в память о родине они назвали Цюрихталь.

В 1810 году 25 семей швейцарских католиков, первоначально осевших в Северо-Западном Крыму, переселились в Цюрихталь, который стал основной швейцарской колонией в Таврической губернии. В 1860 году потомками первых колонистов в 7 км от Цюрихталя была основана дочерняя колония — Новый Цюрихталь. В 1860-х годах католики Цюрихталя купили землю в Перекопском уезде и основали колонию Карамин (Грюнендаль). Население колонии росло, и уже в 1818 году в Цюрихтале проживало 78 семей (243 человека), в 1864 году — 448 человек, в 1918-м — 590 человек. Многие из них уже не были прямыми потомками швейцарцев. Наблюдались смешанные браки с немцами-швабами, проживавшими там же. Появился смешанный швабско-швейцарско-немецкий диалект, швейцарские колонисты принимали российское подданство. Так, постепенно, утрачивалось национальное самосознание, и только фамилии Аберли, Губер, Дубе, Люсси, Нефф, Фолленвейдер указывали на швейцарское происхождение жителей.

Многих крымских швейцарцев, как и немцев, затронула политика ликвидации немецких земельладений в 1915 году. Отождествляя потомков швейцарских колони-

Открытие музея «Цюрихталь. История и культура швейцарцев в Крыму»

стов с немцами, царское правительство забирало у них землю.

В августе 1941 года с полуострова было депортировано более 61 000 крымских немцев и членов их семей, в том числе потомков швейцарских переселенцев. После Второй мировой войны, на фоне общего процесса изменения топонимики Крыма, населенные пункты, где компактно проживали потомки выходцев из Швейцарии, были переименованы. В 1945 году Цюрихтальский сельсовет переименован в Золотополенский, а селение Цюрихталь — в Золотое Поле, в 1948 году деревня Ней-Цюрихталь — в село

Красногвардейское, Конграт (Конрат) — в Маковку и Менгермен немецкий — в Лоховку (три последние находятся на территории Советского района).

В настоящее время официальных данных по численности швейцарцев в Крыму не имеется.

Этнография. Поселения (колонии) швейцарцев основывались совместно с немцами. Они были уличного типа — с двух сторон располагались дома с подворьями, как правило, на улицу выходил фасад дома.

Первые годы на новой земле швейцарские переселенцы жили трудно. Будучи, в основном, ткачами и прядильщиками, они слабо разбирались в особенностях ведения сельского хозяйства в Крыму. Постепенно колонисты осваивали новые условия жизни. Основным занятием швейцарцев в Крыму стало земледелие, которое делилось на три основные отрасли: хлебопашество, огородничество и садоводство. В Крыму славился картофель, выращенный в колониях Цюрихталь и Гельбрун Феодосийского уезда. Было достаточно распространено и скотоводство, в хозяйствах разводилась порода коров «красная немка» с хорошей удойностью, а также немецкая

полурабочая лошадь. До 1860-х годов швейцарцы занимались овцеводством, но после повышения спроса на хлеб земли под выпас стали распахиваться, а поголовье стад сокращаться.

Одевались первые переселенцы в соответствии с традициями регионов Швейцарии, откуда они приехали. Через несколько поколений в одежде традиционных элементов стало меньше. Для повседневного костюма женщины конца XIX — начала XX века характерны длинные юбки из теплой ткани и кофты. В комплект мужской одежды входили рубашка, жилет, пиджак, брюки, иногда отдавалось предпочтение русской косоворотке. Детская одежда, чаще всего, копировала взрослую. Одежду девочек до пяти лет украшали кружевные воротнички.

В пищу швейцарцы использовали продукты, выращенные в своем хозяйстве, в основном мясо-молочные, определенное место занимали и мучные, широко использовались овощи и фрукты. Практиковалась заготовка продуктов, делались различные колбасы и копчености из свинины. В повседневный рацион входили хлеб, окорок, колбаса, картошка и разнообразные молочные продукты. Праздничный стол обязательно украшала традиционная капуста и различные блюда из свинины.

В селении Цюрихталь, на небольшом холме между верхней и нижней частями села, в 1860 году было построено красивое здание кирхи (вместо церкви, построенной в 1820 году). Позднее местную архитектуру дополнил католический молитвенный дом. К концу XIX века в Цюрихтальский евангелическо-лютеранский приход входило 36 сёл и города Керчь, Феодосия и Старый Крым.

В 1872 году, в результате реформы Цюрихтальского колониетского округа, была образована Цюрихтальская волость, селение стало волостным центром. К этому времени Цюрихталь уже была одной из богатых и благоустроенных колоний региона Улицы в селении постоянно убирались домохозяевами, в обязательном порядке произво-

дилась уборка возле домов. В июне 1905 года открылось Цюрихтальское центральное училище. На всю округу славилась кузнечная мастерская, а изделия местных гончаров Шаубертов были известны далеко за пределами колонии.

Упорядоченный семейный быт стал необходимой составляющей крестьянской жизни. Семьи были многодетными, во главе стоял мужчина, являвшийся владельцем или арендатором земли. В семье существовало

Открытие мемориальной доски в селе Золотое Поле (бывш. Цюрихталь), 2005 г.

разделение хозяйственных обязанностей на мужские и женские. Формировались такие черты характера, как трудолюбие, честность, уважение к старшим, любовь к порядку. Большое значение придавалось грамотности и образованию детей.

В годы Первой мировой войны потомки швейцарских переселенцев, несмотря на разницу в этнической самоидентификации, автоматически были причислены к лицам немецкой национальности. Эта ситуация сохранялась и в последующие годы.

Ю. Н. Лаптев, Е. В. Каркач

Источники и литература

1. Рюче Н. А. Швейцарские колонисты в Крыму: колония Цюрихталь // Этнография Крыма XIX–XX вв. и современные этнокультурные процессы. Материалы и исследования. Изд.-е второе/ Отв. ред. М. А. Араджиони, Ю. Н. Лаптев. — Симферополь, 2007. С. 109–113.
2. Демин О. Б., Оноприенко В. Ф. М. С. Воронцов и швейцарские переселенцы на юге России // Воронцовский сборник. Выпуск 1. Сборник научных статей. — Одесса: Студия «Негоциант», 2008. С. 52–65.
3. Лиценбергер О. А. Евангелическо-лютеранская церковь в Российской истории (XVI–XX вв.), 2003. — 544 с.

ЭСТОНЦЫ

История. В конце 50-х – 60-х годах XIX века происходили события, значительно повлиявшие на этнокультурную ситуацию в Крыму. Печальными итогами поражения Российской империи в Крымской войне (1853–1856 гг.) стали пришедшие в упадок сельское хозяйство Крыма и разрушенные города: Севастополь, Керчь, Ялта. В результате произошедших событий Крым покинуло большое количество населения.

На чрезвычайном съезде Таврического дворянства 15 августа 1860 было принято обращение к российскому императору Александру II, в котором предлагался комплекс мер по заселению Крыма новыми жителями, поскольку только заселение опустевших местностей постоянным и оседлым народонаселением могло спасти край от совершенного разорения. 24 января 1861 года вышел указ императора «О мерах по заселению Крымского полуострова по случаю выхода татар за границу» [1, с. 7].

Одной из этнических групп, переселившихся в Крым по данному указу, стали эстонцы. Переселение эстонцев в Крым было подготовлено уже имеющимся опытом переселенческой истории эстонцев в пределы Российской империи — в Самарскую губернию в 1850-е годы.

На разведку в Крым в 1861 году из Эстляндской губернии поехали представители, во главе которых был ходок Ханс Валькман. Как показывают источники, они остались довольны условиями, предоставляемыми будущим переселенцам [1, с. 7].

Среди факторов, способствующих переселению части эстонцев на Крымский полуостров, можно назвать как экономические, религиозные, так и политические. Экономический гнет в Эстонии побудил часть эстонских крестьян прислушаться к обещаниям царского правительства.

Большинство переселенцев приехало из центральной части Эстонии — волости Ярвамаа (Земля озер), где основная часть проживающих была адептами пророка Мальтсвета. Мальтсветисты преследовались, так как основы их учения противоречили официальному лютеранскому вероисповеданию. По легенде, пророк Мальтсвет вывел своих последователей из вавилонского плена в Ханаан. Крым в свете этого мифа стал для эстонцев той самой землей обетованной — Ханааном. Ущемление последователей Мальтсвета в правах на территории тогдашней Эстонии и стало религиозной причиной переселения в Таврическую губернию.

В качестве политической подоплеки переселения эстонцев можно назвать начавшийся в середине XIX века в Эстонии политический процесс перехода городского населения Эстонии на немецкий язык. Эстоноязычное население оставалось только в сельской местности, что являлось ущемлением прав части эстонцев по политическим и религиозным признакам. Именно эта часть и стала движущей силой переселенцев, в том числе, в Крым.

Вопросами переселения и устройства эстонцев на территории Крымского полуострова ведал командированный из Петербурга действительный статский советник Гюне [1, с. 11].

Палатой государственных имуществ определялись условия содержания прибыв-

Семья Иоанна и Анны-Марии Гросфельд, жителей с. Замрук (ныне с. Береговое Бахчисарайского р-на), начало XX в.
Из фондов Крымского этнографического музея

ших в Крым. Переселенцам из Эстонии в Крыму было положено пособие от казны в 55 рублей и четверть хлеба в день на каждого мужчину.

Им предоставлялся выбор: Симферопольский, Перекопский, Феодосийский и Евпаторийский уезды. Одной из основных задач правительства было заселение колонистами степной части полуострова. Эстонские переселенцы стали размещаться на казенных землях, где они находились под постоянным надзором правительства.

Часть колонистов, заболев в дороге, вынуждена была вернуться домой. Остальные, достигнув Крымского полуострова, сначала селились в Симферополе, а потом стали получать земельные наделы в одном из названных уездов.

В 1862 году эстонская эмиграция в Таврическую губернию продолжилась. Из Лифляндской и Эстляндской губерний в Крым переселились 577 эстонцев. Среди переселенцев преобладали мужчины — крепкие и здоровые, способные к тяжелому труду на новых землях.

Значительная часть их попала в суровые условия крымской степи, где воды не было, а трава достигала роста человека. Первые поселенцы до постройки своего жилья селились в полуразрушенное брошенное крымскими татарами жилье. Жизнь первых поселенцев из Эстонии была полна тягот и лишений. Мы узнаем об этом из записок таврического губернского предводителя дворянства от 15 августа 1862 года. Он писал вышестоящему руководству: «Получив отношение Вашего превосходительства об оказании содействия к водворению на помещичьих землях прибывших сюда 80 семейств эстонцев и отыскав пристанище их, я сегодня же был в оном два раза, но ничего не мог разузнать ни о желаниях их, ни о нуждах по неимению между ними переводчиков, видел только многих больных, иных объясняющихся знаками, что не имеют ни хлеба, ни денег на его приобретение. По моему мнению, для спасения их необходимо теперь же приставить к ним переводчика, назначить врача для пользования больных, обеспечить достаточно здоровую пищу и потом уже заботиться о водворении их на помещичьи земли, если они того желают» [1, с. 13].

Эстонцы, как правило, не хотели идти служить в помещичьи усадьбы, но выбора у них не было. После же получения денежного пособия они попадали в кабальное положение, которое изменить уже не могли.

Эстонская эмиграция продолжалась и в 1863 году, тогда в Таврическую губернию переселились еще 350 человек из Эстлянской губернии [1, с. 14].

Несмотря на все трудности процесса переселения, эстонцы продолжали стремиться в Крым, о чем говорят многочисленные обращения от эстонцев к таврическому губернатору с просьбой посодействовать им в переселении на новые места. В 1864 году эстонские поселения уже занимали четыре деревни в Перекопском уезде, две — в Евпаторийском и две — в Симферопольском [1, с. 15].

Эстонские населенные пункты. Первое эстонское поселение в Крыму — деревня Замрук — основано в 1861 г. Затем трудолюбивые эстонские поселенцы основали еще целый ряд деревень: в 1862 — Кара-Кият, в 1863 — Джурчи, Кончи-Шавва, в 1864 — Сырт-Каракчора, в 1865 — Кият-Орка.

Из «Списка населенных мест по сведениям на 1864 г. Таврическая губерния» мы знаем о деревне Замрук (село Береговое): «Казенная деревня Замрук располагается по правую сторону проселочной дороги из Евпатории в Севастополь при устье реки Булганак. Количество дворов — 13, количество жителей — 110, населена эстонцами» [2, с. 17].

Первыми эстонцами, поселившимися в этой деревне, были крестьяне Эстлянской губернии, помещья Штрандгоф. В документах архива имеется список этих переселенцев: Карл Ленсман с женой Мало, Иоганн Виссарт с семьей, Гиндрик Ленсман с женой Лизой и детьми, Мина Гейнинг, Юрри Ленсман с женой, Карл Лернсман с семьей, Гиндрик Ламан с женой Анной и сыном Кристианом, Томас Ламан с семьей, Екатерина Темпмак с сыном Александром и Гендрик Сельбак с семьей. Всего 10 семей [2, с. 18].

В 1876 году в Замруке проживало 24 семьи: Ленсман, Торбек, Ламан, Ленцман, Кроссвельд, Рейнштейн, Виларт, Висарт, Левент, Лерко, Вальтер, Меромес, Оцман [2, с. 20].

Жители Замрука обращались в Сенат с прошением о дополнительном наделении их землей. Межевание земли в Замрукской даче закончилось в 1890 г. На тот момент в Замруке числилось 26 дворов и 112 лиц мужского пола [2, с. 20].

В документах за 1901 г. село упоминается как Береговое. Через него проходила дорога Евпатория — Севастополь, что способствовало его развитию. Кроме того, мы знаем, что в начале XX века здесь были два артезианских колодца для водоснабжения, ветряная мельница поселянина Иоганна Гансовича Рейнштейна.

В Береговом, судя по документам, имелись школа и больница. В одном здании со школой размещался молитвенный дом религиозной общины эстонцев-лютеран.

В период коллективизации в конце 1920-х — начале 1930-х годов жителей села коснулись репрессии — они лишились избирательных прав и раскулачивались.

Из документов Крымстатуправления известно, что в предвоенный период в селе Береговом существовал колхоз «Интернационал» [2, с. 24].

КУЛЬТУРА. Эстонцы в Крыму выращивали пшеницу, ячмень, овес, овощи. Основу их питания составляли продукты, выращенные в собственных хозяйствах. Доминировали изделия из теста. Хлеб и другие мучные изделия пекли в большой хлебной печи, на больших сковородах. В пищу использовали качественную муку, не добавляя в нее мякину, как делали крестьяне в Эстонии из-за недостатка зерна вследствие скудности почв [3, с. 98].

Есть свидетельства о том, что в первое время после переселения (1860-е годы) крестьяне страдали от недоедания. Калорийность пищи была низкой, свежие овощи не употреблялись, витаминов не хватало. Это объяснялось слабым развитием сельского хозяйства, малой плодородностью и подчас засоленностью почв, что вело к не-

достатку пастбищ и посевных кормов. Постоянным бедствием для эстонцев был недостаток воды для скота и полива огородов. Со временем эстонцы адаптировались к местным условиям — жаркому солнцу, сухой почве, отсутствию достаточной влаги.

Трудолюбие, упорство поселенцев были вознаграждены — материальное положение эстонцев в Крыму к концу 19 века существенно улучшилось. Это выражалось, прежде всего, в росте поголовья скота, что существенно улучшило систему питания поселенцев. Предпочтение в эстонской среде, по традиции, отдавали свинине. Практически каждое хозяйство держало свиней. Скот забивали по осени. Тогда же запасали мясо на зиму. Традиционным было соление и копчение мяса и сала.

Развивалось и молочное животноводство. Коров держали, в основном для молока, а потому говядину обычно не ели. Потребляли много молока и молочных продуктов — простоквашу, творог, сливки, масло.

Из овощей традиционно выращивали капусту, морковь, репу, лук, тыкву. Популярным было овощное рагу, которое готовили из всех имеющихся овощей — üherajatoit, дословно переводится как «одного казана блюдо».

Особенностью эстонской кухни в Крыму было почти полное отсутствие в повседневном рационе первых блюд — супов и бульонов, характерных для славянской кухни. Типичным в эстонской кухне было совмещение в одном блюде первого и второго, что напоминало похлебку. Если же и готовили супы, то достаточно густые, в них добавляли хлеб, сметану, вбивали яйца. Пища обязательно была сытной, готовилась на сале или заправлялась сметаной либо сливочным маслом. Растительным маслом эстонцы вообще не пользовались до 60-х годов XX века. Супы и борщи они заимствовали у славян уже во второй четверти XX века [3, с. 103]. Картофель и другие влаголюбивые овощи и фрукты стали выращивать лишь в начале 1960-х годов.

Много интересных сведений о быте, традициях, культуре эстонцев в Крыму оставил

известный эстонский писатель, журналист и путешественник-исследователь Эдуард Вильде, посетивший Крым в 1904 году. Он специально исследовал состояние эстонцев в Крыму и отмечал довольно зажиточный уровень основной массы эстонского населения, а также высокий уровень развития просвещения и культуры [4].

По данным переписи 1897 года в Крыму проживало 2 176 эстонцев (0,4% от всего

Молодожены Анна и Иоган Виссарт, жители с. Замрук (ныне с. Береговое Бахчисарайского р-на), начало XX в

населения полуострова). Накануне Великой отечественной войны, в 1939 году, зафиксировано 1 900 человек, что составляло 0,2% населения Крыма.

Весь XX век на полуострове происходили бурные процессы, связанные с изменениями в его этнической картине. По данным Всесоюзной переписи населения 1979 года, в Крыму проживало 1 047 эстонцев, в 1989-м — 985.

Этнический состав эстонских сел в XX веке становился все более смешанным. Шли

процессы взаимовлияния культур — этническая аккультурация и ассимиляция [5, с. 118].

В 1960-е и последующие годы все чаще встречаются смешанные браки в эстонской среде. Вот какой типичный пример отметил в ходе этнографической экспедиции ученый В. Наулко. В семье жителя села Берегового (бывшее селение Замрук) Оскара Ивановича Торбека мать была русской, отец — эстонец, а жена — украинка. Детей он шуточно называл по национальности «крымские». Несмотря на это, отмечалось, что в семьях эстонцы в большинстве говорили на эстонском, с введением в языковой оборот украинских или «трансформированных» слов [5, с. 118]. Крымские эстонцы бережно сохраняли свою этническую культуру, передавая новым поколениям родовую память о культуре прародины.

В 1961 году эстонцы широко отмечали 100-летие переселения в Крым. Праздник проходил в пос. Первомайское (Джурчи). В нем приняли участие жители сел Краснодарка, Упорное, Симферополя, а также гости из Эстонской ССР.

Инициатором и организатором проведения праздника стал житель поселка Яков Янович Сальман — председатель колхоза «Свобода». В 1969 году Я. Сальману было присвоено звание почетного гражданина пгт. Первомайское.

САМООРГАНИЗАЦИЯ. С конца 80-х годов в Крыму активно создавались национально-культурные объединения граждан. Данные процессы отражали реальную картину дел в крымском поликультурном сообществе, а также встающие перед ним актуальные задачи по регулированию этнокультурных взаимоотношений.

Эстонское землячество, как всеукраинская общественная организация, зарегистрировано 4 марта 1994 года. Основными задачами его были: содействие сохранению эстонской культуры, традиций, языка, создание условий для взаимного общения, налаживание связей с исторической родиной, диаспорой в других странах.

Леонгард Сальман и Мери Никольская в 1997 году выступили инициаторами соз-

дания Крымского эстонского общества, которое было зарегистрировано 10 октября 1997 года, в последующем играло ведущую роль в развитии эстонской культуры в Крыму [6]. Активисты общества сразу включились в работу по подготовке дней эстонской культуры.

В июне 1998 года успешно прошли первые Дни эстонской культуры. Открытие состоялось в Доме культуры села Петровка Красногвардейского района, а продолжились праздник и народные гуляния в селе Краснодарка. Успех мероприятия окрыли крымских эстонцев, и в 2001 году состоялись Вторые Дни эстонской культуры.

Постепенно празднование Дней эстонской культуры и юбилейных дат основания эстонских сел стали доброй традицией эстонской общины. В августе 2003 года отмечалось 140-летие поселения Кончи-Шавва (с. Краснодарка). Этому событию было приурочено проведение Третьих Дней эстонской культуры в Крыму.

В октябре 2005 года в Севастополе прошли четвертые Дни эстонской культуры, посвященные 150-летию окончания Крымской войны и 150-летию со дня рождения выдающегося эстонского скульптора Амандуса Адамсона.

К проведению пятых Дней эстонской культуры была приурочена установка мемориальной доски эстонскому художнику Йохану Кёлеру, который часто гостил в имении Мшатка, принадлежавшего Н. Я. Данилевскому. Кёлером созданы прекрасные крымские пейзажи, картины на библейскую тематику, а также портреты членов царской семьи. Идея и организация этого мероприятия принадлежала Эриху Каллингу.

В 2015 году эстонское общество получило статус «Региональной национально-культурной автономии эстонцев Республики Крым». Она насчитывает более 500 эстонцев. Возглавляет национально-культурную автономию эстонцев в настоящее время Ольга Леонгардовна Скрипченко (Сальман). Районами компактного проживания эстонцев являются Красногвардейский, Бахчисарайский, Симферопольский

районы, а также имеются поселения эстонцев в г. Симферополь, г. Ялта и г. Евпатории. В связи с этим, были созданы региональные отделения национально-культурной автономии эстонцев в городах Симферополь, Ялта и Севастополь.

Большое внимание общество уделяет установке мемориальных досок и памятников знаменитым деятелям эстонской культуры и искусства. Так, установлена мемориальная доска великому эстонскому драматургу, писателю и публицисту Эдуарду Вильде в с. Береговом (Замрук). По проекту Эриха Каллинга, руководителя

Эстонского общества в Севастополе, были установлены мемориальные доски эстонскому скульптору Амандусу Адамсону в Севастополе, а также в п. Мисхор. Амандус Адамсон является автором скульптором одной из мисхорских русалок и многих других крымских памятников.

По итогам переписи 2014 года в Крымском федеральном округе проживают 302 эстонца, в Севастополе — 48. Однако община уверена, что их в Крыму значительно больше.

О. А. Грива, О. В. Огурцова, О. Л. Сальман

Источники и литература

1. Воргуль О. Процесс переселения эстонцев в Крым в 1861–1864 годах // Эстонцы в Крыму. Очерки истории и культуры. — Симферополь: ДИАПИ, 2008. — С. 6–15.
2. Каркач Е. Эстонское село в Крыму. Замрук — Береговое // Эстонцы в Крыму. Очерки истории и культуры. — Симферополь: ДИАПИ, 2008. — С. 16–25.
3. Лагода Е. Культура и традиции кухни эстонцев по воспоминаниям старожилов // Эстонцы в Крыму. Очерки истории и культуры. Симферополь: ДИАПИ, 2008. — С. 98–103.
4. Вильде Эдуард «В гостях у крымских эстонцев». Сочинения: путевые заметки / Перевод с эстонского Л. Бойчук, Р. Валькман, В. Васильев, Л. Сальман, Э. Самсонов. — Симферополь: Изд. дом «Тезис», 2012. — 112 с.
5. Лаптев Ю., Петручек И. Эстонская культура в Крыму на современном этапе Эстонцы в Крыму. Очерки истории и культуры. — Симферополь: ДИАПИ, 2008. — С. 117–136.
6. Анфалов А. В., Балаян Б. С., Павлов В. М., Петров В. П. Национально-культурные объединения автономной республики Крым. Симферополь: Таврида, 1999. — 112 с.

О НАЦИОНАЛЬНОМ СОСТАВЕ НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ

по итогам федерального статистического наблюдения. Перепись населения в Крымском федеральном округе

Федеральное статистическое наблюдение «Перепись населения в Крымском федеральном округе» со 100-процентным охватом населения проведено с 14 по 25 октября 2014 года в соответствии с распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 июля 2014 года № 1330-р. Методология Переписи населения в Крымском федеральном округе соответствует методологии Все-российской переписи населения 2010 года и рекомендациям ЕЭК ООН по проведению переписей населения и жилищного фонда 2010 года.

В соответствии со статьей 26 Конституции Российской Федерации, национальная принадлежность в ходе опроса населения указывалась самими опрошиваемыми на основе самоопределения и записывалась переписными работниками строго со слов опрошиваемых. При рассмотрении национального состава населения следует иметь в виду, что на численность населения отдельных национальностей могло повлиять то, что население имело право не отвечать на вопрос о национальной принадлежности.

При проведении Переписи населения в КФО по Республике Крым не получены сведения о национальной принадлежности у 67,8 тыс. человек (3,6%). Причинами

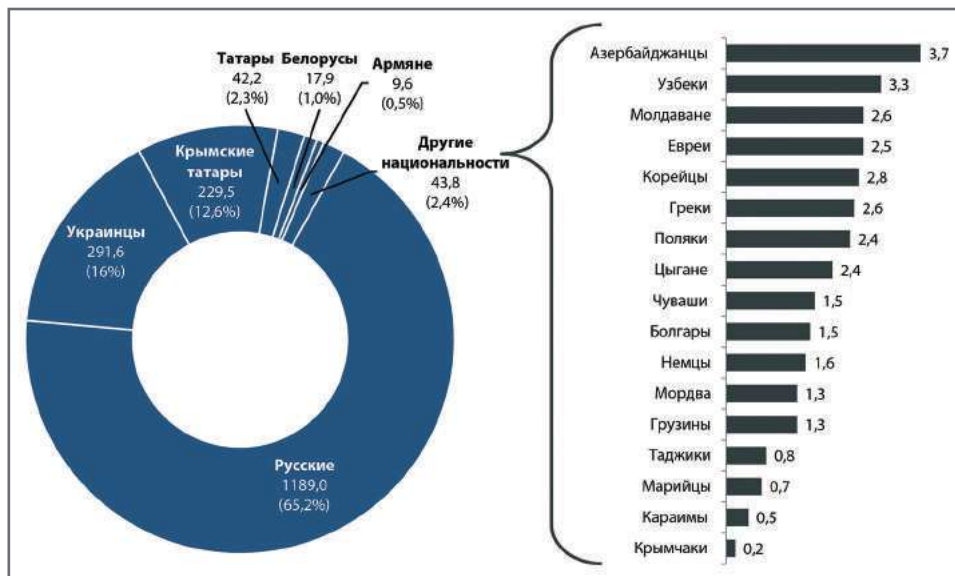
этого являлись отсутствие респондентов по месту жительства весь период переписи, отказ от участия в переписи или отказ отвечать только на этот вопрос. Во Всероссийской переписи населения 2010 года число лиц, в переписных листах которых не указана национальная принадлежность, составляло 4% населения, во Всероссийской переписи населения 2002 года — 1%.

1. ИЗМЕНЕНИЯ В НАЦИОНАЛЬНОМ СОСТАВЕ НАСЕЛЕНИЯ. Изменения в национальном составе населения обусловлены действием трех факторов. Первый фактор связан с различием в естественном воспроизводстве. Второй — с процессами изменения этнического самосознания под влиянием смешанных браков и других факторов. Третий фактор — это внешняя миграция.

В 2014 году, как и в 2001 году, в Республике Крым насчитывалось 6 наиболее многочисленных национальностей, численность населения которых превышала 10 тыс. человек. По сравнению с данными переписи населения 1989 года, из этой группы выбыли евреи в связи с сокращением их численности (с 14,9 тыс. человек в 1989 году до 2,5 тыс. человек в 2014 году).

Численность трех национальностей в Республике Крым превышает 200 тыс. че-

Диаграмма 1. Национальный состав населения Республики Крым (тысяч человек)

людей каждая — это русские, украинцы и крымские татары (Диаграмма 1).

Население, отнесшее себя к русским, является наиболее многочисленным (1,2 млн. человек) и составляет 65,2% общей численности населения республики, указавшего национальную принадлежность. По сравнению с 2001 годом численность русских увеличилась на 0,7%, а их доля среди населения Крыма, указавшего национальную принадлежность, выросла на 6,9 процентных пунктов.

Второе место по численности населения в Крыму занимает группа населения, отнесшего себя к украинцам (291,6 тыс. человек). В 2001 году эта группа была больше по численности на 200,6 тыс. человек, или на 68,8%, а доля ее в общей численности населения Крыма, указавшего национальную принадлежность, была выше на 8,4 процента.

Численность лиц, отнесших себя к крымским татарам, составила 229,5 тыс. человек, что ниже по сравнению с 2001 годом на 13,9 тыс. человек, или 6%. Вместе с тем, несмотря на сокращение численности крымских татар, их доля в общей численности населения Крыма, указавшего

национальную принадлежность, выросла на 0,6 процентных пункта. В 2014 году, по сравнению с 2001 годом, численность лиц, назвавших себя татарами, стала выше в 3,8 раза. В их числе насчитывается 21,5 тыс. лиц, назвавших себя татарами, местом рождения которых является Узбекистан (Диаграмма 2).

Суммарная численность крымских татар и татар в 2014 году составила 271,8 тыс. человек, или 1490 на каждые 10 000 человек, указавших национальную принадлежность. В 2001 году их суммарная численность была ниже на 6,3% и составляла 254,5 тыс. человек (1257 на каждые 10 000 человек, указавших национальную принадлежность).

По данным переписи 2014 года, после русских, украинцев и крымских татар самыми распространенными национальностями в Республике Крым являются татары (42,2 тыс. человек), белорусы (17,9 тыс. человек), армяне (9,6 тыс. человек), азербайджанцы (3,7 тыс. человек) и узбеки (3,3 тыс. человек). Далее следуют поляки, евреи, молдаване, греки и корейцы (от 2,4 до 2,8 тысяч человек). Остальные национальности представлены значительно меньшим количеством.

Диаграмма 2. Численность крымских татар и татар в Республике Крым и г. Севастополь в период с 1926 по 2014 год (человек)

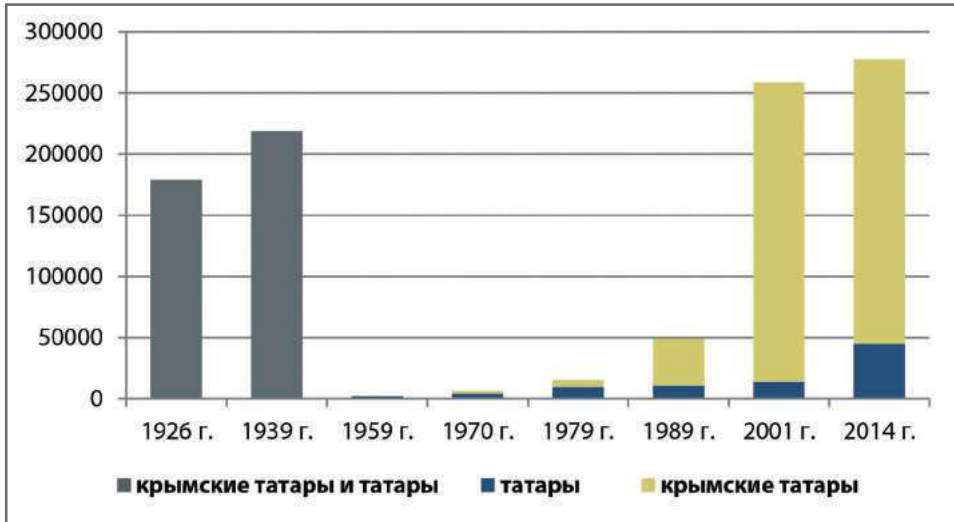
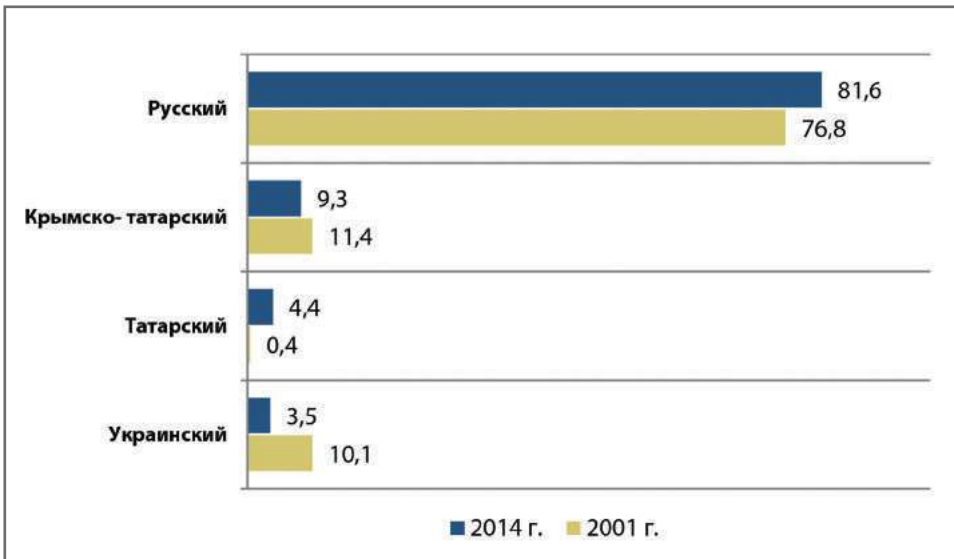

Диаграмма 3. Население Республики Крым по родному языку по данным переписей населения 2001 и 2014 гг. (в процентах)

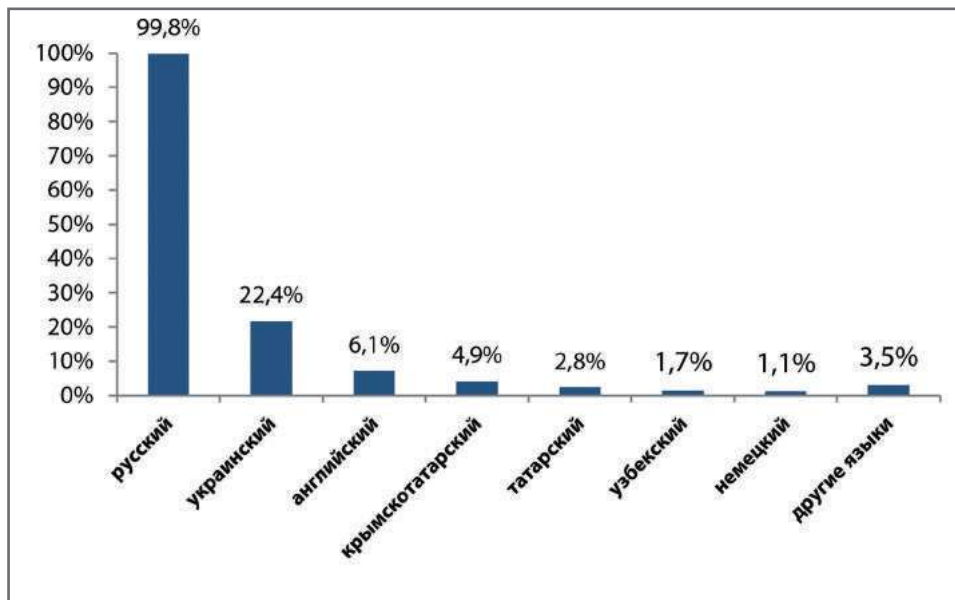
Следует отметить, что в сравнении с данными Всеукраинской переписи населения 2001, численность белорусов в Республике Крым снизилась на 11,4 тыс. человек, количество азербайджанцев снизилось незначительно (на 10 человек), а число армян и узбеков увели-

чилось на 865 и 318 человек соответственно.

2. Родной язык. При переписи населения были получены также сведения о родном языке.

Начиная с переписи населения 1926 года до настоящего времени, русский

Диаграмма 4. Население Республики Крым по языкам владения (в процентах)

язык является преобладающим родным языком среди населения Крыма (Диаграмма 3).

При ответе на вопрос о родном языке в 2014 году 99,8% русских, 76% татар, 74% крымских татар, 66% цыган, 59% азербайджанцев, 55% армян, 26% молдаван, 21% украинцев, 19% болгар, 16% греков, 9% белорусов, 6% немцев, 6% караимов, 4% поляков, 3% крымчаков и 1% евреев назвали язык, соответствующий указанной ими национальной принадлежности.

Кроме русских, указали родным языком русский: 98% евреев, 95% крымчаков, 93% караимов, 92% немцев, 91% белорусов, 85% поляков, 82% греков, 80% болгар, 79% украинцев, 73% молдаван, 44% армян, 37% азербайджанцев, 32% цыган, 23% татар и 5% крымских татар.

Среди языков, наиболее часто называемых населением Крыма родным, 82% составляет русский язык (он является родным для 1503,0 тыс. человек), 9% — крымскотатарский (171,5 тыс. человек), 4% — татарский (79,6 тыс. человек) и 4% — украинский (64,8 тыс. человек) языки.

3. Владение другими языком. При переписи было изучено владение населением языками. Всего русским языком в 2014 году владело 99,8% населения Крыма, ответившего на вопрос о владении языками (Диаграмма 4).

Помимо русского, самые распространённые языки, которыми владеют крымчане — украинский — 411 тыс. человек, английский — почти 113 тыс. человек, крымско-татарский — около 91 тыс. человек, татарский — 50 тыс. человек и немецкий — 20 тыс. человек.

Также стоит отметить, что 13,6 тыс. русских и 3,5 тыс. украинцев в Республике Крым владеют немецким языком.

При переписи получены данные о владении глухонемыми и слабослышащими русским жестовым языком. Владение этим языком указали 1,6 тыс. человек.

4. Возрастно-половой состав. Из общей численности населения Республики Крым мужчины составляют 868,6 тыс. человек или 45,9%, женщины — 1022,9 тыс. человек или 54,1%.

В абсолютном выражении численность женщин превышает численность мужчин

на 154,3 тыс. человек, или на 18 %, что несколько выше, чем в среднем по России в 2010 году (16 %).

В составе населения по полу у разных национальностей прослеживаются существенные отличия (Таблица 1).

Таким образом среди белорусов, украинцев, русских насчитывается больше женщин, чем мужчин, среди крымских татар и татар отмечен почти паритет.

Примечательно, что эта ситуация не характерна для ряда национальностей, так у азербайджанцев, армян и узбеков мужчин значительно больше, чем женщин. Такая же ситуация прослеживается у абхазов, аварцев, арабов-сирийцев, грузин, евреев, крымчаков, курдов, лезгин, осетин, таджиков, турок и чеченцев.

На 1000 мужчин приходится 1177 женщин, среди городского населения этот показатель составил 1224 женщины на 1000 мужчин, среди сельского — 1131 (Таблица 2).

В диапазоне от 0 до 34 лет мужчин в Республике Крым больше, чем женщин. При этом, крымчан старше 35 лет меньше, чем крымчанок аналогичного возраста, и эта тенденция остаётся неизменной (в среднем по России в 2010 году — с 30-летнего возраста).

Что касается возрастного-полового состава основных национальностей Крыма, следует отметить, что женского населения

моложе трудоспособного возраста меньше у представителей всех национальностей в среднем на 4,6 %. Для населения трудоспособного возраста ситуация немного иная — среди русских, крымских татар, татар и белорусов женщин также меньше, но уже на 6,2 % в среднем. Трудоспособных армянок меньше чем армян на 19,4%, а вот трудоспособных украинок наоборот, больше чем украинцев на 0,4 % (Таблица 3).

В возрасте старше трудоспособного традиционно выше число женщин практически у всех национальностей.

Анализ распределения наиболее многочисленных национальностей в республике по их возрастному составу показал существенные отличия. Высокая рождаемость у татар и крымских татар отразилась на значительно превос-ходящей доле детского населения на фоне других национальностей. Следует отметить, что доля детского населения украинцев в 2 раза ниже, чем у русских. При этом, доля детей среди белорусов составляет всего 3 %, что говорит об оттоке этого населения из республики, включая трудоспособное, и о дальнейшем сокращении численности белорусов (Таблица 4).

В структуре населения армян отмечена высокая доля лиц трудоспособного возраста. Выше среднего по республике среди

Таблица 1. Распределение населения по полу среди отдельных национальностей

	Всего	В том числе		Удельный вес	
		мужчины	женщины	мужчины	женщины
	человек			%	
Республика Крым	1 891 465	868 579	1 022886	45,9	54,1
Русские	1 188 978	544 646	644 332	45,8	54,2
Украинцы	291 603	123 261	168 342	42,3	57,7
Крымские татары	229 526	112 616	116 910	49,1	50,9
Татары	42 254	20 707	21 547	49,0	51,0
Белорусы	17 919	7142	10 777	39,9	60,1
Армяне	9634	5406	4228	56,1	43,9
Азербайджанцы	3738	2283	1455	61,1	38,9
Узбеки	3265	1865	1400	57,1	42,9

Таблица 2. Распределение населения по полу и национальности (человек)

	Городское и сельское население			Женщин на 1000 мужчин		
	<i>оба пола</i>	<i>мужчины</i>	<i>женщины</i>	<i>всего</i>	<i>городские поселения</i>	<i>сельская местность</i>
Республика Крым	1891465	868579	1022886	1177	1224	1131
<i>Указавшие национальную принадлежность</i>	1823692	836134	987558	1181	1230	1134
<i>Азербайджанцы</i>	3738	2283	1455	637	648	623
<i>Армяне</i>	9634	5406	4228	782	791	769
<i>Белорусы (беларусы, полешуки, поляки с языком белорусским)</i>	17919	7142	10777	1509	1544	1481
<i>Болгары</i>	1506	704	802	1139	1205	1066
<i>Греки (эллины)</i>	2646	1319	1327	1006	1096	923
<i>Грузины</i>	1280	788	492	624	622	628
<i>Евреи (идн)</i>	2543	1312	1231	938	966	786
<i>Корейцы</i>	2820	1408	1412	1003	1091	920
<i>Крымские татары (крымцы, кърым татарлар, татары (с языком крымско-татарским))</i>	229526	112616	116910	1038	1112	1013
<i>Молдаване (бессарабцы, бессарабы)</i>	2573	1338	1235	923	930	917
<i>Мордва (мордвины, мордовцы)</i>	1334	558	776	1391	1642	1285
<i>Немцы (русские немцы)</i>	1648	781	867	1110	1124	1098
<i>Поляки</i>	2435	951	1484	1560	1561	1560
<i>Русские (ведрусы, великороссы, кацапы, липоване, сибиряки, чалдоны)</i>	1188978	544646	644332	1183	1227	1128

<i>Татары (татары (с любым языком кроме башкирские татары, казанские татары, караинские татары, татар, татаро-башкиры, тейтяри)</i>	42254	20707	21547	1041	1101	1013
<i>Турки</i>	1413	797	616	773	549	897
<i>Узбеки</i>	3265	1865	1400	751	606	848
<i>Украинцы (казаки с языком украинским, малороссийцы, малороссы, хохлы)</i>	291603	123261	168342	1366	1408	1335
<i>Цыгане (ром, рома)</i>	2381	1158	1223	1056	1087	1036
<i>Чуваши</i>	1529	575	954	1659	1582	1699
<i>Указавшие другие ответы о национальной принадлежности (не перечисленные выше)</i>	2388	1217	1171	962	893	1135
<i>Лица, в переписных листах которых не указана национальная принадлежность</i>	67773	32445	35328	1089	1122	1005
<i>Из них, отказавшиеся отвечать на вопрос о национальной принадлежности</i>	5293	2570	2723	1060	1065	1046

населения старше трудоспо-собного возраста зафиксирована у белорусов и украинцев.

Показатель демографической нагрузки — число лиц нетрудоспособного возраста, приходящихся на 1000 человек трудоспособного возраста, в Республике Крым составил 780 человек (в среднем по России в 2010 году — 623 человека). Таблица 5.

Значительно выше среднереспубликанского этот показатель у украинцев и, особенно, у белорусов. Ниже уровень нагрузки на трудоспособное население у армян, татар и крымских татар.

5. Состояние в браке, рождаемость. Число супружеских пар, проживающих в частных домохозяйствах Республики Крым, составило 497 на 1000 человек в возрасте 16 лет и более, указавших состояние в браке. Из общего числа супружеских пар 15%, как и в среднем по России в 2010 году состояли в незарегистрированном браке (Таблица 6).

Выше среднереспубликанского удельный вес состоящих в браке отмечен среди мужчин-украинцев и белорусов, и среди женщин армянок, татарок и крымских татарок. Среди никогда не вступавших в брак

Таблица 3. Распределение населения отдельных национальностей по полу и возрастным группам* (человек)

		Русские	Украинцы	Крымские татары	Татары	Белорусы	Армяне
Моложе трудоспособного возраста	<i>Всего</i>	212 370	25 856	52 280	10 318	552	1613
	<i>Мужчины</i>	109 096	13 149	26 763	5412	296	869
	<i>Женщины</i>	103 274	12 707	25 517	4906	256	744
Старше трудоспособного возраста	<i>Всего</i>	665 928	155 843	135 081	24 855	7797	6200
	<i>Мужчины</i>	345 891	77 625	71 886	13 161	4232	3700
	<i>Женщины</i>	320 037	78 218	63 195	11 694	3565	2500
В трудоспособном возрасте	<i>Всего</i>	310 513	109 872	42 099	7070	9569	1816
	<i>Мужчины</i>	89 586	32 476	13 938	2129	2613	832
	<i>Женщины</i>	220 927	77 396	28 161	4941	6956	984

* Моложе трудоспособного возраста: 0–15 лет, в трудоспособном возрасте: мужчины 16–59 лет, женщины 16–54 года, старше трудоспособного возраста: мужчины 60 лет и старше, женщины 55 лет и старше.

Таблица 4. Распределение населения отдельных национальностей по основным возрастным группам (%)

	Моложе трудоспособного возраста	В трудоспособном возрасте	Старше трудоспособного возраста
<i>Русские</i>	17,86	56,02	26,12
<i>Украинцы</i>	8,87	53,45	37,68
<i>Крымские татары</i>	22,78	58,87	18,35
<i>Татары</i>	24,43	58,84	16,73
<i>Белорусы</i>	3,08	43,52	53,40
<i>Армяне</i>	16,75	64,39	18,86

высока доля татар и крымских татар, как для мужчин, так и для женщин. Легче других расторгают браки русские и белорусы, при этом среди крымских татар и армян наблюдается обратная тенденция. Среди вдовцов прослеживается влияние возрастной структуры у белорусов и украинцев (Таблица 7).

Распределение женщин основных национальностей по семейному положению

Процент мужчин всех перечисленных национальностей показал, что количество состоящих в браке больше, чем женщин. Та же тенденция сохраняется и среди мужчин, ни-

когда не состоявших в браке. При этом, разведённых мужчин и вдовцов меньше, чем женщин.

Что касается национальной составляющей супружеских пар относительно самых многочисленных национальностей Крыма, прослеживаются следующие тенденции. Более половины крымских татар (53,8% мужчин и 50,4% женщин) создали супружеские пары с лицами своей национальности. Среди рассматриваемых национальностей мужчины охотнее женятся на женщинах своей национальности (у русских — 43% против

Таблица 5. Демографическая нагрузка отдельных национальностей (человек)

	На 1000 жителей трудоспособного возраста приходится лиц нетрудоспособного возраста	В том числе	
		детей и подростков (0–15 лет)	лиц старше трудоспособного возраста
Все население	780	300	480
Русские	785	319	466
Украинцы	871	166	705
Крымские татары	699	387	312
Татары	700	415	284
Белорусы	1298	71	1227
Армяне	553	260	293

Таблица 6. Распределение мужчин основных национальностей по семейному положению

	Указали состояние в браке	Состоят в браке	%	Никогда не состояли	%	Разведены или разошлись	%	Вдовцы	%
Русские	433 923	266 964	61,5	108 053	24,9	42 515	9,8	16 391	3,8
Украинцы	109 879	77 502	71,0	17 542	16,0	9 101	8,0	5 734	5,0
Крымские татары	85 538	55 649	65,0	23 315	27,3	3 919	4,6	2 655	3,1
Татары	15 240	9 555	62,7	4 265	28,0	930	6,1	490	3,2
Белорусы	6 840	4 931	72,0	819	12,0	609	9,0	481	7,0
Армяне	4 518	2 957	65,4	1 142	25,3	285	6,3	134	3,0

Таблица 7. Распределение женщин основных национальностей по семейному положению

	Указали состояние в браке	Состоят в браке	%	Никогда не состояли	%	Разведены или разошлись	%	Вдовы	%
Русские	539 643	274 565	50,9	80 478	14,9	82 936	15,4	101 664	18,8
Украинцы	155 381	82 788	53,3	15 645	10,1	19 890	12,8	37 058	23,8
Крымские татары	91 169	54 523	59,8	16 486	18,1	7 351	8,1	12 809	14,0
Татары	16 587	9 684	58,4	2 892	17,4	1 675	10,1	2 336	14,1
Белорусы	10 512	5 046	48,0	725	6,9	1 358	12,9	3 383	32,2
Армяне	3 471	2 049	59,0	693	20,0	313	9,0	416	12,0

34,6%, украинцев — 30,5% и 21,5%, татар — 37,3% и 34,2% соответственно) (Таблица 8).

Обратная тенденция просматривается у армян: 37% женщин и только 28,4% мужчин вступили с браком с лицами своей национальности. Среди белорусов наблюдается процесс ассимиляции в брачных отношениях: 99,9% белорусов вступили в брак с лицами других национальностей.

В Республике Крым число рожденных детей в расчете на 1000 женщин составляет 1534 (в среднем по России в 2010 году — 1469) (Диаграмма 5).

При этом, на 1000 русских крымчанок приходится 1421 рождённый ими ребёнок, на 1000 украинок — 1649 детей, на 1000 крымских татарок — 1921, на 1000 татарок — 1815 детей, на 1000 белорусок — 1786 и на 1000 армянок — 1596 детей. Активнее всего в вопросе деторождения проявили себя татары и крымские татары, а русские и армяне занимают последние позиции среди представителей шести основных национальностей Республики Крым.

Треть всех женщин родили по 1 ребенку, 37,5% — 2-х, каждая 10-я — 3-х, при этом, почти каждая 5-я женщина не родила ни одного ребенка.

Более половины женщин в возрасте 15 лет и более, родивших детей, родили своего первого ребенка в возрасте 20–24 лет,

почти пятая часть — в возрасте 25–29 лет и почти столько же — в возрасте 15–19 лет. На возрастную группу женщин 30–34 лет приходится около 5% первых рождений, а после 35 лет родили первого ребенка только 2% женщин (Диаграмма 6).

Среди частных домохозяйств, состоящих из двух и более человек, указавших национальность, 71,4% составляют те, в которых все члены домохозяйства принадлежат к одной национальности и 28,6% — к разным национальностям.

При этом, в домохозяйствах одной национальности выше удельный вес тех, которые состоят из двух человек (39,5% против 31,8%). Наименьший удельный вес таких домохозяйств среди турок (14,2%) и азербайджанцев (15,2%), а наибольший — среди крымчаков (83,3%).

Удельный вес домохозяйств из трех человек не зависит от национальной однородности и составляет 27,5%, в национальном разрезе распределяясь от 14,7% у мордвы до 32,9% у грузин.

В домохозяйствах, состоящих из четырех и более человек, выше удельный вес, принадлежащих к разной национальности. При этом, в домохозяйствах из четырех человек наибольший удельный вес азербайджанцев (38,7%), из пяти человек — турок (22,4%), из шести человек и более — цыган (32,9%).

Таблица 8. Распределение супружеских пар по национальной принадлежности супругов (человек)

Супружеские пары по национальной принадлежности супруга	Супружеские пары по национальной принадлежности супруги					
	Русские	Украинцы	Крымские татары	Белорусы	Татары	Армяне
Русские	186 565	36312	1829	2595	1391	284
Украинцы	33 663	33476	540	1149	331	90
Крымские татары	3173	899	45934	37	814	39
Белорусы	2652	1095	27	651	22	5
Татары	1773	468	482	21	5679	14
Армяне	934	229	54	19	23	1283

Диаграмма 5. Женщины в возрасте 15 лет и более по числу рожденных детей (в процентах)

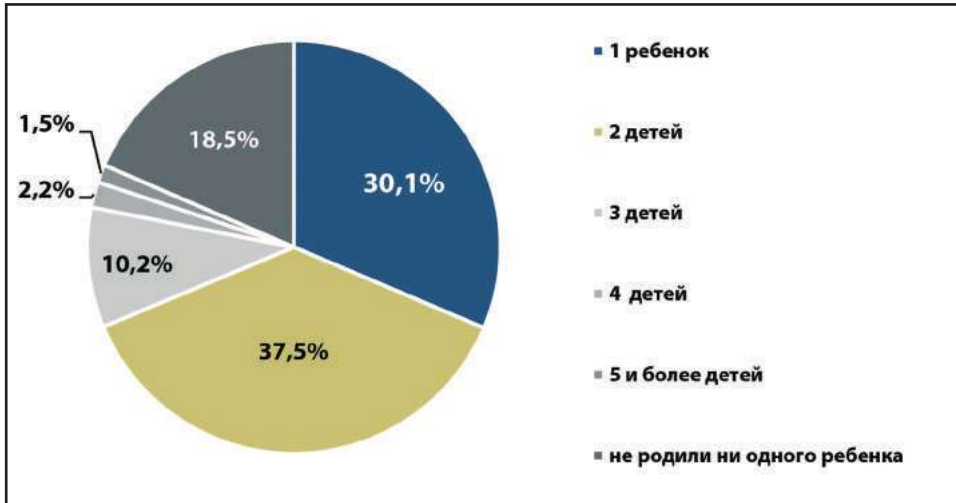
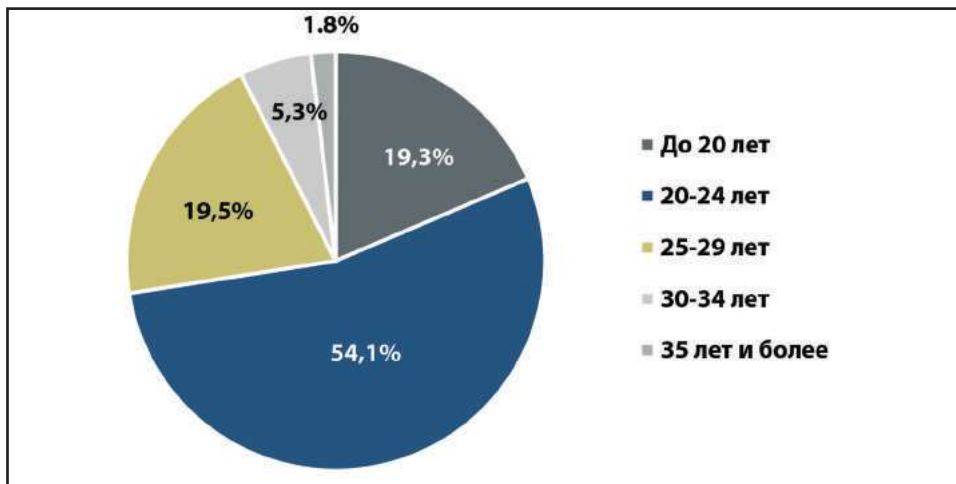

Диаграмма 6. Возраст женщин, в котором они родили первого ребенка (в процентах)

Средний размер домохозяйств варьируется от 2,2 человек у крымчаков до 4,9 человек у цыган (Таблица 9).

Распределение частных домохозяйств, состоящих из двух и более человек, по национальной однородности и размеру домохозяйства

6. УРОВЕНЬ ОБРАЗОВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ. При переписи населения в Крымском федеральном округе в Республике Крым учтено 143,6 тыс. человек в возрасте 15 лет и более, имеющих образование основное об-

щее и выше, или 93% этой группы населения (в среднем по России в 2010 году — 94%).

Профессиональное образование (начальное, среднее, неполное высшее, высшее и послевузовское) имеют 1021,7 тыс. человек (66,2% населения в возрасте 15 лет и более). Из общей численности лиц с высшим профессиональным образованием степень бакалавра имеют 30,2 тыс. человек (7,7%), специалиста — 332,2 тыс. человек (84,9%) и магистра 28,9 тыс. человек (7,4%). Послевузовское профессиональное образование имеют 6,7 тыс. человек.

	Число частных домохозяйств	В них численность членов домохозяйств	Из общего числа домохозяйств — домохозяйства, состоящие из		
			2 чел.	3 чел.	4 чел.
Все домохозяйства в том числе:	523 008	1 702 230	194 515	143 943	102 947
Домохозяйства, где все члены домохозяйства принадлежат к одной национальности из них домохозяйства, где все члены домохозяйства:	355 051	1 125 939	140 315	97 575	67 604
<i>Азербайджанцы</i>	420	1626	64	102	154
<i>Армяне</i>	1371	5156	322	323	386
<i>Белорусы</i>	934	2262	644	208	65
<i>Греки</i>	212	742	73	59	37
<i>Грузины</i>	70	230	22	23	13
<i>Евреи</i>	218	568	137	50	20
<i>Корейцы</i>	449	1547	148	120	95
<i>Крымские татары</i>	47 210	189 577	9360	10 000	12 055
<i>Крымчаки</i>	12	26	10	2	-
<i>Молдаване</i>	100	270	63	20	9
<i>Мордва</i>	68	156	53	10	5
<i>Немцы</i>	51	125	37	9	1
<i>Поляки</i>	68	153	54	11	3
<i>Русские</i>	257 492	786 628	106 936	74 811	47 411
<i>Татары</i>	6337	23776	1534	1469	1617
<i>Турки</i>	147	659	21	24	33
<i>Узбеки</i>	165	562	54	44	39
<i>Украинцы</i>	38 532	107 777	20 251	10 045	5480
<i>Цыгане</i>	331	1630	59	56	51
Домохозяйства, где члены домохозяйства принадлежат к разным национальностям	142 395	490 282	45 284	39 212	30 225
Домохозяйства, где отдельные члены домохозяйства не указали национальность	25 562	86 009	8916	7156	5118

		Средний размер домохозяйства, человек
5 чел.	6 чел. и более	
47 118	34 485	3,3
29 340	20 217	3,2
65	35	3,9
189	151	3,8
13	4	2,4
24	19	3,5
9	3	3,3
7	4	2,6
42	44	3,4
8140	7655	4,0
-	-	2,2
4	4	2,7
-	-	2,3
4	-	2,5
-	-	2,3
17 875	10 459	3,1
992	725	3,8
33	36	4,5
15	13	3,4
1835	921	2,8
56	109	4,9
15 317	12 357	3,4
2461	1911	3,4

Таблица 9. Распределение частных домохозяйств, состоящих из двух и более человек, по национальной однородности и размеру домохозяйства

В Республике Крым насчитывается 4,5 тыс. кандидатов наук и 0,9 тыс. докторов наук. Среди кандидатов наук 2,2 тыс. женщин (48,7%), среди докторов наук — 3,3 тыс. женщин (35,1%). По возрасту среди кандидатов наук преобладают лица в трудоспособном возрасте (57%), среди докторов наук — лица старше трудоспособного возраста (53,2%).

Доля населения в возрасте 15 лет и более, имеющего среднее (полное) общее образование, составила 21,3% (в среднем по России в 2010 году — 18%), а доля неграмотных — 0,2%. Среди неграмотных 23,2% — это лица в возрасте 60 лет и более (в среднем по России в 2010 году — 44%) (Таблица 10).

Среди имеющих высшее образование наибольшая доля населения у армян (32,8%) и русских (26,9%). Со средним профессиональным образованием наибольший удельный вес среди белорусов (31,2%) и русских (31,1%). Общее среднее образование имеет 28,2% татар и 25,8% армян.

7. Источники средств к существованию. В Республике Крым из 1842,5 тыс. человек, указавших источник средств к существованию, 1508,7 тыс. человек (81,9%) имели один источник, 309,4 тыс. человек (16,8%) — два источника и 24,4 тыс. человек (1%) — три и более источника средств к существованию (в среднем по России в 2010 году — 75%, 24% и 1% соответственно) (Диаграмма 7).

Кроме того, были получены сведения от населения, какой из имеющихся источников средств к существованию является для них основным.

В 2014 году 722,1 тыс., или 39,2% жителей Крыма, указали источником средств к существованию доход от трудовой деятельности, включая выращивание сельскохозяйственной продукции, животных и птицы в личном подсобном хозяйстве, продукция от которого идет в основном на продажу (в среднем по

Таблица 10. Распределение населения отдельных национальностей по уровню образования (человек)

	Указавшие уровень образования в возрасте от 15 и более лет	Имеющие образование			Не имеют начального	Неграмотные
		высшее	среднее профессиональное	общее полное среднее		
<i>Русские</i>	984 605	264 728	306 375	201 622	2752	1498
<i>Украинцы</i>	266 729	63 851	79 542	55 826	1190	538
<i>Крымские татары</i>	179 188	36 618	53 771	43 529	1473	692
<i>Белорусы</i>	17 384	3675	5420	3579	106	36
<i>Татары</i>	32 271	5573	8969	9109	249	138
<i>Армяне</i>	8093	2653	1858	2084	22	10

Диаграмма 7. Источники средств к существованию населения Республики Крым (в процентах к ответившим на вопрос об источниках)

России в 2010 году — 48%). Основным этот источник назвали 665,8 тыс. человек.

Следует отметить, что личное подсобное хозяйство, как основной источник дохода, отметили менее 1% в каждой из основных шести национальностей Республики Крым, и доля его в общей трудовой деятельности невелика (Таблица 11).

Трудовую деятельность, как основной источник дохода указали от 44,7% татар до 49,4% украинцев. Стипендию получают от 0,6% белорусов, учитывая их возрастную структуру, до 1,7% крымских татар.

Пенсию (кроме пенсии по инвалидности) получают от 15,7% татар до 53% белорусов. Пенсию по инвалидности получают от 2,7% армян до 3,7% белорусов. Пособие по безработице выплачивается от 2,1% белорусов до 10,5% татар.

8. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ. В 2014 году в Республике Крым из 1345,8 тыс. человек в возрасте 15–72 лет, проживающих в частных домохозяйствах и ответивших на вопросы о занятости и поиске работы, 846,6 тыс. человек, или 63%, были экономически активными

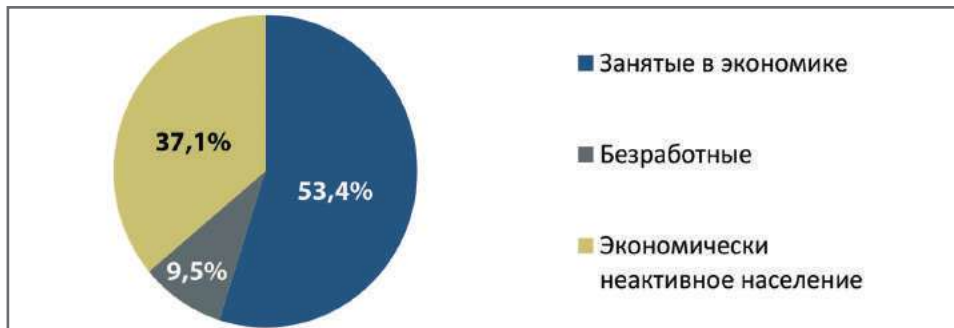
Таблица 11. Распределение населения отдельных национальностей по основному источнику средств к существованию (человек)

	Население, указавшее источник средств к существованию	Основной источник средств к существованию				
		трудовая деятельность и личное подсобное хозяйство	стипендия	пенсия (кроме пенсии по инвалидности)	пенсия по инвалидности	пособие (кроме пособия по безработице)
Русские	1 186 267	545 873	18 858	307 796	36 671	79 022
Украинцы	291 171	143 820	3391	109 279	9926	12 239
Крымские татары	228 828	104 533	4000	39 170	8187	21 507
Белорусы	17 896	8186	108	9491	659	371
Татары	42 153	18837	651	6639	1458	4405
Армяне	9604	4350	148	1673	264	513

Таблица 12. Распределение населения в возрасте 15–72 лет отдельных национальностей по экономической активности (человек)

	Указавшие экономическую активность	Экономически активные	В том числе		Экономически неактивные
			Занятые в экономике	Безработные	
Русские	861 272	559 565	482 000	77 565	301 707
Украинцы	224 035	134 561	115 931	18 630	89 474
Крымские татары	161 869	93 249	71 515	21 734	68 620
Белорусы	13 431	7 382	6 423	959	6 049
Татары	29 486	17 631	14 004	3 627	11 855
Армяне	7 398	4 727	3 878	849	2 671

Диаграмма 10. Экономическая активность населения Республики Крым (в процентах)

(в среднем по России в 2010 году — 69%), а 499,2 тыс. человек, или 37%, — экономически неактивными (в среднем по России в 2010 году — 31%) (Диаграмма 10).

Среди указавших экономическую активность 127,6 тыс. человек, или 9,5%, приходится на безработных (в среднем по России в 2010 году — 6%). В экономически неактивном населении 55,9% составляют пенсионеры, 7,6% — лица, получающие пособия (кроме пособия по безработице) и другой вид государственного обеспечения (в среднем по России в 2010 году — 57% и 6% соответственно).

Численность занятого в экономике населения частных домохозяйств в возрасте 15 – 72 лет составила 719 тыс. человек, или 51% населения, ответившего на вопрос переписи о занятости (в среднем по России в 2010 году — 63%).

Среди занятого населения 703,7 тыс. человек ответили на вопрос переписи о статусе в занятости, из них 631,8 тыс. человек, или 89,8%, были наемными работниками и 71,9 тыс. человек, или 10,2%, были работодателями или работающими на индивидуальной основе.

Национальный состав населения указавшего экономическую активность представлен в таблице 12.

Экономически активными являются 65% русских, 63,9% армян, 60,1% украинцев. Среди занятых в экономике от 87,0% белорусов до 76,2% крымских татар, а среди безработных от 23,3% крымских татар, 20,6% татар до 13,0% белорусов.

*Материал подготовлен
А.Ж. Корниенко*

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ КРЫМСКОЙ ЭТНОГРАФИИ: ИССЛЕДОВАТЕЛИ, МУЗЕИ, ЭКСПЕДИЦИИ

Становление крымской этнографии как научной дисциплины проходило постепенно и восходит к первым экспедициям, организованным Петербургской академией наук на рубеже XVIII–XIX веков. Отдельный этап накопления материала стала многолетняя работа российских и иностранных вояжеров, которые ехали на полуостров за новыми впечатлениями, восточным колоритом, памятниками старины. Их записки, изданные в виде воспоминаний, дневников, отчетов, писем, послужили подспорьем для формирования в империи картины разнообразной этнографической палитры полуострова [1]. Как и в любом ином российском регионе, в Крыму возникла потребность создания оригинальных комплексных этнографических описаний. Однако в полном объеме такая задача создания популярных этнографических описаний народов полуострова была реализована только к 70-м годам XIX столетия.

Среди целого ряда деятелей, работавших на ниве крымской этнографии, выделяется фигура Василия Христофоровича Кондараки (1834–1886) — человека, стоявшего у истоков этих разработок и интереса к народной жизни в стране в 60–70-е года XIX века. Он понимал фольклор не как

пережиток старины, а как живое индивидуальное творчество, развивающееся в рамках народного коллектива. Именно благодаря В.Х.Кондараки мы имеем солидные этнографические описания Крыма 60–70-х годов XIX века.

С 1858 года сотрудник Феодосийского карантинного В.Х.Кондараки работал и проживал в Ялте «для выполнения обязанностей комиссара Ялтинской карантинной заставы» [2]. Дом Кондараки часто становился пристанищем для московских и петербургских исследователей, приезжавших изучать крымские древности.

В 1858 году В.Х.Кондараки поместил в «Одесском вестнике» статью «Обычаи крымских татар» и работал над серией заметок «Очерки Крыма», которые начинал публиковать в 1861 году. Очевидно, организационные трудности мешали автору напечатать ряд очерков. В газете напечатали лишь один, с описанием такой категории татарского населения, как шейхи — служители мусульманских мечетей. Статья интересна с точки зрения изучения религиозных культур татар. Автор поместил в ней описание таинства исцеления. В 1865 году «Николаевский вестник» поместил не только его заметку «Ислам и мечети у крымских татар»,

но и легенды, собранные этнографом. Исследователь опубликовал также и народные сказания «Золотая руда в Крыму», татарские легенды «О Черном море» и «Вай-анам-Хаясы». Продолжая этнографическую тему, В. Х. Кондараки посылал заметки и в Керчь, где вышли в свет статьи, посвященные свадебным и погребальным ритуалам у крымских татар [3]. Автор, как следует из его слов, сам принимал участие в данных обрядах, по воле случая, оказавшись свидетелем событий. Тем ценнее для нас эти этнографические записки. В публикациях наглядно прослеживается изменение стиля повествования В. Х. Кондараки. Мы уже не встретим каких-либо упреков в адрес крымских татар. Более глубокое знакомство с их бытом, культурой поменяло отношение исследователя к этому народу. В 1866 году краевед опубликовал в «Николаевском вестнике» статью «Титулы и другие наследственные имена у крымских татар», а в 1867-м там же поместил целую серию заметок «Очерки Крыма», издание которой ранее, видимо, не удалось ему в «Одесском вестнике». С этнографической точки зрения интерес представляют четыре из них: «Магия у крымских татар», «Приморские татары Южного берега Крыма», «Одежда татарки», «Развлечения татар». На примере этих статей обнаруживается широкий диапазон этнографических интересов В. Х. Кондараки.

Во второй половине 60-х годов XIX века исследователь продолжал сотрудничать в «Одесском вестнике», «Николаевском вестнике» и «Полицейском листке Керчь-Еникальского градоначальства», помещая в них статьи описательно-географического плана [4]. Несмотря на то, что в этих корреспонденциях преобладают описания, их роль для развития крымоведческих исследований нельзя преуменьшать. Очерки знакомили читателей с различной историко-этнографической информацией, популяризовали крымские древности.

В 1869 году Василий Христофорович вновь опубликовал легенды крымских татар «Митридатова гора» и «Овраг окаменелых овец», а также статьи об их религи-

озных обычаях и о правах владения недвижимостью. В 1870 году этнограф знакомит читателей с еще одной татарской легендой — «Проклятые». Спустя семь лет серию легенд, собранных им, поместила «Северная звезда». О том, как и с какой целью шел сбор материала, Кондараки повествует в книге «Исторические картины Тавриды» десятитомника «В память столетия Крыма»: «В течение всей почти жизни в Крыму тщательно записывал все полумифические предания, легенды, сказки, относящиеся к этой стране сначала из любопытства, а потом с целью извлечь из них дополнения и разъяснения исторических событий». Работа в должности комиссара Ялтинской карантинной заставы, хотя и не была без хлопот, но не требовала от Кондараки постоянного присутствия на месте службы. Он имел возможность много путешествовать по Крыму, часто общался с местным населением благодаря знанию диалектов татарского языка. Исследователь зачастую оставался на ночлег в глухих деревеньках и с удовольствием слушал легенды, песни, загадки, поговорки, анекдоты. Характерно, что Кондараки обладал способностью расположить рассказчика к беседе. В. Х. Кондараки писал, что сбор этнографического материала, в частности, фольклора, — это дар, который дается не каждому, т. к. этнографу необходимо овладеть «особенностями народных легенд, познание которых доступно только лицам, практически знакомым с местными наречиями и искусством выманить их у восточных народов» [5].

В первой половине 70-х годов XIX века исследователь занимался подготовкой к изданию много томного «Универсального описания Крыма». На этот труд существовал заказ — правительство было заинтересовано в выпуске сочинения энциклопедического характера, затрагивающего различные стороны жизни Крыма. Издание «Универсального описания Крыма» было предпринято по воле императора Александра II.

Несмотря на то, что остались в рукописи многие материалы, которые также

предполагалось опубликовать, изданные четыре тома (17 частей) «Универсального описания Крыма» вызвали живой отклик среди современников. Уже сама подготовка этого труда к изданию освещалась в прессе. Так, газета «Новороссийские ведомости» еще в 1870 году начала печатать отрывки из этой работы и поместила редакционную заметку о ней, где говорилось, что сочинение В.Х.Кондараки для того времени будет единственным в плане широты охвата материала. До этого же, как указывалось в заметке, «всестороннего сочинения, в котором было бы описание прошлого и настоящего состояния Крыма», еще не было [6].

В «Универсальном описании Крыма» автор нарисовал картину движения народов в Крыму во II–I тысячелетия до н.э.: киммерийцев, скифов, тавров. В целом, историк представил достаточно полные сведения, однако с позиций нынешних разработок, сказанного В.Х.Кондараки явно недостаточно.

Работая над очерками о древнем населении Крыма, В.Х.Кондараки основывался только на не критически воспринятых известиях античных писателей. Исследователь сделал особый акцент на периоде греческой колонизации. Он не указал каких-либо причин колонизаторского переселения греков, ошибочно утверждая, что греки «случайно» открыли южный берег Крыма. Главную свою задачу он видит в освещении политической истории образовавшихся государств, не уделяя внимания социально-экономическому аспекту. В.Х.Кондараки правильно определил время появления итальянцев в Крыму, показал борьбу городов Венеции и Генуи за господство в этом районе, охарактеризовал политическую жизнь, управление генуэзских колоний, особое внимание уделяя торговле. Исследователь верно заметил, что генуэзцы, способствовали экономическому укреплению крымских портов, как связующих звеньев между странами Востока и Запада. Вместе с этим, он отметил и негативную роль генуэзцев для Крыма — установление экономического гнета над местным населением. Историк правильно

обозначил момент начала «турецкого господства» в Крыму. Он задается вопросом, о трехсотлетнем (1475 – 1775) турецком владычестве над Крымом, об обстоятельствах потери крымскими ханами своей самостоятельности. В.Х.Кондараки показал, что борьба за власть, династические претензии привели к необходимости обратиться к турецкому султану за помощью против генуэзцев, обещав при этом переход в подданство. Автор рассказал о попытках избавиться от владычества турок, но вместе с тем, как «беспристрастный историк», он назвал и положительные аспекты протектората Турции для развития Крыма. Краевед составил краткую «Историю крымских ханов», взяв за основу турецкую рукопись, принадлежащую крымскому мурзе Аргинскому, напечатанную в «Записках Одесского общества истории и древностей», где в общих чертах описывается деятельность некоторых ханов. В дальнейшем он там же поместил собственный очерк «Крымские ханы», посвятив специальный раздел деятельности Шагин-Гирея. Правильно в целом определяя социально-классовую структуру Крымского ханства, В.Х.Кондараки иногда подменял определенные сословия мелкими группами. Он выделил чиновный мир в особую прослойку, что вполне допустимо, но вслед за этим он ввел кадиев (уездных судей), мудерисов (наставников в семинариях), кадиэскеров (военных, мировых судей). Это дробление не совсем оправдано, что подтверждается более поздними исследованиями по данному вопросу [7].

В 1883 году сбылась заветная мечта краеведа. Вышло в свет его собрание сочинений в десяти томах, включавших работы разных лет о Тавриде. Исследователь давно вынашивал идею переиздать вышедшие ранее тома «Универсального описания Крыма», дополнив их новыми материалами. Десятитомник, напечатанный в год юбилея присоединения полуострова к России, получил название «В память столетия Крыма». В предисловии к этому изданию автор писал: «Мы не сомневаемся, что гениальные уроженцы Крыма Айвазовский и Куинджи ознаменуют этот от-

радный день каким-нибудь произведением своей блистательной кисти, что земство наше в свою очередь принесет приличную памяти жертву. <...> Я скромно приношу на алтарь моего Отечества 10 томов, написанных в течение многих лет о прекрасной Тавриде» [8].

В историографии крымоведения XIX века данный многотомник, бесспорно, стал выдающимся событием.

В Москве крымский этнограф выпустил в 1883 году отдельными книгами «Легенды Крыма», «Крымско-татарские сказки», «Греческие сказки». Этот год стал апогеем творческой деятельности В. Х. Кондаракки. Свидетельством признания его научных заслуг явился перевод краеведа 30 ноября 1883 года в число членов сотрудников Русского географического общества из действительных членов, кем он состоял ранее.

В основу своей этнографической деятельности В. Х. Кондаракки положил широкую собирательскую работу. Прекрасно понимая возможность исчезновения, изменения части этнографического материала с течением времени, исследователь придавал особое значение его фиксации. Затрагивая в своих этнографических зарисовках как историю, так и описание всех проживающих в Крыму народов, он, между тем, наибольшее внимание уделил самому многочисленному из них — крымским татарам. Тринадцатую часть «Универсального описания Крыма» краевед посвятил публикации собранных им песен, гимнов, пословиц, загадок, сказок, анекдотов, наиболее распространенных выражений крымских татар, «чтобы самым подробнейшим образом познакомить с ними любителя этнографии».

В предисловии к разделу «Песни татар» этнограф писал: «Песни их составлены в рифму и очень разумно, но в буквальном переводе совершенно утрачивают свое достоинство. Во избежание последнего мы употребляли все усилия сохранить <...> их оригинальный смысл. Труд, конечно, доступный только людям, отлично знакомым со всеми оборотами и деталями их языка». В песенном творчестве татар В. Х. Кондаракки выделил разновидности: песни, чины

и гимны. Сорок песен, помещенных в тринадцатой части «Универсального описания Крыма», отражают разные моменты в жизни людей. Это, прежде всего, вечные темы любви, добра и зла, бытовой жизни. Большой интерес представляют песни, написанные на темы Крымской войны и эмиграции татар в Турцию. Кроме того, собиратель поместил в свой труд песенный вариант известной сказки «Кор-оглу». Большинство песен, как указывал автор, поются в Крыму давно, и авторы их почти неизвестны, хотя в некоторых случаях В. Х. Кондаракки называет и поэтов: Гази-Гирея и Муртазу из Алушты. Кроме песен у степных татар, как сообщил этнограф, существуют и так называемые чины-импровизации. Чины создавались, как правило, экспромтом молодыми людьми в ходе беседы. По существу, это меткие остроумные ответы на навязчивое поведение и грубое обращение к собеседнику. В. Х. Кондаракки писал, что, «к сожалению, они не записываются и предаются забвению. Я только раз успел записать наскоро два, три чина на одном девичьем вечере». Автор поместил эти три чина в «Универсальном описании Крыма», и они действительно поражают нас остротой юмора и оригинальностью стиля. Фольклорист отдельно выделил духовные песни татар, или гимны. «Они позволяют нам узнать и понять мировоззрение татарина, — пишет В. Х. Кондаракки, — его взгляды на свое место среди окружающих его явлений». Тексты песен автор сопроводил примечаниями. Однако в них мы не найдем элементов анализа. Краевед использовал примечания только лишь для разъяснения содержания. Отдельные разделы в данном фольклорном сборнике он посвятил пословицам и загадкам крымских татар, которые собирал на протяжении многих лет. Читая их, мы знакомимся с глубоким и тонким юмором, присущим крымскотатарскому народу.

Исследователь всегда уделял большое внимание и проблеме сказки. Интересно, что он не только поместил в фольклорную часть «Универсального описания Крыма» текст сказок, но и передал нам саму процедуру пе-

рессказа, существовавшую у крымских татар в то время. По словам В. Х. Кондараки, перед подачей сказки слушателям следовал пролог, продолжающийся несколько минут, который имел целью рассмешить публику несообразностью подведенных событий. Заметим, что в крымской этнографии Кондараки был «первым, кто попытался подойти более или менее систематически к собиранию сказочных текстов» [9]. Отмечая выдающуюся роль «Универсального описания Крыма» для развития крымоведения в целом, этнограф Сергей Дмитриевич Коцюбинский вместе с тем утверждал, что в основу собирания сказок В. Х. Кондараки «кладет <...> критерий несостоятельности татарской культуры» [10]. В вину краеведу ставится и то, что он приводит тексты «как образчик занимательных для европейцев сказок «иностранцев». Безусловно, у автора было желание увлекательно изложить материал, поместить сказки с динамичным сюжетом. Это вполне естественно для краеведа-популяризатора.

Интерес в тринадцатой части «Универсального описания Крыма» представляет раздел «Анекдоты». Наиболее известным героем их у крымских татар был Насреддин-Оджа, о похождениях которого и приводит этнограф. Анекдоты эти переходили, по свидетельству В. Х. Кондараки, из поколения в поколение и были частоупотребляемыми. Можно согласиться с мнением С. Д. Коцюбинского о том, что приводимые В. Х. Кондараки анекдоты «целиком несут на себе печать своеобразной «интерпретации», присущей краеведу» [11]. Однако весьма спорным видится нам утверждение того же исследователя, как будто этот «чуждый нам» голос «апологета русских колонизаторов» служит делу обезоруживания Насреддина [12]. Кроме одиннадцати анекдотов о Насреддин-Одже В. Х. Кондараки пересказал восемь историй об Ахмет-Ахае.

Интересным источником о жизни населения Крыма второй половины XIX века являются помещенные в специальном разделе «различные убеждения». Многие из них по своему уровню составляли мировоззренческую норму своего времени или выражали

состояние общей культуры народа, далекое от желаемого. Но они не лишены и зоркой наблюдательности, юмора, мудрости. Хотя рядом соседствуют и невежество, заблуждение, мистицизм. Краевед поместил также часто употребляемые «фразы, принятые татарами в разговорах», что также является подтверждением того, что он досконально знал местные диалекты и довольно часто общался с населением, «выуживая» у старожил фольклорный материал.

Свидетельством знакомства В. Х. Кондараки с материальной культурой местного населения являются XI и XII части «Универсального описания Крыма», где Кондараки продолжал публиковать этнографические материалы: описывал жилища, семейный быт, элементы одежды, праздники, духовные верования крымских татар. Типичной чертой трудов В. Х. Кондараки является комплексный подход к материалу. Именно результатом скрупулезного труда и явилось издание им в Москве в 1884 году «Турко-татарского сонника», который и сегодня пользуется большой популярностью.

Сегодня мы можем говорить о весомой роли, внесенной В. Х. Кондараки в изучение этнографии народов Крыма, и прежде всего, крымских татар. Не случайно небольшая справка об этнографе помещена в «Библиографическом словаре отечественных тюркологов». Сам факт упоминания фамилии краеведа в данном академическом издании — свидетельство признания его заслуг в тюркологии как «писателя, историка, этнографа, географа, краеведа Крыма» [13].

Василий Христофорович Кондараки внес выдающийся для своей эпохи вклад в развитие исторического краеведения Крыма. Он был одним из первых, кто попытался создать хронологически непрерывный научно-популярный очерк истории Крыма. Интересен и избранный автором своеобразный жанр исторического повествования, сочетающий научно достоверную информацию с занимательными легендами, непроверенные свидетельства очевидцев с этнографическими зарисовками и авторскими отступлениями. Всё это, кажется, сознательно делалось для прида-

ния описаниям, не случайно названным «универсальными», как можно большей увлекательности, которую, как видно, высоко ценил, считал крайне необходимой и автор [14].

Для наших современников работы В. Х. Кондараки представляют интерес, прежде всего, как конкретное историографическое явление в общем потоке развивающегося исторического познания.

Эпоха собирательства, ярким представителем которой был этот исследователь, к концу века переходила на новую ступень — музейного собирательства и научной популяризации крымской этнографии. В конце XIX – начале XX века ведущую роль в этом деле сыграл Русский музей императора Александра III, который был учрежден в Санкт-Петербурге указом Николая II 13 апреля 1895 года. Музей расположился в Михайловском дворце «со всеми прилегающими флигелями, службами и садом». Сразу же оформилась три отдела: памяти Александра III (рисунки, фотографии, печатные, рукописные и художественные материалы о жизни монарха), художественный и этнографический. С 1897 года появился четвертый — художественно-промышленный отдел. До 1917 года музей находился в ведении Министерства императорского двора [15]. Главную свою задачу организаторы ви-

Владимир Иванович Ламанский

дели в том, чтобы «возможно полнее и вернее представить Россию в ее этнографическом разнообразии <...> не только показать Россию в ее племенном многообразии, но и в историческом единстве» [16] ее народов. Крыму планировалось посвятить отдельную экспозицию в шестом разделе «Юг и Юго-Восток страны». Для строителей музея представляли интерес практически все стороны этнографии [17].

Для эффективности работы необходимо было сотрудничество музея с местными статистическими комитетами, гимназиями, членами губернских ученых архивных комиссий, старожилыми — знатоками своего края [18].

Объявив научной общественности о начале организации Этнографического отдела, сотрудники справедливо считали, что «это предприятие может составить эпоху в истории русской этнографии» [19]. Первоначально в составе отдела предполагались два отделения: описательной этнографии и общего народоведения. Дискутируя о формах сбора материала, этнографы пришли к выводу, что «лучшим, можно сказать, единственным рациональным способом является способ экспедиционный. Посредством экспедиций материал будет собран быстрее и полнее будет соответствовать задачам музея» [20].

Сохранившиеся в фондах Научного архива Российского этнографического музея «Журналы заседаний Этнографического совета Русского музея императора Александра III» свидетельствуют о непроходящем интересе музея к этнографии Крыма. При распределении районов страны между сотрудниками общая организация сбора материалов о Крыме и их систематизация были поручены одному из авторитетнейших сотрудников музея историку Востока Константину Александровичу Иностранцеву (1876–1941) [21]. В отделе сотрудничали, в том числе помогали обрабатывать этнографические материалы из Крыма, старший этнограф Музея этнографии и антропологии Академии наук Дмитрий Александрович Клеменц, директор этого же музея Василий

Алексей Николаевич Харузин

Васильевич Радлов (1837–1918), академик Никодим Павлович Кондаков (1844–1925), председатель этнографического отделения Русского географического общества академик Владимир Иванович Ламанский, председатель этого общества Петр Петрович Семенов-Тянь-Шанский (1827–1914), академик Алексей Александрович Шахматов (1864–1920), этнограф Алексей Николаевич Харузин (1864–1932) и другие [22].

Для создания экспозиций Этнографическим отделом Русского музея имени Александра III был предпринят ряд крупномасштабных экспедиций в различные области империи, в том числе и в Крым. Одна из первых этнографических поездок на полуостров состоялась весной 1905 года. Руководил ею Константин Александрович Иностранцев.

В Крыму он развернул обширные полевые исследования, проводил сбор этнографического материала в Евпаторийском, Симферопольском, Ялтинском и Феодосийском уездах. В ходе данной экспедиции для музея было приобретено 392 предмета быта на сумму 1 235 рубля 34 копейки. Это вещи болгар, караимов, крымских греков, крымских татар, а также 51 фотография с бытовыми сценами и видами, сделанная по маршруту поездки: Перекоп (деревни Мулла-Лар, Тюп-Кенегенез, Тереклы-Абаш) – Симферополь – Евпатория – Бахчисарай – Бахчисарайская волость Ялтинского уезда (деревни: Куру-

Узень, Улу-Узень, Туак, Ускут, Лаки, Керменчик, Тавры, Богатыр, Узеньбаш, Фот-Сала, Коккоз) – Алушта – Судак (дер. Куру-Узень, Улу-Узень, Туак, Ускют, Кансехде, Кутлак) – Феодосия и уезд (деревни: Сарай-Мин, Коп-Кочеген, Кыз-Аул, Коп-Тахыл, Таракташ, Токлук, Коз, Капсыхор, Кутлак, Отузы, Коктебель) – Старый Крым – Карасубазар – Симферополь [23].

В 1906 году экспедицию музея в Крым возглавил Петр Николаевич Бекетов (1881–1907) — морской офицер, брат известного академика архитектуры Алексея Николаевича Бекетова (1862–1941). П. Н. Бекетов сотрудничал в Русском географическом обществе. Он имел собственную дачу в Профессорском уголке в районе Алушты, рядом с сохранившейся до настоящего времени дачей его брата. В экспедиции он основное внимание уделил сбору этнографических предметов у степных татар (керченских и перекопских). Маршрут для него разработали С. А. Мокржецкий и С. С. Крым. П. Н. Бекетов посетил в Феодосийском уезде деревни Сарай-Мин, Коп-Кочеген, Кыз-Аул, Коп-Тахыл; в Перекопском — Мулла-Лар, Тюп-Кенегез, Тереклы-Абаш. Петр Николаевич доставил в музей 94 предмета, истратив на их приобретение 200 рублей [24]. В письме, адресованном К. А. Иностранцеву 8 апреля 1906 года, П. Н. Бекетов отмечал, что «подозрительность, замкнутость крымских татар не знает предела» [25]. Петр Николаевич привез в Санкт-Петербург комплексы и отдельные предметы женской, мужской и детской одежды крымских татар, головные покрывала, полотенца разного назначения: узорного тканья и с вышивкой; утварь глиняную, деревянную, металлическую, комплект утвари для приема гостей (подставка для подноса, поднос и чашечки) [26]. Бекетов стал инициатором подготовки для экспозиции музея макетов жилищ степных и горных татар Крыма. Он же нашел и исполнителя проекта — студента Петербургского горного института, молодого геолога, гидролога Петра Абрамовича Двойченко, который занимался в Крыму исследованием артезианских колодцев.

Н. Н. Бекетов
(в центре)
с детьми.
Сидят слева
направо:
Николай,
Екатерина,
Петр, Алексей.
Стоит Владимир

Крупный, но до последнего времени малоизвестный деятель крымоведения — П. А. Двойченко (1893–1945) — геолог, гидролог. 8 апреля 1906 года П. Н. Бекетов сообщал Константину Александровичу Иностранцеву: «Я нашел в Симферополе сущий клад. Это некто Двойченко — молодой геолог и натуралист <...> Платно Двойченко не работает и сам предложил просто сделать несколько моделей» [27]. П. Н. Бекетов считал, что для экспозиции музея о крымских татарах нужны макеты горной сакли с двором и печкой, степной феодосийской сакли из камня, степной перекопской сакли из камыша, степной арбы и горной кашары [28].

В 1908 и 1909 годах сбором этнографических коллекций в Таврической губернии по заданию Русского музея занимался П. З. Рябков, который доставил в столицу собрания по рыболовству и предметы земледельческого обихода различных народов Крыма [29].

Собранный в течение 1903–1908 годов материал позволил открыть в музее интересную экспозицию, посвященную крымским татарам.

В 1909 году на Этнографической выставке в Музее экспонировались крымско-татарские костюмы, промышленная утварь, предметы домашнего обихода, украшения.

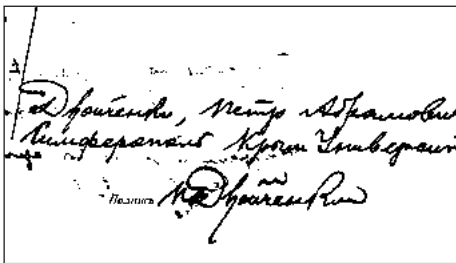
Отдельно были представлены коллекция старинных ковров из Крыма, мастерские крымско-татарского оружейника и ювелира [30].

В 1912 году по поручению Музея, этнографические исследования в Бахчисарае проводил архитектор Сергей Семенович Некрасов. Интересную информацию о ходе сбора им материалов для музея предоставляют его письма [31] к исполняющему обязанности заведующего Этнографическим отделом Русского музея Александру Александровичу Миллеру. С. С. Некрасов сокрушался, что из-за подозрительности крымских татар «нет никакой возможности попасть в татарские дома, приходится покупать из вторых рук, хотя не могу пожаловаться на высокую цену» [32].

10 июля 1912 года С. С. Некрасов сообщил А. А. Миллеру о закупках. Наиболее интересным экспонатом оказалось «железное копьё-дротик с золотой насечкой» [33]. А. А. Миллер давал архитектору четкие указания: сфотографировать дверь в Мамут-Султане, в имении князя Долгорукова под лестницей парадного входа, провести переговоры о покупке этих дверей [34]. 24 августа С. С. Некрасов сообщил в столицу, что удалось найти «много ценного и интересного, к сожалению, не имел возможности приобретать их на наличные средства [35].

Сбор коллекции был продолжен Сергеем Семеновичем Некрасовым в 1913 году. 1 июля он писал А. А. Миллеру: «Главным образом меня заинтересовали резные и расписные потолки. Если бы иметь рублей 300, можно было бы купить пару целых потолков, а то и всю отделку комнаты» [36]. К письму прилагались фотографии потолков. Архитектор сетовал: «<...> ни слова по-татарски не знаю, хоть бы словарь был» — и просил коллег прислать ему из столицы словарь [37]. 14 августа 1913 года С. С. Некрасов выслал в музей фото сундука и трех ручных зеркал [38]. В течение 1912–1913 годов С. С. Некрасов для музея и сделал зарисовки и фотографии многих уникальных архитектурных крымскотатарских памятников, купил татарские резные и расписные подвесные потолки [39], ручные зеркала в деревянной оправе, женские пояса, отдельные предметы мебели, медную и серебряную утварь [40].

В начале июля 1912 года специальную поездку с целью изучения крымскотатарских жилищ совершил по заданию музея М. Н. Дубровский. Итогом ее стало подробное описание крымскотатарских построек [41], сделанное в сравнении с его предыдущими наблюдениями 1908 года. Этнограф считал, что развитие курортов мешает сохранению этнической самобытности. Представляет бесспорный научный интерес и еще

одна статья М. Н. Дубровского, выявленная нами в Научном архиве Российского этнографического музея: «Описание татарского дома в деревне Ай-Серез Феодосийского уезда Таврической губернии» (закончена 13 октября 1912 г.) [42].

В 1913 году по маршруту Симферополь – Евпатория – Бахчисарай – Фот-Сала с целью сбора этнографического материала проехал Александр Александрович Миллер. Для музея им были приобретены многочисленные фрагменты национальных костюмов, сделаны описания жилищ крымских татар. По данным предоставленного

Петр Абрамович Двойченко

им в Музей отчета в израсходовании аванса в 1 000 рублей, он собирал вещи караимов, крымских татар, цыган: предметы одежды (женское платье, жилетка мужская), украшения (броши), предметы быта (курительные трубки) [43].

Значимую в научном плане экспедицию в Крым летом 1916 года по заданию Русского музея совершил Александр Николаевич Самойлович (1880–1938) [44].

Кроме сборов этнографических коллекций важной формой исследований народов Крыма, проводимых Русским музеем имени императора Александра III, являлись анкетные опросы. Так, в 1913 году музей провел анкетирование крымчаков, проживавших в Крыму [45]. Анкета включала более сорока вопросов о социальном происхождении, семейном положении, образовании, семейном бюджете: «нет ли в доме

каких-то старых крымчакских вещей, если есть, то что именно; есть ли в доме крымчакские рукописи, какие именно; какие предания в вашей семье известны о происхождении крымчаков» [46]. Изучение дан-

Александр Александрович Миллер

ных материалов позволит значительно расширить представление о быте и культуре крымчаков.

Экспедиции Русского музея императора Александра III по изучению этнографии народов Крыма, другие виды этнографических исследований, производимые музеем, сыграли значимую роль в развитии различных направлений крымоведения в начале XX века.

Лидером в области научных этнографических разработок крымских народов в конце XIX начале XX века стал Лазаревский институт восточных языков, открытый в Москве в 1814 году согласно завещанию, оставленного Иваном Лазаревичем Лазаревым. Довольно скоро оно преобразовалось в ведущий центр по изучению языка, истории и культуры Востока.

Реорганизации учебный процесс подвергся в начале 70-х годов XIX века. По новому уставу (1872 года), он состоял из гимназии и высших специальных классов: один приготовительный, семь гимназических

и три специальных класса. В последних при шести профессорах, одном доценте и двух преподавателях полагались следующие кафедры: армянская словесность, арабская словесность, персидская словесность, турецко-татарский язык, история Востока, русская словесность, грузинский язык, практика персидского и турецкого языков, восточная каллиграфия. По программе и организации учебного процесса, по правам, предоставляемым их выпускникам по окончании, специальные классы Института соответствовали высшему учебному заведению [47].

Сыграв выдающуюся роль в истории востоковедения, Лазаревский институт восточных языков стал и центром крымской ориенталистики — экспедиционных и теоретических исследований в области истории, этнографии, интерпретации источников по истории крымских армян, татар, караимов. В стенах этого прославленного заведения обучались, а позже преподавали, определяли направления научных исследований выдающиеся ориенталисты Владимир Александрович Гордлевский, Агафангел Ефимович Крымский, Христофор Иванович Кучук-

Александр Николаевич Самойлович

Иоаннесов и другие деятели крымоведения первой трети XX века. Здесь же обучался и крупнейший крымский востоковед Якуб Меметович Якуб-Кемаль — создатель Вос-

точного музея в Ялте. Деятельность этих выдающихся ученых-ориенталистов в области изучения этнографии Крыма остается малоизвестной.

Исследования этнографии народов Крыма — неотъемлемая составляющая научной деятельности выдающегося российского и советского тюрколога Владимира Александровича Гордлевского (1876–1956). До последнего времени этот аспект отсутствовал в обзорах творчества академика, подготовленных к его юбилеям и после смерти.

Это объясняется тем, что насильственная депортация крымскотатарского народа, проведенная в 1944 году, автоматически наложила вето на упоминание сочинений востоковеда, связанных с этнографическим изучением полуострова в первой трети XX века [48].

В начале XX века В. А. Гордлевский плодотворно работал как языковед и фольклорист. Тюркские народные сказки, легенды, песни, пословицы, загадки были для него первостепенным объектом исследования. В первой из крымоведческих публикаций

Зарегистрировано под № **4069.**

1. Эти бланки предназначены для предметных списков, которыми должны быть обязательно сопровождаемы всякого рода посылки, заключающие в себя приобретенные (закупленные) для Отдела коллекции.

2. При этом безусловно необходимо: а) при слать отправляемых вещей помечивать их этикеткой, в) графы — внимание груза, — ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ ПРЕДМЕТЫ и б) точно адресовать: С.-Петербург, в. Этнографический Отдел Русского Музея ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III. (См. Сборн. жоскандор. постан., 19 августа 1902 г. № 68.)

Постановлениемъ Совета отъ „23“ Августа 1916 г. (журн. № 266.)
 выдано ^{1000 руб. аванс. кал.} *1200*

ОТЧЕТЪ

за израсходованіи аванса въ **1200** руб. — коп.

Коллекція собрана въ **Ставропольской** губ.

уезды: **Евпаторійскій и Терековскій**

села: **Дачиджарь, Буйюк Аюк, Камоджур и др. Еван**

национальн. **стенные крымскіе мамары**

Всего приобретено **шубы и шапки (31)** предметно.

Израсходовано:

На покупку коллекцій	441 425	р.	—	к.	✓
На фотогр. принадлежності	—	р.	—	к.	
На накладные расходы по командировкѣ	500	р.	—	к.	✓
	941 425	р.	—	к.	✓
Перерасходъ	—	р.	—	к.	
Остатокъ	259 265	р.	—	к.	✓

Подпись собирателя **А. Самойловича**

Адрес **Темградъ, Рошинская, 23**

23. сентября 1916.

Коллекція принята **23. Сентября 1916 г. А. Зубовъ.**

Хранилелъ **А. Шенкеръ**

Отчетъ утвержденъ Советомъ Отдѣла отъ **8. Октября 1916 г. (журн. № 264.)**

Секретарь Совета **Г. Шенкеръ**

Всего аванс. въ суммѣ 1200 руб. (Всѣмъ авансомъ полученъ) (Принятъ в. Этнографическ. Отдѣлу) (по отпискѣ отъ „23“ Сентября 1916 г. № 266) (собр. музейн. предметовъ в. Крымск. музеевъ)

Рукопись отчета А. Н. Самойловича об экспедиции в Крым

ученого — «Из истории османской пословицы и поговорки» — предложен разбор пестрой вереницы турецких и крымскотатарских пословиц, особенностей фольклора тюркских народов полуострова [49]. Вскоре молодой турколог подготовил и опубликовал на страницах «Живой старины» «Указатель литературы османской сказки», куда была включена развернутая библиография и о крымскотатарских фольклорных памятниках [50]. Ряд его статей содержит критический разбор крымоведческих изданий этнографической тематики. Так, анализируя 50-й выпуск «Известий Таврической ученой архивной комиссии», В. А. Гордлевский отметил, что «выдвигается на очередь и этнографическое исследование Крымского полуострова». Характеризуя деятельность в этом направлении своего ученика А. Н. Морисова [51] и коллеги А. Н. Самойловича, историк продемонстрировал и хорошее знание итогов разработок в области изучения народной словесности крымских татар [52]. Рецензия является интересным источником сведений о роли А. Н. Самойловича в организации лингвистического и этнографического изучения крымскотатарского этноса в 1912–1914 годах.

Доскональному анализу подверг В. А. Гордлевский «Легенды Крыма», собранные

Владимир Александрович Гордлевский

местным краеведом, генералом Никандром Александровичем Марксом (1851–1921). На страницах периодической печати и в виде трех сборников он опубликовал многочисленные крымскотатарские легенды [53]. В. А. Гордлевским были отмечены их стилизованность («отбирая между вариантами наиболее интересные»), слабость ориенталистических примечаний, неверная передача транскрипции мусульманских имен («перевраны»), что характеризовало непонимание составителем «духа» турецкого языка («иногда просто вздор, основанный на смешении языков»), и вместе с тем — определенная роль издания в развитии изучения народной словесности крымских татар [54]. Наиболее серьезным исследованием крымскотатарского фольклора являются сделанные В. А. Гордлевским «Замечания на «Пословицы крымских татар, изданные П. А. Фалёвым» [55]. В статье характеризуется исследование Али Абдуредиевича Боданинского, дается оценка творчества одного из ведущих этнографов Крыма того периода — П. А. Фалёва, предлагаются рекомендации по методике сбора фольклорного материала. В. А. Гордлевский отдельно остановился на умении находить подход к местному населению для получения фольклорных данных. «Замечания» В. А. Гордлевского имеют значение самостоятельного научного исследования. Работа сразу была высоко оценена специалистами [56].

До настоящего времени не утратили научной значимости и представляют несомненный научный интерес отложившиеся в личном архивном фонде В. А. Гордлевского неопубликованные рукописи ученого, посвященные изучению фольклора караимов и крымских татар в досоветское время. Они имеют вид черновых заметок и набросков к статьям [57]. Неопубликованное наследие ученого свидетельствует, что Владимир Александрович на протяжении ряда лет занимался изучением народов в степном и горном Крыму. В связи с этим особенно ценным представляется сохранившийся черновой вариант его статьи «Обломки старых культур у южного береж-

ных татар» [58], где представлен анализ быта и обычаев жителей южнобережных деревень Улу-Узень, Куру-Узень и Кучук-Узень. Уже в 1913 году европейскими коллегами В. А. Гордлевский справедливо назывался первым среди немногочисленных в то время этнографов-крымоведов [59].

Результаты научных экспедиций В. А. Гордлевского, проведенных в 20-е годы XX века, большей частью не были опубликованы. Они также отложились в личном фонде ориенталиста в Архиве РАН. Среди архивных материалов научный интерес вызывают рукописи «Этнографические мелочи: В Крыму» (12 сентября 1925 г.) [60], «О крымской деревне Ускют» (1929 г.) и «Караимские эпические песни» (без даты). Из опубликованного наследия ученого ценность для восстановления истории исторических исследований в Крыму в этот период представляет статья «Рукописи Восточного музея г. Ялты» [61]. Она освещает историю коллекции крымскотатарских рукописей, деятельность местных подвижников крымоведения О. А. Акчокраклы, У. А. Боданинского, Я. М. Якуба-Кемаля по изучению этнографии крымских татар. Данная публикация является одним из немногих доступных источников, характеризующих это уникальное музейное собрание, которое уничтожила советская репрессивная машина. Не случайно работа сразу же вызвала интерес в кругах европейских ориенталистов [62]. Собранные в Крыму этнографические наблюдения использованы В. А. Гордлевским в сравнительном исследовании «Дервиши Ахи Эвра на и цехи в Турции» [63].

В 1936 году в издательстве «Academia» свет увидел подготовленный В. А. Гордлевским (перевод и комментарии) сборник анекдотов о Ходже Наср-эд-дине (Насреддине). Во вступительной статье тюрколог доказательно обосновал, что данный персонаж — герой не только турецкого фольклора (как было принято считать), но и во многом — крымскотатарского. Исторические сведения о Ходже Насреддине были впервые скрупулезно систематизированы и обобщены. Анекдотические версии даны в сравнении с «его

крымским соперником» — Ахметом Ахаем [64]. В новом издании фольклора о Ходже Насреддине (1957 г.) составители сочли возможным сохранить статью «покойного» В. А. Гордлевского, изменив ее название и сократив фрагменты о крымскотатарском фольклоре [65].

Богатое рукописное крымоведческое наследие ученого, сохранившееся в Москве, к сожалению, остается малоизвестным нынешнему поколению крымоведов и не используется этнографами, что нередко заставляет их повторно анализировать уже исследованные факты [66]. Рукописное наследие В. А. Гордлевского, посвященное этнографии народов Крыма, представляет несомненную научную ценность. Его публикация позволила бы ввести в научный оборот огромный фактический материал по истории исторической науки и этнографии Крыма.

Студенты специальных классов Лазаревского института восточных языков получали практические задания и выезжали в Крым для сбора материалов. В связи с этим знаменательна деятельность этнографа Крыма Алексея Акимовича Олесницкого (1888–1943), который со студенческих лет активно разрабатывал вопросы этнической истории полуострова. До последнего времени его биография и творчество оставались неизвестными для крымоведов [67].

В студенческие годы А. А. Олесницкий неоднократно участвовал в этнографических экспедициях института и личных полевых исследованиях. Так, в июне-августе 1908 года он был направлен в Турцию, где изучал фольклор и совершенствовал знания языка. Летом 1909 года во время этнографической экспедиции в Крым А. А. Олесницкий собрал несколько десятков песен крымских татар. Совет специальных классов Лазаревского института на заседании 5 марта 1910 года после знакомства с докладом А. А. Олесницкого «Песни крымских турок», обобщившим результаты его этнографической экспедиции, принял решение опубликовать собранный студентом материал в одном из своих сборников. Со-

Алексей Акимович Олесницкий
в студенческие годы, 1906 г.

хранился отзыв В. А. Гордлевского о данной работе, в котором ученый отметил, что впервые эти фольклорные памятники обратили на себя внимание. Указав на высокий научный уровень проведенных работ, В. А. Гордлевский предложил наградить А. А. Олесницкого памятной медалью Лазаревского института восточных языков и выдать ему свидетельство об окончании курса Первого разряда [68]. А. А. Олесницкий взял на себя все издержки по изданию работы [69]. Структурно она была поделена на три части: транскрипированный текст, русский перевод и приложение, в котором помещались ноты. Песни были собраны этнографом только на Южном берегу Крыма, что в некоторой степени снижает лингвистическую и художественную ценность материала. Приток нетюркского населения в этот район в конце XIX – начале XX века способствовал размыванию сложившихся там во времена Крымского ханства фольклорных традиций. Ощущалось здесь и влияние турков-османов, которые массово приезжали на Южный берег Крыма на заработки. Новаторское исследование юного тюрколога было положительно оценено как

российскими, так и европейскими коллегами по цеху ориенталистов [70].

В 1909 году экспедиции Лазаревского института восточных языков, по предварительным планам, должны были охватить весь полуостров. Однако в Крыму ученые столкнулись с подозрительным отношением к своим поездкам со стороны местной администрации. Из-за отсутствия документа из Института им запретили посещать татарские кофейни и записывать беседы с местными жителями.

В 1913 году А. А. Олесницкий опубликовал два варианта крымскотатарской песни про убийство татаринном православного священника, которая заинтересовала этнографа. Во вступлении он отметил, что нашел данный памятник устного народного творчества «в одно из моих частных странствий по Тавриде в поисках за материалом по крымскому народному фольклору» [71]. Один вариант текста был записан историком в окрестностях Феодосии, в селении Азбелек-Келечи, у семидесятилетнего татарина Софера Адиль-Гирея, а более правдивый, по мнению исследователя, вариант найден А. А. Олесницким в Санкт-Петербурге у сенатора Николая Александровича Султан Крым-Гирея [72]. Известно и источниковедческое исследование А. А. Олесницкого, посвященное крымской истории [73].

Крымоведческие изыскания молодого московского ученого имели важное научное и ультурно-познавательное значение. Принципиальным отличием этих исследований от наработок местных краеведов второй половины XIX – начала XX века (этнографов-собираателей) является строго научный подход к собранным материалам, наличие справочного аппарата, фундаментальная источниковая база, подведенная под выводы [74].

Конец XIX – начало XX века в истории этнографического крымоведения стал периодом активного взаимодействия ученых из крупных академических центров и местных краеведов в области историко-этнографического исследования региона. Результатом этого плодотворного взаимодополняющего сотрудничества стал бурный всплеск иссле-

дований, связанных с изучением прошлого, культуры, обычаев, фольклора народов Крыма [75]. Деятельность на ниве крымоведения академика Н. С. Державина (1877–1953) — яркий пример продуктивности такого сотрудничества.

Находясь на III курсе, Николай Севастьянович подготовил свое первое научное исследование по этнографии болгар Таврической губернии: «Очерки быта южно-русских болгар», которое было опубликовано на страницах «Этнографического обозрения» [76]. В работе рассмотрены родинные и свадебные обычаи болгарских колоний, расположенных в Бердянском уезде Таврической губернии, приведены тексты и переводы поверий (без комментариев). Изложенный фольклорный материал был хорошо известен молодому исследователю по жизни родного села. Статья основывалась на личных наблюдениях автора, подвергшихся систематизации и строгой научной обработке. Оканчивая институт, Николай Севастьянович опубликовал этнографическую заметку «У болгар в Таврической губернии», где представил краткий очерк жизни, деятельности и условий развития болгарского народа как новой этнографической единицы юга империи [77].

После окончания института Н. С. Державин в течение четырех лет работал преподавателем русского языка и литературы в Батумской гимназии. В 1903 г. Академия наук командировала молодого этнографа в Турцию и Болгарию для работы в библиотеках и занятий этнографическими исследованиями. Тогда же он был избран членом-корреспондентом Русского археологического института в Константинополе [78]. С этого времени завязывается дружба Н. С. Державина с директором института, крымоведом-византистом Ф. И. Успенским, в переписке с которым они постоянно дискутировали по различным вопросам исторического краеведения Крыма [79]. В 1904 году Николай Севастьянович был переведен в Тифлис, где до 1907 г. преподавал в Первой гимназии [80]. К этому периоду творчества относится несколько этнографических исследований уче-

ного. Так, анализу звуковых особенностей говора болгарских колонистов Таврической губернии он посвятил специальную статью, опубликованную в издании Академии наук [81]. Первые этнографические исследования ученым южного региона, ставшие его визитной карточкой, способствовавшие его принятию в 1909 г. в действительные члены Таврической ученой архивной комиссии — ведущего ученого союза крымоведов [82].

В 1907 году Н. С. Державин был командирован к Санкт-Петербургскому университету для подготовки к профессорскому званию по кафедре славяноведения. Продолжая исследования болгарских колоний в материковой части Таврической губернии и в Крыму, этнограф 7 марта 1907 года на заседании Таврической ученой архивной комиссии выступил с обстоятельным сообщением «Болгарские колонии Новороссийского края: Херсонская и Таврическая губернии. Материалы по этнографии России», которое было затем опубликовано на страницах «Известий» Комиссии [83]. Предложенный этнографический материал собирался автором в течение нескольких лет в полевых условиях по программе Московского археологического общества. Наряду со своими наблюдениями Н. С. Державин обобщил данные, опубликованные другими авторами (К. П. Волчан, Ф. Ф. Гервалов, А. Ф. Музыченко). Этнограф привел во введении и полный список своих корреспондентов. Работа открывалась описанием Таврической и Херсонской губерний в топографическом, климатическом и этнографическом отношениях, историей болгарской колонизации Северного Причерноморья и Крыма. При этом были систематизированы обширные статистические данные по численности болгарского населения в регионе. Помещен список болгарских сел. Данный труд стал первым в историографии обобщающим исследованием истории и этнографии болгар южной Украины. Научное значение исследования было отмечено не только отечественными, но и европейскими этнографами [84].

В 1909–1910 годах ученый совершил еще одну поездку в Бессарабию и Болгарию

для сбора этнографического материала. При этом он одним из первых применил для записей фонограф. С помощью фонозаписей он доказал существование в Крыму болгарского говора с редкого для всей болгарской территории «сильно глухого» звука [85].

Итоги этнографических исследований Н. С. Державина в Таврической губернии стали темой для двух сообщений на XIII Археологическом съезде в Екатеринославе: «Болгарские колонии Таврической и Херсонской губерний в культурно-этнографическом отношении» [86] и отчета о ходе этнографического изучения болгарских колоний в Новороссийском крае [87]. Обе работы, представляющие несомненный интерес, выявлены нами в «Трудах» съезда. Они не вошли в опубликованный указатель трудов Н. С. Державина [88]. В этих статьях исследователь впервые представил новые данные о болгарских поселениях в Феодосийском уезде. Они были собраны еще в 1904 году во время полевых изысканий по программе МАО, которая имела целью составить представление о положении болгар в Крыму.

Исследования в материковых уездах Таврической губернии и в Крыму Н. С. Державин проводил летом 1911 и 1912 годов. До нас дошли достаточно обстоятельные отчеты об этой работе [89]. На основе этих материалов и архивных документов ученый подготовил в 1912 году популярный исторический очерк «для народного чтения» «О болгарях и болгарском переселении в Россию» [90]. С 1912 года Державин работал приват-доцентом Санкт-Петербургского университета.

Целой вехой в изучении болгарских колоний Российской империи стал подготовленный ученым двухтомный труд «Болгарские колонии в России (Таврическая, Херсонская и Бессарабская губернии)», опубликованный в 1914–1915 годах в Софии, который составил докторскую диссертацию Николая Севастьяновича. Работа была защищена в 1916 году на историко-филологическом факультете Петроградского университета. Она обобщала появившиеся ранее очерки по этнографии, статистике, лингвистике болгар

России, а также содержала исследования народного фольклора и материальной народописы. В последующие годы Н. С. Державин существенно переработал и дополнил этот труд, который предполагалось переиздать вновь. Эти планы так и не были осуществлены. Рукопись нового варианта работы «Болгары, этнографический очерк» сохранилась в личном фонде ученого [91].

В 1917 г. Николай Севастьянович был избран профессором по кафедре славяноведения Санкт-Петербургского университета, а с мая 1922 по май 1925 года являлся ректором этого ведущего учебного заведения. С конца 1924 по 1 января 1929 года он работал вторым зам директора Российской Публичной библиотеки, затем до 1931 года — консультантом в библиотеке. Наряду с этим ученый продолжал заниматься разработкой истории болгарских колоний в Крыму. Далеко не все исследования ученого этого периода были опубликованы. В связи с этим, особый интерес представляют материалы его личного фонда в Санкт-Петербургском филиале Архива Российской академии наук. Среди неопубликованных рукописей для изучения истории и этнографии Крыма своим значением выделяется монументальная монография «Българите в Украйне», подготовленная на болгарском языке [92]. Ее написание приблизительно датируется 1925–1926 годами. Сбор материала производился этнографом в 10-е годы XX века. В работе представлен очерк истории колонизации, описание этнографических особенностей быта и культуры болгар Крыма, их языка, хозяйства. Автор предполагал опубликовать эту книгу в Харькове, где с 1923 по 1937 годы находилось Государственное издательство национальных меньшинств и Болгарское центральное бюро.

В научном наследии академика Н. С. Державина на протяжении всего творчества приоритетное место занимало изучение болгарских колоний юга Российской империи. Перу ученого принадлежат первые фундаментальные разработки по истории переселения болгар в Крым, становлению и статистике болгарских поселений на полуострове, этнографии

этого народа. Эти штудии и сегодня являются основой для дальнейшего изучения материальной и духовной культуры болгар Крыма.

Исследования Н. С. Державина в области крымской болгаристики значительно развил Александр Федорович Музыченко (1875–1940). Судьба привела его в Нежин в Историко-филологический институт князя Безбродко [93]. Там, под руководством филолога-слависта Михаила Несторовича Сперанского (1863–1938), Александр Федорович начал заниматься вопросами истории и этнографии болгарских колоний в Крыму. После окончания третьего курса летом 1898 года во время каникул по заданию М. Н. Сперанского студент Александр Музыченко собирал и систематизировал фольклорные материалы болгарского населения села Кишлау Феодосийского уезда, чтобы «почерпнуть кое-что из богатой сокровищницы болгарских обычаев, обрядов, песен, пословиц, поговорок и других форм, в которые вылились народная жизнь и народный ум» [94]. Собранные фольклорные памятники затем использовались для семинарских занятий по курсу славянской филологии. Итогом этой первой научной командировки стала публикация А. Ф. Музыченко в ведущем российском народоведческом издании «Этнографическое обозрение», которое издавалось Этнографическим отделением Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете. Во время второй экспедиции к крым-

ским болгарам летом 1899 года А. Ф. Музыченко собирал сведения о свадебных обрядах и истории поселения села Кишлау [95].

После переезда в Одессу продолжались исследования А. Ф. Музыченко в области этнографии болгар Крыма. 23 марта 1901 года на заседании Византийско-славянского отделения Историко-филологического общества при императорском Новороссийском университете он сделал доклад «О болгарских переселенцах Крыма». На проходившем в 1902 году в Харькове XII Археологическом съезде А. Ф. Музыченко выступил с докладом «Наблюдения над народным творчеством крымских болгар» [96]. Этнограф поставил цель проверить существующие в науке мнения о происхождении и развитии поэзии, о личном и коллективном творчестве и о заимствованиях путем наблюдения над современным народно-поэтическим творчеством южных славян-поселенцев Крыма. Толчок для таких исследований был дан еще на VI Археологическом съезде в Одессе (1884 год), когда к такой работе приглашалась российская интеллигенция Крыма [97]. Автор проследил татарское, русское, греческое языковое влияние в языке крымских болгар на примере колонии Кишлав.

С годами менялись научные пристрастия этнографа. Он все более уходил в изучение вопросов теоретической педагогики. Но свои исследования по крымской этнографии он некоторое время еще продолжал

А. Ф. Музыченко
и Н. С. Державин,
1900 г.

публиковать. До сих пор малоизвестным для специалистов остается этнографическое исследование А. Ф. Музыкаченко «Рождение и первые годы детства у болгар» [98], разработанное на полевом материале из его крымских экспедиций. Отдельное исследование об истории болгарских колонистов в Крыму и фонетических особенностях говора крымских болгар А. Ф. Музыкаченко опубликовал в «Известиях Отделения русского языка и словесности императорской Академии наук» [99].

Еще один пример научного изучения крымской этнографии в начале XX века – труды семьи Харузиных. Выходцы из богатого купеческого сибирского рода братья Михаил, Николай, Алексей и их сестра Вера единодушно связали свою жизнь с этнографией.

Николай Николаевич Харузин (1865–1900) происходил из богатой сибирской купеческой семьи. Вместе со своим братом — Михаилом Николаевичем — они составили программу для собирания сведений о юридических обычаях народов России [100].

Н. Н. Харузин активно занимался сбором этнографических данных и археологическими раскопками в Крыму. Его первая научная командировка на полуостров датируется 1886 годом, когда он окончил первый курс Московского университета. Экспедиция проводилась под руководством В. Ф. Миллера. Студент-юрист с увлечением занимался раскопками и сбором этнографического материала в Алуште, регистрировал находки, собирал в татарских деревнях сведения по обычному праву, записывал предания и сказки. По сведениям В. Ф. Миллера, свои материалы об этой экспедиции Н. Н. Харузин опубликовал в «Симферопольских ведомостях» [101]. Очевидно, речь идет о «Таврических губернских ведомостях». Эта публикация, вместе с тем, не вошла в подготовленный В. Ф. Миллером «Библиографический перечень трудов Н. Н. Харузина» [102]. В «Севастопольском листке» нами выявлена статья «Археологические разведки в Алуште и ее окрестностях», подписанная «М. Х.». Очевидно, братья участвовали в исследованиях В. Ф. Миллера вме-

сте и Михаил Николаевич взял на себя описание хода раскопок [103]. Экспедиции Николая Николаевича Харузина в Крым повторялись в 1888, 1889 и 1894 годах [104].

Для крымоведения представляет интерес и обстоятельное исследование Н. Н. Харузина «История развития жилища у кочевых и полукочевых тюркских и монгольских народностей России» [105].

Научной обработкой и публикацией собранных Н. Н. Харузиным материалов занимался его брат — Алексей Николаевич (1864–1932). Он находил время для глубоко научных этнографических разработок. Осенью 1889 года 25-летнего Алексея Николаевича избрали секретарем Антропологического отдела Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии, состоящего при Московском университете. В 1890–1891 годах он редактировал «Дневник Антропологического отдела» Общества [106]. Здесь он поместил серию своих исследований, написанных на основе экспедиционного материала в течение 1885–1890 годов.

Основной массив крымоведческих публикаций А. Н. Харузина был посвящен изучению крымских татар. В статье «Заметка о татарах Южного берега Крыма» он привел их внешнее описание, таблицы физических и антропологических данных: рост, форма головы и другие сведения [107]. В отдельном сообщении этнограф остановился на обосновании закономерностей роста татар прибрежной полосы [108]. Собранные за несколько лет морфологические данные были опубликованы А. Н. Харузиным в статье «Татары Гурзуфа», где он вслед за Густавом Ивановичем Радде (1831–1903) применил трехчленную классификацию татар: степные, горные и южнобережные — и попытался проследить процессы ассимиляции, связанные с миграциями населения в Крыму [109]. Итогам археологических разысканий А. Н. и Н. Н. Харузиных в Крыму летом 1889 года посвящена статья «Древние могилы Гурзуфа и Гугуша» [110]. Раскопки были произведены в Гурзуфе. Антропологи исследовали древние захоронения в имениях П. И. Губонина и И. И. Фунду-

клея. По обнаруженным останкам была предпринята попытка воссоздать этническую историю этих мест. Работа вызвала интерес ученых различных отраслей знания [111]. Значение исследований, проведенных Алексеем Николаевичем на поприще антропологии, было очевидно уже его современникам.

Малоизвестная деятельность российских ученых — представителей семьи Харузиных — яркий пример подвижничества досоветской интеллигенции в деле изучения окраин Российской империи.

Итогом стараний крымоведов различного ученого уровня в досоветский пе-

риод стала подготовка не только обобщающих популярных этнографических обзоров народов полуострова, но и отдельные наработки по доскональному изучению фольклора, фонетики, особенностей говора, одежды, жилища. Производилась и значительная фотофиксация антропологических особенностей людей различных народностей, одежды, бытовых предметов, жилища. Были собраны и экспонировались в центральных музеях содержательные этнографические коллекции о крымских татарах, караимах, цыганах.

А. А. Непомнящий

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. См. подробнее: Непомнящий А. А. Записки путешественников и путеводители в развитии исторического краеведения Крыма (последняя треть XVIII – начало XX века). — Киев, 1999. — 212 с.
2. Институт русской литературы (Пушкинский дом) РАН (далее — ИРЛИ), ф. 265, оп. 2, д. 1264, л. 6.
3. Непомнящий А. А. История и этнография народов Крыма: библиография и архивы (конец XVIII – начало XX века). — Симферополь: Доля, 2001. — С. 296–304.
4. Кондараки В. Х. Ялта // Николаевский вестник. — 1865. — 26 авг.; Кондараки В. Х. Замечательные окрестности Ялты // Там же. — 1865. — 4, 15 нояб.; Кондараки В. Х. Древние памятники в Алушке // Одесский вестник. — 1865. — 3 июля; Кондараки В. Х. Свадебные обряды у татар // Полицейский листок Керчь-Еникальского градоначальства. — 1865. — 17 окт.
5. ИРЛИ, ф. 265, оп. 2, д. 1264, л. 11.
6. [Редакционная заметка о готовящемся к изданию «Универсальном описании Крыма»] // Новороссийские ведомости. — Одесса, 1870. — 27 марта.
7. Вакуловский Н. Н. [Рецензия] // Санкт-Петербургские ведомости. — 1873. — 23 сент. — Рец. на кн.: Кондараки В. Х. Универсальное описания Крыма. — Николаев, 1873. — Ч. 1.
8. Кондараки В. Х. В память столетия Крыма: исторические картины Тавриды. — М., 1883. — С. 3–4.
9. Коцюбинский С. Д. О сказках крымских татар // Сказки и легенды татар Крыма: фольклорный сборник № 1 / Алушкинский гос. дворец-музей; тексты записаны фольклорной бригадой Алушкинского музея под рук. Я. П. Бирзгала; подг. текста С. Д. Коцюбинский, Н. Л. Эрнст; вступ. ст. С. Д. Коцюбинский; предисл. Я. П. Бирзгал; прим. Н. Л. Эрнст. — Симферополь: госиздат Крымской АССР, 1936. — С. 27.
10. Там же. — С. 30.
11. Коцюбинский С. [Д.] Оджа Насреддин и его место в крымском фольклоре // Анекдоты о Ходже Насреддине и Ахмет Ахае: фольклорный сборник № 2 / Алушкинский гос. дворец-музей; подг. текста и вступ. ст. С. Д. Коцюбинский; отв. ред. Я. П. Бирзгал. — Симферополь: госиздат Крым АССР, 1937. — С. 53.
12. Там же.
13. Биобиблиографический словарь отечественных тюркологов: дооктябрьский период / подг. А. Н. Кононов. — 2-е изд.: перераб. — М.: Наука, 1989. — С. 129–130.
14. См. подробнее: Непомнящий А. А. Подвижник крымского краеведения: Василий Христофорович Кондараки // Историческое наследие Крыма. — 2003. — № 1. — С. 27–43.
15. Российский этнографический музей, научный архив (далее — РЭМ), ф. 1, оп. 1, д. 6, л. 1–8.

16. Там же, л. 2 об.
17. Там же, л. 5 об. — 7 об.
18. Там же, л. 10.
19. Смирнов И. Несколько слов по вопросу об организации Этнографического отдела Русского музея императора Александра III // Известия имп. Академии наук. — СПб., 1901. — Т. 15, № 2. — С. 225.
20. Там же. — С. 235.
21. РЭМ, ф. 1, оп. 1, д. 14, л. 44.
22. Там же, л. 32–33.
23. Отчет о деятельности Русского музея императора Александра III за 1905 год. — Санкт-Петербург, [Б.г.]. — С. 18–19.
24. Отчет о деятельности Русского музея императора Александра III за 1906 год. — Санкт-Петербург, [Б.г.]. — С. 23.
25. РЭМ, ф. 1, оп. 2, д. 30, л. 5.
26. Крымские татары: каталог коллекций / Гос. музей этнографии народов СССР; сост. Э. Г. Торчинская, Е. Б. Кочетова. — Л., 1989. — С. 8.
27. РЭМ, ф. 1, оп. 2, д. 30, л. 3–4.
28. Там же, л. 4.
29. Отчет о деятельности Русского музея императора Александра III за 1909 год. — Санкт-Петербург, [Б.г.]. — С. 32.
30. Этнографическая выставка музея Александра III // Этнографическое обозрение, 1909. — М., 1910. — № 4. — С. 157.
31. РЭМ, ф. 1, оп. 2, д. 430.
32. Там же, л. 15.
33. Там же, л. 3.
34. Там же, л. 10–11.
35. Там же, л. 15.
36. Там же, л. 27.
37. Там же.
38. Там же, л. 30.
39. Там же, л. 27.
40. Крымские татары: каталог коллекций / Гос. музей этнографии народов СССР; сост. Э. Г. Торчинская, Е. Б. Кочетова. — Л., 1989. — С. 6.
41. Дубровский М. Жилища крымских татар // По Крыму: сборник 1. — Симферополь, 1914. — С. 1–2; То же. — 2-е изд. — Симферополь, 1914. — 21 с.
42. РЭМ, ф. 1, оп. 2, д. 243, л. 1–14.
43. Там же, д. 402, л. 70–75.
44. См. об этом: Непомнящий А. А. Крым в научном наследии академика А. Н. Самойловича // Самойлович А. Н. Избранные труды о Крыме. — Симферополь: Доля, 2000. — С. 8–18.
45. РЭМ, ф. 1, оп. 2, д. 22, л. 1.
46. Крымские татары: каталог коллекций... — С. 9.
47. Архив Российской академии наук (далее — АРАН), ф. 688, оп. 1, д. 75, л. 1–5; Исторический обзор Лазаревского института восточных языков, составленный по указанию и под руководством их превосходительств Ивана и Христофора Екимовичей Лазаревых. — М., 1914. — XXV, 57 с.
48. См. подробнее: Непомнящий А. А. Изучение крымско-татарского народа в отечественной ориенталистике в начале XX века // Гасырлар авазы Эхо веков. — 2002. — № 3/4. — С. 238–249.

49. Гордлевский В. А. Из истории османской пословицы и поговорки // Живая старина. — 1909. — Вып. 2/3. — С. 106–124.
50. Гордлевский В. А. Указатель литературы османской сказки // Живая старина. — 1912. — Вып. 2/4. — С. 538–551. См. также: Михайлов М. С. Об изучении турецкой литературы в отечественной тюркологии // Вопросы языка и литературы стран Востока / Ин-т международных отношений; под ред. Ю. В. Рождественского. — М., 1958. — С. 275–320.
51. По программе, составленной В. А. Гордлевским, студент А. Н. Морисов собирал материал по народной словесности крымских татар. См. также: Базиянц А. П. Из истории тюркологии в Лазаревском институте // Краткие сообщения Института народов Азии. — М., 1961. — Т. 30. — С. 111.
52. [Гордлевский В. А.] [Рецензия] // Этнографическое обозрение. — 1914. — № 1/2. — С. 244. — Рец. на кн.: Известия Таврической ученой архивной комиссии. — 1913. — № 50. — 316 с.
53. Непомнящий А. А. К вопросу об историко-краеведческом наследии Н. А. Маркса // Південний архів. — 1993. — № 2. — С. 46–50; Непомнящий А. А. Очерки развития исторического краеведения Крыма в XIX – начале XX века. — Симферополь: Таврида, 1998. — С. 151–154.
54. Гордлевский В. А. [Рецензия] // Этнографическое обозрение. — Москва, 1915. — Вып. 3/4. — С. 119. — Рец. на кн.: Маркс Н. А. Легенды Крыма: в 3-х вып. — М., 1913. — Вып. 1. — 44 с.; 1914. — Вып. 2. — 63 с.
55. Гордлевский В. А. Замечания на «Пословицы крымских татар», изданные П. А. Фалевым, с прим. А. Н. Самойловича // Записки Восточного отделения имп. Русского археологического общества. — 1921. — Т. 25: 1917–1920 годы. — С. 89–132.
56. Бороздин И. [Н.] [Рецензия] // Новый Восток. — Москва, 1922. — № 1. — С. 406–408. — Рец. на: Записки Восточного отделения Русского археологического общества. — 1921. — Т. 25, вып. 1/4. — 464 с. См. также рукописные замечания Н. К. Дмитриева о фольклорно-этнографических разработках В. А. Гордлевского: АРАН, ф. 1568, оп. 1, д. 39, л. 1–17.
57. АРАН, ф. 688, оп. 2, д. 46, л. 1–2; д. 48, л. 1.
58. Там же, д. 90.
59. Menzel T. Russische Arbeiten über turkische litteratur und Folkloristik: Gordlewski, Zavarin, Olesnjicki // Der Islam. — Strasbourg; Berlin, 1913. — Bd. 4. — S. 123–136. См. также: Дмитриев Н. К. Труды русских ученых в области тюркологии // Николай Константинович Дмитриев: к 100-летию со дня рождения / ред. колл. Г. Ф. Благова и др. — М.: Наука, 2001. — С. 166–177; Крачковский И. Ю. Владимир Александрович Гордлевский // Труды Московского института востоковедения. — М., 1947. — Сборник 4. — С. 3–6.
60. АРАН, ф. 688, оп. 1, д. 90, л. 23–31.
61. Гордлевский В. Рукописи Восточного музея г. Ялты // Доклады Академии наук СССР. — 1927. — № 10. — С. 219–224.
62. Deny J. [Рецензия] // Journal Asiatique. — Paris, 1930. — № 2. — P. 345. — Рец. на кн.: Fekete L. в т. ч. о ст.: Гордлевский В. Рукописи Восточного музея г. Ялты // Доклады Академии наук СССР. — 1927. — № 10. — С. 219–224.
63. Гордлевский В. А. Дервиши Ахи Эврана и цехи в Турции // Известия Академии наук СССР. — 1927. — С. 1171–1194.
64. Гордлевский В. [А.] Ходжа Наср-эд-дин // Анекдоты о Ходже Наср-эд-дине / пер. с турецк., вступ. ст. и комм. В. А. Гордлевского. — М.; Л.: Academia, 1936. — С. IX–XXX.
65. Гордлевский В. А. Ходжа Насреддин // Анекдоты о Ходже Насреддине / пер. с тур. В. А. Гордлевского; Предисл. И. Брагинского. — М.: Восточная литература, 1957. — С. 242–258.
66. См. об этом: Непомнящий А. А. Страницы из истории изучения крымско-татарского народа в начале XX века // Мечети и мизары татар Беларуси, Литвы и Польши: к 100-летию второй Минской мечети: материалы VIII Международной научно-практической конференции / Мусульманское религиозное объединение в Республике Беларусь. — Новогрудок, 2003. — С. 108–123.

67. См. подробнее: Непомнящий А. А. З історії кримознавчих студій у Лазаревському інституті східних мов // Східний світ. — 2007. — № 1. — С. 45–46.
68. Центральный исторический архив города Москвы (далее — ЦИАМ), ф. 213, оп. 2, д. 1064, л. 11–12.
69. Олесницкий А. А. Песни крымских турок: текст, перевод и музыка / под ред. и предисл. В. А. Гордлевского // Труды по востоковедению, издаваемые Лазаревским институтом восточных языков. — М., 1910. — Вып. 32. — XII, 150, 10 с.
70. Самойлович А. Н. Песнь о крымских событиях // ИТУАК. — Симферополь, 1913. — № 50. — С. 81–98; Menzel T. Russische Arbeiten über türkische litteretur und Folkloristik (Gordlewski, Zavarin, Olesnjicki) // Der Islam. — Strasbourg; Berlin, 1914. — Bd. 4. — S. 136–138; [Schrader F.] [Рецензия] // Osmanischen Lloyd. — [Istanbul]. — 1910. — № 183. — Изд. под псевд.: F. S. — Рец. на кн.: Олесницкий А. Песни крымских турок: текст, перевод и музыка / под ред. и предисл. В. А. Гордлевского. — М., 1910. — XII, 151 с.
71. Олесницкий А. А. Материалы по изучению крымской народной поэзии. 1) Песня о Сейд-Амете // Восточный сборник. — СПб., 1913. — Кн. 1. — С. 44.
72. Там же. — С. 44–53.
73. Олесницкий А. А. О неисследованном старейшем списке путешествия Антиохийского патриарха Макария 1654 года: из рукописного собрания А. Е. Крымского // Древности восточные: труды Восточной комиссии имп. Московского археологического общества. — Москва, 1913. — Т. 4. — С. 1–14.
74. Непомнящий А. А. Подвижники изучения крымскотатарского народа в начале XX века: научное окружение Исмаила Гаспринского // Исмаил-бей Гаспринский — великий сын крымскотатарского народа: материалы Международной научно-практической конференции, посв. 150-летию со дня рождения И. Гаспринского / Крымский инженерно-пед. ун-т. — Симферополь, 2003. — С. 56–59; Непомнящий А. А. Забутий крымский этнограф О. Олесницкий // Народна творчість та етнографія. — 2007. — № 2. — С. 47–48.
75. Непомнящий А. А. Интеллектуальный потенциал Крыма в начале XX века: проблемы изучения и составления биобиблиографии историков-крымоведов // Культура и интеллигенция России: интеллектуальное пространство (Провинция и Центр). XX век: материалы Четвертой всероссийской научной конференции: в 2-х т. — Омск, 2000. — Т. 2: Мир ученого в XX веке: корпоративные ценности и интеллектуальная среда. — С. 46–51.
76. Державин Н. С. Очерки быта южно-русских болгар. 1. Родинные и свадебные обычаи. 2. Повесть // Этнографическое обозрение. — 1898. — № 3. — С. 97–62; № 4. — С. 113–125.
77. Державин Н. У болгар в Таврической губернии: этнографическая заметка // Этнографическое обозрение. — 1900. — № 4. — С. 52–67; То же. — М., 1900. — 16 с.
78. Голубева О. Д. Державин Николай Севастьянович // Сотрудники Российской национальной библиотеки — деятели науки и культуры: биографический словарь: в 2-х т. — СПб.: Алетейя, 1999. — Т. 2: Российская Публичная библиотека в Ленинграде, 1918–1930. — С. 244.
79. Санкт-Петербургский филиал архива Российской Академии наук (далее — СПФАРАН), ф. 116, оп. 2, д. 103.
80. Историко-филологический институт князя Безбородко в Нежине, 1901–1912: преподаватели и воспитанники. — Нежин, 1913. — 98 с.
81. Державин Н. С. Звуковые особенности говора болгар-переселенцев Бердянского уезда Таврической губернии // Известия Отделения русского языка и словесности имп. Академии наук. — 1902. — Т. 7, кн. 1. — С. 136–152.
82. СПФАРАН, ф. 827, оп. 2, д. 3.
83. Державин Н. Болгарские колонии Новороссийского края: Херсонская и Таврическая губернии // Известия Таврической ученой архивной комиссии. — 1908. — № 41. — С. 1–237; То же. — Симферополь, 1908. — 237 с.

84. Niederle L. Puvod a pocatky slovanu jiznich. Slovanske starozitnosti. Dil. 2. Svazl. v Praze, 1906 // Известия Отделения русского языка и словесности императорской Академии наук. — 1908. — Т. 13, кн. 2. — С. 456–464.
85. Берков П. Н. Краткая характеристика научной, педагогической и общественной деятельности [Н. С. Державина] // Материалы к библиографии ученых СССР. Серия литературы и языка. Вып. 1: Николай Севастьянович Державин. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1949. — С. 11.
86. Державин Н. С. Болгарские колонии Таврической и Херсонской губерний в культурно-этнографическом отношении // Труды тринадцатого Археологического съезда в Екатеринославе, 1905. — М., 1908. — Т. 2. — С. 251–253.
87. Державин Н. С. Предварительный отчет об исследовании болгарских колоний в Новороссийском крае // Труды тринадцатого Археологического съезда в Екатеринославе. 1905. — М., 1908. — Т. 2. — С. 97–99.
88. Асафьева Н. М. Библиография трудов [Н. С. Державина] // Материалы к библиографии ученых СССР. Сер. литературы и языка. Вып. 1. Николай Севастьянович Державин. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1949. — С. 25–70.
89. Державин Н. С. Отчет о летней командировке в 1911 г. в Таврическую губернию для изучения болгарских говоров // Отчет о деятельности Отделения русского языка и словесности императорской Академии наук на 1911 год. — СПб., 1911. — С. 24–32; Его же. Отчет о командировке в Херсонскую и Таврическую губернии летом 1912 г. // Там же... за 1912 год. — СПб., 1912. — С. 64–65.
90. Державин Н. С. О болгарях и болгарском переселении в Россию: краткий исторический очерк для народного чтения.— Бердянск; Кочеров, 1912. — 31 с.
91. СПФАРАН, ф. 827, оп. 1, д. 125.
92. Там же, д. 580.
93. Мартиненко Л. О. Ніжинський період у житті професора О. Ф. Музиченка // Наукові записки / Ніжинський держ. пед. ун-т ім. Миколи Гоголя. Сер.: «Психолого-педагогічні науки». — Ніжин, 2000. — С. 171.
94. Музыченко А. Ф. Быт болгар-поселенцев Феодосийского уезда // Этнографическое обозрение. — 1899. — № 4. — С. 37.
95. Носкова І. А. Історія, етнографія та лінгвістичні особливості мови кримських болгар в публікаціях Олександра Музиченка // Записки історичного факультету / Одеський національний ун-т ім. І. І. Мечникова. — Одеса, 2002. — Вип. 12. — С. 144.
96. Музыченко А. Ф. Наблюдения над народным творчеством крымских болгар // Труды двенадцатого Археологического съезда в Харькове, 1902. — Москва, 1905. — Т. 2. — С. 446–460; Т. 3. — С. 350–351.
97. Непомнящий А. А. Крымоведческие исследования на всероссийских Археологических съездах (вторая половина XIX — начало XX века) // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. — Симферополь, 2002. — Вып. 9. — С. 579–590.
98. Музыченко А. Рождение и первые годы детства у болгар // Известия Санкт-Петербургского славянского благотворительного общества. — 1903. — № 3, декабрь. — С. 18–27; 1904. — № 4, январь. — С. 14–24.
99. Музыченко А. Ф. История поселения и фонетические особенности говора крымских болгар: памяти профессора Марина Степановича Дринова // Известия Отделения русского языка и словесности имп. Академии наук. — 1907. — Т. 12, кн. 2. — С. 72–139.
100. Сперанский М. Н., Харузин Н. Н. // Сборник Историко-филологического общества при Институте князя Безбородко в Нежине. — 1900. — Т. 3. — С. 122.
101. Миллер В. [Ф.] Николай Николаевич Харузин // Этнографическое обозрение. — 1900. — № 2. — С. 3.

102. Миллер В. [Ф.] Библиографический перечень печатных трудов Н. Н. Харузина // Этнографическое обозрение. — 1900. — № 2. — С. 12–14.
103. [Харузин М. Н.] Археологические разведки в Алуште и ее окрестностях // Севастопольский листок. — 1886. — № 72. — 20 июня; № 73. — 22 июня; № 74. — 25 июня; № 76. — 29 июня; № 77. — 2 июля.
104. Миллер В. [Ф.] Николай Николаевич Харузин... — С. 4.
105. Харузин Н. История развития жилища у кочевых и подкочевых тюркских и монгольских народностей России // Этнографическое обозрение. — 1896. — Кн. 28, № 1. — С. 1–53; 1897. — Кн. 29/30, № 2/3. — С. 1–71; То же. — М., 1896. — IV, 124 с.
106. [Богданов А.] Материалы для истории научной и прикладной деятельности в России по зоологии и соприкасающимся с нею отраслям знания, преимущественно за последнее тридцатипятилетие (1850–1888), собранные Анатолием Богдановым, председателем Зоологического отделения Общества. Т. 3 // Известия имп. Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии, состоящего при имп. Московском университете. — 1891. — Т. 70. — Л. 32, табл. 35; Императорское Московское археологическое общество в первое десятилетие его существования (1864–1914 гг.) / под ред. П. С. Уваровой, Н. Н. Бороздина: в 2-х т. — М., 1915. — Т. 2. — С. 387.
107. Харузин А. Н. Заметки о татарах Южного берега Крыма // Известия имп. Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии, состоящего при имп. Московском университете. — 1890. — Т. 68: Дневник Антропологического отдела, вып. 2. — Стб. 59–62.
108. Харузин А. Н. О росте татар Южного берега Крыма // Известия имп. Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии, состоящем при имп. Московском университете. — 1890. — Т. 68: Дневник Антропологического отдела, вып. 3. — Стб. 80–87.
109. Харузин А. Н. Татары Гурзуфа // Известия имп. Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии, состоящем при имп. Московском университете. — 1890. — Т. 68: Дневник Антропологического отдела, вып. 7. — Стб. 249–270; Вып. 8. — Стб. 303–322.
110. Харузин А. Н. Древние могилы Гурзуфа и Гугуша: На Южном берегу Крыма // Известия имп. Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии, состоящем при имп. Московском университете. — 1890. — Т. 64: Труды Антропологического отдела, т. 11, вып. 1. — Стб. 1–102; То же. — М., 1891. — 103 с.
111. [Рецензия] // Русский вестник. — 1891. — № 6. — С. 304–306. — Рец. на кн.: Харузин А. Н. Древние могилы Гурзуфа и Гугуша. — М., 1891. — 103 с.

Приложение 3

«МЕЖДУНАРОДНАЯ АКАДЕМИЯ ДУХОВНЫХ НАУК»

Основной целью Международной общественной организации по развитию культуры и науки «Международная Академия духовных наук» является становление правового и духовно развитого гражданского общества. Деятельность академии направлено на развитие учения о Вселенной, как о ноосфере; раскрытие тайн и фе-

номенов природы и общества; содействие международному сотрудничеству в достижении практических результатов в гармоничном объединении природы, техники и человечества во всех сферах жизнедеятельности людей; содействие объединению академической, вузовской и отраслевых наук.

Габриелян О. А.
руководитель
проекта
«Энциклопедия
народов Крыма»,

Безукладова Л. В.
президент МОО
«МАДН»,

Донич С. Г.
ректор КФУ
им. В. И. Вернадского,

Юрченко С. В.
проректор КФУ
им. В. И. Вернадского,

Разумовский Д. Н.
начальник
юридического
управления КФУ
им. В. И. Вернадского

Основной лейтмотив деятельности ученых, объединившихся под эгидой Международной Академии духовных наук, — привлечь внимание общественности к нарастающему в земной цивилизации антропологическому кризису. Сегодня он принимает глобальный характер, остро проявляя себя в экономическом, экологическом, демографическом, социально-политическом и культурном сферах. Все это усиливает хаос и неопределенность в обществе. Необходимо немедленно пересмотреть отношение общества к тем процессам, которые разрушают биосферные основы жизни на Земле и увлекают человечество в бездну деградации.

Возрождение духовных ценностей — одна из главных задач в деятельности членов Международной Академии духовных наук.

Разрабатываемые программы в рамках научной концепции «Экология мысли человека» востребованы в связи с развитием гражданского общества, в котором интегральным критерием экологии мысли будут служить духовное воспитание и здоровье людей, восстанавливаемое положительными мыслеформами.

Значительные, а порой и эпохальные, свершения современной науки и техники часто порождают соблазнительную мысль о неограниченных возможностях нашего разума проникать в тайны мироздания. А значит, все большую актуальность приобретают проблемы, связанные с самоопределением человека как высокодуховной личности, осознанием каждым из нас собственной роли и важности своей деятельности в обществе.

Ноосферная концепция академика В. И. Вернадского и его последователей исходит из следующего требования: деятельность человечества должна гармонизировать с общими принципами биохимического круговорота в природе.

Представительства МОО «МАДН» ведут свою деятельность в странах СНГ, в Великобритании, Германии, Австрии, Сербии, Иордании, Египте, Чехии и Польше.

Девиз Академии: «Вернем душу науке».

«Международная Академия духовных наук» (МОО «МАДН») в июле 2015 года стала победителем открытого конкурса Общероссийской общественной организации Общество «Знание» России, проводимого в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации № 79-рп от 1 апреля 2015 года. Представленный Академией социально значимый проект «Энциклопедия народов Крыма: создание комплекса материалов для научной, просветительской и воспитательной деятельности в поликультурном российском Крыму» получил грант этой организации.

Инициатором самого проекта, а также участия в конкурсе был декан философского факультета Таврической академии Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского», профессор кафедры культурологии, доктор исторических наук, член Президиума МОО «МАДН» Юрий Андреевич Катунин, безвременно ушедший из жизни в феврале 2016 года. Его коллеги продолжили начатую работу и успешно завершили ее.

Выражаем глубокую благодарность за совместную работу и помощь С. Г. Доничу, О. А. Габриеляну, О. А. Гриве, Г. Н. Гржибовской, Е. В. Мазяр, Т. О. Габриеляну, А. О. Скрябину, М. Ю. Ныркову и всем авторам статей «Энциклопедии народов Крыма».

*Президент
МОО «МАДН»
Л.В. Безукладова*

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Андрющенко Ирина Александровна — кандидат культурологии, доцент кафедры культурологии и религиоведения Таврической академии ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского».

Безукладова Лариса Васильевна — Президент Международной общественной организации по развитию культуры и науки «Международная Академия духовных наук», кандидат философских наук, член Оксфордского Академического Союза.

Бекирова Лейла Сафетовна — кандидат философских наук, доцент кафедры философии Таврической академии ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского».

Буранкова Светлана Александровна — студент философского факультета Таврической академии ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского».

Габриелян Олег Аршавирович — доктор философских наук, профессор, декан философского факультета Таврической академии ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского».

Герцен Александр Германович — кандидат исторических наук, профессор, декан исторического факультета Таврической академии ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского».

Грива Ольга Анатольевна — доктор философских наук, профессор, профессор кафедры культурологии и религиоведения Таврической академии ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского».

Григорьева Любовь Ивановна — кандидат исторических наук, доцент кафедры культурологии и религиоведения Таврической академии ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского».

Григорян Вардан Валерьевич — краевед.

Грыжук Елена Сергеевна — студент философского факультета (специальность «Религиоведение») Таврической академии ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского».

Евтюшкин Игорь Владимирович — пресс-секретарь Русской общины Крыма.

Ильницкая Оксана Ивановна — старший преподаватель кафедры культурологии и религиоведения Таврической академии ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского».

Каркач Елена Владимировна — краевед.

Кизилев Михаил Борисович — старший научный сотрудник Крымского центра этнокультурных исследований, доктор философии.

Корниенко Александра Жоржевна — начальник отдела статистики населения и здравоохранения, Территориальный ор-

ган федеральной службы государственной статистики по Республике Крым.

Костромицкая Анна Вадимовна — кандидат культурологии, старший преподаватель кафедры культурологии и религиоведения Таврической академии ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского».

Кузьмин Николай Николаевич — кандидат философских наук, Председатель Общественного совета при Государственном комитете по делам межнациональных отношений и депортированных граждан Республики Крым.

Лантев Юрий Николаевич — директор ГБУРК «Крымский этнографический музей».

Мамутова Хатидже Энверовна — кандидат культурологии, доцент кафедры культурологии и религиоведения Таврической академии ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского».

Москаленко Лариса Борисовна — старший преподаватель кафедры культурологии и религиоведения Таврической академии ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского».

Мусаев Гидаят Мамед-оглу — краевед.

Мухтарова Арифа Мубарис кызы — заместитель председателя Региональной азербайджанской национально-культурной автономии Республики Крым.

Непомнящий Андрей Владимирович — доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой исторического регионоведения и краеведения Таврической академии ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского».

Норманская Юлия Викторовна — кандидат культурологии, доцент кафедры культурологии Таврической академии ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского».

Огурицова Оксана Валерьевна — аспирант кафедры истории России, Таврической академии ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского».

Пащенко Елена Ивановна — кандидат исторических наук, доцент, историк, исследователь.

Савинова Ольга Владимировна — экскурсовод, краевед.

Синичкин Андрей Владимирович — кандидат культурологии, доцент кафедры культурологии и религиоведения Таврической академии ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского».

Склитис Елена Владимировна — доцент кафедры культурологии и религиоведения Таврической академии ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского».

Скрипченко (Сальман) Ольга Энгельгардовна — руководитель национально-культурной автономии эстонцев Крыма.

Скрябин Алексей Олегович — аспирант кафедры культурологии и религиоведения Таврической академии ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского».

Сомов Максим Витальевич — кандидат политических наук, доцент, начальник отдела мониторинга ГБУ РК «Центр информационных и социальных технологий развития межнациональных коммуникаций в Республике Крым».

Спирина Ирина Владимировна — специалист по учету музейных предметов ГБУРК «Крымский этнографический музей».

Хайрединова Зарема Зудиевна — кандидат исторических наук, доцент кафедры культурологии Таврической академии ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского».

Хлевов Александр Алексеевич — доктор философских наук, профессор кафедры культурологии и религиоведения Таврической академии ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского».

Шостка Владимир Иванович — кандидат физико-математических наук, доцент кафедры общей физики Физико-технического института ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского».

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Введение</i>	5	Украинцы	167
<i>Этническая история Крыма</i>	9	Французы	177
Азербайджанцы	19	Цыгане	185
Армяне	25	Чехи	193
Белорусы	41	Чуваши	197
Болгары	45	Швейцарцы	201
Греки	51	Эстонцы	205
Евреи	61	<i>Приложения:</i>	
Итальянцы	71	О национальном составе населения	
Казанские татары	75	Республики Крым по итогам феде-	
Караимы	79	рального статистического наблю-	
Корейцы	87	дения	211
Крымские татары	93	Страницы истории крымской этно-	
Крымчаки	115	графии: исследователи, музеи, экс-	
Молдаване	121	педиции	227
Мордва	125	Международная общественная ор-	
Немцы	129	ганизация по развитию культуры	
Поляки	139	и науки «Международная Акаде-	
Русские	145	мия духовных наук»	251

